У 26
227
Алеппский
В. 5

У 26/227

ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ
ВЪ РОССІЮ

въ половинѣ XVII вѣка,

описанное его сыномъ, архидіакономъ

Павломъ Алеппскимъ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

(Обратный путь. Молдавія и Валахія. Малая Азія и Сирія. Результаты путешествія).

Съ двумя приложеніями, указателемъ собственныхъ именъ, портретомъ патр. Макарія, снимкомъ послѣдней страницы рукописи и маршрутной картой.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ

1900.

У 26
227

ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ
ВЪ РОССІЮ

въ половинѣ XVII вѣка,

описанное его сыномъ, архидіакономъ

Павломъ Алеппскимъ.

Переводъ съ арабскаго

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

(Обратный путь. Молдавія и Валахія. Малая Азія и Сирія. Результаты путешествія).

Съ двумя приложеніями, указателемъ собственныхъ именъ, портретомъ патр. Макарія, снимкомъ послѣдней страницы рукописи и маршрутной картой.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1900.

Дозволено цензурой. Москва марта 24 дня 1900 года.

Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

Ф 9810-35

2007051402

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Арабская рукопись Путешествія патріарха Макарія, по которой я сдѣлалъ свой переводъ, оканчивается нижеприведеннымъ отрывкомъ, мною опущеннымъ въ текстѣ, съ замѣной его переводомъ съ англійскаго, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ обратный путь патріарха отъ Молдавіи на родину переданъ несравненно полнѣе, чѣмъ въ нашей рукописи.

Вотъ окончаніе нашей рукописи, составляющее, какъ я думаю, набросокъ въ первоначальномъ черновикѣ, замѣненный впослѣдствіи обстоятельнымъ описаніемъ, которое мнѣ пришлось заимствовать изъ англійскаго перевода:

«Возвращаемся. Мы снарядились въ Галацъ и выѣхали изъ Букарешта 9 сентября 7167 г. отъ сотв. міра. Вечеромъ прибыли въ селеніе, по имени Сулеймани, а 17 сентября, въ пятницу вечеромъ, пріѣхали въ Галацъ, и здѣсь пробыли 22 дня, ища судна, на которомъ мы могли бы отправиться по Черному морю въ Синопъ, но не находили. Наконецъ, съ помощію Божіею, мы наняли судно и были внѣ себя отъ радости, когда нашъ багажъ и всѣ наши вещи были на него доставлены. Рано утромъ, въ среду 13 октября, мы выѣхали изъ Галаца и по Дунаю вошли въ проливъ Чернаго моря [1]. Мы проѣхали 300 миль, миновавъ Константинопольскій проливъ, т. е. переѣхали изъ Румелійской области въ Караманскую. Въ воскресенье заговѣнья Рождественскаго поста мы прибыли въ Инеболи въ радостной надеждѣ достигнуть въ ту же ночь Синопа, чтобы тамъ заговѣться, но этому не суждено было исполниться, такъ какъ лишь позднимъ утромъ въ первый день Рождественскаго поста мы прибыли въ Синопъ. На суднѣ мы пробыли 35 дней, изъ коихъ 20 на Дунаѣ и 15 на морѣ. Отъ Галаца до Синопа мы прошли 1400 миль: отъ Галаца до пролива Чернаго моря 500 миль, а отъ пролива до Синопа 900, какъ исчислили это знающіе люди.

---

[1] Подъ этимъ именемъ архидіаконъ разумѣетъ Дунайскія гирла.

Въ субботу рано поутру, въ послѣдній день января, мы простились съ жителями Синопа, которые плакали, разставаясь съ нами. Со всѣмъ своимъ багажемъ и вещами мы вошли въ каикъ и въ воскресенье мясопуста прибыли въ городъ Эносъ, т. е. городъ вина. Всѣ жители вышли намъ навстрѣчу. Путешествіе наше отъ Синопа до названнаго города продолжалось 9 дней. Здѣсь я началъ приготовлять вьюки, приспособляя ихъ для перевозки на мулахъ. Съ нами былъ вьюкъ изъ восьми большихъ [1] собольихъ мѣховъ, восьми ногатъ и двухъ съ половиною горлатныхъ. Изъ предосторожности, я, увязавши ихъ, вложилъ въ прочный холстинный мѣшокъ, а этотъ въ другой, клеенчатый, и обернулъ все кожей. Изъ большого же тюка бѣличьихъ мѣховъ я сдѣлалъ другой вьюкъ. Равнымъ образомъ я приспособилъ для вьюка ящикъ съ кусками матеріи, парчей, венеціанской камки, атласа и т. д.

Въ четвергъ второй недѣли поста, навьючивъ своихъ муловъ, мы отправились въ дорогу, при пожеланіяхъ благополучнаго пути со стороны провожавшихъ насъ,—Богъ да помилуетъ ихъ и да увеличитъ ихъ благоденствіе! Затѣмъ мы прибыли въ Токатъ, называвшійся въ старину по-гречески *Кокосо* [2]. Отсюда мы отправились на поклоненіе гробницѣ Іоанна Златоуста въ Команѣ, гдѣ есть саркофагъ изъ синяго мрамора, въ которомъ покоилось его тѣло. Изъ Токата мы прибыли въ Сивасъ. На зарѣ, въ понедѣльникъ Пасхи, въѣхали въ Марашъ. Отсюда прибыли въ Келизъ. Здѣсь я написалъ письма въ Алеппо, Дамаскъ и въ другіе города, извѣщая о нашемъ прибытіи, и отправилъ ихъ съ гонцомъ. Отсюда мы прибыли въ Алеппо, вознеся благодареніе всевышнему и всехвальному Богу за благополучный пріѣздъ. Итакъ, мы вступили въ митрополичьи келіи, гдѣ предались отдыху, сбросивъ съ себя заботы путешествія.

Благодареніе Богу за наше благополучное возвращеніе и прибытіе на родину, гдѣ мы свидѣлись съ нашими пріятелями, друзьями и братьями. Нашъ въѣздъ въ богохранимый городъ Алеппо произошелъ въ четвергъ вечеромъ, 21 апрѣля. Молимъ Творца—да будетъ благословленно и прославлено имя Его!—дабы Онъ, подобно тому какъ благоволилъ даровать намъ увидѣться съ нашими христіанами, родными и друзьями, удостоилъ насъ встрѣтиться съ ними и въ царствѣ небесномъ! Аминь».

Изъ этого отрывка, а также изъ слѣдующихъ мѣстъ: «я утруждалъ свои глаза, мысль и чувства, прилагалъ большія старанія и много

---

[1] Слѣдуетъ понимать, изъ полнаго сорока.

[2] Въ византійскую эпоху этотъ городъ назывался Евдоксіа.

потрудился, пока не извлекъ его (свое повѣствованіе) изъ черновыхъ тетрадей по истеченіи года отъ написанія ихъ», и «знай, братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщилъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо, когда я пріѣзжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождая патріарха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя, я основательно провѣрилъ и подтвердилъ всѣ эти свѣдѣнія» [1], мы имѣемъ полное основаніе заключить, что у Павла Алеппскаго существовали двѣ редакціи Путешествія: одна, которую онъ составлялъ во время пути и которую онъ называетъ черновыми тетрадями, и другая болѣе полная, обработанная имъ по первой, уже по возвращеніи на родину. Арабская рукопись, по которой сдѣланъ англійскій переводъ, несомнѣнно составляетъ списокъ съ послѣдней редакціи, такъ какъ она во всѣхъ отношеніяхъ полнѣе нашей и, какъ оказывается по каталогу Британскаго музея [2], заключаетъ вслѣдъ за введеніемъ автора и списокъ антіохійскихъ патріарховъ, со времени переселенія ихъ изъ Антіохіи въ Дамаскъ, списокъ, опущенный англійскимъ переводчикомъ, безъ упоминанія объ этомъ пропускѣ, что въ началѣ заставило меня предположить, что этого списка нѣтъ въ лондонской арабской рукописи.

Въ одной изъ имѣющихся въ здѣшней синодальной библіотекѣ грамотъ патріарха Макарія къ московскому патріарху Іоасафу отъ 22 іюня 1669 г., подписанной рукою самого Макарія по-арабски (какъ всѣ его грамоты), сказано: «и прибыли мы въ Иверію, оставались одинъ мѣсяцъ, и умеръ архидіаконъ Павелъ» (Καὶ ἤλθομεν ἡμεῖς εἰς τὴν Ὑβερίαν καὶ ἐκαθήσαμεν ἕναν μήναν καὶ ἀναπαύθηκεν ὁ ἀρχιδιάκονος Παῦλος). Изъ этого мѣста устанавливается несомнѣнный фактъ, что Павелъ сопровождалъ своего отца и во второе путешествіе, совершенное по приглашенію царя для суда надъ патріархомъ Никономъ, и что онъ умеръ на обратномъ пути въ Тифлисѣ, гдѣ, вѣроятно, и похороненъ. Это путешествіе, какъ извѣстно, было совершено инымъ путемъ чѣмъ первое, чрезъ Кавказъ. Если вышеприведенное мѣсто, взятое изъ англійскаго перевода: «знай, братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщилъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо, когда я пріѣзжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождая патрі-

---

[1] См. вып. III, стр. 30 и 66. Послѣднее мѣсто взято изъ англійскаго перевода, за пропускомъ его въ нашей рукописи.

[2] См. Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini 1871. Supplementum IV pag. 366.

арха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя, я основательно провѣрилъ и подтвердилъ всѣ эти свѣдѣнія», если это мѣсто справедливо и принадлежитъ самому Павлу, то нужно думать, что оно внесено въ оригиналъ англійскаго списка во время второго путешествія до пріѣзда въ Тифлисъ.

Къ концу этого выпуска присоединяются три приложенія: 1) напечатанный мною въ Сообщеніяхъ Импер. Православнаго Палестинскаго Общества (дек. 1896) списокъ антіохійскихъ патріарховъ съ біографіей патріарха Макарія до вступленія его на антіохійскій престолъ, и моимъ предисловіемъ къ этому списку; 2) помѣщенную мною въ Сборникѣ Архива Министерства Иностр. дѣлъ 1899 г. статью о рукописи означеннаго Архива (по коей сдѣланъ переводъ), въ связи съ другими, имѣющимися въ Россіи, списками, а также извѣстными намъ, существовавшими или существующими, прочими списками Путешествія, съ приложеніемъ фототипическаго снимка съ послѣдней страницы нашей рукописи, и 3) указатель личныхъ и географическихъ именъ. Предметный же указатель я счелъ не столь необходимымъ, въ виду того, что довольно подробное оглавленіе съ указаніемъ содержанія каждой главы (чего въ оригиналѣ нѣтъ) дастъ возможность всякому желающему легко оріентироваться и отыскать нужное для него мѣсто.

Кромѣ того, прилагаю карту всего маршрута патріарха Макарія съ планомъ Москвы и окрестностей Новгорода, обязательно составленную извѣстнымъ знатокомъ и спеціалистомъ по исторической географіи, уважаемымъ А. И. Бунинымъ, за что приношу ему искреннюю благодарность.

Въ началѣ этого выпуска помѣщается портретъ патріарха Макарія со снимкомъ его собственноручной подписи по-арабски и печати. Портретъ находится въ Титулярникѣ 1672 года, принадлежащемъ Главному Архиву Мин. Ин. Дѣлъ (Госуд. Древлехр., III, 7), и относится къ 1668 году, ко времени второго пріѣзда патр. Макарія въ Москву, и потому патріархъ представленъ на немъ уже довольно престарѣлымъ и какъ бы чѣмъ-то удрученнымъ; не такимъ онъ, безъ сомнѣнія, былъ во время своего перваго путешествія, еще бодрый и полный силъ.

Вслѣдъ за оглавленіемъ этого выпуска прилагаю списокъ недосмотровъ, пропусковъ и неточностей, замѣченныхъ мною при пересмотрѣ перевода, предпринятомъ для подготовленія второго изданія его вмѣстѣ съ арабскимъ текстомъ. Изданіе текста, помимо научнаго значенія, какое оно можетъ имѣть для ученыхъ-арабистовъ, въ виду

особенностей языка верхней Сиріи—родины Павла и его отца, является необходимымъ еще въ виду темноты и очевиднаго искаженія нѣкоторыхъ мѣстъ въ нашихъ рукописяхъ, каковыя мѣста, особенно если не будутъ выяснены путемъ сравненія съ лондонскимъ или инымъ болѣе вѣрнымъ оригиналомъ, должны быть подвергнуты критической обработкѣ, что возможно лишь при изданіи текста самаго оригинала. Изданіе текста, несомнѣнно, представитъ огромный интересъ и для соотечественниковъ патріарха Макарія, которые и по настоящее время смотрятъ на Россію его же глазами и съ тѣми же чувствами и, конечно, съ чрезвычайнымъ интересомъ будутъ читать его записки; и не одни православные, но и отдѣлившіеся отъ нихъ въ сравнительно недавнее время уніаты и другія христіанскія восточныя вѣроисповѣданія, которыя также привыкли соединять съ Россіей лучшія свои чаянія и упованія.

Считаю долгомъ выразить свою признательность С. С. Слуцкому, который всегда такъ отзывчиво и сердечно относился къ моей работѣ и не отказывалъ въ своемъ содѣйствіи, въ особенности при составленіи мною описанія архивной рукописи въ связи съ другими ея списками, а также моимъ бывшимъ слушателямъ: А. М. Герману, составившему первоначальный, черновой указатель собственныхъ именъ и С. И. Соколову, который любезно помогалъ мнѣ въ переводѣ, при сличеніи его съ англійскимъ, и держалъ корректуру, чѣмъ содѣйствовалъ его улучшенію [1]).

---

[1]) Не принимая на себя критику или защиту Павла, позволю себѣ отмѣтить показавшійся мнѣ страннымъ фактъ, что тогда какъ почти всѣ органы нашей свѣтской печати (Византійскій Сборникъ т. III 1896 г., т. IV 1897 г., т. V 1898 г., т. VI 1899 г.; Историч. Вѣстникъ май 1897 г. [Σ.], апр. и сент. 1898 г. [С.], февр. 1899 г.; Русская Мысль лек. 1896 г., мартъ и сент. 1898 г.; Русскій Вѣстникъ янв. 1897 г. и мартъ 1899 г. [подъ заглавіемъ: „Въ старой Москвѣ“]; Русское Обозрѣніе апр. 1897 г.; Археологич. Извѣстія и Замѣтки №№ 1, 9—10 и 11—12 1898 г. [А. К]; Наблюдатель № 2 1898 г.; Кіевская Старина авг. 1899 г. [г. Савва]; Москов. Вѣд. 1895 г. № 126 и 1896 г. № 313; Русскія Вѣд. 1896 г. № 326 и 1898 г. №№ 88, 137 и 296; Новости 1896 г. № 359; Кремль 1897 г. № 4; Новое Время 1895 г. № 6893 и Прибавленіе къ № 8146 1898 г. подъ заглавіемъ: „Въ Москвѣ XVII вѣка“), несмотря на различіе направленій, отнеслись серьезно и сочувственно къ труду Павла, нельзя этого сказать о духовныхъ журналахъ. Такъ, органъ Москов. Духовной Академіи, Богословскій Вѣстникъ въ библіографической статьѣ о вышедшихъ уже четырехъ выпускахъ приходитъ къ слѣдующему заключеніе: „записки Павла Алеппскаго, несомнѣнно, преувеличиваютъ добродѣтели

Заканчивая свой настоящій трудъ, на который я смотрю какъ на дань благодарности по отношенію къ воспитавшей меня Россіи, позволю себѣ коснуться автобіографіи и прежнихъ своихъ печатныхъ работъ, такъ какъ и то, и другое находится въ тѣсной связи съ моими занятіями настоящимъ памятникомъ, которымъ я заинтересовался, еще будучи на студенческой скамьѣ [1]), видя въ немъ выраженіе идеаловъ, вынесенныхъ мною изъ моего дѣтства. Меня влекъ къ нему двоякій интересъ: близость его моему сердцу, какъ уроженцу той самой страны, изъ которой происходили Павелъ и его отецъ, и особыя, исключительныя семейныя условія, въ коихъ я находился въ дѣтствѣ. Для уясненія этихъ послѣднихъ привожу часть изъ некролога моего отца, напечатаннаго въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1882 г. № 65. Я считаю это, кромѣ того, долгомъ сына передъ памятью покойнаго моего дорогого отца, который не пожелалъ отдать меня, еще въ раннемъ дѣтствѣ, въ одну

и благочестіе казаковъ, особенно же московитовъ... Павелъ—свидѣтель подкупленный въ пользу русскаго народа богатой милостыней, вывезенной его отцомъ изъ нашей земли". (См. Богослов. Вѣстн., сент. 1899 г.). Не говоря о томъ, что это прямо противорѣчитъ слѣдующему мѣсту у Павла (вып. IV, стр. 21): „Богъ свидѣтель, что я лжи не говорю и не взялъ съ нихъ взятку за то, что я такъ хвалюихъ", оно невѣрно уже по одному тому, что Павелъ писалъ дневникъ для своихъ соотечественниковъ, и ему, конечно, никогда въ голову не приходило, что его записки будутъ читаться въ Россіи. Неоднократно въ нихъ онъ жалуется, что принужденъ писать украдкой, изъ опасенія, чтобы московиты не узнали, что онъ ведетъ записки и описываетъ. что ему приходится видѣть и наблюдать. Въ его запискахъ немало юмора и не совсѣмъ лестныхъ для насъ отзывовъ. Непростительно также Душеполезному Чтенію (авг. 1898 г.) въ своей довольно обширной статьѣ, озаглавленной: „Святая Русь" и состоящей почти исключительно изъ выписокъ, сказать, что Павлу и его отцу „приходилось поневолѣ участвовать во всѣхъ постахъ и богослуженіяхъ, чтобъ не лишиться щедрой царской милости". Подобнаго сужденія нельзя вывести изъ постоянныхъ жалобъ Павла на продолжительность и утомительность русскихъ службъ и строгость постовъ, и оно находится въ противорѣчіи съ самымъ положеніемъ Павла и его отца, какъ патріарха. Изъ настоящаго выпуска журналъ узнаетъ, какую милостыню получилъ патріархъ отъ Алексѣя Михайловича и на что онъ ее употребилъ.

[1]) Это можно видѣть изъ возникшей, при окончаніи мною курса въ университетѣ, переписки по этому поводу между Петербургскимъ университетомъ и Учебнымъ Отдѣленіемъ Азіатскаго Департамента, которое, однако, не находило тогда возможнымъ предоставить Университетской библіотекѣ на нѣкоторое время для моего пользованія принадлежавшій ему списокъ Путешествія патр. Макарія. Порфирьевскій же списокъ въ то время еще не поступалъ въ Публичную библіотеку.

изъ прекрасно устроенныхъ школъ латинскихъ и протестантскихъ миссіонеровъ на моей родинѣ, ни отправить меня для дальнѣйшаго образованія въ западную Европу, на что онъ имѣлъ возможность, но послалъ въ Россію изъ предосторожности, чтобы я не заразился, какъ онъ говорилъ, иновѣріемъ, что случалось со многими сирійцами, обучавшимися въ иновѣрческихъ школахъ или уѣзжавшими для образованія на Западъ и въ Америку. Вслѣдъ за некрологомъ, помѣщаю хронологическій списокъ своихъ печатныхъ работъ, изъ которыхъ главная и наиболѣе близкая моему сердцу часть посвящена церковно-политическимъ вопросамъ на Востокѣ и отношенію его къ Россіи.

ИЗЪ ДАМАСКА.

2 Февраля 1882.

20 минувшаго Января скончался старѣйшій членъ здѣшней православной общины, Авраамъ Георгіевичъ Муркосъ, на 76 году отъ рожденія. Покойный былъ однимъ изъ первыхъ двухъ христіанъ назначенныхъ Ибрагимомъ-Пашой Египетскимъ, во время управленія его Сиріей, представителями христіанской общины въ мѣстныхъ меджлисахъ (правительственныхъ совѣтахъ) и съ того времени въ теченіе почти полстолѣтія не переставалъ состоять членомъ разныхъ междлисовъ вилайета коммерческаго, уголовнаго и областного. Кромѣ того, онъ былъ постояннымъ членомъ народной комиссіи при патріархатѣ, другомъ и ближайшимъ совѣтникомъ нынѣшняго патріарха Антіохійскаго, блаженнаго Іероѳея и его предшественника Меѳодія, по завѣщанію котораго онъ управлялъ всѣмъ патріархатомъ въ продолженіе слишкомъ двухъ лѣтъ, отъ смерти Меѳодія до вступленія нынѣшняго патріарха Іероѳея. Не смотря на всѣ разнообразныя столкновенія, которыя покойному приходилось преодолѣть защищая православныхъ въ ихъ тяжбахъ съ мусульманами и христіанами другихъ исповѣданій, особенно латинянами, столь могущественными на Востокѣ при покровительствѣ императорской клерикальной Франціи, онъ былъ одинаково любимъ какъ тѣми, такъ и другими, что̀ отчасти объясняется его неподкупною справедливостью и замѣчательною находчивостью. Разсказываютъ, что его товарищи по меджлису, узнавъ однажды, что онъ жаловался одному важному русскому путешественнику на ихъ несправедливость къ христіанамъ въ тяжбахъ, просили его разсказать имъ отвѣтъ Русскаго. Хотя вопросъ былъ сдѣланъ въ собраніи меджлиса и совершенно неожиданно для него, онъ однако жъ не растерялся; пошутивъ по своему обыкновенію и взявъ съ нихъ слово, что они не станутъ обижаться, онъ вложилъ въ уста Русскаго слѣдующій мнимый отвѣтъ: «Для вашего же блага васъ обижаютъ; еслибы съ вами поступали справедливо, то всѣ вы давно сдѣлались бы мусульманами». Многіе путешественники, бывавшіе въ Дамаскѣ и даже встрѣчавшіеся случайно съ нимъ въ Аѳинахъ, гдѣ онъ послѣ бывшей въ 1860 году въ Дамаскѣ рѣзни пробылъ съ семействомъ болѣе семи лѣтъ, сохранили объ этой замѣчательной личности неизгладимое воспоминаніе. Но если Авраамъ Георгіевичъ во всемъ, что касалось внѣшнихъ такъ сказать, интересовъ православной общины, въ

ея столкновеніяхъ съ мусульманами и иновѣрческими исповѣданіями, имѣлъ на своей сторонѣ сочувствіе всей православной общины, то во внутреннихъ—сочувствіе общины не всегда было на его сторонѣ. Главными его противниками были молодая, либеральная—если можно такъ назвать ее—партія, которая стремится вытѣснить пришлый греческій элементъ изъ среды іерархіи, во главѣ которой стоитъ, конечно, самъ патріархъ, какъ Грекъ родомъ. Въ послѣдняго рода столкновеніяхъ покойный былъ для патріархата незамѣнимою поддержкой; даже тогда, когда патріарху приходилось скрываться, отъ раздраженной толпы въ домѣ греческаго консула, одинъ Авраамъ Георгіевичъ остался вѣрнымъ ему и предотвращалъ его низложеніе своимъ вліяніемъ. Неудивительны, поэтому, тѣ необыкновенныя почести коими, по распоряженію патріарха, сопровождались его похороны и которыя отчасти характеризуютъ положеніе православной общины въ этихъ странахъ. Для примѣра укажемъ на несеніе предъ его гробомъ отъ самаго дома Знамени Креста. Знамя Креста состоитъ изъ длиннаго шеста, къ концу котораго прикрѣпленъ большой серебряный крестъ; на шестѣ же надѣта красная шелковая матерія, въ видѣ широкаго мѣшка охватывающаго шестъ, на которой также вытканo золотомъ изображеніе креста съ надписями. Это Знамя въ Антіохійской церкви, по древнему обычаю, выставляютъ только въ праздникъ Пасхи и въ особенно важныхъ случаяхъ. Процессія похоронъ двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ: къ 9 часамъ вечера по турецкому времени (около 3 пополудни) было назначено отпѣваніе (замѣтимъ, что на Востокѣ не принято служить обѣдню если въ церкви есть покойникъ). Къ этому времени въ домъ прибыли три наличные митрополита, со всѣми городскими священниками, пѣвчими и прочимъ духовенствомъ, неся Знамя Креста. Пять кавасовъ съ серебряными булавами, отъ разныхъ консульствъ и патріархіи открыли шествіе. За ними слѣдовали въ стройномъ порядкѣ, попарно, ученики всѣхъ православныхъ школъ, распѣвая речитативомъ, написанные для сего случая старшимъ учителемъ, арабскіе стихи (покойный болѣе 30 лѣтъ былъ попечителемъ православныхъ школъ Дамаска). За ними—духовенство, Знамя Креста и наконецъ черный гробъ, несомый руками многихъ изъ почетныхъ лицъ города. Въ церковныхъ вратахъ процессію встрѣтилъ 90-лѣтній маститый патріархъ въ полномъ облаченіи, что также составляло нововведеніе, такъ какъ отпѣваніе мірянъ безъ заупокойной литургіи, какъ сказано выше, совершается при мантіи, эпитрахили и маломъ омофорѣ. При выходѣ изъ собора, толпы провожавшихъ и любопытныхъ настолько запрудили и безъ того узкія улицы, что процессія съ трудомъ могла двигаться.

Маститый патріархъ проводилъ гробъ до патріаршаго дома, гдѣ прерывающимся голосомъ, весь обливаясь слезами, читалъ очень длинныя молитвы на своемъ (т. е. греческомъ) языкѣ и простился съ покойнымъ троекратнымъ поцѣлуемъ. Въ концѣ отпѣванія въ каѳедральномъ соборѣ митрополитъ Эдесскій Агапій, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи, сказалъ на арабскомъ языкѣ прочувствованное слово, вызвавшее у многихъ слезы на глазахъ. Такъ на дальнемъ Востокѣ, въ колыбели христіанства, была воздана послѣдняя почесть этому человѣку, болѣе полустолѣтія потрудившемуся на пользу православія и своей родины, человѣку ведущему свой родъ отъ древнѣйшихъ православныхъ арабскихъ колѣнъ, на что отчасти ука-

зываютъ благочестивыя приношенія его предковъ, сохранившіеся въ древнихъ монастыряхъ, время основанія которыхъ относится ко временамъ Юстиніана.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что покойный всегда гордился пожалованною ему Императрицей Маріей Александровной золотою булавкой съ шифромъ Ея Величества изъ брилліантовъ, которая и находилась на его груди во время похоронъ.

Вотъ переводъ съ арабскаго стиховъ, пропѣтыхъ учениками предъ гробомъ Авраамія Георгіевича:

Куда ты сокрылся, о старецъ любезный,
Оставивъ стенанье и плачъ за собой?
Душа Авраама дорогою звѣздной
Летитъ къ Аврааму на вѣчный покой [1]).

* * *

Любовью и миромъ душевнымъ богатый
Онъ миръ насаждалъ и въ народѣ своемъ;
Мы всѣ пострадали отъ этой утраты,
И плакало небо, печалясь о немъ.

* * *

Онъ всѣмъ помогалъ, никого не обидѣлъ;
Мы свято должны его память блюсти.
Гдѣ сынъ его нынѣ? О, если бъ онъ видѣлъ,
Отца на послѣднемъ великомъ пути.

* * *

О ты, кто сіялъ добротою въ народѣ,
И славную память стяжалъ о себѣ!
Оказывалъ милость ты ближнимъ въ невзгодѣ,—
Да милость окажетъ Господь и тебѣ!

СПИСОКЪ ДРУГИХЪ МОИХЪ ПЕЧАТНЫХЪ РАБОТЪ ВЪ ХРОНОЛОГИЧЕСКОМЪ ПОРЯДКѢ.

1) Нѣкоторые отрывки объ отношеніяхъ между мусульманами и не-мусульманами, извлеченные изъ Корана и другихъ авторитетныхъ у мусульманъ книгъ. Брош. въ пользу раненыхъ русскихъ воиновъ. М. 1877 г.

2) Мнѣніе православныхъ арабовъ о греко-болгарской распрѣ. (Православ. Обозрѣніе, сентябрь 1880 г. и отдѣльной брошюрой).

3) Почтовые голуби на Востокѣ (Русскій Вѣстникъ, дек. 1881 г.).

4) Интересы Россіи въ Палестинѣ (посвящ. Православ. Палест. Обществу). (Моск. Вѣд. №№ 348, 349 и 350 1882 г. и отдѣльной брошюрой. Правосл. Обозр., февраль 1883 г., подъ заглавіемъ: „Современное состояніе и нужды Православія въ Іерусалимской Церкви“).

---

[1]) Это четверостишіе повторяется въ видѣ припѣва, послѣ каждой строфы

5) По поводу библіографической замѣтки о книгѣ „Современные церковные вопросы“ Т. Филиппова (Православ. Обозрѣніе, май 1882 г.).

6) Фанаріотскіе пріемы и тенденціи въ русской газетѣ (Православ. Обозрѣніе, декабрь 1882).

7) Муаллака Имру-уль-Кайса. Арабскій текстъ и переводъ. Спб. 1885.

8) Новѣйшая арабская литература. (Исторія всеобщей литературы, издан. Риккера т. II, вып. 13 и 14 Спб. 1885 г.).

9) Объ арабскихъ рукописяхъ Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ и малой Казы-Кумукской мечети въ Дагестанѣ. Съ арабскимъ текстомъ. (Древности восточныя. Труды Вост. Комиссіи Импер. Моск. Археолог. Общ. 1889 г.).

10) О рукописномъ сборникѣ XVII вѣка на разныхъ восточныхъ языкахъ. Съ арабскимъ текстомъ (I-ый т., 2-ой вып. Древн. Восточныхъ Имп. Моск. Арх. Общ. М. 1891).

11) Одно изъ самыхъ капитальныхъ изданій Имп. Прав. Палестин. Общ. въ области научной каталогизаціи: Ιεροσολυμικη Βιβλιοθηκη ὑπὸ Α. Παπαδοπουλου-Κεραμεως. (Библіографическія записки № 6, 1892 г.).

12) Какъ совершился захватъ Іерусалимской патріархіи святогробцами и кто были истинными хранителями палестинскихъ святынь. Моск. Вѣд. № 21, 1892 г. и отдѣльной брошюрой.

13) Бессарабскія и кавказскія имѣнія св. Гроба. (Эта статья печаталась въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за подписью „Русскій Паломникъ“ (Моск. Вѣд. 1892 г. №№ 59, 66, 81, 107 и 113, и отдѣльной брошюрой), но не окончена по независящимъ отъ автора и редакціи причинамъ).

14) О служебникѣ Антіохійскаго патріарха Макарія, находящемся на Аѳонѣ. Съ арабскимъ текстомъ. (II т. Древн. Вост. Имп. Моск. Археол. Общ. М. 1895).

15) О ткани съ арабской надписью въ Московскомъ Публичномъ музеѣ. (Ibidem.)

16) Нѣкоторые курьезы англійскаго перевода Путешествія Антіохійскаго патр. Макарія въ Россію, въ половинѣ XVII вѣка (Χαριστηρια, Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь Ѳ. Е. Корша, заслуж. проф. Моск. Ун. М. 1896).

17) О приписываемыхъ халифу Али рѣчахъ. (Сборникъ въ честь заслуж. проф. Моск. Ун. Вс. Ѳед. Миллера. М. 1899 г.)

18) Приложенные къ настоящему выпуску:

а) Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ и

б) Арабская рукопись Путешествія патр. Макарія, принадлежащая библіотекѣ Моск. Главн. Архива Мин. Ин. Дѣлъ.

ماكاريوس برحمة الله تعالى البطريرك الانطاكي وسائر المشرق

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію.

КНИГА XIII.

Молдавія и Валахія.

Глава I.

Молдавія.—Прибытіе въ Яссы. Служенія. Содержаніе, назначенное патріарху. Отъѣздъ господаря. Поѣздка патріарха въ новостроящійся монастырь. Романъ. Бакеу. Трудности дороги. Прибытіе въ монастырь. Описаніе его. Прощаніе съ господаремъ и отъѣздъ въ Валахію. Прибытіе въ Тырговиштъ.

Когда мы переѣхали рѣку (Днѣстръ), насъ встрѣтилъ пырколабъ [1] и капитаны, отъ лица молдавскаго правительства, согласно данному господаремъ приказу. Они назначили намъ два знамени каларашей, которые и провожали насъ постоянно отъ города до города, когда мы ѣхали на подводахъ съ почтовыми лошадьми, пока не прибыли въ городъ Яшъ, или Яссы, въ четвергъ 21 августа, при чемъ господарь выслалъ своихъ бояръ встрѣтить насъ на дорогѣ со всѣмъ почетомъ и уваженіемъ. Мы остановились въ монастырѣ св. Саввы [2].

Въ понедѣльникъ, слѣдовавшій за нашимъ прибытіемъ, было первое число сентября мѣсяца и начало 7165 года отъ сотворенія міра.

11 сентября нашъ владыка патріархъ, по просьбѣ господаря, служилъ для него обѣдню въ придворной церкви. Въ праздникъ Воздви-

---

[1] Комендантъ.

[2] Монастырь св. Саввы основанъ около 1625 г. и вскорѣ преклоненъ Св. Гробу. Нынѣ приходская церковь.

женія Креста домна [1], въ свою очередь, прислала приглашеніе нашему владыкѣ, и онъ отслужилъ для нея обѣдню въ ея собственной церкви внутри ея жилища. Затѣмъ въ воскресенье, слѣдовавшее за праздникомъ Воздвиженія, домна, отправившись въ монастырь, называемый монастыремъ Домны [2], прислала приглашеніе нашему владыкѣ патріарху, и онъ опять отслужилъ для нея обѣдню. Велика была щедрость, глубоки и существенны знаки вниманія, выказанные господаремъ нашему учителю, ибо онъ назначилъ ему на содержаніе деньгами болѣе динара ежедневно и припасами ежедневно же 20 окъ [3] вина и 50 хлѣбовъ, возъ сѣна и ячменя для тридцати пяти лошадей, возъ дровъ и (бочку) воды [4]; кромѣ того, разнаго рода свѣчъ и другіе предметы домашняго обихода. Въ Молдавіи мы начали чувствовать воздухъ своей родины и пошли въ баню, которой были лишены двадцать семь мѣсяцевъ,—въ теченіе всего этого времени мы не были въ банѣ и не мылись; теперь мы перемѣнили свою одежду, которая уже истрепалась и запачкалась. Впрочемъ, мы находились еще въ большомъ безпокойствѣ, вслѣдствіе своего долгаго отсутствія изъ дома.

Въ концѣ сентября господарь отправился въ увеселительную поѣздку въ городъ Хушъ, а оттуда въ Галацъ, чтобы посѣтить новый монастырь, выстроенный имъ близъ этого города. Онъ взялъ обѣщаніе съ нашего владыки патріарха, что тотъ пріѣдетъ къ нему въ монастырь, и потому, прибывъ въ Галацъ, онъ тотчасъ прислалъ извѣстіе нашему учителю. Его намѣстникъ и бояре снабдили насъ подводами и прикрытіемъ, и мы выѣхали изъ Яссъ въ среду 8 октября, при чемъ насъ провожали съ обычной пышностью до наружныхъ воротъ. Мы прибыли къ холму Формозъ, на коемъ находится каменный дворецъ; прежде чѣмъ достигнешь его, надо проѣхать по каменному мосту, гдѣ произошло послѣднее сраженіе между Василіемъ [5] и теперешнимъ господаремъ, въ коемъ первый былъ разбитъ и принужденъ искать убѣжища въ землѣ казаковъ. На землѣ, гдѣ происходила битва, виднѣлись еще черепа убитыхъ. На слѣдующій день мы прибыли въ городъ, называемый Романъ; здѣсь нѣсколько каменныхъ церквей и великолѣпный монастырь во имя св. Параскевы, очень красивое зданіе, воздвигнутое

[1] Господарыня.

[2] Нѣкоторыя свѣдѣнія о монастырѣ Домны находятся въ книгѣ „Акты русскаго на св. Аѳонѣ монастыря св. влмч. Пантелеимона“, Кіевъ, 1873.

[3] Око—$3^1/_8$ ф.

[4] „Для потребленія армянъ“, прибавлено въ англійскомъ переводѣ; полагая здѣсь ошибку переводчика, мы опустили эти слова, какъ не имѣющія смысла.

[5] Господарь Василій Лупулъ, 1634—1654 г.

покойнымъ Александромъ воеводой [1]; онъ служитъ мѣстопребываніемъ епископа. Въ этомъ городѣ есть нѣсколько прекрасныхъ гостинницъ, принадлежащихъ армянамъ, которые доставляютъ путешественникамъ подводы и все необходимое. Отсюда, по чрезвычайно неровнымъ дорогамъ и переѣхавъ большую рѣку, чрезъ которую переправляются на судахъ, мы прибыли въ другой городъ, по имени Бакеу, съ нѣсколькими каменными церквами. Отъ этого мѣста, чрезъ лѣса и горы, по труднымъ дорогамъ, похожимъ на дороги въ Московіи, но только еще дичѣе, мы пріѣхали въ первую изъ деревень, принадлежащихъ теперешнему господарю, которыя онъ получилъ въ наслѣдство отъ отца и дѣдовъ; это—самыя лучшія и многолюдныя селенія: въ каждомъ есть дворецъ и церковь.

Каждый уголокъ этой страны, отъ Романа до Фокшанъ, занятъ селеніями и деревнями, и тутъ есть такія восхитительныя мѣста, орошаемыя источниками и ручейками, что нѣтъ возможности описать ихъ. Изъ всей Молдавіи это самый прекрасный и самый населенный округъ. Отъ Романа до Фокшанъ пять дней пути; это пограничная линія съ той частью Венгріи, которою владѣютъ многочисленные саксы, кои суть франки, послѣдователи папы, и имѣютъ свои церкви, ибо въ Венгріи, какъ намъ сообщали, существуетъ безчисленное множество сектъ и вѣроисповѣданій, такъ что въ одномъ и томъ же семействѣ можно найти нѣсколько религій: отецъ одной вѣры, жена—другой, а дѣти принимаютъ, каждый самъ-по-себѣ, вѣру, которая ему нравится. Краль и правители—кальвинисты; владѣтели крѣпостей—саксы.

Отправившись далѣе, мы нашли дороги крайне трудно проходимыми и вступили въ лѣса, глуше и дичѣе чѣмъ когда-либо, и когда наступила ночь, мы провели ее среди нихъ, не будучи въ состояніи достигнуть жилья. Животныхъ мы пустили пастись, гдѣ имъ угодно, и зажгли огни, которые поддерживали до утра. Затѣмъ, собравъ своихъ лошадей, снова двинулись въ путь и въ понедѣльникъ прибыли въ одинъ изъ городковъ, принадлежащихъ господарю, называемый *Багзана* (Богдана) [2], каковое имя дано и монастырю, который онъ здѣсь строитъ. Это мѣсто расположено между горами въ долинѣ, образующей прекрасный лугъ, и со всѣхъ четырехъ сторонъ защищено горами. Чрезъ него протекаетъ большая рѣка, по имени Гратушъ. Слѣдуя приказаніямъ господаря, мы оставили здѣсь свою кладь и прослѣдовали

---

[1] Церковь св. Параскевы основана въ 1550 г. Господарь Александръ (Лопушняну) правилъ дважды: 1552—1561 и 1564—1566.

[2] Нынѣ село въ округѣ Бакеу.

безъ помѣхи къ господареву монастырю, находящемуся съ одной стороны городка. Чтобы добраться до него, вступаешь въ узкое ущелье, которое составляетъ единственный проходъ къ монастырю, ибо ни сзади, ни спереди, ни гдѣ-либо кругомъ или близъ него (нѣтъ другого), такъ какъ монастырь находится въ одномъ углу той мѣстности, гдѣ лежитъ городокъ, и окруженъ венгерскими горами и лѣсами, имѣя спереди большую рѣку, (текущую) въ глубинѣ ужасной долины. Едва мы проѣхали ущелье и стали приближаться къ монастырю, какъ вступили на ровную зеленую поляну, обнесенную кругомъ окопами, въ глубинѣ которой стоитъ монастырь, окруженный многочисленными источниками прѣсной воды. Господарь прибылъ сюда раньше насъ со своей домной и вельможами съ ихъ женами. По этому поводу здѣсь устроилось большое *панагири*, или ярмарка, въ особенности же по случаю памяти св. Параскевы, болгарской дѣвицы, коей мощи находятся въ монастырѣ Василія воеводы.

На слѣдующій послѣ нашего пріѣзда день мы отслужили обѣдню, въ присутствіи господаря, въ деревянной церкви, которую выстроили близъ монастыря, и при ней кельи, на время, пока не будетъ окончено самое зданіе. Послѣ обѣдни насъ угощали за столомъ до вечера. Вотъ описаніе монастыря. Онъ обнесенъ весьма высокой стѣной съ четырьмя башнями, по одной на каждомъ углу, кромѣ колокольни, находящейся надъ воротами. Все это зданіе сооружено въ теченіе нынѣшняго лѣта и, какъ говорятъ, для этого было употреблено болѣе восьмисотъ рабочихъ изъ *чингана* (цыганъ), здѣшнихъ рабовъ; но строеніе церкви еще не кончено. Она—во имя двухъ архистратиговъ ангельскаго чина, Михаила и Гавріила, и прочихъ небесныхъ силъ. Господарь получилъ для этого монастыря отъ патріарха Константинопольскаго *статиконъ* (грамоту), коимъ онъ объявляется ставропигіей, зависящимъ непосредственно отъ патріарха, и никто иной не можетъ имѣть власти надъ нимъ во вѣки. Такой же милости господарь просилъ и у нашего владыки патріарха, и нашъ учитель написалъ для него *статиконъ* на тотъ же предметъ, съ отлученіемъ и анаѳемой и пр. Для содержанія монастыря господарь пожаловалъ ему нѣсколько деревень и другія угодья въ большомъ числѣ.

Въ среду господарь поѣхалъ назадъ и мы немедленно послѣдовали за нимъ до малаго города Богданы. Въ четвергъ, рано поутру, господарь прислалъ за нашимъ владыкой патріархомъ и имѣлъ съ нимъ прощальное свиданіе: владыка прочелъ молитвы надъ нимъ и домной. Послѣ этого господарь отправился въ Яссы, назначивъ къ намъ капитана съ отрядомъ, чтобы проводить насъ до Фокшанъ. Вечеромъ мы

прибыли въ селеніе, принадлежащее великому ворнику [1], по имени Дабижа. Здѣсь, согласно наказу господаря, намъ былъ оказанъ большой почетъ, что произошло и на слѣдующій день въ другомъ маломъ городѣ, принадлежащемъ тому же лицу. Въ немъ есть большой дворецъ, находящійся на берегу значительной рѣки, на высокомъ пригоркѣ, господствующемъ надъ окрестностями; сюда убѣжалъ господарь Стефанъ послѣ своего перваго пораженія подъ Яссами Тимоѳеемъ и его казаками и здѣсь имѣлъ свое мѣстопребываніе, какъ въ мѣстѣ столь близкомъ къ Венгріи и Валахіи. Для насъ было предметомъ удивленія, что мы теперь ѣдемъ по такой дорогѣ, по которой никто еще не путешествовалъ, ни даже монахи. У упомянутаго ворника находится жена сердаря [2], котораго казнилъ господарь Василій. Она нашего рода и племени, происходя отъ Петра воеводы, который жилъ въ ссылкѣ въ Алеппо [3].

Въ воскресенье мы прибыли въ Фокшаны и здѣсь отпустили капитана, отправивъ съ нимъ благодарственныя письма къ господарю. Тутъ встрѣтилъ насъ такой же отрядъ войска отъ господаря валашскаго и сопровождалъ въ понедѣльникъ до Рымника, во вторникъ до Бузео, а въ среду былъ длинный переѣздъ, съ ранняго утра до поздняго вечера, пока мы не достигли Плоешти. Въ четвергъ мы прибыли въ монастырь постельника [4]. Въ пятницу митрополитъ Валахіи, вмѣстѣ съ другими митрополитами, пріѣхавшими въ столицу, и со множествомъ бояръ, вышелъ намъ на встрѣчу, согласно приказанію господаря, въ сопровожденіи городского купечества, и въ торжественной процессіи насъ ввели въ Тырговиштъ. Мы сошли у монастыря Сталія, нашего прежняго мѣстопребыванія, по обычаю, при колокольномъ звонѣ.

---

[1] Министръ юстиціи, по Палаузову (см. Румынскія господарства, стр. 213). Но у А. Накко (Исторія Бессарабіи, ч. 2, стр. 107) сказано, что великій ворникъ (или дворникъ) есть министръ внутреннихъ дѣлъ.

[2] Начальникъ конницы.

[3] Вѣроятно, Петръ II Хромой, о которомъ у Палаузова (стр. 32, прим. 14) сказано, что онъ въ 1567 г. былъ изгнанъ въ Малую Азію. Изъ Павла же Алепцскаго узнаемъ теперь, что онъ былъ сосланъ въ Алеппо, въ верхней Сиріи.

[4] Министръ иностранныхъ дѣлъ.

Глава II.

Тырговиштъ.—Свиданіе съ господаремъ. Торжество въ праздникъ Крещенія. Пиръ у господаря. Обиліе здравицъ. Поѣздка патріарха въ монастырь Арджишъ. Описаніе монастыря. Пребываніе въ Кымполунгѣ. Возвращеніе въ Тырговиштъ.

Въ воскресенье, въ праздникъ св. Димитрія, господарь Константинъ прислалъ за нами свою карету, приглашая насъ къ себѣ, и принялъ насъ съ величайшимъ радушіемъ, почтеніемъ и гостепріимствомъ. Точно также въ праздникъ св. Михаила, 8 ноября, господарь прислалъ за нами, и мы отслужили для него обѣдню въ придворной церкви, послѣ чего онъ угощалъ насъ за своимъ столомъ до вечера, наполняя свободные часы осушеніемъ кубковъ вина и раздачей почетныхъ платьевъ. Мы вернулись въ свой монастырь. То же самое происходило въ праздникъ св. Николая и въ праздникъ Рождества, включая и канунъ его, во время коихъ соблюдались тѣ же веселые обряды. Равнымъ образомъ и въ праздникъ Крещенія мы отправились въ *куртэ* (дворецъ) и здѣсь облачились. Когда сошелъ господарь, нашъ учитель благословилъ его, по обычаю, и всѣ архіереи и священники въ облаченіяхъ и съ крестами вышли на дворцовую площадку и тутъ размѣстились большимъ кругомъ. Затѣмъ вышли вмѣстѣ нашъ учитель и господарь; послѣднему предшествовалъ постельникъ съ серебрянымъ жезломъ, а я шелъ впереди нашего владыки съ трикиріемъ, пока господарь не прослѣдовалъ къ своему трону. Когда онъ сталъ на немъ, нашъ учитель благословилъ его и сталъ на своемъ тронѣ, по лѣвую руку господаря. Подлѣ нашего владыки сталъ митрополитъ города, а затѣмъ тянулся влѣво рядъ архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и монаховъ; напротивъ нихъ стояли государственные сановники, а дворъ былъ переполненъ солдатами съ холоднымъ оружіемъ и мушкетами. Домна и всѣ жены вельможъ находились на высокой галлереѣ, откуда можно было насъ видѣть. Послѣ того какъ всѣмъ были розданы свѣчи, нашъ учитель сошелъ и кадилъ кругомъ аналоя, на которомъ лежала икона Крещенія, и надъ столомъ, на коемъ были помѣщены серебряные сосуды съ водой, крестъ и кропило. Я шелъ передъ нимъ съ трикиріемъ, а мой товарищъ съ посохомъ. По прочтеніи евангелія и ектеніи, за коей слѣдовали обычныя молитвы и погруженіе креста, пошли впереди насъ съ хоругвями и знаменами къ рѣкѣ, находящейся въ нѣкоторомъ разстояніи, и здѣсь нашъ учитель, по ихъ обычаю, погрузилъ крестъ и образъ въ текущую воду. Свернувъ знамена, ихъ также опустили въ воду и наполнили ею безчисленное множество сосудовъ. Въ то же

время было окрещено много младенцевъ. По возвращеніи, мы нашли господаря и вельможъ сидящими въ церкви. Нашъ владыка первый вошелъ въ нее и окропилъ. Въ ту минуту, когда господарь подошелъ приложиться ко кресту, былъ поданъ знакъ, и музыканты ударили въ бубны, заиграли на флейтахъ, рожкахъ, трубахъ и всякихъ другихъ инструментахъ, а всѣ солдаты дали три залпа изъ мушкетовъ, такъ что уши у насъ оглохли и сердце затрепетало отъ страха, ибо мы находились какъ разъ въ срединѣ всего этого. Слѣдуетъ замѣтить, что по возвращеніи нашего учителя въ церковь онъ поднялся, по желанію господаря, къ домнѣ на галлерею и окропилъ ее, женщинъ (ея свиты) и всѣхъ женъ сановниковъ. Послѣ молитвы надъ кутьей и раздачи кренделей, по обычаю, мы пошли къ столу, который былъ великолѣпенъ. Здѣсь есть постоянный обычай, что, когда слуги носятъ кушанья изъ кухни, ихъ сопровождаютъ музыканты, наигрывая на флейтахъ и бубнахъ. Пиршество въ такой праздникъ, какъ этотъ, никогда не обходится безъ многочисленныхъ круговыхъ чашъ. Прежде всего зажгли свѣчу передъ образомъ, который находится надъ головою господаря, и принесли кадильницу; вставъ изъ-за стола, я взялъ ее и окадилъ образъ, господаря и всѣхъ присутствующихъ, которые оставались за столомъ, но стоя на ногахъ; а нашъ владыка прочиталъ молитву за господаря. Первую чашу господарь выпиваетъ во славу Божію и повторяетъ ее во второй и въ третій разъ. Вторую выпиваетъ въ честь праздника; третью за здоровье турецкаго государя трижды. Въ ту минуту какъ господарь начинаетъ пить, тотчасъ три раза стрѣляютъ изъ пушекъ и трижды играютъ на бубнахъ, флейтахъ, рожкахъ и трубахъ. То же было, когда онъ пилъ четвертую круговую чашу за короля венгерскаго; потомъ пятую за здоровье его сына три раза; шестую за здоровье Стефана, господаря Молдавіи, три раза; седьмую за здоровье Хмеля три раза; а восьмая и послѣдняя круговая чаша была выпита за здоровье самого господаря и повторена три или четыре раза. При возглашеніи именъ всѣхъ этихъ особъ, стрѣляли изъ пушекъ, били въ барабаны и извлекали согласные звуки изъ арфъ, рожковъ и всякихъ другихъ музыкальныхъ инструментовъ, какъ бы изъ однихъ устъ. Такимъ же образомъ пили за здоровье нашего владыки патріарха три раза; за здоровье митрополита три раза, и трижды за здоровье высшихъ сановниковъ государства, которые сидѣли за столомъ. Словомъ сказать, я не имѣлъ никакой возможности пересчитать всѣ чаши, кои были поданы и выпиты до дна, ибо кравчіе ни отъ кого не принимали извиненій и никто не могъ ни отлить изъ своего кубка, ни возвратить его съ остаткомъ: на то былъ особливый приказъ господаря. Таковъ

у нихъ обычай и таково гостепріимство. Поэтому, находясь среди нихъ, мы были въ великой бѣдѣ. Подъ конецъ, разостлали коверъ подлѣ господаря, и высшіе государственные сановники, вставъ со своихъ мѣстъ, по-двое подходили и становились на колѣни и затѣмъ выпивали каждый за здоровье господаря большую чашу, содержащую, вѣроятно, око, а можетъ быть и два ока, вина, осушая ее до дна, такъ что мы содрогались при видѣ этого; потомъ они встаютъ и цѣлуютъ у него руку, а онъ цѣлуетъ ихъ въ лобъ, и они занимаютъ свои мѣста. Сказать по правдѣ, даже въ Московіи особенности этихъ празднествъ не соблюдаются съ такою точностью, какъ въ Валахіи. Изъ-за стола встали не ранѣе двухъ часовъ по наступленіи ночи; по обычаю, были розданы почетныя платья.

Господарь очень полюбилъ насъ и, бывало, все шутилъ со мною, дѣлая видъ, что жалѣетъ меня по причинѣ моей долгой разлуки съ семействомъ. Да хранитъ его Богъ! На слѣдующій день рано поутру пришли всѣ музыканты со своими инструментами чествовать насъ и получить хорошій подарокъ; ихъ сопровождали пѣвчіе, писцы, церковные служители и пр.

Мы слыхали еще прежде отъ многихъ, что въ этой странѣ, Валахіи, есть большой, великолѣпный монастырь, которому, какъ думаютъ, нѣтъ равнаго по роскоши постройки, и намъ говорили нѣкоторые греческіе купцы, торгующіе съ франкскими странами и съ Венеціей, что и тамъ нѣтъ ничего подобнаго. Онъ называется Арджишъ. Поэтому я пошелъ къ господарю и просилъ у него позволенія отправиться одному на поклоненіе въ этотъ монастырь. Онъ сказалъ: «нѣтъ, ты отправишься не одинъ, а вмѣстѣ съ владыкой патріархомъ». Но владыка не имѣлъ желанія къ тому, не допуская никакого замедленія для возвращенія въ нашу страну. Однако, господарь послалъ за настоятелемъ монастыря, который случайно былъ въ городѣ вмѣстѣ съ настоятелями монастырей со всего княжества, и велѣлъ ему идти и пригласить нашего владыку патріарха въ свой монастырь, и затѣмъ приказалъ ему отправиться впередъ и приготовить для владыки помѣщеніе. Господарь былъ такъ настойчивъ потому, что упомянутый монастырь принадлежитъ къ тому разряду, который называется *эфендико*, и его власти состоятъ въ зависимости отъ господарей. Итакъ, настоятель поѣхалъ впередъ насъ, а мы, изготовившись въ путь и заполучивъ *эфендико*, т. е. казенныя сани съ лошадьми, и *капиджи*, т. е. привратника, который долженъ ѣхать впереди насъ, выѣхали изъ Тырговишта въ понедѣльникъ 12 января и вечеромъ прибыли въ одну изъ

деревень, принадлежащихъ великому логоѳету [1], называемую Голешти. Въ ней есть церковь съ двойною кровлей, большая и красивая, воздвигнутая логоѳетомъ въ честь св. Троицы; надъ нею возвышается колокольня, крѣпкое, неприступное зданіе. Дворецъ логоѳета—прекрасное, роскошное строеніе, защищаемое нѣсколькими пушками. Въ немъ мы переночевали, будучи приняты съ великимъ почетомъ и угощены царской трапезой. На слѣдующее утро мы прибыли въ торговый городъ, по имени Питешти; въ немъ десять церквей, каменныхъ и кирпичныхъ. Жители со всѣмъ своимъ духовенствомъ вышли намъ на встрѣчу. Здѣсь выдѣлывается прекрасное, сладкое вино, которое очень славится и лучшее изо всѣхъ винъ, производимыхъ въ Валахіи. Мы пробыли тутъ около часа и затѣмъ поспѣшно отправились дальше. Мы нашли здѣшнія дороги очень трудными и опасными, такъ какъ онѣ были затоплены водой изъ источниковъ и рѣкъ и покрыты льдомъ, на подобіе стекла, отчего лошади портили себѣ ноги, скользили и спотыкались; да кромѣ того, были частые подъемы и спуски. Продолжая свой путь до вечера, мы приблизились къ городу, называемому Арджишъ; въ недалекомъ разстояніи отъ него насъ встрѣтили жители со свѣчами въ рукахъ. Здѣсь девять церквей: четыре—во имя св. Николая, пятая—въ честь Введенія Владычицы во храмъ, шестая—во имя св. ап. Петра, седьмая—во имя свв. Петра и Павла, восьмая—въ честь Успенія Богородицы и девятая—во имя св. Георгія. Дома въ этомъ городѣ красивы и походятъ на дома въ странѣ казаковъ. Здѣсь проживаютъ нѣсколько грековъ, и съ ними настоятель монастыря вышелъ намъ на встрѣчу. Мы проѣхали къ монастырю, отстоящему отъ города на полчаса пути; но вдоль всей дороги идетъ непрерывный рядъ домовъ, принадлежащихъ монастырю: это жилища *качифалосъ* (куцовлаховъ?), т. е. цыганъ, монастырскихъ рабовъ [2]. Мы прибыли въ него ночью и, будучи введены, помолились въ церкви, откуда насъ повели въ трапезную. На слѣдующее утро мы встали рано и пошли къ службѣ.

Вотъ описаніе монастыря. Надъ воротами колокольня, выстроенная въ недавнее время покойнымъ Матвѣемъ воеводой. Кельи, образующія кругъ, представляютъ прекрасное каменное зданіе съ галлереей вверху и внизу. Въ срединѣ стоитъ церковь, которая въ дѣйствительности, какъ и разсказывали о ней, предметъ удивленія для ума и не имѣетъ себѣ равной въ монастыряхъ этого княжества. Она выстроена

---

[1] Министръ внутреннихъ дѣлъ (см. у Палаузова, тамъ же). Но у А. Накко (см. тамъ же) великій логоѳетъ есть министръ юстиціи.

[2] Цыгане въ Молдавіи и Валахіи были крѣпостными и раздѣлялись на государственныхъ, монастырскихъ и боярскихъ.

покойнымъ Нягоемъ воеводой [1], 137 лѣтъ тому назадъ, какъ мы это нашли, разыскивая ея дату. Такъ какъ въ этой странѣ нельзя добыть никакого мрамора, то воевода, какъ разсказываютъ, употребилъ слѣдующую хитрость, чтобы достать этотъ матеріалъ. Онъ выхлопоталъ отъ турецкаго султана (Селима) хатти-шерифъ на сооруженіе мечети въ городѣ *Бодомѣ* (Бодунѣ) [2] и такимъ способомъ вывезъ сюда изъ Турціи мраморъ и камень по рѣкѣ Дунаю на судахъ. Въ то же время онъ пригласилъ, будто бы для построенія мечети, зодчихъ и другихъ мастеровъ по мраморнымъ и камнетеснымъ работамъ и приставилъ ихъ къ сооруженію этой церкви. Возведеніе ея онъ предпринялъ по внушенію свыше. Мѣсто, на коемъ она стоитъ, было прежде прудомъ, образовавшимся отъ родниковъ, въ срединѣ котораго была обрѣтена древняя икона Владычицы. Одинъ изъ священниковъ пришелъ и отнесъ ее въ церковь города; церковь—во имя св. Николая и, какъ говорятъ, первая, въ немъ выстроенная; въ ней мощи святой мученицы, молодой дѣвицы, по имени *Филота* (Филоѳея). Разсказываютъ, что ея отецъ былъ большимъ скрягой; въ то время случилось бѣдствіе—дороговизна припасовъ, и эта дѣвица стала раздавать ихъ, безъ вѣдома отца, изъ его складовъ бѣднякамъ. Однажды онъ неожиданно пришелъ и засталъ ее за этимъ дѣломъ, за что тотчасъ же отрубилъ ей голову. Ея тѣло пребываетъ доселѣ нетлѣннымъ; она имѣетъ *синаксарь*, или особенную службу, и постоянно творитъ многочисленныя чудеса. Мы прикладывались къ ея останкамъ. Потомъ вышеупомянутая икона вернулась на свое прежнее мѣсто, и по внушенію Божію Нягое воевода пришелъ сюда и началъ строить здѣсь этотъ монастырь, тѣмъ болѣе, что, какъ говорятъ, мѣстопребываніе правительства Валахіи находилось въ древнія времена въ этомъ городѣ Арджишѣ [3]. Такъ какъ мѣсто, намѣченное для церкви, было, какъ мы выше упомянули, прудомъ, то онъ засыпалъ прудъ камнями и углемъ. Когда церковь была окончена, она вышла безподобной, по крайней мѣрѣ по наружной красотѣ, какъ мы видѣли, ибо внѣшность ея много красивѣе внутренности. Она—во имя Успенія Владычицы. Кругомъ нея галлерея, огороженная каменными перилами, число балясинъ въ которыхъ, 318, какъ думаютъ, соотвѣтствуетъ числу главъ семействъ, кои были назначены, по приказанію

---

[1] Нягое Бассараба, господарь Валахіи (1513—1521 г.).

[2] Бодунъ—венгерское названіе Виддина. Впрочемъ, именемъ Бодомъ (или Будумъ) Павелъ Алепскій называетъ также городъ Буду.

[3] Этотъ городъ былъ столицей въ правленіе Раду Негру, основателя независимой Валахіи.

воеводы, для сбора и храненія денежныхъ суммъ на построеніе церкви. Основаніе лежитъ на громадныхъ каменныхъ глыбахъ и обведено кругомъ канавой, по которой, обыкновенно, течетъ и разливается вода. Что касается архитектуры, то никто не въ силахъ дать соотвѣтствующее описаніе ея: столь разнообразна рѣзьба и изукрашенныя окна, изъ коихъ одни удлиненно-продолговатыя, другія—круглыя, съ каймой, подобно щитамъ. Надъ ними малыя арки, въ пазахъ которыхъ круги, похожіе на рѣзныя блюда, сдѣланныя изъ камня; число ихъ 84. Какъ разсказываютъ, на верхушкѣ каждаго изъ нихъ воевода утвердилъ мѣдную птицу съ распростертыми крыльями, какъ будто она на самомъ дѣлѣ летитъ. При сильномъ вѣтрѣ эти птицы издавали свистъ по вѣтру, а колокольчики, подвѣшенные у нихъ подъ крыльями, приходили въ колебаніе. Двѣ—три изъ нихъ еще цѣлы. Церковь имѣетъ четыре купола: два изъ нихъ, надъ дверьми, высокіе и круглые, съ спиральными ребрами; зрителю кажется, что они сейчасъ упадутъ, такъ какъ ему незамѣтно, на какой сторонѣ они подперты. Большой куполъ надъ хоросомъ имѣетъ кругомъ 70 колонокъ, соотвѣтственно, какъ говорятъ, числу семидесяти учениковъ (Христовыхъ). На верхушкѣ каждаго купола крестъ, и на крыльяхъ зданія, на каждомъ изъ четырехъ угловъ, по кресту, такъ что всего двадцать крестовъ. Въ двухъ главныхъ стѣнахъ церкви, южной и сѣверной, между окнами, по шести столбовъ въ каждой, изъ бѣлаго мрамора; половина ихъ видна снаружи. Столбы эти, какъ думаютъ, соотвѣтствуютъ числу двѣнадцати апостоловъ и составляютъ, во имя ихъ, укрѣпу зданія. Передъ вратами церкви есть красивый куполъ на четырехъ мраморныхъ столбахъ съ базисами изъ золоченой мѣди. Кругомъ свода каждаго изъ четырехъ куполовъ—большая, висячая балюстрада. Вся рѣзьба и орнаменты на стѣнахъ и въ куполахъ этой церкви покрыты золотомъ, лазурью и всякими иными красками. Стѣны кругомъ совершенно опоясаны двойной каймой. Въ церковь всходятъ по шестидесяти четыремъ мраморнымъ ступенямъ; входъ также весь мраморный. Самая дверь—двустворчатая, большихъ размѣровъ и искусной работы, произведеніе художниковъ константинопольскихъ; на ней по-гречески [1] написано время построенія зданія. Войдя въ эту дверь, надо подняться еще на три ступеньки до пола церковнаго, который весь вымощенъ прекраснымъ бѣлымъ мраморомъ.

Церковь состоитъ изъ двухъ отдѣленій. Первое отдѣленіе, притворъ, заключаетъ двѣнадцать громадныхъ, витыхъ каменныхъ колоннъ, каждая пара одной формы: двѣ передъ наружною дверью, и между

[1] На самомъ дѣлѣ по-славянски.

ними проходятъ входящіе въ церковь; двѣ, имъ соотвѣтствующія, передъ второю дверью, т. е. передъ дверью хороса; четыре другія—съ правой стороны и четыре—съ лѣвой, что составляетъ двѣнадцать, по числу двѣнадцати апостоловъ, какъ выше. Между каждыми двумя столбами—большая икона, работы критскихъ художниковъ, удивительной красоты, писанная на обѣихъ сторонахъ: съ лицевой стороны изображенъ мученикъ на конѣ, а съ задней—какой-либо знаменитый подвижникъ. За колоннами направо находятся гробницы господарей Валахіи и основателей монастыря съ ихъ женами; а на стѣнѣ нарисованы ихъ портреты. Дверь хороса—большая и красивая, изъ бѣлаго мрамора; она закрыта златотканной матеріей, на коей вышитъ сверху до низу образъ Успенія Владычицы. Этотъ покровъ, или занавѣсъ, прекрасной работы и по истинѣ великолѣпенъ; какъ говорятъ, онъ вышитъ рукою домны вышеупомянутаго воеводы. Портреты ея супруга и сыновей изображены, на той же матеріи, съ правой стороны, а портреты ея и дочерей слѣва, внизу занавѣса. Въ хоросѣ двѣ арки. На верху купола изображенъ Господь Христосъ; вѣнецъ его изъ чистаго золота. Икона Христа на алтарной двери—очень древняя и сдѣлана изъ мозаики, наложенной на доску; это та самая икона, о коей повѣствуется въ греческихъ лѣтописяхъ, что нѣкогда она была поставлена при кладязѣ самаряныни въ Св. Софіи; пришелъ одинъ еврей и ударилъ по ней мечомъ: тотчасъ брызнула изъ нея кровь и обагрила его одежду; тогда еврей бросилъ икону въ колодезь, и вода мгновенно поднялась и обратилась въ кровь. Узнавъ объ этомъ, схватили еврея, коего уличала кровь на его одеждѣ. Вся эта исторія написана кругомъ по краямъ иконы: какъ она была поставлена, какъ еврей ударилъ по ней и бросилъ ее въ колодезь, какъ его схватили и какъ свидѣтельство о семъ было записано во всѣхъ греческихъ лѣтописяхъ того времени. Мѣсто удара находится пониже лѣвой руки и тутъ еще остаются весьма ясные слѣды крови. Бóльшая часть мозаики отпала и осталась голая доска; на другой сторонѣ ея написано распятіе. Это—сокровище по истинѣ достойное удивленія, равно какъ образъ Владычицы, обрѣтенный въ пруду, еще болѣе древній. Онъ постоянно творитъ чудеса; разсказываютъ, что при внезапномъ нападеніи венгровъ на эту страну, когда они овладѣли этимъ монастыремъ и выкололи глаза у всѣхъ иконъ въ этой церкви, бросили сей святой образъ въ огонь, но онъ остался невредимымъ. Въ хранилищѣ мощей святыхъ, имѣющихся въ этой церкви, мы прикладывались къ тремъ главамъ: къ двумъ главамъ—Сергія и Вакха и къ главѣ Нифонта, патріарха Константинопольскаго, который скончался на Святой Горѣ, и ко многимъ другимъ мощамъ.

Въ одномъ углу зданія есть красивый придѣлъ съ двумя куполами, во имя свв. Петра и Павла.

Словомъ сказать, эта церковь—драгоцѣнность въ семъ мірѣ. Ея щедрый основатель источилъ кровь сердца своего на ея возведеніе и не щадилъ никакихъ издержекъ на ея возвеличеніе и украшенія. Онъ именно привезъ изъ Константинополя вышеописанную честную икону, и другія славныя святыни, добывъ ихъ великою цѣною. Для освященія этой церкви онъ пригласилъ упомянутаго патріарха Нифонта и всѣхъ настоятелей со Святой Горы.

Трапезная монастыря очень обширна, и ея башня не имѣетъ себѣ равной, кромѣ развѣ въ крѣпости, называемой Калатъ эль-Хуснъ [1], въ нашей странѣ: она сверху до низу восьмиугольная и имѣетъ повсюду отверстія, на подобіе печати Соломоновой.

Зданія келлій этого монастыря очень красивы; онѣ сообщаются галлереями, идущими отъ однѣхъ къ другимъ. Кругомъ ограды есть озера, служащія рыбными садками, и подлѣ течетъ рѣка Арджишъ, весьма большая, отъ которой городъ и монастырь получили свое названіе. Монастырскій праздникъ бываетъ въ день Успенія Владычицы, и къ нему стекается почти все населеніе страны. На второй день праздника, послѣ обѣдни, бываетъ поминовеніе и трапеза по основателямъ—Богъ да помилуетъ ихъ души! Третій день назначенъ для служителей, которые прислуживали въ два предшествующіе дня.

Мы отслужили обѣдню въ прекрасной церкви этого монастыря въ четвергъ 15 января, при чемъ владыка посвятилъ для нихъ діакона-анагноста, діакона-евангелиста и священника и возложилъ, во время Трисвятаго, палицу на игумена,—ибо у нихъ есть обычай получать этотъ даръ власти не иначе какъ отъ патріарха. Въ то же время владыка прочелъ надъ нимъ молитву и наименовалъ его архимандритомъ. По окончаніи обѣдни, насъ повели къ гробницамъ господарей, основателей монастыря, и другихъ и, послѣ того какъ совершили поминовеніе по усопшимъ, владыка прочелъ надъ ними молитвы разрѣшенія и прощенія грѣховъ. Когда мы встали изъ-за трапезы, настоятель поднесъ нашему владыкѣ патріарху, изъ сокровищницы монастырской, коверъ и нѣкоторую сумму денегъ, и такой же подарокъ сдѣлалъ каждому изъ насъ. Въ пятницу мы простились съ нимъ и отправились въ путь, послѣ того какъ во второй разъ поклонились святынямъ церкви.

---

[1] т. е. „красивая крѣпость“—величественныя развалины въ верхней Сиріи, на пути изъ Триполи въ Хаму.

Нашего учителя посадили въ сани, и мы прибыли вечеромъ въ монастырскую деревню, гдѣ и переночевали.

Вставъ въ субботу утромъ, мы нашли, что холодъ былъ очень силенъ и почти невыносимъ. Такъ какъ большія рѣки этой страны весьма быстры, то средина рѣки не замерзаетъ, отъ чего, когда переѣзжали чрезъ нее на саняхъ, въ нихъ, обыкновенно, вливалась вода, и—Богъ свидѣтель—цыновки и ковры склеивались другъ съ другомъ и съ санями слоями льда, образуя одну твердую массу. Даже лошади страдали отъ жестокаго мороза, хотя были въ постоянномъ движеніи. Проѣзжая по неровнымъ дорогамъ, чрезъ лѣса, по горамъ и доламъ съ частыми подъемами и спусками, мы прибыли вечеромъ въ большой городъ, называемый Кымполунгъ, въ намѣреніи посѣтить великій монастырь, здѣсь находящійся, въ честь Успенія Владычицы. Названіе «Кымполунгъ» по-валашски значитъ: «длинный лугъ», и такова именно природа этого мѣста, ибо это очень длинный городъ и по срединѣ его течетъ рѣка. Престолъ господарей Валахіи въ древнія времена, какъ говорятъ, былъ утвержденъ здѣсь. Именно, валахи, обыкновенно, жили въ городахъ мадьяръ подъ властью краля, который имѣлъ комиса (графа) изъ ихъ племени. Этотъ комисъ приходилъ пасти своихъ коней на эти земли, которыя въ то время были въ обладаніи татаръ, но совершенно лишены обитателей. Итакъ, испросивъ дозволенія у краля, онъ пришелъ и съ помощію Божіей изгналъ татаръ изъ ихъ владѣній и потомъ, укрѣпившись въ силахъ, сдѣлался верховнымъ властителемъ всей этой земли. Его, обыкновенно, называли Негру воевода, или черный господарь [1]; онъ-то и выстроилъ этотъ монастырь. Въ промежутокъ отъ того времени до покойнаго Матвѣя воеводы, зданіе пришло въ разрушеніе, но этотъ воевода обратилъ на него вниманіе и возстановилъ, и потому теперь это—прекрасное, большое зданіе, совершенно новое. Церковь его красиво утверждена на четырехъ превосходныхъ колоннахъ. Колокольня—большая и очень высокая. Этотъ монастырь съ очень давней поры занятъ киновитами. Жители города вмѣстѣ со священниками и монахами встрѣтили насъ за городскими воротами, и какъ только мы вошли въ церковь, началась вечерня по случаю кануна воскресенья фарисея и мытаря. На слѣдующее утро, въ воскресенье, мы отслужили обѣдню, при чемъ владыка посвятилъ анагноста, иподіакона, діакона-евангелиста и священника. Послѣ обѣдни онъ вышелъ въ облаченіи помолиться надъ гробницами основателей мона-

---

[1] Раду Негру (Черный), первый независимый правитель Валахіи (около 1241 г. † 1264 г.)

стыря и прочелъ надъ всей паствой разрѣшительную молитву. Мы съ нѣкоторымъ удивленіемъ наблюдали въ жителяхъ этого города великую набожность, подобную набожности казаковъ, ибо ни одинъ изъ нихъ, ни изъ мущинъ, ни изъ женщинъ, ни изъ дѣтей, не остался позади, но всѣ стремились впередъ, чтобы удостоиться благословенія нашего владыки патріарха.

Намѣреваясь разстаться съ ними въ понедѣльникъ, мы увидали, что это невозможно: такъ неотступно они насъ осаждали толпами; но рано поутру во вторникъ мы снова пустились въ путь и прибыли на слѣдующій вечеръ въ новый монастырь въ честь Рождества Богородицы, принадлежащій великому логоѳету и расположенный среди горъ и обширнаго лѣса. Къ нему есть только одинъ путь, верхомъ или въ экипажѣ, и когда въ окрестной странѣ случится какая-либо тревога, жители бѣгутъ сюда со своими семьями и здѣсь скрываются. Это очень красивый монастырь; въ немъ два фонтана, которые снабжаются водой изъ источника, находящагося на вершинѣ горы. Здѣсь производится вино изъ полыни, которое они называютъ *пелелино* (pelinŭ), оно очень опьяняющее и бываетъ разнаго рода и качества. На слѣдующій день мы поспѣшили пуститься въ путь, такъ какъ дорога стала легче отъ обильно выпавшаго снѣга, и вечеромъ прибыли въ Тырговиштъ.

Глава III.

Тырговиштъ.—Суровая зима. Монастырь Дялуль. Церемонія прощенія передъ великимъ постомъ. Служеніе въ воскресенье Православія. Кончина господарыни и погребеніе ея. Вербное воскресенье. Церемонія умовенія ногъ въ великій четвергъ. Служенія патріарха.

Въ этомъ году зима была очень суровая и тяжело досталась поселянамъ и ихъ скотинѣ. Снѣгъ не переставалъ валить до перваго дня великаго поста, который былъ 9 февраля; множество скота погибло отъ недостатка корма, и рѣка Дунай замерзала три раза: въ первый разъ до толщины въ три пяди, послѣ чего наступила оттепель и часть льда растаяла; потомъ она замерзла во второй разъ и послѣ этого, отъ снѣга, въ третій разъ, пока ледъ не достигъ толщины въ девять пядей. Для добыванія воды изъ рѣки приходилось прорубать колодцы сквозь замерзшую поверхность. Говорятъ, что подобнаго случая не было уже тридцать лѣтъ.

Во вторникъ мясопуста, 3 февраля, мы отправились на поклоненіе въ монастырь вблизи Тырговишта, во имя св. Николая, извѣст-

ный подъ названіемъ Дялуль [1]. Онъ отстоитъ лишь на часъ пути отъ города, но находится на вершинѣ горы, трудной для восхожденія какъ лѣтомъ, такъ и зимой, ибо лѣтомъ дорога покрыта глубокой грязью и глиной вслѣдствіе множества ручьевъ, стекающихъ съ вершины горы, а зимою она скользка отъ льда и снѣга. Монастырь расположенъ въ очень открытой мѣстности, господствующей надъ всей страной. Церковь его похожа на церковь монастыря Арджишъ. Разсказываютъ, что зять Нягое воеводы [2], который ему наслѣдовалъ, свезъ для построенія этой церкви всѣ, оставшіеся отъ постройки той церкви, камни и прочій матеріалъ. Но здѣсь куполы всѣ покрыты снаружи мозаикой, стѣны обложены и обшиты прекраснымъ твердымъ камнемъ, а окна обрамлены бѣлымъ мраморомъ. Всѣ земли кругомъ этого монастыря засажены виноградниками и плодовыми садами, ему принадлежащими. Мы тутъ отстояли обѣдню и были вечеромъ за трапезой, а потомъ вернулись въ городъ.

Начиная съ пятницы до воскресенья Сырной недѣли, преимущественно отъ часа или двухъ по полудни почти до полуночи, вельможи, ихъ жены, купцы и простолюдины толпами стекались къ нашему владыкѣ патріарху, ради того чтобы испросить у него отпущенія грѣховъ и чтобы онъ прочелъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, при чемъ они падали ницъ передъ нимъ съ великимъ благоговѣніемъ, страхомъ и почтеніемъ. Что касается самого господаря, то онъ пригласилъ нашего учителя послѣ полудня въ церковь, что внутри его дворца, и послѣ вечерни повергся предъ нимъ на землю вмѣстѣ со своими высшими сановниками и всѣми присутствующими, и владыка прочелъ надъ господаремъ и надъ прочими вышеупомянутыя разрѣшительныя молитвы. Затѣмъ мы поднялись въ большую палату дворца, въ сопровожденіи митрополита города и прочихъ архіереевъ, всѣхъ высшихъ государственныхъ сановниковъ и всѣхъ придворныхъ, и одинъ изъ логоѳетовъ, выступивъ впередъ, прочелъ по бумагѣ громкимъ голосомъ нѣчто въ родѣ похвальнаго слова господарю съ многолѣтіемъ. По окончаніи его, онъ попросилъ прощенія, согласно слову Господа нашего Христа въ евангеліи на этотъ день: «если прощаете своимъ братьямъ согрѣшенія ихъ противъ васъ, проститъ вамъ и Творецъ согрѣшенія ваши». Въ заключеніе, нашъ владыка патріархъ всталъ и благословилъ его, пожелавъ ему здоровья на великій постъ, и всѣ присутствующіе подходили и дѣлали то же, сперва кланяясь господарю, а потомъ цѣлуя ему руку,

---

[1] Основанъ около 1500 года Раду Великимъ, который тамъ и похороненъ.
[2] Зять Нягое—господарь Раду Великій, женатый на его дочери Руксандѣ.

и точно также поступали относительно нашего учителя и всѣхъ архіереевъ. Послѣ этого господарь всталъ и, взявъ нашего учителя во внутренніе покои, долго бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ. Затѣмъ владыка посѣтилъ домну, и мы вернулись въ монастырь, гдѣ всѣ важные купцы и другіе люди собрались во множествѣ въ церковь, дабы владыка прочелъ надъ ними разрѣшительныя молитвы, при чемъ они простерлись ницъ на землю. Вставши, всѣ цѣловали у него руку съ поклонами и пожеланіями и такъ продолжали слѣдовать одни за другими почти до полуночи, какъ мы упомянули объ этомъ выше.

Въ первое воскресенье поста, по желанію господаря, нашъ учитель отправился въ митрополичью церковь и совершилъ въ ней литургію вмѣстѣ съ архіереемъ. Во время Трисвятаго, выставили аналой, по обычаю, и роздали свѣчи всѣмъ бывшимъ въ алтарѣ; нашъ учитель сѣлъ на горнемъ мѣстѣ и одинъ изъ священниковъ вышелъ на средину и началъ читать весь синаксарь этого дня. При поминовеніи православныхъ отцовъ и святыхъ, когда трижды отвѣтствовали: «вѣчная память!» нашъ учитель вставалъ и всѣ бывшіе въ алтарѣ пѣли три раза: «вѣчная память!» Когда же называли еретиковъ и раскольниковъ, они гасили свои свѣчи и пѣли трижды: «анаѳема!» потомъ, снова зажегши свѣчи, продолжали такъ до конца службы. Было совершено рукоположеніе іерея. Затѣмъ была большая трапеза въ палатѣ наверху, при чемъ пили много вина: во первыхъ, во славу Божію, св. Дѣвы и всѣхъ святыхъ три раза, потомъ за господаря трижды, за нашего владыку патріарха и его спутниковъ трижды, за вельможъ трижды и за митрополита и его приближенныхъ трижды. Такимъ образомъ мы встали изъ-за стола не раньше, какъ пресытившись и совсѣмъ отяжелѣвъ, и вернулись въ свой монастырь въ жалкомъ положеніи.

Въ четвергъ покаянія [1] умерла домна Белаша, супруга господаря Константина, и мы выставили ее съ большою пышностью подъ наметомъ на дворцовой площадкѣ. Потомъ ее обнесли кругомъ церкви. На похоронахъ ея присутствовало множество священниковъ и монаховъ, кромѣ архіереевъ, и всѣмъ имъ была роздана щедрая милостыня. Усопшую погребли въ притворѣ внѣшней придворной церкви, послѣ чего была предложена большая трапеза присутствовавшимъ, какъ знатнымъ, такъ и простымъ; бѣднякамъ и рабочимъ, тутъ бывшимъ, было роздано, какъ намъ сказали, по крайней мѣрѣ по десяти хлѣбовъ и кубковъ меда и вина. На девятый день, на поминкахъ, соблюдалось то же самое.

[1] Четвергъ 5-й недѣли поста, когда читается покаянный канонъ св. Андрея Критскаго.

Въ Вербное воскресенье, рано поутру, господарь попросилъ нашего владыку патріарха присутствовать за утреней. При поліелеѣ принесли ему древесныя вѣтви и онъ прочелъ надъ ними молитву. Тогда сошелъ господарь, и владыка далъ ему вѣтвь; равнымъ образомъ подходили всѣ вельможи и получали вѣтви, между тѣмъ какъ писцы раздавали имъ всѣмъ восковыя свѣчи. То же было роздано всѣмъ бывшимъ въ церкви. Окончивъ обѣдню, мы пошли къ столу господаря, за которымъ было предложено роскошное угощеніе.

Въ среду на Страстной недѣлѣ господарь пригласилъ насъ, по обычаю, и мы совершили для него елеосвященіе во дворцѣ. Въ Великій четвергъ мы отправились въ каретѣ и облачились въ дворцовой церкви вмѣстѣ съ митрополитомъ города. Какъ скоро сошелъ государь, они оба преподали ему благословеніе, и затѣмъ прослѣдовали,—при чемъ нашъ учитель шелъ рядомъ съ господаремъ,—на дворцовую площадку, гдѣ были уже поставлены кругомъ длинныя скамьи, покрытыя коврами, и три кресла въ срединѣ, лицомъ къ востоку, назначенные для господаря, нашего учителя и митрополита. Слѣва стали митрополитъ и настоятели монастырей, справа—вельможи. На аналояхъ были положены книги, содержащія чинъ умовенія, серебряный тазъ и кувшинъ. Затѣмъ были розданы всѣмъ присутствующимъ восковыя свѣчи, и нашъ владыка патріархъ выступилъ впередъ, между тѣмъ какъ я шелъ передъ нимъ съ его посохомъ и кадилъ, и пр. [1] Одинъ изъ священниковъ прочелъ Евангеліе, обратившись лицомъ къ западу, и когда дошелъ до мѣста: «и положи ризы», мы сняли съ нашего учителя саккосъ и прочее облаченіе, согласно обычаю, и опоясали его льнянымъ полотенцемъ. Онъ пошелъ и, наливъ воды изъ кувшина въ тазъ, подошелъ сначала къ лицу, которое представляло Іуду,—а былъ онъ то же самое лицо, что и въ томъ году [2] и въ такомъ же одѣяніи—и первому умылъ ему ноги. Подъ ними былъ разостланъ коверъ. Послѣ него, онъ подходилъ къ другимъ, пока не покончилъ со всѣми. Митрополитъ города занималъ при этомъ мѣсто Петра. Когда владыка окончилъ церемонію и мы снова облачили его въ саккосъ, онъ подошелъ къ чашѣ съ водой, поставленной на столикѣ и, погрузивъ въ нее кончики паль-

---

[1] Слово „и пр.“ указываетъ на сдѣланный англійскимъ переводчикомъ пропускъ.

[2] т. е. въ 1654 г., когда, въ первый пріѣздъ свой въ Валахію, патріархъ Макарій также совершилъ въ Тырговиштѣ церемонію умовенія ногъ. (См. вып. I, стр. 133).—Эта фраза, не понятая Бельфуромъ, приведена имъ по-арабски и оставлена безъ перевода.

цевъ, начерталъ ими на себѣ знакъ креста между глазами и преподалъ благословеніе господарю издали. Также подошелъ митрополитъ и сдѣлалъ то же, равно господарь и др. Послѣдній, при выходѣ съ Дарами, вошелъ въ алтарь и причастился св Таинъ.

Утромъ въ Великую субботу, послѣ того какъ мы совершили чинъ плащаницы въ монастырской церкви, за нами прислали, около полудня, карету и мы поѣхали въ дворцовую церковь. Когда мы облачились, сошелъ господарь; священники вынесли плащаницу и положили ее на столикъ, роздали всѣмъ присутствующимъ свѣчи и пр. Потомъ обнесли ее, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, одинъ разъ кругомъ церкви снаружи и, по возвращеніи, мы окончили литургію, при чемъ былъ рукоположенъ священникъ.

Въ пасхальное воскресенье, поутру, послѣ того какъ мы совершили службу *Анастасисъ* (Воскресенія) въ монастырской церкви, за нами прислали карету, чтобы ѣхать въ *куртэ* (дворецъ). Здѣсь повторились точь-въ-точь тѣ же обряды и служенія, какія мы совершили и въ тотъ (1654) годъ. Послѣ обѣдни, которая была отслужена въ первомъ часу дня, насъ угощали на верху за столомъ господаря. Въ первый четвергъ по Пасхѣ мы отправились съ господаремъ, какъ и въ томъ году, за городъ крестнымъ ходомъ, по обычаю. Во вторую субботу по Пасхѣ мы отслужили въ церкви митрополіи для знатной вдовы одного изъ вельможъ заупокойную обѣдню по ея усопшемъ супругѣ. Въ четвергъ Вознесенія мы опять служили въ церкви митрополіи въ присутствіи господаря и, по ежегодному обычаю, былъ пиръ, который продолжался до вечера. Въ день Пятидесятницы, послѣ обѣдни, нашъ учитель совершилъ въ монастырской церкви моленіе съ колѣнопреклоненіемъ, по обычаю.

Глава IV.[1]

Тырговиштъ.—Извѣстія о войнѣ царя со шведами. Союзъ ихъ съ Ракочи. Заносчивость Ракочи и пораженіе его войска татарами. Разсказъ архидіакона о насиліяхъ, совершенныхъ венграми въ Валахіи.

Возвращаемся къ извѣстіямъ о царѣ. Послѣ того какъ мы разстались съ нимъ, онъ отправился въ Смоленскъ и, остановившись тамъ, утвердилъ миръ съ ляхами и ихъ королемъ, потому что они признали его власть; только король испросилъ позволеніе оставаться на тронѣ

---

[1] Съ этой главы начинается переводъ съ арабскаго.

до своей смерти, послѣ чего страна переходитъ къ царю. Но Хмель съ казаками на этотъ миръ не согласился.

Что касается шведовъ, то князь Трубецкой пошелъ на нихъ съ тремя стами тысячъ со стороны Новгорода и Пскова. Шведы выступили противъ него и сразились. Богъ даровалъ ему побѣду надъ ними: онъ разбилъ ихъ и отослалъ плѣнниковъ въ желѣзныхъ оковахъ въ Москву, какъ намъ сообщили наши тамошніе друзья; отнялъ у нихъ мечомъ большое число крѣпостей и перебилъ множество народа, чтобы навести на нихъ страхъ и ужасъ, дабы они прекратили войну. Также и царь двинулся изъ Смоленска на ихъ страну, ибо рѣка Днѣпръ ведетъ къ нимъ. Говорятъ, что, услыхавъ объ этомъ, шведы изъ четырехъ крѣпостей, которыя находились на пути царя, очистили три и укрѣпились въ четвертой, вслѣдствіе ея неприступности. Подойдя къ ней, царь трижды посылалъ требованіе сдаться миромъ, но они наотрѣзъ отказались и даже поносили царя; поэтому онъ сказалъ: «пусть же грѣхъ будетъ на ихъ выяхъ», и по его приказанію войско сдѣлало *юргиъ* (приступъ), крѣпость была взята мечомъ, при чемъ всѣ въ ней находившіеся были перебиты,—никого изъ нихъ не осталось въ живыхъ, какъ намъ сообщили.

Оттуда царь пошелъ къ столицѣ шведской страны, къ городу, называемому Рига, извѣстному въ мірѣ своей неприступностью и сильными укрѣпленіями: какъ намъ сообщали люди, туда ѣздившіе, городъ защищаютъ три прочныхъ земляныхъ вала, а въ четвертыхъ—крѣпость изъ камня. Онъ имѣетъ пристань на берегу моря и, быть можетъ, до тысячи пушекъ. Подступивъ къ нему, царь обложилъ его своими полками и не переставалъ осаждать, пока не взялъ мечомъ три земляныхъ вала; при этомъ много людей изъ его войска было убито. Но не находя способовъ взять каменную крѣпость, въ коей осажденные упорно сопротивлялись безъ всякой боязни, потому что съѣстные припасы доставлялись имъ моремъ, царь велѣлъ привести 300 *чаекъ* донскихъ казаковъ, воюющихъ на рѣкѣ Днѣпрѣ (?), и пустилъ ихъ въ море, чѣмъ препятствовалъ подвозу провизіи, и осада такимъ образомъ велась съ суши и съ моря. Вдругъ наступила зима и начались морозы, и обстоятельства принудили царя возвратиться въ столицу, что и случилось. Одинъ изъ нашихъ пріятелей извѣстилъ насъ письмомъ оттуда, что царь взялъ у шведовъ въ этомъ году двадцать восемь крѣпостей.

Когда шведскій король удостовѣрился, что его положеніе стало безнадежнымъ и что у него нѣтъ силъ удержать оба города, Варшаву и Краковъ, и иные въ странѣ ляховъ, то послалъ заключить договоръ

съ королемъ венгровъ, такъ какъ у нихъ одинаковое нечистое исповѣданіе и поврежденная вѣра, именно, лютеранская, и, обѣщая передать ему упомянутые города, звалъ къ себѣ на помощь, чтобы имъ обоимъ быть заодно; и это осуществилось къ празднику прошедшаго Рождества. Такъ какъ упомянутый король раньше оказывалъ одолженіе и помощь, когда они въ томъ нуждались, господарямъ Валахіи и Молдавіи, то послалъ требовать у нихъ на помощь нѣсколько тысячъ войска. Противъ своей воли, они дали ему помощь и онъ выступилъ въ походъ среди зимы, въ сильные холода, отъ чего множество людей изъ его войска утонуло въ рѣкахъ или погибло отъ холода. Пошелъ онъ къ упомянутымъ городамъ и занялъ ихъ. Здѣсь онъ соединился съ шведскимъ королемъ и чрезъ это усилился. Такъ было сдѣлано по совѣту Хмеля, который далъ ему въ помощь 30.000 человѣкъ, вслѣдствіе чего никто изъ ляховъ не осмѣлился на него выйти. Когда же онъ выступалъ изъ своей страны, съ нимъ было, какъ намъ сообщили правдивые люди, не больше 60.000 войска, ибо вся военная сила венгровъ составляетъ отъ 40 до 50 тысячъ. Но онъ показалъ себя чрезвычайно высокомѣрнымъ и преступилъ предѣлы справедливости: совершилъ въ странѣ ляховъ неописуемыя злодѣянія, разрушилъ множество церквей и монастырей и началъ клеветать на Хмеля и поносить его, говоря: «теперь я завладѣлъ обоими государствами, Валахіей и Молдавіей, и они уже въ моей власти; страна венгерская—страна моего отца и предковъ, и вотъ нынѣ я покорилъ своею силой страну ляховъ и занялъ ихъ столицу; остается мнѣ подчинить только этого *мужика*, т. е. земледѣльца, Хмеля». И началъ втайнѣ избивать ратниковъ его, казаковъ, чтобы ихъ ослабить. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до ушей Хмеля, онъ сильно разгнѣвался на короля и послалъ къ хану, склоняя его итти на короля войной и отдать его въ руки ему, Хмелю. Такъ и было. Именно, когда турки и татары услыхали о походѣ короля въ страну ляховъ, предпринятомъ безъ ихъ спроса, и о томъ, что господари подали ему помощь, то сильно разсердились на нихъ, такъ что между татарами и турками распространились слухи о томъ, что семь королей согласились вмѣстѣ и намѣрены итти войной на эту страну въ великое заговѣнье, и потому всѣ были въ большомъ безпокойствѣ, что́ продолжалось до нынѣшней Пятидесятницы, когда пришло извѣстіе, что ханъ выступилъ въ походъ и долженъ пройти по этой странѣ. Произошло сильное смятеніе и всѣ приготовились бѣжать. На границѣ Турціи, отъ устья Дуная до *Будума* (Буды), распространилась молва, что турки вмѣстѣ съ татарами идутъ войной на страну венгровъ и на своемъ пути опустошатъ и займутъ страну валаховъ и

молдаванъ за то, что эти послѣдніе оказали помощь венграмъ. Тогда господарь созвалъ войска своей страны, и они стали снаряжаться и готовиться въ походъ, устраивая полки. Посланцы Хмеля къ хану побуждали его выступить въ походъ, и когда онъ прибылъ, Хмель далъ ему дорогу. Какъ скоро это дошло до Ракочи, т. е. Георгія, короля венгровъ, онъ сильно испугался и выступилъ навстрѣчу хану. Казаки покинули его. Три дня онъ бился съ татарами, послѣ чего они, въ насмѣшку заключили съ нимъ миръ, признавъ неприкосновенность его владѣній, но обманули его, и онъ бѣжалъ одинъ въ свою страну. По разсказамъ, татары взяли въ плѣнъ болѣе 25.000 изъ его войска, не считая убитыхъ, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ *Кимьяносомъ* (Янъ Кемени), величайшимъ изъ вельможъ короля. Съ этими плѣнниками татары вернулись въ свою страну съ большимъ торжествомъ и великою радостью. Это случилось въ концѣ іюля.

Нѣтъ сомнѣнія, что гнѣвъ Божій постигъ венгровъ за ихъ насилія надъ святыми домами Божіими, церквами и монастырями, и за избіеніе ими монаховъ, священниковъ и (православныхъ) христіанъ въ Молдавіи, безъ всякаго милосердія и пощады. Я разскажу тебѣ, братъ мой [1], о нѣкоторыхъ мерзкихъ поступкахъ ихъ, коихъ мы были свидѣтелями, въ то время когда они были при насъ въ Валахіи. А именно: въ Валахію прибылъ одинъ епископъ изъ Румелійской области, человѣкъ очень бѣдный и несчастный. Онъ имѣлъ при себѣ только одну лошадь и повелъ ее на конный рынокъ продавать. Явилось нѣсколько человѣкъ венгровъ и остановились противъ нея; одинъ изъ нихъ подошелъ и, взявъ ее за поводъ, сказалъ: «эта лошадь моя», при чемъ подошли семеро его товарищей и засвидѣтельствовали, что лошадь его, и взяли ее, ибо въ числѣ ихъ мерзкихъ и гнусныхъ обычаевъ есть такой, что, если кому-нибудь изъ нихъ понравится какая-либо вещь и онъ пожелаетъ взять ее себѣ, то говоритъ: «эта вещь моя», и ежели семеро изъ его соотечественниковъ засвидѣтельствуютъ, что вещь его, она становится его собственностью. Таковъ ихъ обычай—Богъ да проклянетъ ихъ, ненавистниковъ христіанской вѣры, святыхъ иконъ и славнаго креста! Мы видали, какъ они, входя въ церкви, разбивали святыя иконы и выкалывали имъ копьями глаза; видали и другія ихъ гнусныя дѣла, совершаемыя ими по ненависти къ священникамъ и монахамъ, коихъ они избивали, какъ мы раньше говорили, разсказывая

---

[1] Это—обыкновенное обращеніе къ читателю; но въ данномъ случаѣ Павелъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду дьякона Гавріила, который упросилъ его вести дневникъ и котораго онъ такъ восторженно восхваляетъ въ своемъ введеніи.

объ ихъ дѣяніяхъ во времена Василія воеводы. Но возвратимся къ разсказу. Бѣдный епископъ началъ плакать и рыдать по своей лошади, но ни у кого не находилъ защиты, пока нѣкоторые изъ христіанъ не посовѣтовали ему пожаловаться на венгра его капитану. Онъ пошелъ и пожаловался, но капитанъ обругалъ его и выгналъ. Тогда онъ пошелъ съ жалобой къ господарю; но какъ господарь былъ въ ихъ власти и ничего не могъ противъ нихъ сдѣлать, то лишь обнадежилъ епископа, и когда къ нему, по обыкновенію, пришелъ капитанъ, онъ заговорилъ съ нимъ объ этомъ дѣлѣ, но тотъ сказалъ ему: «семь человѣкъ засвидѣтельствовали, что лошадь принадлежитъ венгру; какъ же онъ можетъ теперь отдать ее, когда у насъ такой законъ?» Господарь возразилъ: «но этотъ бѣдный епископъ имѣетъ 30—40 свидѣтелей, что лошадь его и приведена имъ изъ своей земли». Капитанъ отвѣчалъ: «наши свидѣтели раньше сдѣлали заявленіе, и это дѣло конченное». Потерявъ надежду, господарь далъ епископу одну изъ своихъ лошадей и съ этимъ утѣшеніемъ отпустилъ.

За ними много такихъ гнусныхъ дѣлъ, только я не имѣю времени ихъ перечислить; между прочимъ, дозволены у нихъ: убійства, прелюбодѣянія, беззаконія, кражи и пр.

Глава V.

Валахія.—Причина промедленія патріарха въ Валахіи. Поѣздка его по монастырямъ. Рымникъ. Путь въ монастырь Козія. Описаніе монастыря. Отшельникъ.

Возвращаемся къ разсказу о своемъ положеніи.

Причиной нашего промедленія все это время былъ случай съ приснопамятнымъ патріархомъ Константинопольскимъ Парѳеніемъ, который былъ умерщвленъ визиремъ безъ всякой вины, беззаконно и неправосудно. Поэтому господарь, изъ опасенія за насъ, не пускалъ насъ и не давалъ разрѣшенія ѣхать на родину,—ни онъ, ни вельможи его. Такъ какъ намъ наскучило сидѣть на одномъ мѣстѣ, то намъ учитель попросилъ у господаря дозволенія объѣхать монастыри его страны. Господарь далъ разрѣшеніе и назначилъ къ нему *портарія*, т. е. капиджи (привратника).

Мы выѣхали изъ Тырговишта въ четвергъ 18 іюня со всѣми своими вещами, опасаясь, что произойдетъ возмущеніе: главной причиной нашего отъѣзда было желаніе скрыться съ глазъ и удалиться въ страну безопасную, именно, въ тотъ уголокъ, куда мы направились, такъ какъ, находясь вблизи венгерскихъ горъ, онъ неприступенъ, и

туда убѣгаетъ большинство жителей этой страны, о чемъ будетъ сказано. Мы прибыли въ Питешти, оттуда въ монастырь Арджишъ, а затѣмъ въ Рымникъ, мѣстопребываніе епископа, и приблизились къ великой, знаменитой рѣкѣ Ольту, текущей изъ страны венгровъ; на ней большой мостъ, одно изъ сооруженій, воздвигнутыхъ щедротами покойнаго господаря Матвѣя. Здѣсь насъ встрѣтилъ низложенный митрополитъ Игнатій. Митрополичій домъ весьма похожъ на таковой же въ Тырговиштѣ, по своей постройкѣ, цвѣтникамъ и садамъ, прудамъ и водамъ; но меньше того. Церковь его—въ честь Божественнаго Преображенія. Митрополитъ поѣхалъ съ нами въ знаменитый, большой монастырь, называемый Козія [1], къ востоку отъ города, въ разстояніи 3—4 часовъ пути, близъ вышеупомянутой рѣки. Но путь туда—необычайный по своей непроходимости и трудности: это—ущелье, по которому можетъ проѣхать только одинъ всадникъ вдоль берега рѣки, и то съ большимъ трудомъ, опасностью и страхомъ, ибо рѣка протекаетъ по глубокой, ужасной долинѣ, загроможденной скалами, течетъ очень быстро, отъ чего ея волны подобны морскимъ, и реветъ, пугая и ужасая своимъ шумомъ. Это—большая, широкая рѣка, больше Аси (Оронта) въ Хамѣ; на той сторонѣ ея—горы, покрытыя огромными, непроницаемыми лѣсами и совершенно безъ дорогъ. Налѣво отъ дороги, т. е. влѣво отъ насъ, находилась весьма большая, отвѣсная гора, вся изъ скалъ и покрытая обширными лѣсами. Въ такомъ родѣ продолжалась дорога, пока мы не достигли деревяннаго моста, искусно устроеннаго на ужасно высокомъ берегу рѣки, надъ бездной, при видѣ которой сердце у насъ содрогнулось. Въ случаѣ какой-либо напасти или осады, грозящей монастырю, снимаютъ этотъ деревянный мостъ, коего одинъ конецъ прибитъ гвоздями къ двумъ большимъ, высокимъ деревьямъ, растущимъ изъ русла рѣки, а другой конецъ утвержденъ на краю горы. Когда снимутъ мостъ, на мѣстѣ его образуется громадная, необъятная пропасть, чрезъ которую нѣтъ возможности перебраться; и къ рѣкѣ невозможно спуститься, чтобы перейти чрезъ нее, по причинѣ вышины и отвѣсности ея береговъ, такъ какъ она течетъ, какъ мы сказали, изъ внутренности страны венгерской и теченіе ея быстро. Намъ разсказывали, что по этой рѣкѣ привозятъ изъ страны венгерской потребные монахамъ предметы: вина и пр., когда имъ это нужно, но это сопряжено съ большой опасностью. Какъ мы выше упомянули, гора совершенно непроходима и, по разсказамъ, нѣтъ пути ни сзади,

[1] Монастырь Козія одинъ изъ древнѣйшихъ монастырей Валахіи; основанъ господаремъ Мирчей Старымъ въ 1386-мъ году.

ни кругомъ ея, а только чрезъ это удивительное ущелье, созданіе Творца—да будетъ возвеличено имя Его! При видѣ его, мы немало дивились, ибо, какъ скоро отнимутъ описанный мостъ, то, если даже небольшое число людей станетъ здѣсь съ ружьями, они могутъ оказать сопротивленіе тысячамъ непріятелей. Этотъ благословенный, знаменитый монастырь обязанъ неприступностью своему мѣстоположенію.

Но возвратимся къ разсказу. Такъ какъ дорога узка и идетъ по самому краю пропасти, то на насъ напалъ страхъ, мы сошли съ лошадей и продолжали путь пѣшкомъ, пока, перейдя чрезъ описанный мостъ, не вышли на обширное открытое мѣсто, гдѣ были посѣвы, сады, виноградники, и наконецъ приблизились къ монастырю. Это—огромное зданіе, воздвигнутое на берегу упомянутой рѣки. Его окружаютъ высокія, страшныя горы, разсѣлины которыхъ загромождены необъятными лѣсами, такъ что кругомъ монастыря нѣтъ никакихъ путей, ибо это благословенное мѣсто находится въ ущельѣ, на окраинѣ страны, имѣя насупротивъ себя, съ сѣвера, страну венгерскую. Дорога (къ нему) идетъ позади горы, съ юга лежащей, весьма трудна и непроходима для вьючныхъ животныхъ.

Названіе этого монастыря «Козія» на языкѣ валаховъ значитъ: «дикія козы», ибо онѣ во множествѣ водятся на вершинахъ этихъ горъ. Въ монастырь не пускаютъ женщинъ, ни даже самокъ животныхъ: такое установленіе сдѣлано покойнымъ воеводой Мирчей, который построилъ этотъ монастырь и церковь въ немъ въ честь св. Троицы. Говорятъ, что онъ наименовалъ его въ честь Троицы потому, что его окружаютъ три горы: съ востока, запада и юга. Насупротивъ святой церкви находится бассейнъ съ водоемомъ, въ который вода стекаетъ съ горъ: она превосходна и услаждаетъ сердце. По окружности бассейна четыре лица, изъ рта которыхъ извергается вода: одно лицо—мадьяра, т. е. венгра, другое—турка въ тюрбанѣ, третье лицо—бея (господаря), четвертое—раба. Въ водоемѣ всегда бываетъ рыба. Кельи монастырскія—большія, хорошо выстроенныя однѣ надъ другими, съ высокими галлереями кругомъ. На восточной сторонѣ есть превосходныя кельи съ галлереями, выходящія на упомянутую рѣку; здѣсь помѣщается трапезная. Рѣка тутъ течетъ на глубинѣ въ 40—50 разъ больше роста человѣческаго, считая отъ верхняго этажа описываемаго зданія. Это такіе покои, которые способны разсѣять тоску и прогнать меланхолію, просвѣтлить мозгъ и исцѣлить отъ болѣзни, По истинѣ, журчаніе этихъ ниспадающихъ водъ и рѣки и горныхъ ключей оживляетъ душу, а особливо видъ горъ и зелени и кушанья изъ чудесной

рыбы, называемой *пастрофосъ* [1], которая водится только въ такихъ мѣстахъ, въ водахъ, стекающихъ съ горъ, потому что эта рыба размножается лишь въ каменистомъ руслѣ и не любитъ глубины и тины. Она походитъ на рыбу султана Ибрагима въ Триполійскомъ округѣ, но въ разрѣзѣ розовая; чиста, превосходна, пріятна на вкусъ, вкуснѣе жареной курицы,—Богъ свидѣтель, ее можно съѣсть со всѣмъ, что въ ней есть: такъ она чиста и вкусна. Она славится въ этой странѣ: ее солятъ и возятъ въ подарокъ господарю и вельможамъ.

Садъ этого монастыря превосходенъ; въ немъ есть столовая, гдѣ мы обѣдали днемъ, ужинали же въ описанной галлереѣ, гдѣ имѣли помѣщеніе. Вино въ монастырѣ отличное, чудесное, разныхъ цвѣтовъ. За монастыремъ, близъ воротъ, у подошвы горы есть труба, по коей течетъ вода, и надъ ней красивая церковь во имя Петра и Павла; это мѣсто называется «лѣчебницей болящихъ». Здѣсь мы отстояли всенощную въ канунъ праздника апостоловъ (Петра и Павла). Передъ этимъ мѣстомъ проходитъ дорога; мы шли по ней около получаса до подошвы горы, гдѣ стоитъ красивая церковка въ честь Рождества Іоанна Крестителя. Тутъ живетъ отшельникомъ одинъ странникъ, келья котораго подлѣ церкви и который совершаетъ въ ней обѣдню и прочія службы. Испросивъ у нашего владыки патріарха разрѣшенія грѣховъ, онъ попросилъ его посадить молодой отпрыскъ орѣховаго дерева, т. е. маленькое орѣховое дерево, на память для него, чтобы впослѣдствіи всякій зналъ, что это дерево посажено, въ благословеніе, патріархомъ киръ Макаріемъ Антіохійскимъ; такъ владыка и сдѣлалъ: взявъ ножъ, обрѣзалъ всѣ кривыя вѣтки, оставивъ одну прямую вѣтвь, и благословилъ ее. Послѣ этого мы ушли. То же онъ дѣлалъ въ садахъ всѣхъ монастырей, нами посѣщенныхъ: таковъ у нихъ обычай и прекрасный это обычай ради воспоминанія, чтобы это служило указаніемъ числа лѣтъ дерева и времени посѣщенія монастыря патріархомъ. Мы нашли у нихъ множество деревьевъ, носящихъ имена прежнихъ патріарховъ, кои пріѣзжали въ эту страну.

Возвращаемся къ разсказу. Въ понедѣльникъ, въ праздникъ апостоловъ, рано поутру мы отслужили обѣдню въ великой церкви, при чемъ было совершено рукоположеніе діакона-анагноста, діакона-евангелиста и священника. Владыка возложилъ на настоятеля одного изъ монастырей палицу и нарекъ его архимандритомъ. Послѣ обѣдни мы совершили поминовеніе по строителямъ монастыря. Затѣмъ мы, согласно приказанію господаря, сложили въ этомъ монастырѣ всѣ свои вещи на храненіе въ безопасное мѣсто.

---

[1] Румынское названіе, точнѣе: *пъстръв*, форель.

Глава VI.

Валахія.—Рѣдкая книга толкованій на псалтирь. Хлопоты архидіакона о снятіи съ нея списка. Папа Яни, искусный писецъ. Благополучное довершеніе дѣла. Паисій Газскій и его книга. Списокъ съ нея.

Мы слышали раньше, что у киръ *тистъ* [1] Константина Кантакузена, постельника покойнаго господаря Валахіи Матвѣя, есть большая, превосходная книга изъ царскаго книгохранилища Св. Софіи, а именно, толкованіе на псалтирь пророка Давида, выбранное св. Никитой, митрополитомъ Сереса, съ большимъ трудомъ изъ всѣхъ книгъ святыхъ учителей церкви и иныхъ. Онъ собралъ толкованія каждаго изъ нихъ и составилъ изъ всего этого огромную книгу на греческомъ языкѣ, листовъ въ триста большого формата. Сказывалъ намъ киръ Паисій Хіосецъ, митрополитъ Газскій [2], мужъ ученый и добродѣтельный, который въ наше отсутствіе пріѣзжалъ изъ Іерусалима въ Алеппо, когда мы находились въ этихъ монастыряхъ, и проповѣдовалъ въ церкви Алеппо, какъ онъ намъ сообщилъ потомъ,—сказывалъ, что онъ ѣздилъ во всѣ франкскія страны и долгое время пробылъ въ великомъ градѣ Римѣ, гдѣ видѣлъ книгохранилище папы, въ коемъ общее число книгъ церковныхъ и свѣтскихъ 72.000, и каждая изъ нихъ только въ одномъ экземплярѣ. Это вещь извѣстная. Онъ разсказывалъ, что не нашелъ тамъ экземпляра этой книги, толкованія псалмовъ, но что это единственный во всемъ свѣтѣ. То же сказывали намъ многіе. Есть, правда, небольшія, отдѣльныя книги толкованій на псалтирь: Ѳеодорита, епископа Кирскаго и другихъ учителей; но св. Никита собралъ всѣ толкованія и соединилъ ихъ въ одну книгу. Число учителей, написавшихъ толкованія на псалтирь, сорокъ, не считая другихъ. Вотъ, напр., толкованіе перваго псалма изъ псалтиря: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на сѣдалищѣ губителей не сѣде»,—это текстъ оригинала, къ которому составитель присовокупляетъ: такой-то святой или ученый толкуетъ это мѣсто, слово въ слово, такъ-то, а другой сказалъ то-то и то-то, и приводитъ ихъ имена на поляхъ книги, и такъ до конца ея. Эту книгу, принадлежащую къ числу сокровищъ, царскую и драгоцѣнную, многіе желали

---

[1] Румынское слово *тист*, заимствованное съ венгерскаго, означаетъ чинъ *восначальника*, нѣм. Vorgesetzte der Trabanten.

[2] Извѣстный Паисій Лигаридъ, впослѣдствіи участвовавшій въ судѣ надъ патріархомъ Никономъ.

списать, но не могли, по двумъ причинамъ: во первыхъ, владѣлецъ и хозяинъ ея этого не позволялъ, дабы не было второго экземпляра; во вторыхъ, по причинѣ огромныхъ размѣровъ и обширности содержанія, тѣ, которые начинали ее списывать, списавъ часть, теряли терпѣніе, чему мы были свидѣтелями.

Услыхавъ похвалы этой книгѣ, я, убогій, пишущій эти строки, приложилъ великія старанія и, силою Господа Христа, при помощи моего родителя и по благодати его молитвъ, мы добыли себѣ эту книгу. По божественному устроенію, нашли мы одного священника, по имени папа Яни (отецъ Иванъ) изъ Хіоса, отличнаго писца по-гречески, понимающаго внутренній смыслъ рѣчи и обладающаго большими знаніями. Его-то мы и засадили списывать книгу. Такъ какъ любовь къ вину въ природѣ грековъ, то я (пользуясь этимъ) не переставалъ уговаривать его, пока мы не привезли его въ этотъ монастырь, гдѣ и заставили остаться и переписывать книгу, назначивъ ему ежедневно по два ока [1] вина на обѣдъ и ужинъ. Такимъ образомъ умъ его прояснился и просвѣтлѣлъ, и съ помощью Божіей онъ окончилъ книгу. Вышеупомянутый митрополитъ Газскій составилъ для насъ въ началѣ и въ концѣ книги предисловіе и послѣсловіе, гдѣ изложилъ свѣдѣнія о ней, именно: въ то время какъ это сокровище было скрыто и т. д. и т. д., Творецъ послалъ отца патріарха Антіохійскаго и сына его и они открыли и сдѣлали его доступнымъ ради снисканія себѣ небесной награды и воздаянія и на пользу народа христіанскаго и пр. Мы израсходовали на эту книгу, пока она не была окончена, около ста реаловъ. Впослѣдствіи, по прибытіи въ свою страну, въ Алеппо, куда мы привезли и папа Яни, я заставилъ его сдѣлать второй списокъ книги, лучше перваго, такъ какъ у насъ явилось намѣреніе, если Богу угодно и если будемъ живы, послать напечатать ее въ страну франковъ, для пользы нашей и всѣхъ христіанскихъ народовъ. Если это состоится по соизволенію Божію, то мы приступимъ къ переводу ея на арабскій языкъ. Будемъ просить у Бога душевнаго спокойствія. Причиной написанія второго экземпляра этой книги было то, что она можетъ погибнуть на морѣ или случится съ ней какое другое несчастіе, прежде чѣмъ она будетъ напечатана, и въ такомъ случаѣ мы лишились бы столь драгоцѣннаго сокровища. Нѣтъ, лучше пусть останется у насъ второй списокъ.

Мы добыли еще отъ митрополита Газскаго другую греческую книгу, которую онъ составилъ въ разныхъ странахъ и изъ многихъ книгъ и

---

[1] Око=3 1/8 ф.

назвалъ Χρησμὸς, т. е. Книга предсказаній. Она единственная и не имѣется другого списка ея. Содержитъ въ себѣ предсказанія, (выбранныя) изъ пророковъ, мудрецовъ и святыхъ, касательно событій на Востокѣ: объ Агарянахъ, Константинополѣ и покореніи ими этого города—извѣстія весьма изумительныя; также о будущихъ и имѣющихъ еще совершиться событіяхъ. Я заставилъ того же писца снять съ нея также два списка. Съ большимъ трудомъ митрополитъ далъ намъ ее для переписки, ибо онъ, т. е. митрополитъ Газскій, не желалъ этого, пока я не добился его согласія при помощи подарковъ и потому, что ему стало совѣстно передъ нами, и онъ разрѣшилъ намъ списать ее. Кто прочтетъ эту превосходную книгу, будетъ пораженъ изумленіемъ предъ ея пророчествами, изреченіями и прочимъ содержаніемъ. Впослѣдствіи упомянутый митрополитъ прислалъ намъ изъ своей страны извѣстіе, что, когда онъ находился въ странѣ мадьяръ, они ограбили его и взяли все, что съ нимъ было, и въ числѣ отнятаго была вышеупомянутая книга. Онъ славилъ и благодарилъ Бога, что мы позаботились снять съ нея копію, иначе бы она исчезла совершенно и весь его трудъ пропалъ бы даромъ. Онъ умолялъ насъ снять для него списокъ, а онъ, какъ мы сказали, былъ у насъ уже написанъ Хвала Богу всегда и во всѣхъ обстоятельствахъ! Аминь.

Глава VII.

Валахія.—Отъѣздъ изъ монастыря Козія. Монастырь Островъ. Золотыя розсыпи. Цыгане-золотопромышленники. Соляныя копи. Монастырь Моноксило. Монастырь Быстрица. Посѣщеніе пещеры.

Возвращаемся къ разсказу. Мы простились съ архимандритомъ монастыря Козія и съ прочими монахами, убѣдительно прося ихъ позаботиться объ упомянутомъ папа Яни. Выйдя изъ тѣснины, по которой идетъ путь къ монастырю, мы увидѣли, что вышеназванная рѣка (Ольтъ) развѣтвляется надвое, и посрединѣ ея островъ, куда мы переплыли на судахъ. На островѣ небольшой каменный монастырь для монахинь, въ честь Рождества Богородицы. Его называетъ Островъ [1]. Помолившись тамъ, мы вышли и вернулись въ Рымникъ.

Вся мѣстность между Рымникомъ и монастыремъ Козія покрыта запрудами воды, собранной между корнями деревьевъ, похожихъ на тополь. Корни выкапываютъ, счищаютъ съ нихъ грязь и послѣ про-

[1] Монастырь Островъ (рум. Ostrovul) расположенъ на островѣ у праваго берега рѣки. Основанъ господаремъ Нягоемъ въ 1522-мъ году.

мывки ея въ водѣ получается золотая руда. Это извѣстный въ странѣ валаховъ золотой рудникъ, который составляетъ собственность домны, т. е. жены всякаго, кто становится господаремъ, и назначенъ на ея расходы. Онъ берется отъ нея на откупъ *цыганами*, т. е. здѣшними золотопромышленниками и желѣзниками, какъ говорятъ за тысячу динаровъ въ годъ [1].

Въ четвергъ поутру мы выѣхали изъ Рымника, ѣхали около двадцати часовъ и прибыли въ городъ съ соляными копями. Въ странѣ валаховъ есть четыре мѣста, гдѣ имѣются соляныя копи; арендный доходъ съ нихъ составляетъ ежегодно 150.000 реаловъ. Эта копь самая большая. Сюда пріѣзжаютъ изъ Турціи и приходятъ корабли изъ Константинополя, закупаютъ соль и отвозятъ къ себѣ, ибо вся соль, потребляемая въ Румеліи и Константинополѣ, идетъ изъ этой страны. Способъ выламыванія ея очень труденъ. Копаютъ колодецъ на глубину во сто разъ больше человѣческаго роста, пока не дойдутъ до соли; бываетъ и меньше. Всякій разбойникъ или человѣкъ, попавшій въ немилость, ссылается сюда господаремъ въ желѣзныхъ оковахъ. Ломкой соли занимаются по ночамъ, а днемъ ее вытаскиваютъ. Каждый кусокъ, въ видѣ большого камня, вѣситъ 200—300 окъ; его поднимаютъ на длинныхъ канатахъ при помощи воротовъ, которые вертятъ лошади. Мы видѣли нѣчто разрывающее сердце: когда кого-либо изъ работниковъ вытаскивали наружу, онъ казался намъ выходцемъ изъ могилы, изъ среды мертвецовъ. Несчастные! да поможетъ имъ Богъ! Нѣкоторые изъ нихъ работаютъ за плату. Вся почва этой мѣстности—соль; напр., какъ въ колодцахъ Алеппо вода соленая, такъ здѣсь вода затвердѣвшая и составляетъ соль.

Этотъ городъ—базаръ (торговый) и заключаетъ нѣсколько церквей. Жители вышли намъ навстрѣчу. У насъ не было иной цѣли для пріѣзда сюда, кромѣ осмотра, и потому мы провели здѣсь лишь одну ночь и, вставши рано поутру, поѣхали назадъ, потому что въ экипажахъ невозможно было проѣхать (дальше), и направились по дорогѣ,

---

[1] Цыгане, принадлежавшіе правительству, подраздѣлялись на нѣсколько классовъ, изъ которыхъ первый и едва-ли не многочисленнѣйшій составляли такъ называемые *аурари*, или золотопромышленники. Имъ принадлежало исключительное право промыванія золотоноснаго песка, которымъ обилуютъ нѣкоторыя рѣки Валахіи: Арджишъ, Ольтъ и Дымбовица. Эти цыгане-золотопромышленники обязаны были удѣлять правительству часть добываемаго ими золота, которая называлась *булавочнымъ налогомъ*, идущимъ на туалетъ господарыни. (См. *Палаузовъ*, Румынскія господарства, Молдавія и Валахія, стр. 223).

большею частью затруднительной и лѣсистой, и послѣ полудня достигли монастыря на той сторонѣ рѣки, называемой Быстрица, имѣющей быстрое теченіе; а монастырь называется «Кусокъ дерева»[1]. Въ древнія времена жилъ здѣсь отшельникъ; разъ, пробудившись отъ сна, онъ увидѣлъ висѣвшую на деревѣ большую икону Владычицы, которая сказала ему: «я желаю, чтобы ты построилъ для Меня здѣсь церковь изъ этого дерева». Онъ всталъ, срубилъ дерево и началъ строить маленькую церковь, которая вся, вмѣстѣ съ кровлей, изъ одного куска дерева. По этой причинѣ ее называютъ «Церковью изъ одного куска дерева», по-гречески *моноксило*. Здѣсь совершилось много чудесъ. Двадцать лѣтъ тому назадъ одному изъ государственныхъ сановниковъ полюбилась эта обитель. Оставивъ ту церковь на верху горы, какъ она есть, онъ ниже ея соорудилъ большой каменный монастырь съ удивительно красивой церковью, въ честь Успенія Владычицы. Въ немъ обитаютъ монахини[2]. Отслуживъ здѣсь обѣдню, мы приложились къ упомянутой иконѣ Владычицы: она большого размѣра и творитъ чудеса. Поднялись къ описанной деревянной церкви и въ ней помолились. Близъ нея два величественныхъ дерева; подлѣ нихъ, говорятъ, росло и то третье дерево. Послѣ обѣда мы выѣхали изъ монастыря и ѣхали по очень трудной дорогѣ, при чемъ переѣзжали рѣку Быстрицу болѣе сорока разъ.

Мы спустились по склону огромной горы и вечеромъ прибыли въ большой монастырь, тоже извѣстный въ этой странѣ своею неприступностью. Онъ называется монастырь Быстрица[3]; расположенъ одиноко въ тѣснинѣ, не имѣя позади себя владѣній[4],—точь-въ-точь какъ та тѣснина, гдѣ стоитъ монастырь Козія. Онъ построенъ очень крѣпко. Церковь его также въ честь Успенія Владычицы; въ ней великое сокровище, а именно, подлинныя мощи св. Григорія Баніасскаго[5], котораго здѣсь называютъ Григоріемъ Декаполитомъ. Строитель монастыря привезъ ихъ изъ Сербіи, пріобрѣтя за большія деньги. Мощи находятся въ серебряно-вызолоченной ракѣ, на горбообразной крышкѣ которой точное изображеніе святого, чеканной работы, а кругомъ такія

---

[1] По румынски Dintr' un lemn т. е. изъ одного куска дерева. Монастырь находится въ округѣ Вылча (Vâlcea) и основанъ до 1579-го года. Теперь—женскій.

[2] По англійскому переводу; въ нашей рукописи: „монахи“.

[3] Монастырь Быстрица въ округѣ Вылча; основанъ въ 1498-мъ году баномъ Барбу Крайовеску Басарабомъ.

[4] Въ англійскомъ переводѣ: „дороги“, и это вѣрнѣе.

[5] Баніасъ—городъ въ Сиріи; въ древности Кесарія Филиппова.

же изображенія святыхъ и ангеловъ. Рака сооружена щедротами приснопамятной Белаши [1], домны Константина воеводы. Она заказывала ее въ странѣ мадьярской, гдѣ есть искусные мастера; говорятъ, что за одну только работу она заплатила золотыхъ дѣлъ мастеру 1500 реаловъ. При видѣ ея, умъ поражается удивленіемъ. Когда святого открыли со свѣчами и кадильницами, при пѣніи тропаря ему, обнаживъ головы, мы были поражены его видомъ и благоуханіемъ и приложились къ его святой десницѣ. [Мы отслужили въ церкви литургію въ понедѣльникъ 6-го іюля, при чемъ было посвященіе монаха и діакона; послѣ того мы пошли въ трапезную]. Начало построенія этого знаменитаго своею неприступностью монастыря таково. Одинъ древній добродѣтельный отшельникъ замѣтилъ на верху горы, возвышающейся надъ монастыремъ съ сѣверной стороны, разсѣлину и, непрестанно ухищряясь, сдѣлалъ подмостки, добрался до нея и поселился тамъ, построивъ церковь во имя св. Михаила. Поднимаясь для того, чтобы посѣтить и осмотрѣть эту пещеру, мы всходили, одинъ за другимъ, по единственной тропинкѣ съ весьма труднымъ подъемомъ, при чемъ справа отъ насъ былъ страшный, отвѣсный край до самой рѣки; поэтому на большей части дороги сдѣланы перила отъ одного дерева до другого. Мы добрались туда лишь съ огромными усиліями и большимъ трудомъ. Отъ края горы до пещеры, на разстояніе брошеннаго камня, положены длинныя, узкія доски съ перилами, на подобіе моста; когда грозитъ опасность, монахи снимаютъ ихъ и остаются тамъ, и тогда сами дьяволы не въ состояніи добраться до нихъ. Поэтому господари, въ случаѣ если ихъ постигнетъ бѣда, отсылаютъ въ эту пещеру свои сокровища и свое семейство. Пещера находится на срединѣ горы, и отъ нея до дна ущелья 44 сажени, а сколько выше нея, до вершины горы, того никто не знаетъ. Во входѣ двѣ желѣзныя двери, чрезъ которыя мы вошли, подобно животнымъ, на четверенькахъ, и продолжали путь по подземелью со свѣчами, идя одинъ за другимъ, пока, совсѣмъ измученные, не выбрались на ровную площадку, созданіе Милосерднаго. Мы помолились въ церкви, близъ которой находится небольшая келья, гдѣ всегда живетъ монахъ. На востокъ отъ церкви большая разсѣлина ведетъ къ открытому мѣсту у ущелья, гдѣ, какъ говорятъ, солнце бываетъ видно лишь при восходѣ его, въ началѣ дня. Тутъ есть огромное дерево, на которомъ виситъ длинный канатъ съ воротомъ, коимъ поднимаютъ воду изъ рѣки, а также вещи, тюки, тяжести—все, что складываютъ здѣсь на храненіе, какъ мы сказали. Ихъ проносятъ не

[1] По-румынски Белаша то же, что Елена.

по подземелью, по которому мы вошли, а потаенной дорогой отъ монастыря до мѣста, ниже того (гдѣ дерево) и ниже разсѣлины, у подошвы горы, и, принеся туда, поднимаютъ ихъ на упомянутомъ канатѣ на верхъ. Въ пещерѣ есть каменный бассейнъ чистой, прекрасной воды, которая льется чрезъ края. Кругомъ пещеры нѣтъ простора, ибо передъ ней огромная, крутая гора. Впрочемъ, пребываніе въ этой пещерѣ болѣзненно дѣйствуетъ на организмъ и вещи портятся, вслѣдствіе сильной сырости и обилія воды. Мы едва вѣрили себѣ, когда вышли изъ нея и спустились въ монастырь. Монастырь такъ построенъ, что его келліи съ восточной стороны выходятъ на упомянутую рѣку, низвергающуюся съ горныхъ вершинъ по скаламъ. Въ ней водится въ изобиліи вышеупомянутая чудесная рыба *пастрофосъ* (форель). Рѣка неумолчно шумитъ, ибо, какъ мы сказали, она стремительно низвергается съ горныхъ высотъ, а внизу ущелья и кругомъ нея большія скалы, отъ чего и происходитъ ея шумъ. Среди келлій есть небольшая церковь во имя св. Николая, а внѣ монастыря третья церковь, въ честь Преображенія, для больныхъ. Простившись съ монахами, мы уѣхали.

Глава VIII.

Валахія.—Монастырь Арнота. О главѣ св. Михаила, епископа Синадскаго. Мощи. Дальнѣйшій путь. Римешти. Посѣщеніе отставного постельника. Тыргошиль.

Во вторникъ мы поднялись въ монастырь, высоко лежащій на самомъ верху горы, которая находится насупротивъ вышеописаннаго монастыря. Онъ во имя св. Михаила и называется Арнода или Арнота [1]. Путь туда весьма труденъ и доступенъ только для пѣшеходовъ, такъ какъ монастырь стоитъ на верху горы; однако мы въѣхали верхомъ. Отъ монастыря Быстрица онъ отстоитъ къ востоку на одинъ часъ пути. Монастырь невеликъ. Разсказываютъ, что покойный отецъ Матвѣя воеводы, во дни свои, построилъ тутъ деревянную церковь. Когда онъ умеръ въ Венгріи, сынъ его, господарь Матвѣй, заступивъ его мѣсто, послалъ привезти его кости, перенесъ ихъ сюда и началъ строить монастырь весь каменный, со стѣною кругомъ, красивыми кельями и церковью, на которую пожертвовалъ передъ своей кончиной множество утвари, украшеній и ковчегъ съ мощами святыхъ. Мы прикладывались

[1] Монастырь Арнота (рум. Arnota) находится на горѣ, надъ монастыремъ Быстрица; основанъ въ срединѣ XVII в. Въ немъ погребенъ Матвѣй Басарабъ, его жена и др. лица.

теперь ко всѣмъ имъ по порядку; въ числѣ нихъ правая рука св. Михаила, епископа Синадскаго, глава коего находится въ одномъ изъ монастырей св. Горы. Какъ намъ разсказывали, ее берутъ въ тѣ мѣста, гдѣ появляется саранча: священники совершаютъ водосвятіе, освящая воду главою, окропляютъ этой святой водой поля и огороды и раздаютъ ее жителямъ селеній и городовъ; силою Божіей и предстательствомъ святого, саранча удаляется въ море, и въ тотъ годъ цѣны бываютъ низкія вслѣдствіе большого урожая. Это вещь извѣстная въ тѣхъ городахъ и округахъ.

Намъ разсказывали, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ на островѣ Кипрѣ, въ теченіе семи лѣтъ подъ рядъ, былъ большой недостатокъ припасовъ, по причинѣ появленія саранчи. Жители представили свое положеніе султану, испрашивая у него хаттишерифъ (указъ) къ обитателямъ упомянутаго монастыря, чтобы они дали главу названнаго святого. Назначенъ былъ отъ султана ага съ указомъ, который, прибывъ въ монастырь, потребовалъ отъ монаховъ главу. Монастырь имѣетъ обыкновеніе и правило, дѣйствующее издревле, отпускать святую главу не иначе, какъ подъ обезпеченіе залогомъ, и кипріоты оставили у нихъ въ заложники сорокъ важнѣйшихъ архонтовъ изъ жителей Кипра на все время, пока возили главу на островъ. Они совершили водосвятіе, окропили весь островъ, и — о чудо!—саранча тотчасъ улетѣла съ острова и потонула въ морѣ. Жители привезли монастырю вмѣстѣ съ главой, въ видѣ пожертвованія, 5000 піастровъ и, возблагодаривъ Бога, удалились. Говорятъ, что такъ поступаютъ и всѣ жители Румелійской области, мусульмане и христіане, ибо святой, при своей кончинѣ, испросилъ у Бога эту милость, какъ другіе испрашиваютъ чего-либо иного. Извѣстіе это достопримѣчательно.

Возвращаемся къ прерванному разсказу. Мы прикладывались еще къ десницѣ св. ап. Филиппа, которая, какъ и десница св. Михаила, обложена золотомъ, а также къ длани св. Марины мученицы, которою она ударила дьявола въ темницѣ,—она помогаетъ отъ ознобленія кожи—къ частицамъ мощей св. Іоанна Златоуста, св. Аѳанасія, патріарха Александрійскаго, мученика Пантелеимона, Кирика и матери его Іулитты, къ мощамъ св. Николая и другимъ мощамъ мучениковъ и святыхъ. Онѣ запечатаны монастырскою печатью, записаны въ книгѣ и поручены настоятелю монастыря. Мы служили въ этой церкви и святили воду въ бассейнѣ, что насупротивъ церкви. Говорятъ, что вода проведена съ вершины горы, на разстояніи 144 саженъ. На вершинѣ горы, господствующей надъ всей окрестной страной, господарь водрузилъ огромный каменный крестъ, какъ онъ поставилъ много другихъ

подобныхъ крестовъ въ иныхъ мѣстахъ и по дорогамъ,—да помилуетъ его Богъ! Вслѣдствіе трудности пути, мы не могли подняться на вершину, къ источнику воды, которая стекаетъ въ этотъ бассейнъ. Внѣ монастыря открывается видъ на отдаленныя мѣста, такъ какъ мѣстоположеніе его весьма открытое. Оттуда мы спустились пѣшкомъ къ монастырю, что внизу.

Въ четвергъ мы простились съ монахами и отправились; проѣзжали по весьма труднымъ дорогамъ и прослѣдовали чрезъ селеніе по имени Ринешти; это родина Стефана, теперешняго митрополита Валахіи, который строитъ здѣсь каменную церковь. Разсказываютъ, что, придя въ совершенный возрастъ, онъ сдѣлался писцомъ въ монастырѣ Быстрица, затѣмъ монахомъ, а потомъ игуменомъ знаменитаго монастыря Тисмана и наконецъ митрополитомъ Валахіи, еще при жизни Матвѣя воеводы, который впослѣдствіи низложилъ его и поставилъ на его мѣсто Игнатія, епископа Рымникскаго, о коемъ мы выше упомянули. Теперь его возвратилъ Константинъ воевода.

Возвращаемся. Послѣ полудня мы прибыли въ селеніе близъ горы и подлѣ рѣки Ольтецъ, принадлежащее одному изъ бояръ, который былъ постельникомъ, а теперь въ отставкѣ. Оно называется *Бульфаражъ* (Поливрасъ). Онъ строитъ здѣсь большой монастырь съ крѣпостью, въ честь Успенія Владычицы, назначая его мѣстомъ погребенія для себя и своего потомства. Созвавъ въ него монаховъ и священниковъ, онъ размѣстилъ ихъ, до окончанія постройки, въ домахъ (селенія); пожертвовалъ монастырю это и иныя селенія, мельницы, сады и пр., какъ это въ обычаѣ у здѣшнихъ вельможъ, о чемъ мы уже говорили не одинъ разъ. Мы отслужили для него обѣдню въ маленькой деревянной церкви близъ монастыря. Въ полдень отправились и вечеромъ, переѣхавъ нѣсколько рѣкъ, прибыли въ другой монастырь, по имени Красна, во имя св. Николая, также каменный [1]. На другой день совершили въ немъ водосвятіе, а послѣ обѣда уѣхали и слѣдовали по труднымъ дорогамъ, чрезъ лѣса и воды, до вечера, когда прибыли въ маленькій базаръ, по имени Тыргошилъ [2], потому что онъ лежитъ близъ большой рѣки, называемой Шилъ: *Тыргo* означаетъ «базаръ», а *Шилъ*—названіе рѣки. Въ этой мѣстности есть желѣзный рудникъ, изъ котораго много добывали во времена Матвѣя воеводы. Весь нашъ путь отъ Тырговишта до сихъ поръ шелъ у подножія горъ, отдѣляющихъ эту страну отъ

---

[1] Монастырь Красна въ округѣ Прахова возобновленъ въ 1824-мъ году священникомъ Раду Порложя, посвященнымъ въ монахи подъ именемъ Кесарія.

[2] Нынѣ Тыргушоръ, городокъ въ округѣ Прахова.

венгерской, пустынной и безлюдной на пространствѣ одного дня пути, и закругляющихся на подобіе половинки чаши; всѣ упомянутые нами монастыри расположены на передней ихъ сторонѣ.

Въ воскресенье утромъ, отстоявъ обѣдню въ вышеупомянутомъ базарѣ, мы выѣхали и переѣзжали чрезъ безчисленныя рѣки, числомъ, быть можетъ, болѣе тридцати, кои всѣ стекаютъ съ венгерскихъ горъ и текутъ къ рѣкѣ Дунаю. Намъ разсказывали, что двадцать семь рѣкъ, подобныхъ великой рѣкѣ Ольту, которую переѣзжаютъ на судахъ, и извѣстныхъ по именамъ, текутъ по странѣ валаховъ, беря начало въ землѣ мадьяръ, и впадаютъ въ рѣку Дунай, не считая другихъ рѣкъ, коимъ нѣтъ числа,—да будетъ благословенъ Богъ! Вода во всѣхъ нихъ прѣсная, вкусная, чудесная; дно ихъ обилуетъ камешками и манитъ испить воды. Въ этотъ день весь нашъ путь былъ очень затруднителенъ, по причинѣ горъ и лѣсовъ.

Глава IX.

Валахія.—Монастырь Тисманскій. Описаніе его. Тиссовое дерево.

Подъ вечеръ встрѣтилъ насъ настоятель знаменитаго монастыря Тисмана [1], и мы сошли у рѣки Тисманы, по обоимъ берегамъ которой лежитъ большой базаръ, угодье этого монастыря, свободный отъ податей. Приблизившись къ нему, мы увидѣли монастырь, который расположенъ среди долины на двухъ выступахъ горы и окруженъ большими горами и лѣсами. Доступъ къ нему подобно какъ къ монастырямъ Козія и Быстрица: нѣтъ иной дороги, кромѣ этой, идущей по срединѣ рѣки, которую мы нѣсколько разъ переѣхали, вступивъ въ большую тѣснину и поднимаясь къ мѣсту, гдѣ лежитъ монастырь. Съ этихъ горъ быстро несутся многочисленные ключи, въ видѣ рѣчекъ, образуя большую рѣку на днѣ долины, гдѣ идетъ дорога къ монастырю. Прежде чѣмъ достигнешь первыхъ воротъ монастыря, видишь надъ нимъ въ горѣ келью отшельника и подлѣ нея маленькую церковь, во имя св. Антонія Великаго; тутъ есть *хелештеу*, озеро для рыбы, въ которое также течетъ съ горъ источникъ. Мы поднялись въ монастырь лишь съ большимъ трудомъ, вслѣдствіе быстраго теченія упомянутой рѣки и множества деревьевъ и камней, кои она уноситъ съ вершины горы во время дождей и постоянно выбрасываетъ ихъ (на бе-

---

[1] Монастырь Тисмана въ округѣ Горжъ основанъ Мирчей Старымъ въ 1392-мъ году. Возобновленъ въ 1855-мъ году.

рега). Обогнувъ все монастырское строеніе, мы поднялись къ первымъ желѣзнымъ воротамъ по узкой, искусственной тропинкѣ. Здѣсь протекаетъ по жолобу источникъ воды. Надъ воротами множество бойницъ, такъ какъ это огромная башня. Пройдя вторыя ворота, также желѣзныя, съ колокольней надъ ними, мы вошли въ великую церковь, во имя Успенія Владычицы. Это—превосходное, крѣпкое зданіе съ двумя высокими куполами: одинъ надъ нарѳексомъ, а другой надъ хоросомъ, оба восьмиугольные. Церковная ризница помѣщается снаружи, справа отъ алтаря. Передъ церковью течетъ по жолобу чудесная вода, выходящая изъ пещеры подъ горой, гдѣ кладовыя монастырскія, то-есть запасы соленій. На пути къ нимъ врытъ въ землю водоемъ, гдѣ держатъ наловленную рыбу, пока она не понадобится. Затѣмъ вода проходитъ мимо дверей кухни, а часть въ *бинимча* (пивницы) монастырскія, служащія для охлажденія сосудовъ съ виномъ и сохраненія всего потребнаго изъ овощей. Часть воды отведена въ отхожія мѣста, а остальная направляется къ удивительной маленькой мельницѣ, которая постоянно въ движеніи и мелетъ все потребное монахамъ (зерно), безъ всякаго труда (съ ихъ стороны).

Такимъ образомъ монастырь этотъ неприступенъ и не имѣетъ себѣ подобныхъ ни въ здѣшней странѣ, ни въ иныхъ, по прекрасному мѣстоположенію, по изобилію водъ и по своей неприступности, благодаря крѣпости окружающихъ его стѣнъ. Онъ принадлежитъ также къ числу обновленныхъ и отстроенныхъ приснопамятнымъ Матвѣемъ воеводой. Монастырь былъ раньше кельей отшельника, по имени Никодимъ. Родина его отца, грека, городъ Касторія, а мать его сербка. Онъ убѣжалъ отъ нихъ и по внушенію ангела, который указалъ ему это мѣсто, пришелъ сюда на гору, обилующую текучими водами, и построилъ себѣ келью, выдолбивъ ее подъ вершиной горы надъ землей; до сихъ поръ въ нее поднимаются по веревкѣ. Онъ творилъ великія чудеса и отправился въ городъ Буду, къ королю венгровъ, гдѣ сталъ проповѣдывать христіанскую вѣру. Король сказалъ ему: «я разведу сильный огонь, и если ты пройдешь чрезъ него въ своей фелони и съ Евангеліемъ и останешься невредимъ, мы повѣримъ тебѣ». Святой сдѣлалъ такъ, прошелъ чрезъ огонь со своимъ дьякономъ, который кадилъ, и потому къ нему возымѣли великую вѣру. Король осыпалъ его великими дарами, давъ между прочимъ тридцать деревень и большія средства для сооруженія монастыря, который и былъ воздвигнутъ стараніями святого. Князь Лазарь, тогдашній государь Сербіи, подарилъ ему большой городъ съ шестьюдесятью селеніями кругомъ, а воевода Валахіи даровалъ ему всѣ пошлины, собираемыя по окружности монастыря, и многое другое.

Упомянутый король соорудилъ для него также массивную серебряную кадильницу, которую мы видѣли: это — подобіе крѣпости Буды съ ея башнями.

Строеніе этого монастыря прежде было невзрачное. Приснопамятный Матвѣй воевода, убѣгая отъ Леона воеводы [1], пришелъ сюда и укрѣпился въ монастырѣ. Леонъ пошелъ на него и осадилъ, но не могъ овладѣть монастыремъ. Потомъ Матвѣй, спасшись отъ враговъ, отправился въ Константинополь, гдѣ, при содѣйствіи визиря Абаза-паши, былъ назначенъ господаремъ и возвратился (въ Валахію). Тогда первой его заботой было отстроить и укрѣпить какъ нельзя лучше этотъ монастырь, въ благодарность за свое спасеніе, а также во исполненіе даннаго обѣта. Поэтому монастырь обнесенъ стѣной, которая, будучи возведена по выступамъ горы, приводитъ въ трепетъ смотрящаго на нее снизу, въ особенности, вслѣдствіе паденія водъ, кои низвергаются сверху на дно долины. Мы до сихъ поръ не видывали мѣста съ такимъ обиліемъ водъ, какъ здѣсь. Въ монастырѣ господарь поставилъ пять маленькихъ пушекъ у бойницъ, господствующихъ надъ дорогой на далекое разстояніе. Въ этомъ мѣстѣ, въ видѣ галлереи, выходящей на долину и рѣку, насъ и помѣстили.

Въ подвалѣ монастырскомъ есть огромная бочка, длиною въ двадцать шесть пядей, а шириною въ девять. Она вмѣщаетъ 3.000 ведеръ вина, а ведро равно 12 окамъ [2], такъ что всего будетъ 36.000 окъ. Ее наполняютъ виномъ черезъ жолобъ, къ ней придѣланный и проведенный снаружи подвала. Вино остается въ ней цѣлый годъ, ради благословенія, ибо святой, при жизни своей, сдѣлалъ ее собственноручно изъ дерева, которое попадается только въ окрестностяхъ этого монастыря и называется *тиса* (тиссъ). Оно походитъ на эбеновое дерево, но ударяетъ въ красноту, и никогда не гніетъ. По имени этого дерева рѣка и монастырь называются Тисмана. Оно чрезвычайно крѣпко и красиво; до сихъ поръ дѣлаютъ изъ него никогда не портящіеся боченки, обитые желѣзными обручами. Я привезъ съ собою два такихъ въ Алеппо, и они до сихъ поръ у меня цѣлы.

Возвращаемся (къ разсказу). Мы приложились къ фелони святого, той самой, въ которой онъ вошелъ въ огонь, какъ мы разсказывали; она изъ камки красной съ желтымъ; прикладывались къ его омофору и къ древнему Евангелію, которое святой написалъ своею рукою въ Венгріи необыкновенно красивымъ почеркомъ по-русски на превосход-

---

[1] Левъ Томша, господарь Валахіи (1630—1633 г.).

[2] Около 40 ф.

номъ пергаментѣ. Оно обложено серебромъ и въ концѣ его дата: 6912 годъ; стало быть, ему теперь 253 года [1]. Тѣло святого сокрыто въ землѣ, въ церкви, изъ боязни мадьяръ, чтобы они не украли его, такъ какъ живутъ по сосѣдству и имѣютъ къ нему великую вѣру. Впрочемъ, для него сдѣлана внѣ церкви, въ галлереѣ, гробница, покрытая пеленами, съ рѣшеткой и пр. У нихъ находится только перстъ святого для лобызанія. Мы прикладывались къ нему и къ мощамъ святыхъ, у нихъ находящихся, изъ числа патріарховъ антіохійскихъ: одинъ изъ нихъ св. Игнатій, опоясанный Богомъ [2]; также къ мощамъ св. Златоуста и другихъ. Святой, при жизни своей, насадилъ виноградникъ и каштановыя деревья на горѣ, что насупротивъ селенія; виноградникъ существуетъ и по-нынѣ. Вокругъ монастыря, на горѣ, живетъ много пустынниковъ и отшельниковъ, которые въ надлежащее время приходятъ (въ монастырь) для принятія св. Таинъ. Теперь нѣкоторые изъ нихъ, извѣщенные о прибытіи нашего владыки патріарха, явились сюда и просили у него разрѣшенія грѣховъ, и мы сподобились ихъ молитвъ.

Глава X.

Валахія.—Посѣщеніе мѣднаго рудника. Описаніе плавиленъ. Окрестные города. Придунайскіе пашалыки. Дальнѣйшій путь.

Возвращаемся къ разсказу. Мы служили у нихъ во вторникъ 14 іюля, при чемъ нашъ владыка рукоположилъ для нихъ іерея и діакона и возложилъ на игумена палицу, давъ ему власть быть архимандритомъ, духовникомъ и постригать въ монахи. На другой день, простившись съ ними, мы проѣхали разстояніе въ 3—4 часа до знаменитаго мѣднаго рудника, находящагося на границѣ страны.

Какъ намъ говорили и какъ мы видѣли, страна валаховъ походитъ на лукъ. Отъ Фокшанъ, которыя лежатъ близъ Дуная, идутъ горы по направленію къ монастырю Козія на протяженіи четырехъ дней пути отъ Дуная; отъ монастыря Козія до мѣста, гдѣ находится этотъ мѣдный рудникъ, разстояніе полдня пути; а отъ Тырговишта сюда четыре дня хорошей ѣзды. Отсюда еще день пути до города, по имени *Базаръ* (Бая?), пограничнаго между страной валаховъ и мадьяръ. Турки живутъ по ту сторону Дуная относительно земли мадьяръ, гдѣ есть крѣпость Темешваръ, которую взялъ у нихъ султанъ Сулейманъ; въ ней

---

[1] Нынѣ хранится въ Національномъ Музеѣ Древностей въ Букарештѣ.

[2] Сколько намъ извѣстно, такъ именуется у православныхъ арабовъ Игнатій Богоносецъ.

живетъ пограничный паша. Такимъ образомъ, протяженіе страны валаховъ отъ Фокшанъ до *Базара*, въ длину, около десяти дней пути, а въ ширину она, какъ мы сказали, не простирается далеко отъ Дуная.

Этотъ рудникъ былъ открытъ во дни приснопамятнаго Матвѣя воеводы, а именно: одинъ сербъ, охотясь, блуждалъ по лѣсамъ здѣшнихъ мѣстъ, никому неизвѣстнымъ, и нашелъ кучу черныхъ камней, которые отъ долгаго времени слились другъ съ другомъ въ одинъ кусокъ: они лежали тутъ со временъ грековъ. Сербъ догадался, что здѣсь есть рудникъ, пошелъ къ господарю, сообщилъ ему объ этомъ и взялъ ту землю у него на откупъ. По приказанію господаря, стали разработывать рудникъ и добывать (мѣдь). Рудникъ находится на вершинѣ горы. Вся почва въ этомъ мѣстѣ, какъ и горы, представляютъ бѣлый камень и красную землю, точь-въ-точь какъ земля въ Алеппо. Воды здѣсь весьма изобильны. Мѣсто подобно тому, гдѣ соляная копь: это— глубокія ямы (шахты), куда опускаются и поднимаются при помощи воротовъ съ веревками, вращаемыхъ лошадьми. Днемъ и ночью копаютъ внизу съ огнемъ и съ большимъ трудомъ выламываютъ черный камень; а тотъ, который не подъ силу выломать по причинѣ его твердости, подвергаютъ дѣйствію огня, а сами уходятъ. Когда остынетъ, спускаются и находятъ, что камень растрескался; его вытаскиваютъ и поднимаютъ наверхъ. Особенность руды та, что она имѣетъ сѣрозеленыя жилки; а нѣкоторые камни бываютъ легки и желтаго цвѣта — это чистая мѣдь. Но то и другое смѣшиваютъ вмѣстѣ и отвозятъ въ плавильни.

Вотъ описаніе плавиленъ. Онѣ очень обширны и высоки, съ двускатными крышами; посреди каждой пять—шесть вогнутыхъ печей (горновъ) съ подземными стоками. Позади каждаго горна два большіе мѣха, подобные кузнечнымъ, приводимые въ дѣйствіе водою, и именно такъ: за плавильней есть ручей, вода котораго падаетъ на два большія колеса, находящіяся съ обѣихъ сторонъ плавильни снаружи; они вращаютъ длинныя толстыя бревна, кои особымъ приспособленіемъ поднимаютъ и опускаютъ доски мѣховъ, при чемъ огонь разгорается съ большою силою, а рабочіе, тутъ стоящіе, постоянно подкладываютъ уголь вмѣстѣ съ мѣдной рудой. Огонь поддерживаютъ ночью и днемъ съ большимъ стараніемъ и трудомъ, пока не накалится и не расплавится мѣдь, которая, по своей тяжести, стекаетъ въ яму, вырытую въ землѣ, и когда охладится, ее вынимаютъ большими кругами, разбиваютъ на мелкіе куски и выносятъ изъ плавильни. Тогда приносятъ большое количество дровъ ивовыхъ и тополевыхъ и располагаютъ дрова и куски металла рядами, рядъ дровъ и рядъ кусковъ, на вышину роста,

зажигаютъ дрова съ четырехъ сторонъ, и огонь не перестаетъ горѣть ночью и днемъ. Когда онъ потухнетъ, собираютъ металлъ и обжигаютъ вторично, на другомъ мѣстѣ, и такъ продолжаютъ дѣлать до шести разъ. Затѣмъ снова кладутъ металлъ въ плавильный горнъ и расплавляютъ вторично, при чемъ онъ вторично вытекаетъ въ яму. Однако, онъ еще не чистъ, такъ что, по охлажденіи, снова кладутъ его въ печь, чѣмъ и заканчивается все дѣло. Тогда металлъ течетъ, какъ вода; его отливаютъ въ формы и онъ получаетъ видъ круговъ воска.

Эта мѣдь превосходная,—говорятъ, лучше кастамунской [1], ибо она мягка какъ чистое серебро. Купцы вывозятъ ее въ Турцію, въ Требизондъ, Кастамуни и въ Персію. Око ея стоитъ полреала. Разсказываютъ, что прежде въ одинъ годъ добывали по 600.000 окъ, ибо ея было много на поверхности земли, а теперь добываютъ изъ глубины. Въ послѣдніе годы добываютъ ежегодно около 200.000 окъ; но при этомъ требуются большіе расходы и издержки: стоимость углей, плата рабочимъ, мастерамъ и прочіе. Уголь идетъ только ивовый и тополевый, также и дрова, коими обжигаютъ руду, но отнюдь не другой породы (деревьевъ), по каковой причинѣ эти деревья исчезли изъ всей этой страны, тогда какъ прежде составляли огромные лѣса; теперь ихъ привозятъ издалека. Давно мы имѣли сильное желаніе видѣть это зрѣлище, что и удалось намъ теперь. Мы спрашивали рабочихъ, почему камни въ этой мѣстности бѣлые, какъ снѣгъ; намъ отвѣчали, что это происходитъ отъ сильнаго огня и дыма при обжиганіи руды, какъ мы описали.

Говорятъ, что текущая здѣсь рѣка, которая приводитъ заводъ въ дѣйствіе, выходитъ изъ подошвы горы, въ которой находится рудникъ; поэтому въ ней не водятся ни рыбы, ни лягушки, ни какіе-либо черви и піявки, тогда какъ прежде она кишѣла ими. Когда стали копать гору и открыли рудникъ, вода была отравлена, и рыба и другія (живыя существа) исчезли, ибо въ мѣдной рудѣ есть сѣра, изъ коей, какъ говорятъ, состоитъ все основаніе этой горы. Въ одинъ годъ возгорѣлся огонь у подошвы горы, переходя съ мѣста на мѣсто,—какъ мы сказали, руду подвергаютъ дѣйствію огня въ мѣсторожденіи ея—огонь продолжалъ горѣть десять лѣтъ и никто не былъ въ состояніи потушить его. Удивительно, что при всемъ этомъ климатъ здѣсь пріятный и благорастворенный.

Возвращаемся. Нашъ владыка патріархъ совершилъ для рабочихъ водосвятіе надъ отверстіемъ шахтъ, и окропилъ все мѣсто, а также

---

[1] Кастамуни—городъ въ Малой Азіи.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА имени В. И. Ленина

прочелъ надъ заводскими горнами молитву благословенія печей. Рабочіе и мастера всѣ сербы.

Намъ разсказывали они, что по ту сторону Дуная, насупротивъ нихъ, есть большой городъ, который въ древности назывался Клавдіополисъ, т. е. городъ царя Клавдія, а теперь называется Кладова; турки же, овладѣвъ имъ, назвали его Фатхи Исламъ (завоеваніе Ислама).

Городъ Бѣлградъ отстоитъ отъ этого рудника на пять дней пути. Бѣлградъ—слово русское, именно: *Бѣлогородъ*, т. е. бѣлый городъ.

Городъ Буда отстоитъ на восемь дней пути или болѣе. Его жители—мадьяры, т. е. венгры. Они были прежде подвластны кесарю, т. е. царю алемановъ, онъ же государь нѣмцевъ; столица его—городъ по имени *Бечъ* (Вѣна), въ разстояніи пяти дней пути отъ Буды. Говорятъ, что Дунай береть начало въ его странѣ и течетъ по ней на разстояніи мѣсячнаго пути, а у Бѣлграда сливается съ другой, подобной ему, большой рѣкой, по имени Сава. Отъ впаденія въ него множества большихъ рѣкъ онъ сильно увеличивается. Затѣмъ изъ владѣній нѣмцевъ течетъ до Чернаго моря также на протяженіи мѣсячнаго пути. По берегу рѣки Дуная, составляющаго границу турецкую, расположены пять пашалыковъ: наибольшій изъ пашей—беглербегъ Буды, ибо онъ равенъ по достоинству беглербегу Египта; второй—беглербегъ Босніи, пограничной съ владѣніями Венеціанскими, насупротивъ Задры (Зары); онъ правитъ санджакомъ Ипека, каѳедры архіепископа Сербскаго; третій—паша Бѣлграда; четвертый—паша Софіи, пятый—паша Силистрійскій.

Въ пятницу мы простились съ рудокопами и возвратились отъ рудника въ низменности Валахіи, покончивъ съ горами. Мы въѣхали въ округъ Виддина, а потомъ Крайовы, гдѣ самостоятельно правитъ банъ пятью округами [1]. Мы слѣдовали берегомъ вышеупомянутой рѣки рудника около трехъ часовъ и прибыли въ селеніе одного изъ бояръ, гдѣ насъ приняли съ большимъ почетомъ. Тутъ мы пробыли до воскресенья, потому что насъ не пустили, пока мы не отслужили обѣдни и не совершили для нихъ водосвятія. Послѣ обѣда мы выѣхали и вечеромъ прибыли въ одно селеніе, гдѣ и ночевали.

---

[1] Банъ Крайовскій занималъ второе мѣсто послѣ господаря по достоинству и предсѣдательствовалъ въ его совѣтѣ.

Глава XI.

Валахія.—Монастыри Стрехайе, Гурамотро, Цицарень. Необыкновенное обиліе комаровъ. Страданія путешественниковъ.

Вставъ въ понедѣльникъ на зарѣ, въ праздникъ св. Иліи, когда исполнилось ровно пять лѣтъ съ отъѣзда нашего изъ Алеппо, мы проѣхали около трехъ часовъ и были встрѣчены настоятелемъ достославнаго монастыря, называемаго Стрехайе, въ честь св. Троицы [1]. Мы вошли въ него. Это великолѣпный монастырь, расположенный на низменности и принадлежащій къ числу сооруженій приснопамятнаго Матвѣя воеводы. Онъ похожъ на огромную крѣпость: имѣетъ обширную стѣну со множествомъ бойницъ. Въ немъ есть прекрасный источникъ текучей воды, надъ коимъ возведена большая, прочная башня. Надъ воротами монастыря колокольня, удивительная по своей высотѣ и красотѣ. Монастырскія ворота желѣзныя. Кельи превосходны; кухня и конюшни—всѣ съ каменными сводами. Говорятъ, что Матвѣй воевода прежде всего началъ строить церковь подлѣ селенія, примыкающаго къ монастырю; потомъ, такъ какъ мѣсто понравилось ему, онъ приступилъ къ постройкѣ *куртэ*, т. е. дворца, для себя. Когда онъ былъ оконченъ, сказали ему: «слѣдовало бы тебѣ обратить его въ монастырь».—«Такъ и будетъ», отвѣчалъ онъ и докончилъ стройку. По этой причинѣ строеніе монастырское чрезвычайно красиво, прочно и неприступно. По срединѣ его—*пивница*, т. е. подвалы для храненія соленій и вина; надъ ними великолѣпныя помѣщенія и огромный залъ съ навѣсами кругомъ, служащій теперь трапезной. Всѣ эти постройки выбѣлены известью снаружи и снутри. Въ восточной части монастыря нѣтъ келлій: она представляетъ лишь крѣпкую стѣну, надъ коей есть высокое, чудесное помѣщеніе съ гостинной, откуда открывается видъ на окрестности; здѣсь же столовая, сидя въ которой, чувствуешь себя свободнымъ отъ всѣхъ сердечныхъ заботъ. Кругомъ раскинуты сады и течетъ ручей, берущій начало изъ источника и впадающій въ близлежащее озеро. Церковь очень изящна, превосходно украшена и вся росписана внутри и снаружи. Словомъ, это монастырь великолѣпный, знаменитый въ странѣ своею красотою и неприступностью, и поистинѣ мы не видывали подобнаго ему. Площадка его двора радуетъ душу.

---

[1] Монастырь Стрехайе (рум. Strehaïe), въ округѣ Мехединць на р. Мотрѣ, построенъ въ 1646-мъ году господаремъ Матвѣемъ Басарабомъ, что̀ видно изъ надписи надъ входомъ въ церковь. Колокольня, о которой говоритъ Павелъ,—башня отъ древней крѣпости. Теперь упраздненъ.

Мы отслужили въ немъ обѣдню и послѣ трапезы простились съ монахами. Проѣхавъ разстояніе въ 3—4 часа, мы прибыли въ древній монастырь св. Параскевы, называемый *Гурамотро* [1], т. е. [устье] рѣки, ибо рѣка рудника, называемая Мотро, протекаетъ близъ монастыря и снабжаетъ его водой. Говорятъ, что онъ древнѣе монастыря Тисманскаго, потому что св. Никодимъ сначала, когда прибылъ сюда, здѣсь велъ отшельническую жизнь и построилъ церковь; и лишь много времени спустя пошелъ и выстроилъ монастырь Тисманскій. Такъ какъ церковь была стара, мала и невзрачна, то одинъ изъ государственныхъ сановниковъ этой страны, сломавъ ее, (онъ былъ ворникомъ, т. е. великимъ судьей, и имя его Преда; онъ родственникъ Матвѣя воеводы; по наслѣдству отъ отцовъ и дѣдовъ, владѣетъ многими помѣстьями, монастырями, церквами и деревнями, и въ томъ числѣ монастыремъ, о которомъ будетъ сказано подробно вслѣдъ за симъ), выстроилъ ее вновь, и она вышла чудесной, сердцеуслаждающей. Церковь имѣетъ три купола и вся крыта свинцомъ, котораго, какъ говорятъ, пошло около 16.000 окъ. Но мѣстоположеніе этого монастыря весьма непривлекательное, по изобилію мошекъ и комаровъ.

Совершивъ водосвятіе и поминовеніе по строителямъ монастыря, мы выѣхали послѣ полудня, ѣхали около часа по направленію къ югу и прибыли въ монастырь св. Михаила, извѣстный подъ именемъ монастыря *Цинцарень* [2], т. е. монастырь «царя комаровъ»,—и это справедливо. Онъ приписанъ къ св. Воскресенію въ Іерусалимѣ, и потому игуменъ въ немъ грекъ и монахи изъ учениковъ Іерусалимскаго патріарха [3]. Монастырь находится на берегу рѣки Шиль у подошвы горы, и вслѣдствіе обилія растительности, зелени и лѣсовъ, вокругъ него и въ немъ, онъ кишитъ мошками и комарами въ такой степени, что объ этомъ толкуютъ по всей странѣ. Мы провели въ немъ двѣ ночи. Въ первую ночь мы не вкусили сна; во вторую—мы поднялись и ночевали на вершинѣ горы близъ монастыря, гдѣ посаженъ новый виноградникъ и гдѣ есть высокая сторожка. Ни днемъ, ни ночью мы не находили спасенія отъ комаровъ и переносили отъ нихъ неописуе-

---

[1] Монастырь Гура-Мотро (рум. Gura-Motrului), въ томъ же округѣ при впаденіи р. Мотра въ р. Жіу (или Шиль), основанъ Матвѣемъ Басарабомъ и возобновленъ великимъ ворникомъ Предой въ 1653-мъ году. Теперь упраздненъ.

[2] Монастырь Цинцарень (рум. Ţinţareni) въ томъ же округѣ на р. Мотрѣ-Нижнемъ (Motrulŭ-de Giosŭ). Получилъ названіе отъ слова ţinţarŭ, комаръ. Теперь упраздненъ.

[3] На Востокѣ монахи и ставленики, обыкновенно, именуются учениками того лица или духовнаго начальника, которымъ они пострижены или посвящены.

мыя мученія,—Богъ да спасетъ посѣщающихъ этотъ монастырь!—несмотря на то, что разводили огонь кругомъ себя коровьимъ пометомъ и дымъ: все это не приносило намъ никакой пользы,—напротивъ, комары вели съ нами жестокую войну. Богъ свидѣтель, что по этой причинѣ мы лѣтомъ, во время жаровъ въ этой странѣ, спали, по большей части, всю ночь въ сапогахъ, надѣвали на руки кожаныя перчатки и закрывали лицо, и всетаки не могли избавиться отъ комаровъ.

Возвращаемся. Церковь въ монастырѣ деревянная. Мы совершили въ ней водосвятіе и поминовеніе по строителямъ и затѣмъ простились съ монахами.

Глава XII.

Валахія.—Посѣщеніе патріархомъ одного вельможи. Похороны. Поминальный обѣдъ. Описаніе свадьбы.

Мы ѣхали около 1½ часа въ западномъ направленіи и прибыли въ селеніе, принадлежащее одному изъ государственныхъ сановниковъ, по имени Бояна. Въ немъ есть дворецъ, ему принадлежащій, большое зданіе, поражающее удивленіемъ. Этотъ вельможа, прослышавъ о нашемъ владыкѣ патріархѣ,—а въ то время случилась у него свадьба сына его сына—обрадованный этимъ, послалъ пригласить нашего учителя. Пріѣхавъ къ нему, мы застали ихъ всѣхъ въ хлопотахъ по случаю приготовленій къ свадьбѣ. Посмотри же, что совершилъ Творецъ! Случилось, что старшій братъ жениха внезапно скончался, и ихъ радость обратилась въ неописуемую печаль и горе, а свадьба въ похороны. Въ этой странѣ есть обычай, что младшаго сына или дочь не обручаютъ и не вѣнчаютъ прежде старшаго. Но прибытіе къ нимъ нашего владыки патріарха значительно успокоило и утѣшило ихъ, ибо онъ поучалъ ихъ и уговаривалъ и послѣ долгихъ рѣчей убѣдилъ довершить свадьбу. Они послушались его безпрекословно. Мужчины и женщины уже снарядились ѣхать за невѣстой, чтобы привезти ее издалека, но при постигшемъ ихъ горѣ отмѣнили поѣздку. Однако, когда владыка склонилъ ихъ докончить начатое дѣло, они отправились въ экипажахъ за невѣстой, по своему обычаю, съ яствами: женихъ, его родственники, много вельможъ и женщинъ. Въ то же время приступили къ погребенію покойника, при чемъ нашъ владыка съ большимъ трудомъ уговорилъ ихъ обрядить и похоронить его на другой день передъ закатомъ солнца, чего имъ не хотѣлось. На слѣдующій день, который былъ воскресенье, совершили поминовеніе и устроили боль-

шую трапезу; а именно, закололи четырехъ быковъ и пятьдесятъ барановъ и наготовили безсчетное число хлѣбовъ. Отъ средины дома за площадку двора разостлали, вмѣсто скатертей куски полотна, подобные кускамъ небѣленой бумажной ткани; на нихъ разложили рядами большіе хлѣбы, а на каждый хлѣбъ положили по куску мяса. Мы пошли посмотрѣть и опредѣлили число людей, которые усѣлись рядами другъ подлѣ друга, болѣе чѣмъ въ 1500 человѣкъ, ибо во всей этой странѣ есть обычай, что жители близълежащихъ селеній, прослышавъ о свадьбѣ или похоронахъ, приходятъ обѣдать. Надъ каждой группой стоялъ человѣкъ съ палкой для надзора, пока они ѣли и насыщались Каждому изъ нихъ поднесли по три чарки вина и дали по три *бани* [1] и они сидѣли, пока не кончили ѣсть, а потомъ взяли, что осталось передъ ними, въ свои платки и съ молитвой за усопшаго ушли. Передъ началомъ этой трапезы, нашъ учитель помолился надъ ней и благословилъ ее, прочтя «Помилуй насъ Боже», и окадилъ, поминая имя усопшаго. Когда мы сѣли за столъ, намъ подали множество блюдъ; мы встали, и намъ владыка вторично прочелъ застольную молитву, по обычаю. Не только богатые творятъ подобную милостыню, но и бѣдные, если у нихъ умретъ кто-нибудь, несутъ за нимъ до могилы кушанья и хлѣбъ и послѣ погребенія раздаютъ присутствующимъ, дабы они помолились за усопшаго. Какой это прекрасный обычай!

Возвращаемся. Вотъ описаніе свадебъ въ этой странѣ, хотя мы уже раньше разсказывали объ этомъ. Рабы и крестьяне, посланные съ телѣгами, привезли съ горъ множество сосновыхъ вѣтвей. Заостривъ ихъ снизу, воткнули ихъ на стѣнахъ кругомъ, передъ дверьми и на улицахъ съ обѣихъ сторонъ, а также отъ церкви до дома. Это служитъ у нихъ знакомъ свадьбы. Мы спросили, какая тому причина, и намъ сказали, что какъ листья этого дерева никогда не опадаютъ и всегда оно зелено и несетъ плоды, такъ же да пошлетъ Богъ жениху и невѣстѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ понедѣльникъ явились гонцы съ извѣстіемъ о приближеніи жениха, раньше котораго пріѣхали всадники обрадовать родителей вѣстью о его прибытіи; имъ роздали платки. Показался женихъ со свитой, предшествуемый всадниками: онъ ѣхалъ верхомъ на конѣ, котораго подарилъ ему, по ихъ обычаю, тесть, съ сѣдломъ и украшеніемъ къ нему и на холку; на головѣ у него былъ султанъ изъ бѣлыхъ перьевъ, какъ это обычно для всадниковъ. Невѣста ѣхала въ каретѣ, за которой слѣдовали кареты съ женами вель-

[1] Мелкая монета.

можъ этой страны. Съ невѣстой прибылъ брать ея. За нею ѣхали двѣ телѣги, наполненныя вещами и приданымъ, потому что невѣста приноситъ приданое жениху, а онъ ей ничего не даетъ. Отецъ записываетъ за ней приданое: деревни съ крестьянами, рабовъ, виноградники и пр., смотря по своему состоянію. Если у нея будутъ дѣти, то все это имущество переходитъ къ ея мужу; если же она умретъ бездѣтной, то приданое возвращается цѣликомъ къ ея отцу.

Когда женихъ въѣхалъ во дворъ дома, его, а равно и невѣсту, которая была съ нимъ, встрѣтили отецъ и мать, поднесли имъ обоимъ большіе серебряные кубки съ виномъ и пошли въ церковь, а мы предшествовали имъ. Подъ ноги жениху и невѣстѣ постлали, по ихъ обычаю, коверъ; подлѣ жениха сталъ дружка, а подлѣ невѣсты подруга. Лицо ея было прикрыто розовой шелковой тканью. Я, смиренный, облачился, надѣлъ на учителя епитрахиль и омофоръ поверхъ мантіи и окадилъ кругомъ аналоя, который былъ поставленъ передъ хоросомъ и на которомъ лежали крестъ и Евангеліе. Во время обхожденія кругомъ аналоя, жениха и невѣсту осыпали десертомъ: орѣхами, изюмомъ, жаренымъ горошкомъ и пр., а также монетами *бани*, которыя, по обычаю, подхватывали присутствующіе. По окончаніи службы, новобрачные помолились предъ Евангеліемъ, приложились къ нему и къ рукѣ нашего учителя и вышли. Не было (сегодня) радостныхъ криковъ, (какъ) не было стенаній и вчера—исполать имъ за ихъ обычаи въ печаляхъ и радостяхъ! Вечеромъ мы были приглашены къ столу, который былъ очень роскошенъ и состоялъ болѣе чѣмъ изъ 500—600 блюдъ; при этомъ всякое вновь подаваемое кушанье ставили на прежнее.

Женихъ, обыкновенно, не снимаетъ колпака съ головы; какъ мы видали въ Тырговиштѣ, господарь, бывая посаженымъ отцомъ у дѣтей вельможъ, стоитъ въ церкви и предъ архіереемъ съ открытою головой, а женихъ въ колпакѣ.

Женихъ въ этотъ вечеръ, обыкновенно, прислуживаетъ гостямъ, подаетъ кушанья и напитки; то же дѣлаетъ невѣста относительно женщинъ. Послѣ стола принесли, по ихъ обычаю, подносъ съ платками, шитыми золотомъ, при чемъ писецъ, пришедшій раньше, записалъ имена сидѣвшихъ за столомъ до послѣдняго. Къ каждому платку былъ прикрѣпленъ клочокъ бумаги, на которомъ писецъ написалъ имя лица, коему предназначался платокъ, смотря по его важности, дабы платки не смѣшались. Теперь роздали ихъ всѣмъ присутствовавшимъ, имена которыхъ писецъ заносилъ въ книгу. Затѣмъ стали подносить большое блюдо, и первымъ положилъ на него нашъ владыка патріархъ, изъ уваженія къ нимъ, нѣсколько піастровъ, а послѣ него клали другіе

гости. Кто имѣлъ съ собою деньги, тотъ бросалъ на блюдо́ піастры или динары, смотря по своему состоянію, а нѣкоторые говорили писцу: «пиши за мной такую-то лошадь или быка, либо нѣсколько овецъ или свиней, раба или нѣсколько рабовъ-*цыганъ* и пр.» Когда кончился списокъ, блюдо было уже наполнено деньгами. Точно также подносятъ его и женщинамъ. Потомъ дѣдъ жениха подарилъ ему серебряную саблю въ ножнахъ изъ парчи и атласа, а отецъ соболью шубу. Всѣ собранныя деньги сложили вмѣстѣ въ платокъ и запечатали. Когда невѣста, въ сопровожденіи женщинъ, подошла къ нашему владыкѣ патріарху и поклонилась ему, а онъ ее благословилъ, ей отдали платокъ съ деньгами и всѣ ключи отъ сундуковъ ея мужа, отъ комнатъ и *бинимса* (пивницъ), т. е. погребовъ, гдѣ хранятся припасы, соленья, и напитки,—всѣ ключи висѣли на серебряной цѣпочкѣ—ибо въ этой странѣ жена—хранительница имущества своего мужа и ключи постоянно висятъ у нея на поясѣ. Она всегда сидитъ во главѣ стола, а мужъ ниже ея справа, какъ мы это видали много разъ.

Было выпито множество круговыхъ чашъ: сначала во славу Божію, потомъ за господаря, далѣе за нашего владыку патріарха, за бана, т. е. правителя этой области, о которомъ мы выше упоминали, за отца невѣсты, за дѣда жениха и за отца его, за него самого и его мать и за гостей. Такъ продолжали пить за полночь. Мы встали и пошли въ свои палатки, ибо для насъ они устроили на лугу, между церковью и домомъ, большой шатеръ и палатки. Насъ приводили въ удивленіе пріятность ихъ обращенія и степенность ихъ. На зарѣ всѣ гости разъѣхались по домамъ и никого изъ нихъ не осталось.

Въ ночь на 27 іюля и въ слѣдующую была сильная буря съ громомъ и молніей, такъ что весь міръ поколебался, и мы говорили: «наступаетъ свѣтопреставленіе!»

Насъ едва отпустили только въ среду и провожали далеко, выражая намъ свою благодарность и послѣ обѣда одаривъ насъ всѣхъ.

Глава XIII.

Валахія.—Крайова. Монастырь Буковецъ. Селеніе Бранковани. Великій ворникъ Преда. Его богатство. Характеристика его. Гостепріимство и здравицы.

Мы ѣхали около двухъ часовъ и прибыли въ селеніе, по именн *Филишанъ*, гдѣ и ночевали подъ заговѣнье поста Владычицы, а поутру, послѣ завтрака, насъ проводили. Часа черезъ два мы прибыли въ другое селеніе, принадлежащее одному боярину и тутъ ночевали.

Въ пятницу поутру, сдѣлавъ двухчасовой переѣздъ, мы прибыли въ городъ, называемый Крайова [1]; это вторая столица владѣній валашскихъ. Прежде, при Матвѣѣ воеводѣ и предшествовавшихъ ему воеводахъ, въ немъ былъ правитель, называемый баномъ, второй господарь, который творилъ судъ, наказывалъ кнутомъ и смертью и вершилъ дѣла, не испрашивая разрѣшенія у господаря, что̀ продолжалось до настоящаго времени, когда Константинъ воевода уничтожилъ эти порядки и этотъ санъ, дабы не возникало отъ того неурядицъ. Насъ встрѣтилъ за городомъ упомянутый банъ, который остается таковымъ лишь по имени, со знатью и народомъ. Насъ ввели въ великолѣпную каменную церковь, которую воздвигъ покойный Матвѣй воевода, во имя св. Димитрія. Она точь-въ-точь походитъ на дворцовую церковь, утверждена на четырехъ столбахъ, высока и весьма просторна.

Въ субботу 1-го августа, рано утромъ, мы совершили для жителей водосвятіе въ этой церкви, простились съ ними и къ вечеру пріѣхали въ монастырь, лежащій на западъ отъ города, въ тѣснинѣ среди лѣса, во имя св. Николая, именуемый на ихъ языкѣ монастыремъ Буковецъ [2]. Онъ управляется греческими монахами, потому что составляетъ метохъ знаменитаго монастыря св. Варлаама въ Румеліи, о которомъ намъ сообщили теперь, что онъ построенъ на вершинѣ горы и что къ нему нѣтъ никакой дороги, ибо гора возносится въ пространство, какъ отдѣльная твердыня, имѣя четырехъугольную форму. Когда кто приходитъ къ подножію (горы), то берется за спущенную веревку, къ которой вверху привязанъ колокольчикъ и дергаетъ ее; монахи, услыхавъ звонокъ, если пожелаютъ поднять этого человѣка къ себѣ, спускаютъ къ нему ящикъ на веревкахъ при помощи ворота: онъ садится въ ящикъ и они втаскиваютъ его къ себѣ. Это огромный и величественный монастырь. Вода у нихъ дождевая; наверху они имѣютъ посѣвы и виноградники, но этого имъ не хватаетъ, и потому у нихъ есть еще посѣвы внизу на равнинѣ, вслѣдствіе чего нужда заставляетъ ихъ подчиняться правителямъ. А кого они не пожелаютъ принять, на того не обращаютъ вниманія и не поднимаютъ, будь онъ самый важный сановникъ, и онъ ничего не можетъ съ ними подѣлать.

---

[1] Городокъ Крайова (рум. Crajova) въ округѣ Должъ (Doljŭ) на р. Околѣ, прежняя столица бановъ Олтеніи или Малой Валахіи. Въ немъ есть нѣсколько древнихъ монастырей и церквей.

[2] Монастырь Буковецъ (рум. Bucovăţŭ) въ томъ же округѣ на р. Думбравѣ. Основанъ въ 1425-мъ году сербскими монахами съ Аѳона. Нынѣ упраздненъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Монахи, живущіе въ упомянутомъ метохѣ, мѣняются чрезъ каждые три года и изъ монастыря присылается другой игуменъ съ монахами—таковъ ихъ обычай. Церковь, маленькая, каменная, очень красива и вся росписана. Передъ дверьми ея—источникъ воды, на подобіе проточнаго колодца; надъ нимъ навѣсъ съ высокимъ куполомъ. Мы совершили въ немъ водосвятіе для монаховъ въ воскресенье поутру, 2-го августа.

Отъ этого монастыря до города *Будума* (Бодуна) второго [1] одинъ день пути; по-гречески онъ называется Виддинъ. Въ немъ живетъ митрополитъ, подъ властью котораго находится 500 селеній—всѣ болгарскія. Къ вечеру мы простились съ монахами, ѣхали два часа лѣсомъ и прибыли въ монастырь во имя св. Димитрія, называемый *Житьянь*, потому что близъ него протекаетъ рѣка Шиль. Онъ окруженъ большимъ озеромъ-болотомъ, которое непроходимо: его можно только объѣхать кругомъ въ два часа. Монастырь стоитъ среди лѣса. Покойная супруга воеводы [2] завѣщала нѣкоторую сумму на построеніе новой церкви, и теперь ее строятъ о пяти куполахъ. [Нашъ владыка патріархъ освятилъ ее, прочтя надъ нею положенную молитву.]

Замѣтка. Мы нашли въ этомъ монастырѣ одного виноторговца, родомъ изъ *Сатралатиса* въ Сиріи; имя его теперь Димитрій; по его словамъ, онъ изъ квартала султана Селима.

Мы выѣхали изъ монастыря послѣ полудня и вечеромъ прибыли въ одну деревню, гдѣ и ночевали. Вставъ рано поутру, ѣхали около четырехъ часовъ, при чемъ переправились чрезъ рѣку Ольтъ, и прибыли въ селеніе, по имени *Братошани*, принадлежащее великому ворнику Преда, родственнику покойнаго Матвѣя воеводы; о немъ мы упоминали раньше. Онъ весьма важный вельможа этой страны отъ отцовъ и дѣдовъ; его владѣнія обширны—объ этомъ скажемъ сейчасъ подробно. Около вечерень мы прибыли въ селеніе, по имени Бранкованъ, гдѣ находится дворецъ названнаго вельможи и дома, принадлежавшіе покойному Матвѣю воеводѣ, ибо онъ родомъ отсюда. Мы съѣздили также въ монастырь близъ этого селенія, среди лѣса, въ честь Успенія Владычицы; онъ называется, по имени селенія, монастырь Бранкованъ и принадлежитъ къ числу сооруженій покойнаго Матвѣя воеводы. Здѣсь мы отпраздновали праздникъ Преображенія и окрестили, съ великою радостью, мальчика-еврея.

---

[1] Бодунъ есть венгерское названіе Виддина. Павелъ называетъ его „Бодунъ второй“ потому, что этимъ же именемъ обозначаетъ городъ Буду.

[2] т. е. господаря Константина.

Этотъ вельможа чрезвычайно богатъ: нѣтъ ему равнаго ни въ этой странѣ, ни въ иныхъ. Говорятъ, что у него 12.000 кобылицъ-жеребятъ; онъ имѣетъ 200 деревень и въ каждой деревнѣ по табуну лошадей, у него 30.000 овецъ, изъ коихъ, какъ говорятъ, въ этомъ году пало 5000, да разбойники украли 11.000, вмѣстѣ съ семьюдесятью *эрдебами* [1] пшеницы, во время возмущенія, происшедшаго среди войска при воцареніи Константина воеводы. У него 4000 головъ рогатаго скота, 1000 буйволовъ, 4000 свиней и 300 пасѣкъ, изъ коихъ каждая заключаетъ нѣсколько ульевъ, дающихъ болѣе бочки воску и около ста ведеръ меда; а каждое ведро стоитъ піастръ. Купцы пріѣзжаютъ и скупаютъ для вывоза въ Турцію. Ежегодно этотъ вельможа посылаетъ со своими слугами 1000 головъ рогатаго скота въ Константинополь, гдѣ продаетъ его за 10.000 піастровъ. Онъ имѣетъ 1500 семей рабовъ-*цыганъ*. Говорятъ, ни у кого нѣтъ такихъ, какъ у него, владѣній, кромѣ монастыря Козія, который имѣетъ 1000 *цыганъ*. Съ каждаго дома онъ беретъ, въ видѣ подати, шесть динаровъ въ праздникъ св. Георгія и столько же въ праздникъ св. Димитрія. Упомянутые *цыгане* большею частью ремесленники: золотопромышленники и желѣзники. Говорятъ, что ежегодный доходъ, поступающій въ его казну, за вычетомъ расходовъ, составляетъ 20.000 динаровъ.

При всемъ томъ, душа у него простая, что̀ обнаруживается въ особенности за столомъ, за которымъ онъ не пилъ раньше монаховъ. Онъ любитъ строить церкви и монастыри, любитъ священниковъ, монаховъ и убогихъ, будучи необычайно милосердъ. Ему принадлежитъ нѣсколько монастырей, изъ коихъ одни построены имъ самимъ, при чемъ онъ сдѣлалъ имъ безчисленныя пожертвованія рогатымъ скотомъ овцами, лошадьми, пчелами, помѣстьями, мельницами, рабами; другіе же монастыри основаны его отцами и дѣдами. Изъ нихъ первый—Быстрица, основанный его предками, далѣе: женскій монастырь Моноксило (изъ одного дерева), монастырь Арнота, Стрехайе, Садовскій, Гурамотро, имъ построенный, и этотъ монастырь Бранкованъ. Теперь онъ строитъ монастырь въ странѣ венгровъ, потому что краль очень его любитъ и называетъ своимъ отцомъ; какъ говорятъ, у него тамъ много имѣній. Всѣ монастыри, построенные покойнымъ Матвѣемъ воеводой, онъ взялъ въ свое владѣніе, потому онъ ему родственникъ и его національности. Теперь онъ завѣдуетъ ими, никому непозволяя тревожить тамошнихъ монаховъ и посягать на ихъ владѣнія; смѣщаетъ настоятелей, если они неправо поступаютъ, и ставитъ на ихъ

---

[1] Эрдебъ равенъ $8^1/_2$ пудамъ.

мѣсто другихъ, а господарь ни въ чемъ ему не прекословитъ. Словомъ, у него много добра и много сооруженій; онъ христіанинъ въ полномъ смыслѣ слова, набожный и боящійся Всевышняго Бога. Мы видали, что онъ вставалъ къ службамъ въ полночь, съ начала службы до конца постоянно занимался чтеніемъ псалтиря прор. Давида и прочихъ положенныхъ молитвъ, стоя въ углу церкви, не оборачиваясь ни направо, ни налѣво, зажигалъ и оправлялъ свѣчи и исполнялъ прочія обязанности по церкви, какъ кандиловозжигатель (пономарь), отъ всего сердца и даже съ бо́льшимъ усердіемъ (чѣмъ дѣлалъ бы тотъ). Мы дивились на него. Безъ сомнѣнія, Творецъ—да будетъ прославлено имя Его!—потому и надѣлилъ его всѣмъ этимъ богатствомъ, что онъ того достоинъ.

Когда мы, утромъ и вечеромъ, садились за его столъ, онъ постоянно оставался на ногахъ, прислуживалъ, наливалъ и подавалъ намъ чарки. Послѣ того какъ выпьютъ чаши во славу Божію, во славу Господа нашего Христа, св. Троицы, св. Дѣвы, празднуемаго (въ тотъ день) святого, за церковь, за здоровье султана, господаря, нашего владыки и всѣхъ гостей, мы успокоивались, говоря про себя: «слава Богу! избавились». Но этотъ вельможа, сверхъ обычныхъ здравицъ, придумывалъ для насъ новыя, никому неизвѣстныя, именно: онъ пилъ за здоровье каждаго изъ насъ отдѣльно и за смиреннаго, пишущаго эти строки; потомъ, спросивъ объ именахъ моихъ дѣтей, Апаніи и Константина, пилъ и другихъ заставлялъ пить за здоровье каждаго изъ нихъ, а равно и за здоровье нашихъ семейныхъ. Тогда мы говорили: «слава Богу! кончилъ, избавились». Но онъ вставалъ, бралъ чашу и спрашивалъ: «знаете, за кого эта здравица?»—Нѣтъ, отвѣчали мы. «Это здравица за уполномоченныхъ владыки патріарха при его престолѣ», и пилъ и другихъ заставлялъ пить. «Избавились», говорили мы, но не успѣвали мигнуть глазомъ, какъ онъ опять поднималъ чашу и говорилъ: «за здоровье архіереевъ Антіохійскаго престола, за здоровье его священниковъ, за здоровье его дьяконовъ, за здоровье его старѣйшинъ, за здоровье всей его паствы». И никто не осмѣливался не пить, а намъ было бы совѣстно передъ нимъ отказываться, потому что онъ наливалъ собственноручно. Мы были готовы лопнуть отъ чрезмѣрнаго питья. Таковъ у нихъ обычай при угощеніи и таково ихъ необычайное гостепріимство. Мы сочли, что за его столомъ выпивали по 70—80 чарокъ вина.

Глава XIV.

Валахія.—Монастырь Хотерень. Замѣтка о монастыряхъ Св. Горы. Проводникъ изъ евреевъ. Его разсказы.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ пятницу онъ проводилъ насъ на далекое разстояніе. Мы поѣхали назадъ и прибыли въ монастырь, называемый *Хотерень* [1], въ честь Собора ангеловъ. Монахи въ немъ греки и приписанъ онъ къ монастырю Діонисія на Св. Горѣ. Бо́льшая часть дороги, по которой мы ѣхали, вымощена камнемъ: говорятъ, что она существуетъ съ языческихъ временъ. Монастырь невзраченъ.

Замѣтка автора о числѣ монастырей Св. Горы и о нихъ самихъ.

Число ихъ—24 значительныхъ монастыря; изъ нихъ четыре разрушены, и остается двадцать, какъ сообщили намъ люди, достойные вѣры, изъ числа монаховъ и настоятелей Св. Горы. Первый—Лавра, т. е. Киновія....—она во имя Аѳанасія Аѳонскаго. Второй—Ватопедскій, т. е. терновый кустъ (отрока), въ честь Благовѣщенія. Третій—Хиліандарій, т. е. значитъ, что на его мѣстѣ было сто ульевъ пчелъ; онъ въ честь Божественнаго Вознесенія и находится въ рукахъ болгарскихъ монаховъ. Четвертый монастырь—Иверскій, т. е. монастырь грузинъ, ибо они построили его во времена греческихъ царей; онъ въ честь Успенія Владычицы; въ немъ икона Ея, извѣстная подъ именемъ Вратарницы. Пятый—монастырь Діонисія, въ честь Усѣкновенія главы Іоанна Крестителя; въ немъ частица ея. Шестой—мон. Симопетра, (названный такъ) потому, что онъ построенъ на вершинѣ острой скалы: говорятъ, что вѣтеръ сильно колеблетъ келліи; онъ въ честь Божественнаго Вознесенія. Седьмой—Дохіарій, (названный такъ) по имени строителя его; онъ въ честь св. ангела Михаила, который совершилъ здѣсь великое чудо: одинъ изъ монастырскихъ отроковъ нашелъ кладъ и указалъ на него двумъ монахамъ; они же, привязавъ на шею отроку камни, лежавшіе у отверстія клада, утопили его, а кладъ взяли; когда отрокъ воззвалъ къ св. Михаилу, тотъ избавилъ его и привелъ въ церковь, при чемъ съ его платья стекала вода; этимъ онъ обличилъ тѣхъ двухъ монаховъ, которые, желая прежде

---

[1] Скитъ Хотерень (рум. Hotărăni) въ округѣ Романацъ (рум. Romanaţi) возлѣ села того же имени. Онъ во имя св. архангела Михаила. Время основанія неизвѣстно; первое по времени возобновленіе относится къ 1594-му году.

присвоить деньги себѣ, отдали ихъ теперь на монастырь. Восьмой монастырь—Курталмышъ; при сооруженіи его царемъ Никифоромъ, старшій мастеръ, турокъ, окончивъ постройку, сказалъ: «слава Богу! *курталмышъ*», т. е. оконченъ, и потому монастырь названъ этимъ именемъ; онъ въ честь Божественнаго Преображенія. Девятый—монастырь Сфигмену, т. е. узкое мѣсто, въ честь Божественнаго Вознесенія. Десятый—Ксиропотаму, (названный такъ) потому, что находится вблизи высохшей рѣки; онъ во имя сорока мучениковъ. Одиннадцатый—Пантократоръ, т. е. Вседержитель. Двѣнадцатый—Ставроникита, т. е. значитъ, что онъ приписанъ къ Константинопольской патріархіи и есть ставропигій. Тринадцатый—мон. Филоѳея. Четырнадцатый—мон. Зографу, т. е. живописца; онъ во имя св. Георгія, потому что къ нимъ прибыла изъ Палестины икона св. Георгія, о чемъ существуетъ длинное повѣствованіе; онъ въ рукахъ болгарскихъ монаховъ. Пятнадцатый—монастырь мученика Пантелеимона. Шестнадцатый—Кастамонитъ. Семнадцатый—мон. Протато, т. е. значитъ, что онъ древній, (ибо существуетъ) со временъ царя Константина, какъ мон. Ватопедскій. Восемнадцатый—мон. Григорія. Девятнадцатый—св. Павла, въ рукахъ болгарскихъ монаховъ. Двадцатый—мон. Руссикъ, также въ рукахъ болгарскихъ монаховъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Портарій (придверникъ), котораго назначилъ господарь сопровождать насъ, былъ прежде хахамъ (раввинъ) еврей, а во дни покойнаго Матвѣя воеводы, крестившись, сдѣлался христіаниномъ. Онъ чрезвычайно набоженъ. Мы видѣли съ его стороны дѣянія и поступки, слышали отъ него исторіи, остроумные разсказы и анекдоты, не поддающіеся описанію. Къ числу ихъ принадлежитъ то, что онъ разсказалъ намъ о своемъ происхожденіи. Родина его отца—Алеппо; онъ еврей изъ семейства Абудъ. Отецъ его переселился на жительство въ Константинополь, и онъ пріѣхалъ въ эту страну торговать, пока Богъ не наставилъ его на правый путь. Онъ говорилъ, что много состязается съ евреями и многихъ изъ нихъ обратилъ въ (христіанскую) вѣру, чему мы и сами были свидѣтелями. Однажды прибылъ въ Тырговишт̀ъ еврей-купецъ. Увидѣвъ его, мы сказали въ шутку портарію: «можешь-ли ты его обратить?»—Да, отвѣчалъ онъ. И не успѣли мы опомниться, какъ на другой же день онъ является съ нимъ къ нашему владыкѣ патріарху. По его наставленію, тотъ поклонился владыкѣ и, исповѣдуя своими устами (вѣру) съ выраженіемъ раскаянія, сказалъ: «прошу твою святость окрестить меня; благодарю Бога, наставившаго меня на правый путь чрезъ этого христіанина», разумѣя Аѳанасія. Мы были очень удивлены; нашъ владыка

патріархъ послалъ его со мною къ господарю, и дѣло было кончено: мы окрестили его, при чемъ господарь оказалъ ему много милостей, зачислилъ въ войско съ содержаніемъ и женилъ его.

Портарій говорилъ евреямъ: когда еврей входитъ въ синагогу, одѣтый въ муталлій, то, обращаясь лицомъ къ востоку, кланяется и говоритъ изъ псалтиря прор. Давида такъ: «я вхожу въ Твой домъ», обращается къ западу и говоритъ: «и поклоняюсь во святомъ храмѣ Твоемъ», обращается къ югу и говоритъ: «страхомъ Твоимъ, Господи», и къ сѣверу и говоритъ: «руководи меня къ правдѣ Твоей», а это есть точь-въ-точь образъ креста.

Еврейскаго мальчика, котораго мы окрестили въ Крайовѣ, также обратилъ и наставлялъ онъ. Далѣе онъ разсказывалъ: «я спросилъ однажды нѣкоторыхъ евреевъ: вы говорите, что Христосъ придетъ изъ племени Давида; но ваши колѣна прекратились, скажите же, откуда онъ можетъ придти?» Онъ разсказывалъ также: «однажды евреи спросили меня относительно антидора: вы, христіане, говорите, что принимаемые каждымъ христіаниномъ Дары суть подлинно тѣло Христово; въ церквахъ тысячи народу и (стало быть) всѣ они вкушаютъ тѣло Христово въ отдѣльности? Я отвѣтилъ имъ: тѣло Христово уподобляется зеркалу; если оно цѣло, человѣкъ видитъ въ немъ свой образъ, и точно также, если оно будетъ разбито на тысячу кусковъ, онъ все-таки можетъ видѣть свое изображеніе въ каждомъ кускѣ. Этимъ они были пристыжены». Вотъ отвѣтъ, заграждающій уста и весьма остроумный.

Онъ также сообщилъ намъ, что у евреевъ написано: когда придетъ Христосъ, имъ будетъ дозволено ѣсть свинину, и что онъ постоянно поддразнивалъ ихъ, говоря имъ: «мы, христіане, ѣдимъ свинину, ибовѣруемъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Мессія, пришедшій въ міръ, и что исполнились предсказанія пророковъ; вы же не увѣровали въ его пришествіе, а потому и мучайтесь по свининѣ».

Онъ говорилъ также: законъ *кашидьяри* и его послѣдователей по еврейски именуется *габель*, т. е. *ляшъ*, суета. Буква *га*, какъ число означаетъ 5, буква *ба* — 2, а *лямъ* — 30. Первое есть пять положенныхъ молитвъ, второе—два годовые праздника, третье—мѣсяцъ поста. Все это *псевмата* (ложь) и *псевстисъ* (лжецъ).

Онъ разсказывалъ объ *Ефраисѣ*, которая у него находилась, что онъ взялъ ее насильно, и потому она дала ему отраву. Когда конецъ его былъ близокъ, она пошла и позвала *антробито*, говоря имъ: «идите, спѣшите застать его въ живыхъ, потому что онъ намѣренъ оставить вамъ въ наслѣдство законъ». Они поспѣшно пришли къ нему, и онъ

началъ дѣлать имъ знаки, извѣстные евреямъ, коихъ я не въ состояніи описать. Достаточно.

Онъ сказывалъ также, что числа въ еврейскомъ языкѣ такія же какъ въ арабскомъ, что, когда при встрѣчѣ съ другомъ привѣтствуютъ его словами: *ас-саляму алейкумъ*, то по-еврейски это будетъ: *алейхумъ салямъ*. И много подобнаго онъ разсказывалъ. Его бесѣда доставляла намъ большое развлеченіе, ибо мы находили немалое удовольствіе въ разговорахъ съ нимъ и въ его пріятномъ обществѣ.

[Во всѣхъ этихъ монастыряхъ и церквахъ сатана и его черти изображаются въ текущей огненной рѣкѣ, съ обозначеніемъ надъ ними ихъ именъ. Въ монастырѣ Житьянь мы видѣли сатану нарисованнымъ въ образѣ чернаго пляшущаго медвѣдя.]

Глава XV.

Валахія.—Форташъ. Каракаль. Монастырь Садова. Монастырь Калуйу. Описаніе его. Сокровища монастырскія. Монастырь Станещь. Усердіе жителей къ монастырямъ. Портреты строителей. Дальнѣйшій путь и прибытіе въ Букарештъ.

Возвращаемся къ разсказу о нашей поѣздкѣ. Выѣхавъ изъ монастыря *Хотерень*, мы ѣхали около часа и прибыли въ селеніе, принадлежащее великому стольнику, называемое Форташъ. Здѣсь у него великолѣпныя палаты. Въ субботу утромъ насъ пригласилъ отставной комисъ [1] въ новую деревянную церковь, имъ построенную, имени монастыря въ честь свв. Петра и Павла, находящагося по близости. Нашъ учитель окропилъ ее святой водой, и мы возвратились. Подъ вечеръ мы поднялись и прибыли въ большой базаръ, по имени Каракаль, съ большимъ дворцомъ, построеннымъ покойнымъ Матвѣемъ воеводой не задолго до смерти, съ деревянной стѣной кругомъ, обширнымъ виноградникомъ и каменной церковью при дворцѣ, къ которой отъ него есть проходъ. Мы отстояли въ ней вечерню и утреню, а обѣдню въ каменной же церкви, построенной великимъ стольникомъ. Послѣ полудня мы выѣхали и вечеромъ прибыли въ одно селеніе, гдѣ и ночевали. Весь этотъ путь идетъ параллельно Дунаю, въ разстояніи отъ него на 3—4 часа; посему онъ пограничный и на немъ мало селеній. Бо̀льшая часть жителей этой мѣстности—воины *варашъ*, т. е. всадники, носятъ красную одежду и охраняютъ границу.

Въ понедѣльникъ въ полдень мы пріѣхали въ большой, знаменитый монастырь въ лѣсу, похожій на монастырь Стрехайе и назы-

[1] Оберъ-шталмейстеръ.

ваемый Садова, во имя св. Николая [1]. Отстроилъ его заново, съ основанія, покойный Матвѣй воевода. Онъ окруженъ стѣной съ бойницами и укрѣпленіями. Церковь его величественна и похожа на церковь монастыря Буковецъ. Онъ потому (такъ укрѣпленъ), что близъ него, въ разстояніи 1½ часа, находится Дунай, какъ мы выше упомянули, а отъ базара Крайова онъ отстоитъ на одинъ день пути. Монастырь принадлежитъ ворнику Преда, о которомъ мы раньше говорили. [Мы отслужили здѣсь обѣдню 11 августа]

Въ среду, рано поутру, мы переѣхали на судахъ рѣку Шиль и вечеромъ прибыли въ селеніе, пожертвованное патріарху Александрійскому со временъ Радула воеводы, называемое *Шафаржа* (Жигарче?). Оно занимаетъ красивое мѣстоположеніе, заключаетъ много земель и угодій и даетъ ежегодно 500—600 піастровъ дохода. Въ немъ постоянно проживаетъ монахъ, уполномоченный отъ патріарха и смѣняемый чрезъ каждые три года, т. е. *аколумъ*. Рано поутру мы прибыли въ монастырь Житьянь, проѣхали чрезъ Крайову, слѣдовали по очень труднымъ извилистымъ дорогамъ, чрезъ горы, долины и лѣса, и съ большимъ трудомъ къ вечеру прибыли въ монастырь во имя св. Николая, называемый у нихъ Калуйу [2], обширный и крѣпкій. Зданія его построены нѣмецкими мастерами. Кельи идутъ кругомъ и имѣютъ галлереи. Церковь очень красива. Надъ воротами—колокольня, чудесное, изящное сооруженіе, франкской постройки: подобной ей по красотѣ архитектуры мы еще не видывали. Монастырь лежитъ въ долинѣ, окруженный горами, и потому незамѣтенъ, какъ и дорога къ нему; мы уже доѣхали до него, но увидали его лишь тогда, когда входили въ его ворота. Монастырь этотъ знаменитъ въ здѣшней странѣ.

Въ праздникъ Успенія Владычицы, рано поутру, мы совершили для монаховъ водосвятіе и приложились къ кисти правой руки св Николая; она подлинно благословляетъ своими перстами: одни персты вытянуты прямо, а другіе сложены,—о чудо!—какъ на рукѣ у живого архіерея. Эта драгоцѣнность обдѣлана въ золото. Приложились къ частицѣ главы Іоанна Крестителя, драгоцѣнному сокровищу, обдѣланному въ золото, въ формѣ солнца; приложились ко кресту, который весь осыпанъ драгоцѣнными каменьями, зелеными изумрудами, числомъ одиннадцать, изъ коихъ наименьшій стоитъ 150 динаровъ. Крестъ весь

---

[1] Мон. Садова въ округѣ Должъ основанъ господаремъ Матвѣемъ Басарабомъ въ 1633 г., въ память побѣды надъ турками. Теперь упраздненъ.

[2] Монастырь Калуйу (рум. Călui) въ округѣ Романацъ возлѣ села съ тѣмъ же названіемъ; нынѣ упраздненъ.

золотой, нѣмецкой работы, а съ обѣихъ сторонъ упомянутые драгоцѣнные камни; стоимость его 3000 динаровъ. Онъ достоинъ храниться въ царской сокровищницѣ: подобнаго ему доселѣ мы не видали. У нихъ есть вышитый епитрахиль, весь унизанный жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, стоющій болѣе 1000 динаровъ. Строители этого монастыря, сдѣлавшіе въ него эти вклады и щедрыя пожертвованія, были значительные вельможи, кои имѣли подъ своею властью половину страны валаховъ; они именно возвели на престолъ въ Бозѣ почившаго знаменитаго Михаила воеводу [1], а потомъ измѣнили ему и убили. Этотъ монастырь мы желали взять и приписать къ Антіохійской патріархіи, подобно тому какъ другіе патріархи имѣютъ монастыри и угодья, но не нашли никого, кого бы могли поставить игуменомъ надъ нимъ съ нѣсколькими монахами.

Въ воскресенье послѣ обѣдни мы простились съ монахами и подъ вечеръ, путешествуя опять по трудной дорогѣ и снова переѣхавъ рѣку Ольтъ, прибыли въ селеніе, принадлежащее строителямъ этого монастыря. Въ немъ каменная церковь во имя св. Прокопія. Въ ней на слѣдующій день мы отслужили обѣдню и затѣмъ отправились въ другой, также имъ принадлежащій, монастырь въ честь Успенія Владычицы, который они называютъ Станещь [2]. Онъ отстоитъ отъ того монастыря на два часа пути и расположенъ въ долинѣ среди густыхъ лѣсовъ. Своимъ строеніемъ походитъ на монастырь Калуйу, въ особенности колокольней, которая какъ будто та же самая, ибо этотъ монастырь строили тѣ же мастера, что и тотъ.

Въ этой сторонѣ ревность къ построенію монастырей весьма велика; на нихъ жертвуютъ значительныя угодья: села, помѣстья, виноградники, сады, мельницы, рабовъ-*цыганъ* и пр. Каждый монастырь служитъ мѣстомъ погребенія его строителей, коихъ изображенія пишутся надъ дверьми церкви снутри, именно: справа отъ входа изображены, одинъ за другимъ, самъ строитель, его сыновья, отецъ и братья, а слѣва—жена его съ дочерьми и жены прочихъ изображенныхъ съ ея мужемъ мужчинъ съ ихъ дочерьми. У головы написано имя каждаго. Въ этомъ между ними существуетъ чрезвычайное соревнованіе, ибо спустя много времени можетъ случиться, что дѣти дѣтей ихъ придутъ, будутъ смотрѣть на ихъ изображенія и скажутъ: «вотъ портретъ нашего отца, нашего дѣда, нашей матери и пр.» Надъ

---

[1] Михаилъ Храбрый, господарь Валахіи (1592—1601).

[2] Скитъ Станещь (Stănescĭ) въ округѣ Выльча возлѣ села съ такимъ же названіемъ.

дверьми изображенъ Христосъ Спаситель, а они всѣ съ обѣихъ сторонъ простираютъ къ нему свои руки съ открытыми дланями, говоря: «прими отъ насъ, Господи Христе, эту святую церковь, которую мы воздвигли въ прославленіе имени Твоего, и вознагради насъ за трудъ нашъ Твоимъ небеснымъ царствіемъ».

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этомъ монастырѣ есть водопроводъ, но онъ разрушенъ, такъ какъ владѣтели этого монастыря, построивъ его, преклонили его [1] Никифору, патріарху Александрійскому; послѣ же его смерти никто въ немъ подолгу не живалъ. Мы совершили поминовеніе по строителямъ монастыря и возвратились въ селеніе.

Во вторникъ мы отправились въ путь, переѣхали рѣку Ольтъ на суднѣ и, выѣхавъ изъ епархіи епископа Рымникскаго, вступили въ епархію митрополита столицы. Мы ѣхали по дорогѣ, идущей чрезъ горы и долины, весьма затруднительной вслѣдствіе малопроходимости ея для экипажей, и въ полдень прибыли въ монастырь въ честь Троицы, называемый *Драгошинъ* (Дрегошаны?), по имени того, кто построилъ его въ недавнее время близъ рѣки Ольта. Онъ недалеко отъ монастыря Станещь, но такъ какъ къ нему нѣтъ колеснаго пути, то насъ везли весьма длиннымъ кружнымъ путемъ въ теченіе половины дня. Церковь красива; подлѣ нея жолобъ, проводящій воду, и большая колокольня.

Возвратившись отсюда, мы прибыли вечеромъ въ селеніе *Банокиркишъ*, а рано утромъ проѣхали чрезъ базаръ Слатину, подлѣ котораго течетъ рѣка Ольтъ, переѣзжаемая на судахъ, и прибыли въ монастырь во имя св. Михаила, называемый *Клокочовъ* [2]. Онъ похожъ на монастырь, посѣщенный нами вчера; въ немъ также есть жолобъ, проводящій воду. Настоятель и монахи—греки изъ монастыря Курталмышъ на Св. Горѣ, къ коему онъ приписанъ строителемъ его.

Въ четвергъ поутру, выѣхавъ отсюда, мы направились въ Букарештъ, къ которому приближались. Путь нашъ шелъ прямо на востокъ, но былъ затруднителенъ вслѣдствіе обилія лѣсовъ. Въ субботу мы прибыли въ монастырь въ честь Благовѣщенія, называемый *Главочокъ*. Онъ принадлежитъ къ числу сооруженій одного изъ прежнихъ господарей, по имени Янко воевода, современника Петра воеводы. Построенъ онъ 117 лѣтъ тому назадъ. Церковь въ немъ огромная, красивой архитектуры, древняя, съ двумя куполами: одинъ надъ нарѳексомъ, другой надъ хоросомъ. Надъ четырьмя арками четыре столба

---

[1] О значеніи этого слова см. наше примѣчаніе въ I выпускѣ, стр. 96.

[2] Монастырь Клокочовъ (рум. Clococi̯ovŭ) въ округѣ Ольта основанъ въ 1645 году. Нынѣ упраздненъ.

а на нихъ утвержденъ куполъ. Мы не видывали въ этой странѣ подобной ей церкви; она похожа на церковь Адэ въ Триполійской области. Кельи всѣ каменныя. Съ южной стороны монастыря большое болотистое озеро. Монастырь лежитъ среди обширнаго лѣса, и путь къ нему незамѣтенъ. Мы отслужили въ немъ обѣдню въ воскресенье, при чемъ возложили на игумена палицу, а въ заключеніе рукоположили іерея и діакона. Послѣ трапезы мы простились съ монахами и прибыли въ домъ одного вельможи, а оттуда въ селеніе, принадлежащее нѣкоей госпожѣ и называемое *Петрашти*; изъ него въ монастырь, по имени *Камшура*, т. е. „убогій домъ“, въ честь Введенія Владычицы во храмъ. Онъ находится на берегу рѣки Арджишъ, которую мы переѣхали. Миновавъ другой монастырь, во имя св. Николая, подъ вечеръ прибыли въ славный городъ Букарештъ, столицу господарей издревле, и остановились въ монастырѣ св. Георгія, извѣстномъ подъ именемъ подворья Воскресенія [1]; въ немъ игуменъ и монахи отъ патріарха Іерусалимскаго.

Глава XVI.

Букарештъ.—Дворецъ. Посѣщеніе монастырей. Отъѣздъ. Описаніе мельницы. Монастырь Комана. Селеніе Койень и дворецъ великаго постельника.

Городъ Букарештъ весьма большой и, какъ говорятъ, за нѣсколько времени передъ симъ имѣлъ около 6.000 домовъ. Въ немъ сорокъ церквей и монастырей. Чрезъ него протекаетъ извѣстная рѣка Дымбовица. Мы отправились въ *куртэ* (дворецъ). Это—великолѣпное зданіе, окруженное деревянною стѣной. Дворецъ прежде былъ старый, но покойный Матвѣй воевода сломалъ его и возвелъ вновь превосходныя зданія, удивляющія умъ и веселящія душу: они лучше и болѣе открыты чѣмъ дворецъ въ Тырговиштѣ. Церковь его въ честь Успенія Владычицы. Мы совершили въ ней водосвятіе.

Затѣмъ мы поѣхали на окраину городу, къ высокому мѣсту, господствующему надъ окрестностями, гдѣ нынѣшній господарь началъ строить большой монастырь съ обширной, чудесной, великолѣпной церковью, похожей снутри на церковь Арджиша; но она изъ кирпича. По окружности нарѳекса двѣнадцать колоннъ, по числу апостоловъ; каждая колонна изъ одного куска. Церковь имѣетъ четыре величественныхъ купола и снаружи обширную галлерею. Кровля крыта свинцомъ, который, какъ говорятъ, вѣситъ 40.000 окъ. Мы совершили въ

[1] т. е. принадлежащаго храму Воскресенія въ Іерусалимѣ.

ней водосвятіе, и нашъ владыка освятилъ ее, по обыкновенію, потому что она была еще не докончена. Монастырь—во имя свв. Константина, ангела господаря, и Елены.

Потомъ мы поѣхали въ монастырь во имя св. Екатерины, гдѣ настоятель и монахи съ Синая. Здѣсь мы совершили водосвятіе и поѣхали въ монастырь во имя св. Іоанна Крестителя, а затѣмъ въ монастырь во имя сорока мучениковъ, называемый «монастырь сорока». Онъ приписалъ къ монастырю Успенія Владычицы въ области Янины. Потомъ отправились въ монастырь во имя апостоловъ Петра и Павла, принадлежащій къ числу сооруженій Матвѣя воеводы; онъ приписанъ къ одному изъ монастырей Святой Горы. Затѣмъ поѣхали въ малый монастырь во имя св. Саввы, который его строители съ самаго начала приписали къ монастырю св. Саввы въ Іерусалимѣ, и теперь игуменъ его назначается отъ Іерусалимскаго патріарха.

Въ субботу мы отправились въ монастырь во имя св. Николая, принадлежащій къ числу сооруженій приснопамятнаго Михаила воеводы. Онъ расположенъ на окраинѣ города и также на высокомъ мѣстѣ, большой и великолѣпный, съ тремя куполами. Здѣсь мы отслужили обѣдню и нашъ владыка рукоположилъ іерея. Въ воскресенье, поутру, мы совершили водосвятіе въ церкви монастыря св. Георгія. Въ понедѣльникъ, послѣдній день августа, мы поѣхали въ монастырь въ честь св. Троицы, одно изъ сооруженій приснопамятнаго Радула воеводы [1], который нѣкогда властвовалъ надъ Молдавіей и Валахіей. Этотъ монастырь находится также на окраинѣ города, на возвышенномъ мѣстѣ, окруженъ рѣкой и стоячими водами, и нѣтъ къ нему иного доступа, какъ только по деревянному мосту, такъ что если этотъ мостъ разрушить, то къ монастырю совсѣмъ не будетъ доступа. Онъ привлекателенъ и господствуетъ надъ окрестностями. Церковь его—обширная, душу веселящая, весьма свѣтлая; очень изящно украшена и вся расписана. На южной ея сторонѣ гробницы господарей изъ бѣлаго мрамора, покрытыя парчевыми покровами; онѣ имѣютъ форму купола, поддерживаемаго четырьмя желѣзными колоннами. На стѣнѣ портреты господарей. Этотъ монастырь приписанъ къ Иверскому, то-есть грузинскому, монастырю Св. Горы. Настоятель и монахи въ немъ греки и мѣняются чрезъ каждые три года. За городомъ есть еще монастырь, одно изъ сооруженій Матвѣя воеводы.

---

[1] Раду X былъ господаремъ дважды: 1611—1616 и 1617—1623. Онъ же былъ назначенъ господаремъ Молдавіи, съ 1623 по 1626 г., и извѣстенъ подъ именемъ Раду I Великаго.

Въ первый день греческаго года, 1-го сентября, на память св. Симеона Столпника Алеппскаго, когда начался 7166 годъ отъ сотворенія міра, мы выѣхали рано поутру изъ Букарешта и въ полдень прибыли въ селеніе теперешняго господаря, гдѣ онъ прежде проживалъ архонтомъ [1] въ отставкѣ. Впослѣдствіи онъ былъ сдѣланъ сердаремъ войска. Селеніе называется Добрень [2], то-есть «хорошее». Въ немъ есть обширный и удивительно красивый дворецъ съ комнатами и куполами, расписанными изображеніями святыхъ, сраженій и пр. Изъ него открывается видъ на огромный садъ, подобный франкскимъ садамъ, симметрично раздѣленный на цвѣтники рядами черепицъ. За нимъ большой прудъ, чрезъ который перекинутъ мостъ отъ одного края до другого, а посрединѣ пруда изящная бесѣдка. Близъ дворца каменная весьма красивая церковь въ честь Успенія Владычицы.

На слѣдующій день, по совершеніи водосвятія, мы поѣхали по трудной дорогѣ чрезъ густой лѣсъ и болотистое озеро, которое тянулось недалеко отъ дороги почти до самой рѣки Арджишъ. Здѣсь есть большая, превосходная, красивая мельница, принадлежащая господарю: подобной мы еще не видывали. Она имѣетъ шесть колесъ снаружи и шесть жернововъ. Каждый жерновъ окруженъ ящикомъ, на подобіе виноградnаго пресса; падающая мука попадаетъ въ мѣшки, подвѣшанные къ желобкамъ ящика, такъ что нѣтъ надобности сметать ее, ибо жерновъ находится высоко, надъ поломъ мельницы. Мельница даетъ арендной платы ежегодно 1.000 піастровъ *абу-кельбъ* [3], кромѣ годового запаса муки для потребностей господаря. Всего удивительнѣе остроумное приспособленіе, имѣющееся въ этой мельницѣ, а именно: мука падаетъ отдѣльно, а отруби отдѣльно.

Мы имѣли намѣреніе попросить господаря подарить ее, въ видѣ милости, Антіохійскому престолу, потому что доходъ ея получается наличными деньгами, и мы посылали бы ежегодно человѣка за полученіемъ тысячи піастровъ, не дѣлая (особыхъ) расходовъ: это лучше нѣсколькихъ монастырей, для которыхъ требуется столько хлопотъ, нужны монахи и слуги. Но мельница эта впослѣдствіи сгорѣла вмѣстѣ съ упомянутымъ селеніемъ и дворцомъ, какъ объ этомъ будетъ разсказано.

---

[1] Это слово мы, обыкновенно, переводимъ „вельможа“ или „бояринъ“; но въ данномъ мѣстѣ оно, вѣроятно, выражаетъ извѣстную должность.

[2] Селеніе Добрень (рум. Dobreni) въ округѣ Ильфовъ, недалеко отъ Букарешта.

[3] То-есть съ изображеніемъ собаки.

Возвращаемся (къ разсказу). Мы переѣхали упомянутую рѣку по мосту и прибыли въ селеніе одного изъ великихъ вестіаріевъ въ отставкѣ, называемое *Градиште* [1]. Онъ построилъ здѣсь недавно высокую, большую каменную церковь въ честь Успенія Владычицы.

На слѣдующій день, рано поутру, простившись съ нимъ, мы поѣхали по труднымъ дорогамъ и большому горному проходу въ монастырь во имя св. Николая, называемый *Комана* [2], одно изъ сооруженій покойнаго Щербаня воеводы, отца нынѣшняго господаря. Это большой, крѣпко построенный монастырь, окруженный каменной стѣной. На четырехъ его углахъ четыре башни съ галлереями на аркахъ кругомъ, чтобы можно было полюбоваться видами и подышать воздухомъ. Одна изъ нихъ похожа на одну изъ башенъ Троицкаго монастыря въ Московіи. Надъ воротами колокольня. Больше всего мнѣ понравилась зеленая, поросшая травой лужайка, которая занимаетъ всю монастырскую площадку; на ней колодецъ съ удивительно пріятной водой, а кругомъ кельи. Монастырь расположенъ на островѣ, окруженный болотистыми озерами, стоячими водами и неописуемыми топями, и къ нему совершенно нѣтъ пути: мы переѣхали къ нему на суднѣ. Близъ него рѣка Дунай. Утверждаютъ, что если бы самъ государь [3] пришелъ на него со своимъ войскомъ, то не одолѣлъ бы его, и это справедливо, ибо онъ совершенно неприступенъ, находясь среди упомянутыхъ озеръ, не замерзающихъ даже зимою, среди болотъ и топей.

Передъ закатомъ солнца, выѣхавъ отсюда, мы поѣхали назадъ и прибыли при закатѣ въ селеніе великаго постельника Константина, лежащее на высокомъ мѣстѣ, съ котораго открывается видъ на рѣку Арджишъ; оно называется Койень [4]. Въ немъ есть обширныя палаты, ему принадлежащія, похожія на константинопольскіе дворцы. Удивительно, что архитектура двухъ домовъ, стоящихъ другъ противъ друга, ничѣмъ между собою не разнится; дома съ куполами и окраска ихъ подражаетъ волнообразнымъ полосамъ разноцвѣтнаго мрамора. На верхушкѣ каждаго купола кругъ, точь-въ-точь похожій на щитъ изъ порфира, а прочее иныхъ цвѣтовъ, похожихъ на цвѣта мрамора. Комнаты и окна дивятъ умъ тонкостями искусства. Въ этомъ жилищѣ есть благолѣпная церковь во имя св. Николая.

---

[1] Селеніе Градиште (Gradiște) въ окр. Ильфовъ, теперь собственность правительства.

[2] Монастырь Комана въ округѣ Влашка (рум. Vlașca) основанъ въ 1590 году господаремъ Щербаномъ Кантакузиномъ.

[3] То-есть султанъ.

[4] Селеніе Койень (рум. Coĭenĭ) въ округѣ Ильфовъ.

Глава XVII.

Валахія.—Продолженіе поѣздки по монастырямъ. Селеніе Верещь и дворецъ въ немъ. Фрундзенещь. Монастырь Тинганъ и другіе. Возвращеніе въ Тырговиштъ.

Мы отправились отсюда рано поутру, переѣхали упомянутую рѣку на суднѣ и прибыли передъ полуднемъ въ селеніе, по имени *Верещь* [1]. Здѣсь есть дома и палаты, принадлежащія брату домны Матвѣя воеводы, которая построила ихъ для него; это дворецъ, не имѣющій подобнаго въ мірѣ, развѣ въ земляхъ франковъ, ибо она выписала ученыхъ мастеровъ изъ страны мадьяръ, а камень изъ Турціи, и они построили все зданіе изъ тесанаго камня снаружи и снутри; даже всѣ подвалы, *пивницы* внизу и коридоры—все изъ тесанаго камня (и сработано) съ тонкимъ искусствомъ, повергающимъ зрителя въ изумленіе. Палаты—въ три этажа, одинъ надъ другимъ. Онѣ способны изгнать тоску изъ страдающаго сердца: покои въ этихъ зданіяхъ и ихъ устройство я не въ силахъ описать. Внутри пола въ этихъ домахъ есть удивительные тайники для сокрытія сокровищъ; входъ въ нихъ находится среди плитъ пола. Всѣ кровли крыты черепицей. Намъ говорили, что таковы всѣ постройки въ странѣ мадьяръ. Счастливы ихъ обитатели и владѣльцы! Впрочемъ, мѣстоположеніе этого селенія очень нездорово; мѣстность изобилуетъ терновникомъ и весьма опасна, особливо по причинѣ близости своей къ землѣ турокъ. Я желалъ бы, чтобы это зданіе находилось въ мѣстности монастыря Козія, въ тѣхъ надежныхъ горахъ, которыя совершенно обезпечены отъ опасностей.

Возвращаемся (къ разсказу). Мы выѣхали отсюда послѣ полудня и подъ вечеръ прибыли въ монастырь въ мѣстѣ, называемомъ Негоешть [2]. Онъ во имя св. Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ и построенъ покойной Еленой, домной Матвѣя воеводы. Весь онъ новой постройки и находится близъ рѣкъ Арджиша и Дымбовицы, которыя здѣсь сливаются. Въ субботу на зарѣ мы выѣхали отсюда и въ полдень прибыли въ великолѣпный монастырь, во имя св. Меркурія мученика, въ мѣстѣ, называемомъ *Платарещь* [3]. Его построилъ вновь покойный Матвѣй воевода, какъ намъ разсказывали, по слѣдующему

---

[1] Селеніе Верещь (рум. Vărăscĭ) въ томъ же округѣ Ильфовъ.

[2] Монастырь Негоешть (рум. Negoeștĭ) въ томъ же округѣ, основанъ въ 1650 году господаремъ Матвѣемъ и женой его Еленой. Нынѣ упраздненъ.

[3] Монастырь Платарещь (Plătărescĭ) въ округѣ Ильфовъ, возлѣ села съ тѣмъ же названіемъ. Нынѣ упраздненъ и обращенъ въ тюрьму для женщинъ.

случаю: во время одной войны съ Василіемъ воеводой онъ здѣсь воззвалъ о помощи къ этому святому, и тотъ, явившись ему во снѣ, ободрялъ и укрѣплялъ его. Вставъ поутру, Матвѣй воевода обратилъ непріятеля въ позорное бѣгство и по сей причинѣ соорудилъ этотъ монастырь. Всѣ его монастыри построены одинаково.

Братъ господаря пригласилъ насъ въ принадлежащее ему селеніе, которое находится на островѣ среди большого, бездоннаго болотистаго озера, куда не было доступа и пути. Мѣсто это называется Фрундзенещь. Съ большими трудами владѣлецъ сдѣлалъ къ нему новую дорогу, по которой мы проѣхали. Онъ строитъ себѣ здѣсь большой дворецъ. Совершивъ водосвятіе, мы послѣ трапезы поднялись, ѣхали около двухъ часовъ и прибыли въ монастырь, также на островѣ находящійся, среди большого болотистаго озера. Мы переправились къ нему на лодкѣ. Монастырь этотъ древній и называется *Тинганъ* [1]; онъ во имя св. старца Симеона. Послѣ водосвятія, поминовенія по основателямъ и послѣдовавшей затѣмъ трапезы, мы выѣхали отсюда, ѣхали быстро и безъ остановокъ до вечера и прибыли въ монастырь св. Николая, называемой «Волны». Онъ лежитъ на берегу рѣки. Какъ должны быть довольны и счастливы его обитатели и сосѣди! ибо эта рѣка точь-въ-точь рѣка въ Алеппо: вода ея такая же сѣроватая и такая же вкусная, и точно также густой ивнякъ растетъ по ея берегамъ. Здѣсь мы ночевали и рано поутру совершили водосвятіе и поминовеніе по строителямъ монастыря съ прочтеніемъ разрѣшительной молитвы. Отсюда мы проѣхали въ большой монастырь, путь къ которому идетъ тѣсниной. Его окружаетъ огромное болотистое озеро, бездонное и безбрежное. Монастырь во имя св. Димитрія и называется *Кадруцанъ* (Котрочени?); извѣстенъ въ этой странѣ какъ одинъ изъ большихъ монастырей и принадлежитъ также къ числу сооруженныхъ покойнымъ Матвѣемъ воеводой. Строеніе это величественное и новое съ основанія; церковь обширна и необыкновенно красива, кельи великолѣпны. Кругомъ монастыря огромное озеро, и за исключеніемъ единственной плохой дороги, другой къ нему нѣтъ: нѣтъ никакого средства добраться до него (кромѣ какъ по ней). Въ этомъ монастырѣ покоятся мощи св. Митрофана, патріарха Александрійскаго; мы приложились къ его свѣтлому черепу.

Выѣхавъ рано поутру, прибыли въ другой монастырь, послѣдній изъ посѣщенныхъ нами. Это древній монастырь въ честь Введенія Владычицы во храмъ и называется *Синагого* (Синайя?); онъ принадлежитъ

---

[1] Монастырь Тинганъ (рум. Tinganŭ) въ округѣ Ильфовъ, основанъ въ 1476 г. господаремъ Раду Красивымъ.

къ числу сооруженій покойныхъ воеводъ Мирчи, Радула, Бассарабы и Петра. Въ немъ есть еще двѣ церкви, по краямъ келлій: въ честь Благовѣщенія и Успенія Владычицы. Монастырь также лежитъ на островѣ среди большого болотистаго озера, чрезъ которое ведетъ къ нему длинный мостъ. Совершивъ въ немъ водосвятіе и поминовеніе по строителямъ, мы выѣхали въ четвергъ поутру, 10 сентября, ѣхали быстро и вечеромъ прибыли въ Тырговиштъ, изъ коего наше отсутствіе продолжалось 82 дня.

Вотъ монастыри страны валашской, находящіеся въ епархіяхъ ея митрополита и епископа Рымникскаго. Что касается монастырей въ епархіи епископа Бузео и его округа, то мы туда не поѣхали. Богъ да дастъ имъ процвѣтаніе во вѣки вѣковъ! Аминь.

КНИГА XIV.

Валахія.

Глава I.

Тырговиштъ.—Замѣтка о погодѣ. Свадьба господаря.

Въ концѣ октября наступили большіе холода, выпало много снѣгу и стояли сильные морозы въ продолженіе десяти дней. Затѣмъ это прошло и наступила вторая весна: солнце, тепло, цвѣты и свѣжая зелень, послѣ того какъ (въ концѣ лѣта) все было выжжено. Пастухи лошадей, вьючныхъ животныхъ и домашняго скота вернулись съ ними на пастбища вторично, тогда какъ передъ этимъ пригнали ихъ домой. При первыхъ холодахъ погибло множество овецъ, рогатаго и прочаго скота вслѣдствіе неожиданнаго наступленія морозовъ. Мы стали было топить печи ночью и днемъ, а теперь наступили сильные жары.

Полезная замѣтка. Мы нашли у валаховъ хорошую примѣту, по которой они узнаютъ, будетъ-ли зима суровая, или мягкая, а именно: 18 ноября у нихъ бываетъ память св. Платона, которому они праздну̀ютъ весьма торжественно, со множествомъ приношеній и обѣденъ, и ждутъ этого дня отъ года до года; что будетъ въ этотъ день, то и служитъ предзнаменованіемъ и признакомъ вѣрнымъ и несомнѣннымъ: если въ этотъ день будетъ снѣгъ и холодъ, говорятъ, что въ этомъ году холода будутъ чрезвычайные, а если дождь и солнце, говорятъ, что въ этомъ году не будетъ сильныхъ холодовъ, но мягкая погода.

Вплоть до 9-го декабря шли дожди и свѣтило солнце, а затѣмъ начались холода и пошелъ снѣгъ.

Возвращаемся (къ разсказу). 8-го ноября нашъ владыка патріархъ обвѣнчалъ Константина воеводу съ невольницей-черкешенкой, которую при крещеніи назвали Недѣлей, т. е. Киріаки (воскресенье). Вѣнчаніе происходило внутри дворца на женской половинѣ, на верху. Нашъ владыка былъ посаженымъ отцомъ, а митрополитъ совершилъ вѣнчаніе, но благословлялъ ихъ въ положенное время нашъ владыка

патріархъ. Для нихъ были сдѣланы два золотыхъ вѣнца, и когда они ходили въ нихъ кругомъ аналоя, на которомъ лежали икона, Евангеліе и крестъ, на головы имъ бросали, по здѣшнему обычаю, орѣхи, конфеты, монеты *бика* и динары [1]. По совершеніи вѣнчанія, посадили ихъ на двухъ тронахъ въ царскихъ одеждахъ; на домнѣ были великолѣпныя украшенія: золотыя цѣпочки, жемчугъ, солнца изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и пр. Вошли съ поздравленіемъ бояре: сначала поздравили нашъ владыка патріархъ и митрополитъ столицы, затѣмъ прочіе присутствующіе и мы съ ними. Подходили (и поздравляли) также жены вельможъ. Потомъ новобрачныхъ повели во внутренніе покои, а мы вышли и сѣли за великолѣпную трапезу, данную въ этотъ день. Было выпито много кубковъ при пушечныхъ выстрѣлахъ, по ихъ обычаю, что продолжалось до вечера. Давала представленіе плясунья по канату, индіянка, отличавшаяся дьявольской ловкостью,—такой мы еще не видывали: она ходила по канату на головѣ, вверхъ ногами; потомъ воткнула обнаженные мечи въ круглую доску, взошла на нее и, ставъ на головѣ, начала кружиться,—ибо доска была устроена такъ, что могла вертѣться на желѣзномъ стержнѣ; несмотря на такое круженіе, плясунья встала безъ вреда, такъ что мы были изумлены этой отчаянной ловкостью и прочими необычайными, дьявольскими штуками ея представленія.

Въ день праздника св. Николая господарь отправился провести его въ принадлежащій ему и выстроенный его предками монастырь, во имя этого святого, называемый Кобіе, близъ Тырговишта [2]. Въ праздникъ Рождества былъ совершенъ весь обрядъ, по обычаю, какъ бываетъ ежегодно; равнымъ образомъ въ день Богоявленія.

Глава II.

Тырговиштъ.—Низложеніе господаря Константина и причина этого. Прибытіе аги казначейства и отправленіе дани въ Константинополь. Непомѣрныя требованія великаго визиря.

Въ этотъ вечеръ пришло изъ Константинополя извѣстіе, что господарь низложенъ—случай, небывалый со временъ Матвѣя воеводы. Это сдѣлалось причиной разоренія и разграбленія страны валаховъ,

---

[1] Серебряныя и золотыя монеты.

[2] Монастырь Кобіе (рум. Cobie) въ округѣ Дымбовица (рум. Dâmbovița) на рѣчкѣ съ тѣмъ же названіемъ, основанъ господаремъ Щербаномъ Кантакузиномъ въ 1605 году. Нынѣ упраздненъ.

ся обнищанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ причиною и нашихъ злоключеній. Дѣло было такъ. Въ прошломъ году, когда его величество султанъ Мохаммедъ—да хранитъ его Богъ!—и великій визирь Мехмедъ-паша, извѣстный подъ именемъ Кёпрюли, родомъ арнаутъ, вели войну съ франкскими кораблями въ проливѣ Бѣлаго моря (Архипелага), то упомянутый визирь послалъ требовать отъ господарей Молдавіи и Валахіи по тысячѣ кошельковъ съ каждаго, что составляетъ 500.000 піастровъ, говоря имъ, чтобы они, всякій разъ когда государь идетъ на войну, присылали ему подношеніе, подарокъ. Сверхъ того онъ потребовалъ отъ каждаго по 5000 овецъ и по 300 лошадей для воинской службы. Услышавъ это, они встревожились и, по взаимному соглашенію и съ совѣта всѣхъ (знатныхъ) жителей страны, собранныхъ во дворцѣ, послали по этому дѣлу прошеніе его величеству султану, и онъ—да хранитъ его Богъ!—принялъ ихъ извиненіе и выбранилъ визиря, крича на него и говоря: «мы еще не избавились отъ войны съ франками, а ты хочешь навлечь на насъ новую войну». Визирь испугался и больше ничего не требовалъ отъ господарей. Каждому изъ нихъ пришлось истратить втайнѣ [1] до 5.000 піастровъ, чтобы дѣло такъ устроилось и ихъ прошеніе попало въ руки государя. Они думали, что этотъ визирь такъ же быстро сойдетъ со сцены, какъ и другіе,—бѣдные! они не знали, что онъ пробудетъ визиремъ цѣлыя пять лѣтъ, какъ мы объ этомъ скажемъ. Визирь до времени затаилъ въ душѣ злобу и отмстилъ господарямъ и странѣ ихъ, какъ мы это подробно разскажемъ теперь, если Богу будетъ угодно.

Затѣмъ къ нимъ прибылъ ага казначейства, который ежегодно является за полученіемъ казны; при немъ бываетъ 70—80 человѣкъ. Ему назначаютъ содержаніе, какъ опредѣлено у нихъ въ книгахъ по закону,—ибо здѣсь не дѣлаютъ ничего иначе какъ по закону,—и, обыкновенно, онъ остается у нихъ дней двадцать или больше. Эта казна, составляющая харачъ [2], собирается со всѣхъ вельможъ страны, значительныхъ людей и капитановъ, соразмѣрно съ ихъ владѣніями и десятиннымъ сборомъ, а простой народъ ничего не платитъ, за исключеніемъ (арендующихъ) государственныя земли, кои вносятъ и харачъ и (арендныя) деньги. Когда подать собрана, посылаютъ за агой карету, обитую дорогимъ краснымъ сукномъ и запряженную четырьмя лошадьми одной масти, и при этомъ лошадь *юрга* (иноходца); а въ карету кладутъ девять кошельковъ, т. е. 4.500 піастровъ, кусокъ тонкаго сукна

---

[1] т. е. на подкупы.

[2] Такъ называется въ Турціи подать съ подданныхъ-немусульманъ.

и атласа; это—подношеніе агѣ. Чиновникамъ же его и людямъ подносятъ одинъ кошелекъ въ 500 реаловъ и каждому по куску сукна, смотря по степени, отъ тонкаго до грубаго. Все это имъ раздаетъ господарь, при чемъ существуетъ такой обычай, что ничего не прибавляютъ и ничего не убавляютъ. Господарь, обыкновенно, нѣсколько разъ посѣщаетъ агу.

Рано утромъ его пригласили во дворецъ. Онъ собрался и, сѣвъ въ экипажъ, прибылъ со всѣми своими людьми во дворецъ. Здѣсь онъ помѣстился съ господаремъ на возвышенномъ мѣстѣ, выходящемъ на дворцовую площадку, чтобы видѣть собственными глазами, какъ будутъ укладывать казну. Возчики привели девять крытыхъ арбъ; каждая арба въ 8,10 или 12 лошадей. Музыканты начали играть на барабанахъ, флейтахъ и трубахъ. Толпа народа глазѣла. Подвели первую арбу, на которой стоялъ желѣзный сундукъ, и солдаты начали таскать на плечахъ мѣшки изъ комнаты камараша, т. е. казначея, каждый по два мѣшка, и великій вестіарій [1] шелъ впереди нихъ, поднимался на арбу и укладывалъ мѣшки рядами въ упомянутый сундукъ. Въ одинъ сундукъ онъ положилъ 33 мѣшка, а въ остальные по 32. Поверхъ мѣшковъ онъ клалъ рядами наилучшіе сукна и атласъ, пока не наполнялся сундукъ, и тогда запиралъ и запечатывалъ его своей печатью. Эту арбу отвозили и подводили другую, и такъ до послѣдней. Сукно и атласъ предназначались для подарковъ на мѣстѣ [2]. Все это дѣлалось по установленнымъ правиламъ и по росписанію. Великій вестіарій, обыкновенно, отправляется съ казной и самъ сдаетъ ее султану. Эта подать исключительно назначена на содержаніе янычаръ въ Константинополѣ и получается ими за два дня до праздника Рамазана. На арбахъ не было ничего кромѣ упомянутыхъ нами сундуковъ, но есть обыкновеніе отдавать (остающееся свободное мѣсто) внаймы купцамъ, которые нагружаютъ его товаромъ, сколько можно свезти, ибо въ этомъ случаѣ никто не можетъ воспрепятствовать имъ при переправѣ чрезъ Дунай, ни гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ. Изъ этого извлекаютъ пользу возчики. Мы отправили въ Константинополь много вещей со священникомъ Саввой, игуменомъ монастыря Белемендъ. О если бы Богъ—да будетъ прославлено имя Его!—не довелъ его благополучно до мѣста! такъ какъ послѣ столькихъ оказанныхъ ему милостей за эти пять лѣтъ до дня разлуки, когда мы подарили ему сто піастровъ на дорогу, онъ,

---

[1] Министръ финансовъ.

[2] Т. е. въ Константинополѣ.

однако, оказался сыномъ прелюбодѣянія [1]. Да отплатитъ ему Богъ и да будетъ Онъ судьей между нами и имъ!

Обыкновенно, когда казна приходитъ въ Рущукъ, вестіарій отправляется съ агой въ судебную палату и тамъ передаетъ ему казну съ законнымъ документомъ, дабы, если окажется убыль изъ нея въ Турціи, былъ бы отвѣтственъ за это ага. Таковъ обычай.

Возвращаемся (къ разсказу). Они отправились, и господарь съ отрядомъ войска поѣхалъ провожать агу на далекое разстояніе съ барабаннымъ боемъ и флейтами, послѣ чего вернулся. Въ это время визирь находился при защитѣ пролива Бѣлаго моря, и они поѣхали къ нему туда. Визирь разгнѣвался на упомянутаго вестіарія и прочихъ людей господаря, грозилъ имъ, по злобѣ, которую таилъ въ сердцѣ своемъ, и сталъ требовать отъ нихъ овецъ, которыхъ требовалъ раньше. Они послали донесеніе объ этомъ господарю, и послѣдній собралъ вельможъ своей страны и спрашивалъ ихъ совѣта. Послѣ долгихъ споровъ, рѣшили послать визирю стоимость овецъ, двадцать кошельковъ. Получивъ ихъ, визирь потребовалъ еще лошадей,—и все это только для того, чтобы имѣть случай къ нимъ придраться. Поневолѣ они и на это согласились и собрали съ отставныхъ архонтовъ [2] 300 головъ лошадей, которыхъ и отправили визирю.

Тогда визирь послалъ въ Константинополь сказать его величеству султану: «встань и отправляйся въ Адріанополь и оставайся тамъ, пока я не приду къ тебѣ; тогда я наполню твой мѣшокъ и всѣ твои сосуды золотомъ и піастрами». Султанъ отправился и прибылъ въ Адріанополь, гдѣ и остался.

Какъ скоро это дошло до нашихъ неудачниковъ, т. е. господарей и краля мадьярскаго, они сильно перепугались. Визирь же пріѣхалъ въ Адріанополь и присоединился къ государю, и они, согласившись, послали требовать отъ господарей по 1500 кошельковъ съ каждаго и столько же отъ краля мадьярскаго,—это было лишь предлогомъ, ибо визирь хорошо зналъ, что они не дадутъ и пяти кошельковъ, не желая вводить новаго обычая,—если же не захотятъ дать, то пусть явятся къ султану облобызать его руку, по обычаю прежнихъ господарей. Какъ мы сказали раньше, эти два господаря достигли престола силою своего меча и чрезъ свои богатства и не являлись въ Константинополь: какъ же возможно было имъ теперь чувствовать себя на столько въ безопасности, чтобы отправиться, по желанію визиря, въ

---

[1] Ругательное выраженіе.

[2] т. е. бывшихъ сановниковъ, такъ называемыхъ *мазилей*.

Адріанополь, и какъ имъ было не бояться вѣроломства турокъ? Всѣ эти требованія отъ нихъ имѣли цѣлью найти предлогъ къ ихъ низложенію, чего именно и желалъ визирь достигнуть какимъ бы то ни было способомъ, лишь бы имъ отомстить.

Между тѣмъ визирь отправилъ въ страну мадьяръ капиджи съ хатти-шерифомъ къ вельможамъ той страны и къ саксамъ, кои суть главари страны и держатъ въ своихъ рукахъ семь большихъ крѣпостей, твердыни страны мадьярской, какъ мы сказали раньше [1]. Содержаніе хатти-шерифа было слѣдующее: если они желаютъ покоя и мира и не хотятъ, чтобы турки пошли на нихъ войной, то прежде всего должны низложить своего краля Ракочи и поставить другого, кого хотятъ; во-вторыхъ, они должны отдать туркамъ двѣ крѣпости, находящіяся въ тѣснинѣ близъ города Буды, дабы турки держали въ своей власти путь для похода сухимъ путемъ на Зару и Венецію; въ противномъ же случаѣ они навлекутъ на себя тяжкую войну. Тогда всѣ вельможи составили *сфатъ* [2], т. е. совѣтъ и диванъ и, согласившись, низложили упомянутаго краля и поставили на его мѣсто другого, по совѣту турокъ. Но онъ не смогъ долго удержаться, ибо прежній краль пошелъ на него войной и, прогнавъ его, сѣлъ, вопреки всѣмъ, на его мѣсто.

Когда дошло это до визиря, онъ сильно разгнѣвался и сначала послалъ низложить Константина, господаря Валахіи,—какъ мы уже сказали, извѣстіе о его низложеніи пришло въ канунъ Богоявленья—и отдалъ господарство одному человѣку изъ царскаго дома, по имени Михня, т. е. Михаилъ, сыну Радула воеводы [3]. Удостовѣрившись въ этомъ, жители сильно встревожились, а господарь пришелъ въ ярость. Стало извѣстно за вѣрное, что визирь послалъ хатти-шерифъ къ хану и татарамъ, повелѣвая имъ идти войной на Молдавію и Валахію. Тогда господарь немедленно разослалъ каларашей дать знать по всей

---

[1] Авторъ разумѣетъ Седмиградію, часть которой населена нѣмецкими выходцами, такъ называемыми саксами.

[2] *Сфатъ* (sfatŭ) первоначально въ значеніи *совѣтъ, совѣщаніе,* затѣмъ—обмѣнъ мыслей на совѣтѣ, возраженія, *ссора.* Въ послѣднемъ значеніи въ болгарскомъ языкѣ *свада* —ссора.

[3] Михня III (1658—1659), родомъ грекъ. Онъ былъ сыномъ слесаря и настоящее имя его было Франца. Убѣжавъ отъ своихъ родителей, онъ прибылъ въ Константинополь и обратился къ Синанъ-пашѣ, выдавая себя за сына Раду X и за внука Михни II. Говорятъ, что онъ сорокъ лѣтъ служилъ туркамъ, узналъ всѣ извороты турецкой политики и, покровительствуемый Портою, достигъ наконецъ господарскаго достоинства (*Палаузовъ,* Румынскія господарства, стр. 48).

странѣ, чтобы люди поднимались, очищали (свои жилища) и уходили въ горы отъ татаръ. Такъ и было: вся страна пришла въ волненіе по этой причинѣ, и селенія опустѣли. Бѣдные жители! (они должны были бѣжать) въ такой сильный голодъ и снѣгъ. Ихъ положеніе было достойно слезъ и рыданій.

Глава III.

Тырговиштъ.—Приближеніе турокъ и новаго господаря. Тревога и бѣгство жителей. Приготовленія къ войнѣ.

Всѣ вельможи страны, съ общаго совѣта, рѣшили послать прошеніе визирю, умоляя его простить ихъ, не вводить у нихъ новаго обычая и не требовать у нихъ того, что свыше силъ ихъ, (обѣщая) не выходить изъ повиновенія узаконеніямъ прежнихъ султановъ, полученнымъ отъ нихъ въ видѣ столькихъ указовъ и хатти-шерифовъ. Но и эти рѣчи не принесли имъ пользы: визирь упорно стоялъ на своемъ и посылалъ къ нимъ одного капиджи за другимъ, чтобы знать, какъ обстоитъ у нихъ дѣло. Бывало, когда капиджи являлся въ диванъ, вельможи, въ отсутствіе господаря, обступивъ его, упрашивали ходатайствовать за нихъ, дабы не смѣщали ихъ воеводу, потому что вся страна имъ довольна; и даже на улицахъ простолюдины кричали и вопили ему въ лицо, что не желаютъ никого кромѣ него,—такъ подъущалъ людей господарь. Но и эти рѣчи пользы имъ не принесли. Наконецъ, понявъ, что все это ни къ чему не ведетъ, порѣшили не уступать и вести войну съ турками, и тогда господарь началъ набирать людей за жалованье: невыносимы сдѣлались валахамъ притѣсненія турокъ и нарушенія ими древнихъ установленій, ибо, всякій разъ какъ назначается новый визирь, онъ требуетъ отъ нихъ сверхъ положеннаго по закону, и такимъ образомъ вводится у нихъ новый порядокъ. Господарь освободилъ всѣхъ жителей страны отъ поголовной подати, которую они, обыкновенно, платятъ ежемѣсячно, при чемъ съ бѣдныхъ взимается не болѣе трехъ динаровъ въ годъ, а съ состоятельныхъ не болѣе шести,—освободилъ съ условіемъ, чтобы они готовились идти съ нимъ въ походъ, когда онъ того потребуетъ. Народъ стремился къ нему толпами; онъ раздавалъ имъ знамена и значки [для ихъ капитановъ и полковниковъ, и всѣ государственные сановники занимались записываніемъ ихъ именъ и числа. Митрополитъ города съ утра до ночи оставался въ церкви, приводя ихъ къ присягѣ на святомъ Евангеліи и Крестѣ, что они не измѣнятъ своему воеводѣ, но будутъ всѣ единодушно стоять за его дѣло. Послѣ того какъ они дали

эту клятву, имъ были розданы ружья, (прочее) оружіе и припасы. Было набрано болѣе 10.000 солдатъ на жалованьи. Также былъ произведенъ новый наборъ драбантовъ и сейменовъ, которые прежде подпали гнѣву господаря [1], и продолжалось это до тѣхъ поръ, пока не было принято полное число]. Когда ихъ сосчитали, то оказалось, какъ сообщили намъ достовѣрные люди, что число ихъ достигаетъ 110.000. Краль мадьярскій прислалъ господарю на помощь много войска и свои пушки, потому что все, постигшее господаря, случилось изъ-за него. Господарь послалъ также просить помощи у Хмеля и казаковъ и въ настоящее время ожидалъ ее. Затѣмъ послалъ капитановъ на дунайскую границу для ея охраны.

Получилось несомнѣнное извѣстіе, что Кадыри-ага, который впослѣдствіи былъ пашой въ Дамаскѣ, уже прибылъ въ Рущукъ въ качествѣ *сеймень чауша*, т. е. аги для возведенія на тронъ новаго господаря, и прислалъ къ господарю своихъ людей сказать ему, чтобы онъ уходилъ немедля, такъ какъ (иначе) новый господарь опасается вступить (въ столицу). Господарь растерялся и вся страна встревожилась; однако, не обнаруживая вражды и ненависти къ противной сторонѣ, они стали затягивать дѣло, посылая просьбы, съ обѣщаніемъ кошельковъ, къ султану, визирю, пашѣ Силистрійскому Фазли-пашѣ, женатому на дочери султана Ибрагима, а равно и къ вышеупомянутому агѣ, ибо здѣсь очень боятся войны съ турками, зная, что она безконечна, какъ это имъ извѣстно по примѣрамъ бывшаго ранѣе похода турокъ на Багдадъ, который продолжался 18 лѣтъ, при чемъ турки не прекращали войны, пока не взяли этотъ городъ, и равнымъ образомъ теперешняго морского похода на Критъ, продолжающагося 13 лѣтъ. Распространилась большая тревога, и сильный страхъ напалъ на всѣхъ жителей страны; положеніе многихъ стало труднымъ, въ особенности, по причинѣ сильныхъ холодовъ, снѣговъ и стужи, — бѣдные! куда имъ было бѣжать? Между тѣмъ турки переправлялись днемъ на этотъ берегъ Дуная, а ночью, подъ вліяніемъ сильнаго страха, возвращались назадъ, и обѣ стороны готовились начать войну. Жители бѣжали на вершины горъ; особливо же купцы и вельможи страны убѣгали въ горные округа Кымполунга и монастырей Арджишъ и Козія, находящіеся близъ мадьярскихъ горъ. Большинство горныхъ жителей этой мѣстности занимается перевозкой на арбахъ, и когда случится тревога въ странѣ, они тотчасъ являются въ столицу и нанимаются

---

[1] Въ началѣ правленія Константина произошло возстаніе этихъ ратниковъ, и они были почти всѣ истреблены.

перевозить вещи, кои потомъ складываютъ на храненіе въ извѣстныя имъ и купцамъ безопасныя мѣста. Берутъ они очень высокую плату, по пословицѣ: «несчастіе одного народа приноситъ пользу другому». Что касается насъ, то мы оставались въ Тырговиштѣ до конца января.

Глава IV.

Валахія.—Отъѣздъ патріарха въ Кымполунгъ. Вступленіе татаръ и турокъ въ Валахію. Нерѣшительность господаря Константина. Онъ покидаетъ Тырговиштъ. Занятіе и сожженіе Тырговишта татарами. Монастырь Сталія. Отступленіе господаря въ Венгрію.

Въ началѣ февраля мы простились съ господаремъ и переѣхали въ Кымполунгъ, заранѣе отославъ туда весь свой багажъ и вещи, а также и съѣстные припасы, ибо всѣ бѣглецы, куда бы они ни направлялись и ни бѣжали, брали съ собою какъ съѣстные припасы, такъ и ячменя для своихъ лошадей. Мы остановились въ знаменитомъ монастырѣ Кымполунга [1].

Въ это время распространилась вѣсть о появленіи въ Браиловѣ татаръ подъ начальствомъ двухъ султановъ. Прежде всего обѣ стороны захватываютъ другъ у друга языка, т. е. одни у другихъ захватываютъ человѣка съ цѣлью узнать о числѣ непріятелей. Первоначально говорили, что татаръ 60.000, но, по словамъ большинства, ихъ было 16.000. Они двинулись на страну и заняли ее, убѣждая тѣхъ, которые бѣжали передъ ними, безбоязненно оставаться въ своихъ жилищахъ, ибо они подданные, покорные велѣніямъ своего государя. Однако, это была хитрость и обманъ: татары, при вступленіи въ непріятельскую страну, обыкновенно, не грабятъ и не беруть въ плѣнъ, а только захватываютъ лошадей и беруть для себя припасы. Турки двинулись подъ начальствомъ Фазли-паши, переправились чрезъ Дунай и пришли въ Журжево, городъ страны валаховъ. Господарь же началъ дѣлать окопы на дорогѣ въ Кымполунгъ, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ если постигнетъ его несчастіе и онъ будетъ разбитъ, бѣжать туда и укрѣпиться тамъ, а оттуда бѣжать въ Венгрію. Домну вмѣстѣ съ женами вельможъ и всѣ свои богатства и сокровища, лошадей и всѣ тяжести онъ отправилъ въ селеніе, лежащее выше Кымполунга, на дорогѣ въ Венгрію,

---

[1] Монастырь въ Кымполунгѣ (рум. Câmpul-Lung), въ древности *Долгополье*, основанъ Раду-Негру въ XIII вѣкѣ, возобновленъ въ 1633 году Матвѣемъ Басарабомъ и въ 1832 году на средства правительства. Нынѣ упраздненъ.

называемое Рукаръ [1]. Тамъ она остановилась. Намѣревался онъ и насъ отправить вмѣстѣ съ нею, но мы не пожелали по той причинѣ, что мѣсто, гдѣ будетъ находиться домна, станетъ цѣлью, мѣстомъ опаснымъ, куда будутъ направлены всѣ взоры, привлекаемые тѣмъ, что при ней было. Господарь рѣшилъ не покидать Тырговишта, но сразиться здѣсь съ непріятелемъ,—то было рѣшеніе злополучное. Получивъ извѣстіе о приближеніи турокъ къ Букаресту, онъ приказалъ войскамъ, тамъ находившимся, сжечь весь городъ и дворецъ; при семъ сгорѣли монастыри и церковь. И это было рѣшеніе злополучное. Онъ думалъ, что когда придетъ новый господарь, то не найдетъ столицы, гдѣ бы могъ поселиться и куда бы явились толпы народа изъ областей и войско для признанія его и изъявленія ему покорности. Причиной такого рѣшенія было сильное опасеніе, какъ бы народъ не измѣнилъ ему, что́ потомъ и случилось.

Затѣмъ онъ перемѣнилъ рѣшеніе и пошелъ назадъ въ Букарештъ, чтобы сразиться здѣсь съ турками. Подойдя къ *хелештеу* (пруду), имъ устроенному, онъ сѣлъ обѣдать. Тутъ пришла вѣсть, что спатарь [2], котораго онъ послалъ сражаться съ турками въ Букарештъ, бѣжалъ и вернулся безъ битвы, потому что капитаны отказались сражаться. Потомъ получилось еще извѣстіе, что сеймены и драбанты, бѣжавшіе отъ господаря въ Турцію [3], идутъ впереди татаръ со стороны Бузео по горамъ, что близъ Тырговишта, по дорогѣ къ монастырю Маржинень [4], второму монастырю постельника, и къ его селенію и что они спѣшатъ къ Тырговишту съ цѣлью, спустившись (съ горъ), напасть на господаря съ тыла, въ то время какъ турки нападутъ спереди. Это было Божьимъ попущеніемъ. Тогда господарь вернулся въ Тырговиштъ и устроилъ снаружи его окопы, чтобы укрѣпиться здѣсь, но потомъ, по причинамъ, одному Богу извѣстнымъ, и попущеніемъ Божіимъ на него и его страну, онъ, не давши сраженія, ушелъ въ окопы, называемые на ихъ языкѣ шанцами, которые онъ устроилъ на пути въ Кымполунгъ, и здѣсь остановился, оставивъ въ Тырговиштѣ спатаря съ болѣе чѣмъ

---

[1] Рукаръ (рум. Rucăr̆ŭ)—селеніе въ округѣ Мущелъ (рум. Muscelŭ) возлѣ горнаго прохода въ Трансильванію съ такимъ же названіемъ. Въ древности—римская крѣпость Ruconium.

[2] Главнокомандующій.

[3] т. е. тѣ бунтовавшіе ратники, которые уцѣлѣли при усмиреніи ихъ возстанія.

[4] Монастырь Маржинень (рум. Mărginenĭ) въ округѣ Прахова основанъ фамиліей Кантакузиновъ.

12.000 солдатъ. Это было въ воскресенье Сыропуста. Смотри же, какое опять случилось злополучіе! Господарь далъ солдатамъ дозволеніе разграбить все, что оставалось въ Тырговиштѣ съѣстныхъ припасовъ, вина и другихъ напитковъ, чтобы ничего не осталось непріятелямъ, но въ то время какъ они были заняты грабежомъ и пьянствовали, вдругъ явилось около 300 татаръ, которые опередили главное войско, чтобы развѣдать о положеніи Константина. Они напали на валаховъ, которые при этомъ совершенно растерялись, и спатарь бѣжалъ со своимъ войскомъ отъ татаръ, кои не переставали его преслѣдовать до того мѣста, гдѣ были *шанцы* господаря; еще немного,—и они бы захватили спатаря живымъ и взяли бы упомянутое укрѣпленіе, если бы сеймены не отстояли его, открывъ ружейный огонь. Дивно опредѣленіе Божіе! Тѣ, кого они боялись, то-есть татары, сами боялись валаховъ, считая хитростью съ ихъ стороны, что они бѣжали отъ нихъ и очистили страну, дабы, когда татары проникнутъ внутрь ея, возвратившись, напасть на нихъ спереди и сзади. Однако, валахи въ самомъ дѣлѣ бѣжали отъ татаръ, несмотря на свою многочисленность. Татары возвратились въ Тырговиштъ, перебивъ всѣхъ пѣхотинцевъ, которыхъ встрѣтили на дорогѣ и въ городѣ; большинство ихъ были пьяны и несли на спинѣ награбленныя вещи. Татары всѣхъ ихъ перебили, въ числѣ около 1.300, разграбили городъ и зажгли. Въ немъ еще оставалась бо́льшая часть жителей, запершись въ домахъ, ибо никто не думалъ, что Константинъ бѣжитъ,—напротивъ, полагали, что онъ будетъ побѣдителемъ. Татары захватили здѣсь множество плѣнныхъ. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до паши, начальствовавшаго турками, онъ поспѣшилъ прибыть туда вмѣстѣ съ новымъ господаремъ.

Пожаръ начался въ городѣ наканунѣ великаго поста. Монастырь Сталія упорно оборонялся, потому что въ немъ находилось нѣсколько казаковъ съ женами; они вступили въ бой и до наступленія ночи убили немало турокъ и татаръ, но видя, что непріятели подожгли монастырь, всѣ, кто могъ, бѣжали отъ пожара, подъ покровомъ ночи, въ горы, гдѣ и разсѣялись. Непріятели вошли въ монастырь и избили болѣе ста человѣкъ монаховъ, стариковъ, бѣдныхъ и безпомощныхъ, которые были не въ силахъ убѣжать; кромѣ того, множество народа захватили въ плѣнъ. Церковь была загромождена сундуками и вещами жителей; ее подожгли, и она обгорѣла вся снутри и снаружи, стѣны и крыша; при этомъ—о горе!—сгорѣлъ и великолѣпный иконостасъ. У насъ, въ верхнихъ монастырскихъ тайникахъ, что подъ нашими кельями, сгорѣли два сундука съ оловянными *крандилями*, наполненными муромъ, которое мы сварили въ Молдавіи, нѣкоторое количество ртути и боль-

шіе часы съ боемъ, кое-какое платье и утварь,—чего мы не были въ состояніи увезти,—все погорѣло вмѣстѣ съ вещами, которыя были оставлены другими. Татары разрыли могилы и обнажили покойниковъ, сожгли митрополію и ея церковь вмѣстѣ съ дворцовою, открыли гробницу Матвѣя воеводы, который завѣщалъ похоронить его въ описанномъ нами монастырѣ Арнота, но Константинъ воевода этого не пожелалъ; разрыли могилы его жены и сына и домны Константина, обнажили ихъ, взявъ одежды, а ихъ бросили и разбили ихъ надгробные камни. Такіе же неописуемыя злодѣйства они совершили въ городѣ. Пожаръ продолжался, пока не сгорѣла бо̀льшая часть города.

Тогда татары поспѣшили въ горы, чтобы захватить тѣхъ жителей, которые бѣжали, и много народа забрали въ плѣнъ, особливо въ цвѣтущихъ округахъ на извѣстной рѣкѣ Яломицѣ, которая течетъ выше Тырговишта до города Флочъ, что близъ Дуная. Эти города и селенія подобны раю и, по изобилію садовъ и всякихъ земныхъ благъ, походятъ на плодородную долину Дамаска. Татары въ конецъ разорили ихъ, ибо жители считали себя въ безопасности и тѣмъ болѣе были въ этомъ увѣрены, что татары вначалѣ говорили имъ: «не бойтесь! вы подданные султана, вамъ нечего опасаться».

Паша вмѣстѣ съ господаремъ вступилъ въ Тырговиштъ во вторникъ (первой недѣли) поста. Говорятъ, что за неимѣніемъ припасовъ они, то-есть новый господарь и его войско, питались однимъ мясомъ, потому что не было хлѣба, ни людей, (которые бы приготовляли его). Потомъ они вернулись въ Букарештъ; а Тырговиштъ и стѣны его—все вмѣстѣ—паша приказалъ зажечь въ отместку Константину за то, что онъ сжегъ древнюю столицу Букарештъ.

Что же касается господаря Константина, то онъ испугался и ушелъ изъ шанца, гдѣ былъ его лагерь, потому что его враги, служившіе проводниками татарамъ, повели ихъ къ горнымъ вершинамъ, чтобы, спустившись оттуда, занять дорогу у него въ тылу, ибо дорога отъ Тырговишта до Рукара представляетъ узкій горный проходъ, идущій до самой страны мадьярской. И такъ, Константинъ ушелъ и прибылъ къ мосту, называемому Соколи, на знаменитой рѣкѣ Дымбовицѣ, текущей изъ Венгріи къ Рукару, гдѣ находилась домна. Когда онъ вступилъ на дорогу, ведущую къ Рукару,—дорогу, которая представляетъ собою очень трудный путь между двухъ горъ, гдѣ можетъ проходить только одинъ всадникъ, то лишь съ большими усиліями и затрудненіями могли протащить пушки на колесахъ. Господарь пробылъ въ Рукарѣ нѣсколько дней, устроивъ внѣ его другой *шанецъ* изъ деревьевъ, пока отправлялъ домну со всѣми женами вельможъ въ страну венгровъ,

а вслѣдъ за ними и самъ отправился внутрь Венгріи, согласно приказанію краля. Они прибыли въ принадлежащую кралю крѣпость Фогарашъ, что за городомъ Брашовымъ (Кронштатомъ), и здѣсь поселились со всѣми своими людьми. Положеніе господаря было весьма позорное и постыдное—да не дастъ Богъ насладиться ему миромъ за содѣянное имъ! Краль сильно гнѣвался на него за то, что онъ убѣжалъ, не сразившись. [Потомъ онъ купилъ для него замокъ, по сосѣдству съ страною *нѣмцевъ*, за 20.000 динаровъ, и туда господарь отправился на житье. Однако краль, до тѣхъ поръ пока не обобралъ у него и его спутниковъ всѣхъ лошадей, оружіе, деньги и все имущество, которое было получено имъ въ наслѣдство отъ Стефана воеводы, не давалъ покоя ни ему, ни имъ, говоря: «все, что случилось съ нами или случится,—все должно быть приписано вашему пребыванію среди насъ».

Между тѣмъ татары приблизились къ Кымполунгу, но потомъ удалились, производя грабежи, пожары и захватывая плѣнниковъ. Большая часть войска ушла отъ Константина, пока онъ былъ въ Рукарѣ, и разсѣялась, а многихъ онъ взялъ съ собою противъ ихъ желанія, но всѣ они теперь раскаявались, ибо ихъ отправленіе оттуда было для нихъ горестнымъ и бѣдственнымъ, какъ мы пояснимъ потомъ].

Глава V.

Валахія.—Патріархъ скрываетъ свое имущество въ горныхъ тайникахъ и уѣзжаетъ далѣе въ горы. Положеніе бѣглецовъ. Горцы. Мнѣніе великаго ворника.

Что касается насъ, (то вотъ что съ нами было). У епископа, живущаго въ монастырѣ, были люди, назначенные для наблюденія издали за дорогами, и они, узнавъ объ этихъ происшествіяхъ, дали вѣсть. Мы уже раньше отправили въ горы всѣ свои вещи чрезъ этого епископа, который каждой партіи изъ богобоязненныхъ крестьянъ, живущихъ въ тѣхъ горахъ, вручалъ одинъ, два или три тюка за плату, чтобы ихъ сберечь, скрывъ въ пещерахъ и тайникахъ, имъ извѣстныхъ, на вершинахъ горъ. Какъ намъ разсказывали, у нихъ есть пропасти, на подобіе бездонныхъ колодцевъ, а въ срединѣ ихъ родъ пещеръ; туда спускаютъ на веревкахъ тюкъ и съ нимъ человѣка, чтобы спрятать тюкъ въ пещеру. Каждое семейство и родъ имѣютъ подобный тайникъ, неизвѣстный другимъ. За каждый тюкъ они получаютъ по валашскому динару, то-есть $1\frac{1}{2}$ піастръ-реала; тюкъ не долженъ быть великъ, иначе не пройдетъ въ отверстіе тайника. Принимая вещи съ ручательствомъ и подъ свой надзоръ, они возвращаютъ ихъ въ томъ видѣ,

какъ приняли. Теперь мы были спокойны, потому что при себѣ оставили лишь немного: денегъ на расходы, одежду и постели, а все, даже ящикъ съ облаченіями и съ митрой, отправили. То же сдѣлалъ епископъ съ монастырскими вещами и купцы, которые бѣжали вмѣстѣ съ нами.

Убѣдившись въ вѣрности извѣстія о бѣгствѣ Константина изъ *шанца*, что на дорогѣ въ Кымполунгъ, мы поспѣшили выѣхать въ воскресенье Сыропуста, рано поутру, и вечеромъ прибыли въ селеніе, по имени *Корби Піетра*, то-есть «каменный воронъ», потому что тутъ есть огромная каменная гора, поднимающаяся стѣной съ восточной стороны. Внутри ея выдолблена древняя, маленькая, прекрасная церковь. Говорятъ, что она была задѣлана, но что ее отыскалъ одинъ святой отшельникъ, по явленному ему откровенію, пришелъ туда и открылъ ее. Въ церкви доселѣ цѣлы древнія изображенія. Въ ней совершаютъ обѣдни. Въ селеніи большая рѣка. Въ то время, когда мы здѣсь находились, прибылъ къ намъ митрополитъ столицы, который также бѣжалъ.

Во вторникъ, рано поутру, мы выѣхали отсюда и поднялись на высокую гору не безъ большого труда. На ней лежитъ древній, малый монастырь, называемый *Гарадасъ*. Въ немъ мы остановились. При этомъ всѣ остававшіяся у насъ вещи, кладь и постели мы поручили крестьянамъ этого монастыря, также чрезъ его настоятеля: такъ намъ посовѣтовали, чтобы быть совсѣмъ налегкѣ, готовыми къ дальнѣйшему бѣгству,—Богъ да избавитъ насъ отъ нечаяннаго нападенія! Мы отдали имъ также карету, и ее спрятали въ лѣсу, дабы, если случится то, что можетъ случиться, не напали на ея слѣдъ и не узнали, что мы здѣсь были. Наши лошади оставались подъ сѣдломъ ночью и днемъ, и мы были готовы бѣжать на горныя вершины, ибо опасались нечаяннаго нападенія татаръ, особливо въ виду нашего громкаго имени. Намъ приготовили скрытое, недоступное мѣсто въ лѣсу, неизвѣстное никому, кромѣ крестьянъ, чтобы, въ случаѣ тревоги, намъ убѣжать туда однимъ. Мы и всѣ бѣглецы испытывали большія бѣдствія и находились въ сильномъ страхѣ: несмотря на обиліе снѣга и сильную стужу и холодъ, никто не осмѣливался зажечь огня, даже тѣ, которые бѣжали въ глубь лѣсовъ,—какъ они говорили, по той причинѣ, что татары, замѣтивъ издали огонь, могутъ къ нему направиться. Каково было положеніе этихъ несчастныхъ и бѣдныхъ людей, которые не имѣли съ собой даже собакъ, изъ опасенія, что онѣ будутъ лаять! Отъ страха мы не спали по ночамъ. Вся страна, до горныхъ вершинъ, была потрясена. Когда татары дошли до Кымполунга, Творецъ—да будетъ прославленъ

имя Его!—по истинѣ, помрачилъ ихъ очи, такъ что они вернулись назадъ.

Упомянутый монастырь находится на самомъ краю горъ, сосѣднихъ съ Венгріей, и за нимъ нѣтъ обитаемыхъ мѣстъ, ни дорогъ. Близъ монастыря есть еще селеніе, по имени *Никшура* [1], т. е. «деревня орѣховъ», ибо здѣсь много орѣховыхъ деревьевъ. Селеніе лежитъ на вершинѣ горы, и потому отъ него открывается видъ на всю низменную часть Валахіи, быть можетъ, до самаго Дуная. Здѣсь находилась бо́льшая часть женъ вельможъ этой страны. Да помилуетъ Богъ того, кто построилъ его, на самомъ высокомъ мѣстѣ! ибо для насъ оно было благодѣяніемъ, потому что мы имѣли кровъ, хотя помѣщались тѣсно, въ маленькой кельѣ, тогда какъ всѣ прочіе, не исключая и вельможъ, оставались подъ открытымъ небомъ. Хвала Богу за всѣ эти событія и ужасы, коихъ мы были свидѣтелями до сихъ поръ! ибо намъ выпало на долю посѣтить и этотъ монастырь и узрѣть эти благословенныя горы и земли. Какъ счастливы ихъ обитатели, что живутъ въ спокойствіи и безопасности! Но такъ какъ у нихъ нѣтъ равнинъ, гдѣ бы имъ можно было сѣять хлѣбъ, то они отправляются на своихъ арбахъ, нагруженныхъ фруктами, которые растутъ у нихъ въ этихъ горахъ, ежегодно, въ извѣстное время, въ низменные округа, близкіе къ Дунаю, и обмѣниваютъ фрукты на зерновой хлѣбъ для своего годового запаса.

[*Замѣтка* составителя этихъ записокъ.—Однажды я былъ въ домѣ великаго ворника этой страны, и онъ попросилъ меня сообщить ему кое-что о моей родной странѣ. Я исполнилъ его просьбу и сказалъ ему, что строенія тамъ каменныя и есть укрѣпленные замки и что поэтому намъ неизвѣстны ни страхъ (нападенія), ни пожары, ни что-либо иное подобное. На это онъ отвѣчалъ: «ты сказалъ правду; но тѣмъ не менѣе мы благодаримъ всемогущаго Бога, что не имѣемъ въ своей странѣ замковъ. Вмѣсто замковъ и крѣпостей мы имѣемъ эти горы и лѣса, противъ которыхъ безсильны всѣ враги. Если бы было иначе, если бы мы имѣли въ своей странѣ замки, турки давно бы вытѣснили насъ отсюда». Безъ сомнѣнія, именно по этой причинѣ турки никогда не были въ состояніи овладѣть Валахіей или утвердиться въ ней, и говоря это, ворникъ, конечно, былъ правъ.

---

[1] По всей вѣроятности, Нукушора (рум. Nucușoara), селеніе въ округѣ Мущелъ (рум. Muscelŭ) на границѣ Трансильваніи, возлѣ горнаго прохода и пограничнаго пикета съ тѣмъ же названіемъ.

Глава VI.

Валахія.—Новый господарь въ Букарештѣ. Его первыя дѣйствія. Архидіаконъ на развѣдкахъ. Постепенное возвращеніе жителей. Обмѣнъ письмами между патріархомъ и господаремъ. Набожность господаря. Возвращеніе патріарха въ Букарештъ.

Возвращаемся къ разсказу о дѣлахъ Константина.—Удаляясь въ Венгрію, онъ, какъ мы уже упомянули, взялъ съ собою внутрь этой страны бо̀льшую часть *бояръ* и саповниковъ государства и значительную часть своего войска, несмотря на ихъ неохоту и нерасположеніе; впослѣдствіи они тайно, глухими дорогами, бѣжали отъ него, и при этомъ мадьяры многихъ изъ нихъ перебили].

Михня воевода, новый господарь, поселился въ Букарештѣ въ монастырѣ своего отца, т. е. въ Троицкомъ, и сталъ укрѣплять его, строя кругомъ него деревянную двойную стѣну, промежутокъ которой засыпали землей,—сталъ укрѣплять, чтобы въ немъ утвердиться. Жители и войска начали сходиться къ нему и признавали его власть, представляя въ свое оправданіе, что все случившееся произошло противъ ихъ желанія, изъ боязни ихъ предъ Константиномъ. Господарь простилъ ихъ. Потомъ онъ отпустилъ Фазли-пашу, а по его отъѣздѣ, далъ сейменъ-чаушу за услугу болѣе сорока кошельковъ, а капиджи-баши болѣе двадцати и отпустилъ ихъ. Затѣмъ по всѣмъ областямъ разослалъ посланія, возвѣщая жителямъ безопасность и спокойствіе и приглашая бѣглецовъ вернуться въ свои жилища.

До насъ постоянно доходили извѣстія объ этихъ происшествіяхъ. Я, нижайшій, ѣздилъ верхомъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми изъ бывшихъ съ нами купцовъ, собирать вѣсти въ Нукушорѣ и Корби Піетра; мы дошли даже до Кымполунга, послѣ чего вернулись. Когда получились здѣсь посланія новаго господаря (съ обѣщаніемъ) безопасности и спокойствія, всѣ ободрились, а когда убѣдились въ справедливости этихъ извѣстій и въ томъ, что татары ушли съ плѣнниками, которыхъ, какъ говорятъ, было до 70—80 тысячъ, а по другимъ, около 150.000,—многихъ изъ нихъ выкупилъ новый господарь, а туркамъ онъ не дозволилъ взять ни одного плѣнника, кромѣ развѣ захваченныхъ ими тайкомъ,—тогда мы, вмѣстѣ съ другими бѣглецами, въ понедѣльникъ третьей недѣли поста, возвратились въ Кымполунгъ и остановились въ монастырѣ. Большую же часть своихъ вещей мы оставили у крестьянъ и только около Пасхи взяли ихъ обратно. Намъ пришлось сдѣлать не мало расходовъ и тратъ, со включеніемъ платы за провозъ, потому

что во все это время мы ѣли и пили изъ собственнаго кошелька. Мы возносили къ Богу хвалы и благодаренія за то, что не увлеклись легкомысленно (предложеніемъ) ѣхать съ домной Константина въ Венгрію, ибо оттуда были бы не въ состояніи выбраться: многіе купцы и иные бѣжали съ Константиномъ въ Брашовъ (Кронштатъ), и саксы не пустили ихъ назадъ въ Валахію,—вѣроломство и гнусность съ ихъ стороны! [Жестоко раскаивались тѣ, которые не оставили своего имущества въ Валахіи.] Подъ конецъ, съ великимъ трудомъ и большими потерями, имъ удались уйти оттуда. Было также милостью Божіей, что мы не отослали на храненіе въ Брашовъ часть своихъ вещей, какъ сдѣлали это другіе, ибо они испытали большія непріятности, когда добывали ихъ оттуда обратно. Бѣдные (православные) жители Брашова и всей страны венгерской, какъ мы узнали, горѣли желаніемъ, чтобы нашъ владыка патріархъ къ нимъ пріѣхалъ, но это былъ вопросъ трудноразрѣшимый. Всѣ эти жители—земледѣльцы, православные; у нихъ два епископа, подчиненные митрополиту Валахіи, и, какъ мы сказали выше, болѣе 1500 священниковъ.

Затѣмъ новый господарь послалъ къ венграмъ и ихъ кралю (требованіе, подкрѣпленное) сильными угрозами, чтобы они отпустили бояръ, которыхъ взялъ съ собою насильно Константинъ вмѣстѣ съ ихъ женами, а равно и всѣмъ бѣжавшимъ съ нимъ валахамъ дозволили возвратиться домой,—ибо мадьяры заперли для нихъ пути въ тѣснинахъ и не пускали ихъ: какъ мы уже говорили, всѣ дороги, ведущія въ землю мадьяръ суть узкія тѣснины, надъ коими высятся крѣпости и башни, заграждающія входъ и выходъ. Услышавъ угрозы господаря, мадьяры стали отпускать валаховъ маленькими партіями. [Сколько разъ я, отправляясь въ Рукарь, видалъ цѣлыя толпы ратниковъ и другихъ бѣглецовъ, спасшихся изъ Венгріи глухими тропинками, при чемъ между ними и мадьярскими солдатами завязывался жестокій бой!] Всѣ возвращавшіеся выражали покорность новому господарю, который принималъ ихъ наилучшимъ образомъ и возстановлялъ въ прежнихъ степеняхъ. [Господарь удержалъ при себѣ три или четыре конныхъ татарскихъ отряда и теперь послалъ ихъ держать стражу въ Рукарѣ, по двумъ причинамъ: во первыхъ, чтобы мадьяръ держать въ страхѣ, и во вторыхъ, чтобы не было измѣны со стороны валашской стражи, которая, пожалуй, позволитъ Константину спуститься изъ Венгріи въ Валахію и попытаться нечаянно захватить его, господаря,—ибо о такихъ намѣреніяхъ ходила молва.] Тогда я сѣлъ на коня и отправился съ нѣсколькими людьми въ Тырговиштъ, видѣлъ убитыхъ, разсѣянныхъ по дорогамъ,—несчастные! Потомъ, по приказанію господаря, выкопали

для нихъ огромную яму и зарыли въ ней, насыпавъ большой холмъ, дабы онъ служилъ для вѣчнаго воспоминанія. Мы плакали при видѣ того, что случилось съ Тырговиштомъ, въ какомъ онъ былъ положеніи: въ немъ не нашлось намъ мѣста для ночлега, кромѣ монастырскаго и другихъ подваловъ, а что касается строеній, возвышавшихся надъ землею, то и слѣды ихъ стерлись. То было, несомнѣнно, гнѣвомъ Божіимъ.

Нашъ владыка патріархъ послалъ новому господарю поздравительное письмо, которое тотъ принялъ наилучшимъ образомъ, и прислалъ отвѣтъ, коего содержаніе было то, что онъ, господарь, жаждетъ видѣть его святость, имѣвъ къ тому постоянное желаніе, но проситъ его оставаться на мѣстѣ, въ монастырѣ Кымполунга, пока онъ не отдѣлается отъ турокъ и не настанетъ спокойное время, чтобы съ нимъ свидѣться.

Обрати вниманіе на событія, случившіяся въ то время, когда мы находились въ этой странѣ: происшествіе съ Василіемъ, господаремъ молдавскимъ, и его низложеніе, а впослѣдствіи и низложеніе Стефана; затѣмъ, кончина Матвѣя воеводы, низложеніе въ настоящее время Константина и воцареніе новаго господаря, каковое событіе было послѣднимъ.

Возвращаемся (къ разсказу). [У жителей Кымполунга существуетъ обычай въ праздникъ Вербнаго воскресенья совершать крестный ходъ вокругъ города; то же дѣлаютъ они въ праздникъ Благовѣщенія, въ Великій четвергъ, въ воскресенье, понедѣльникъ и вторникъ Свѣтлой недѣли; всѣ они собираются толпою въ монастырь, гдѣ совершается молебенъ съ водосвятіемъ, послѣ чего расходятся по домамъ. Въ первый изъ упомянутыхъ дней нашъ владыка патріархъ не служилъ обѣдни; но въ Свѣтлое воскресенье онъ, по обычаю, совершилъ предъ обѣдней крестный ходъ [1]. При этомъ случаѣ намъ сообщили о новомъ господарѣ, что въ Вербное воскресенье онъ, съ великимъ тщаніемъ и благоговѣніемъ, въ точности исполнилъ всѣ обряды, наблюдаемые при этомъ торжествѣ въ Москвѣ, и что къ этому подвигли его великая вѣра, любовь къ порядку и религіозное рвеніе. Болѣе 25 лѣтъ прожилъ онъ въ султанскомъ дворцѣ, среди турокъ, и однако никто не могъ склонить его къ отступленію отъ вѣры. Обыкновенно, въ началѣ каждаго мѣсяца,—такъ разсказывали намъ—приглашалъ онъ къ себѣ священника, чтобы тотъ совершилъ для него водосвятіе, выслушалъ его исповѣдь и причастилъ его святыхъ таинъ Кромѣ того, онъ по

[1] Разумѣется крестный ходъ въ началѣ пасхальной утрени.

стоянно ходилъ по церквамъ и никогда не нарушалъ заведеннаго порядка молитвы, ни утромъ, ни вечеромъ. И такимъ образомъ, путемъ долгой привычки, онъ сдѣлался строгимъ ревнителемъ вѣры, и поэтому онъ не былъ дружелюбно настроенъ къ наводнившимъ страну врагамъ вѣры. И хотя Вербное воскресенье совпало съ такимъ труднымъ временемъ, господарь сознавая, сколь пристойно, что царь московскій принимаетъ участіе въ торжествѣ этого дня, самъ исполнилъ то же самое, хотя до него ни одинъ господарь этого не дѣлалъ. Итакъ онъ собралъ все христіанское войско и, надѣвъ богатѣйшее платье, вышелъ съ большою свитой. Митрополитъ этого города ѣхалъ на мулѣ, въ полномъ облаченіи, съ евангеліемъ и крестомъ въ правой рукѣ, а господарь велъ мула подъ устцы; съ правой и съ лѣвой стороны, впереди господаря, выступали его служители, ведшіе его верховыхъ лошадей, а позади него слѣдовали государственные сановники, ведшіе каждый свою лошадь. И въ такомъ порядкѣ шествовали они, не обращая вниманіе на проливной дождь и глубокую грязь, пока не обошли вокругъ всего города Букарешта; и тогда возвратились въ монастырь, и здѣсь митрополитъ докончилъ обѣдню.

Въ праздникъ св. Георгія, по ежегодному обыкновенію, въ Кымполунгѣ былъ крестный ходъ; нашъ владыка патріархъ отправился вмѣстѣ съ жителями на окраину города въ старинную церковь во имя св. Георгія, гдѣ совершилъ для нихъ водосвятіе, послѣ чего возвратились къ обѣднѣ.

Теперь мы стали собираться въ дорогу, чтобы присоединиться къ господарю, и чрезъ два дня выѣхали изъ Кымполунга и прибыли въ Питешти, а 28 апрѣля пріѣхали въ Букарештъ и помѣстились въ монастырѣ св. Саввы.]

Глава VII.

Букарештъ.—Свиданіе патріарха съ господаремъ. Крестные ходы. Коронація. Освященіе церкви.

Послѣ Пасхи, по приглашенію, присланному нашему владыкѣ патріарху господаремъ, мы отправились къ нему и имѣли съ нимъ свиданіе, при чемъ поднесли ему подарки: [московскую икону, большую лампаду, зеркало и нѣкоторыя рѣдкости, еще уцѣлѣвшія у насъ.] Господарь назначилъ намъ содержаніе. Его бесѣда и вопросы были всѣ глубокомысленны, отъ божественнаго писанія, о предметахъ вѣры. Имѣя величайшее желаніе видаться съ нашимъ владыкой патріархомъ и бе-

сѣдовать съ нимъ во всякое время, онъ перевелъ его изъ монастыря св. Саввы и помѣстилъ въ своемъ монастырѣ. Это была милость Божія, ибо мы помѣщались въ церкви монастырской, такъ какъ послѣ пожара, здѣсь бывшаго, ничего не уцѣлѣло кромѣ церквей, кои устроены со сводами и изъ камня; въ нихъ и помѣщались жители. Намъ разсказывали о дѣлахъ возмутительныхъ, совершавшихся въ нихъ, ибо татары и турки, грабя и захватывая въ плѣнъ, вторгались въ самые алтари и совершали гнусности, попущеніемъ Господа, глаголющаго, что когда Онъ гнѣвается на народъ, то не щадитъ и самыхъ домовъ поклоненія [1].

Въ четвертый четвертокъ послѣ Пасхи, по повелѣнію господаря, мы облачились и вмѣстѣ съ нимъ вышли за городъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, съ зажженными свѣчами, по обычаю, ибо онъ совершалъ крестные ходы неупустительно каждый четвергъ. То же мы сдѣлали въ пятый и шестой четвертокъ послѣ Пасхи. Каждый четвергъ направлялись въ какую-нибудь иную часть города, гдѣ было открытое пространство. На пути туда пѣвчіе пѣли молебенъ. Прибывъ на мѣсто, составляли широкій кругъ, внутри коего ставилось два кресла: одно для господаря, другое для нашего учителя. Затѣмъ разстилали посрединѣ коверъ для нашего владыки, и онъ становился на коверъ и читалъ особыя молитвы о ниспосланіи дождя и обильной жатвы, послѣ чего возвращались назадъ. Впереди господаря выступали служители или тѣлохранители, числомъ 12: шестеро справа и шестеро слѣва; шестеро изъ нихъ были турки, въ шитыхъ золотомъ тюрбанахъ, шестеро—валахи, въ красныхъ бархатныхъ шапкахъ со шнурами. Путь свой туда и обратно господарь совершалъ пѣшкомъ, имѣя по правую руку нашего учителя; шествуя рядомъ, они вели между собою бесѣду. Когда ходъ шелъ назадъ, пѣвцы пѣли пасхальныя стихиры, пока мы не доходили до монастырской церкви, и въ ней служили обѣдню.

Въ четвергъ Вознесенія мы служили обѣдню по приглашенію господаря, при чемъ праздникъ справлялся съ большою торжественностью. Въ слѣдующее воскресенье мы снова служили обѣдню, и на этотъ разъ въ присутствіи великаго посла отъ краля польскаго, ѣхавшаго къ султану въ Адріанополь. Онъ внималъ службѣ съ самымъ живымъ благоговѣніемъ, и у насъ съ нимъ установились вполнѣ дружескія отношенія.

---

[1] Здѣсь кончается переводъ съ арабскаго. Все остальное переведено съ англійскаго.

Въ Троицынъ день совершилось величайшее торжество, и была такая радость, какая рѣдко бывала раньше; ибо господарь просилъ нашего владыку патріарха короновать его въ этотъ день царскимъ вѣнцомъ, согласно чину, изложенному въ великомъ царскомъ Евхологіи, и съ обычнымъ, положеннымъ для государей благословеніемъ. Итакъ мы приступили къ приготовленіямъ. Явился чухадаръ [1] и разостлалъ по церкви ковры, отъ трона господарева до царскихъ вратъ; послѣ того какъ нашъ владыка патріархъ съ мѣстнымъ митрополитомъ облачились, явился постельникъ съ камарашемъ [2], и испросивъ разрѣшеніе, они вошли (въ алтарь) и положили на престолѣ корону особенной формы, которая была сдѣлана для господаря въ Константинополѣ, длинную и высокую, напоминавшую головной уборъ селевкійцевъ (?). Тулья ея была расшита золотымъ позументомъ и украшена султаномъ изъ большихъ великолѣпныхъ перьевъ, наподобіе цвѣтущей вѣтви, изъ хрусталя и разнаго рода драгоцѣнныхъ каменьевъ. Господарь купилъ ее недавно за 2 000 динаровъ. Еще они помѣстили на престолѣ расшитый поясъ и перевязь, а также позолоченную булаву.

Когда господарь вошелъ (въ церковь) къ Трисвятому, я вышелъ изъ алтаря, сопровождаемый митрополичьимъ архидіакономъ, оба мы съ трикиріями, и ставъ передъ сѣдалищемъ, или тропомъ господаря, мы поклонились ему. Тогда подошли къ господарю великій банъ и великій логоѳетъ, взяли его подъ руки и, сведя внизъ, шествовали съ нимъ шагъ за шагомъ, а мы шли впереди нихъ; и я, сначала обратившись въ сторону нашего владыки патріарха, возгласилъ: «повели!» затѣмъ мой товарищъ произнесъ: «повелите!» а я повторилъ: «повели, владыко святый!» уже въ близкомъ разстояніи отъ царскихъ вратъ, изъ которыхъ вышли два архіерея и, взявъ господаря подъ руки, ввели его въ алтарь. Здѣсь они велѣли ему сдѣлать три земныхъ поклона передъ св. престоломъ, и когда онъ, съ непокрытой головой, преклонилъ колѣна, я же возгласилъ: «вонмемъ», нашъ учитель возложилъ конецъ своего омофора на голову господаря, говоря: «божественная благодать, во всякое время исцѣляющая недужныхъ и несовершенныхъ довершающая, возводитъ христолюбиваго князя Михаила, сына Радула воеводы (господарь просилъ нашего владыку перемѣнить его имя «Михня» на «Михаилъ»), на степень государя; помолимся нынѣ о немъ, да снизойдетъ на него благодать Всесвятаго Духа»; и мы трое-

---

[1] Придворная должность. Обязанность чухадара, собственно, была надѣвать господарю обувь.

[2] Казначей.

кратно воскликнули: «Господи, помилуй!» Затѣмъ владыка поднялъ его и, съ помощью архіереевъ, сначала надѣлъ на него поясъ, затѣмъ возложилъ перевязь и наконецъ препоясалъ его мечемъ Послѣ этого онъ облачилъ господаря въ царскую одежду, а именно въ мантію, или парчевую одежду, отдѣланную собольимъ мѣхомъ; а вмѣсто собольей шапки, какую носили прежніе господари, владыка возложилъ на него сейчасъ описанную стамбульскую корону и укрѣпилъ на ней султанъ. Возлагая на господаря отдѣльныя части одѣянія, онъ каждый разъ произносилъ: «облачаемъ раба Божьяго... въ то-то» и т. д.; и мы отвѣчали троекратнымъ «аксіосъ!» Затѣмъ нашъ владыка благословилъ его и поцѣловалъ; и оба архіерея взяли и передали его двумъ сановникамъ, стоявшимъ у дверей алтаря, и они возвели его на тронъ. Тогда нашъ учитель, выйдя изъ алтаря, принесъ господарю поздравленіе, благословилъ его и высказалъ ему молитвенныя благожеланія; за нимъ послѣдовали архіереи, затѣмъ двѣнадцать первыхъ сановниковъ [1], священники, монахи и діаконы, а за ними остальные государственные сановники, пока все это не кончилось. Обѣдня завершилась рукоположеніемъ іерея. Стеченіе народа по случаю торжества было громадное.

Господарь выписалъ себѣ изъ Константинополя огромный шатеръ, стоившій 20 кошельковъ, очень красивый, съ тремя золотыми цѣпями; помимо этого онъ уже имѣлъ у себя два шатра. Всѣ эти шатры онъ поставилъ рядомъ и обнесъ ихъ стѣною, наподобіе городской. Мѣстность эта представляла открытое поле у вороть монастыря, окаймленное рѣкою,—которую господарь сдѣлалъ широкою и многоводною, запрудивъ ручей, текущій во рвахъ, опоясывающихъ монастырскія стѣны съ третьей стороны, и прорывъ для него болѣе короткое русло, такъ что съ каждой стороны поля были каналы съ проточной водою. Самое поле представляло пріятное разнообразіе песковъ и зелени; вокругъ большого шатра господарь, по турецкому обычаю, поставилъ около семидесяти новыхъ палатокъ для своей свиты, въ томъ числѣ для вель-

---

[1] Бояре въ Молдавіи и Валахіи раздѣлялись на три класса. Бояре 1-го класса носили бороду и въ торжественныхъ случаяхъ серебряный посохъ; ихъ было шесть: 1) великій банъ Крайовы, 2) великій ворникъ, 3) великій логоѳетъ, 4) великій спатарь, 5) великій вестіарій и 6) великій постельникъ. Бояре 2-го класса также имѣли серебряный посохъ, но бородъ не носили; ихъ было тоже шесть: 1) великій ага (начальникъ охоты), 2) великій ключарь (начальникъ по продовольственной части), 3) великій каминаръ (начальникъ дворцовой стражи), 4) великій пахарникъ (кравчій), 5) великій стольникъ и 6) великій комисъ (оберъ-шталмейстеръ). Бояръ 3-го класса было семь.

можъ и для служителей; ибо онъ получилъ указъ отъ визиря и султана, повелѣвавшій ему готовиться къ походу вмѣстѣ съ ними на венгровъ. Какъ скоро церковь, по окончаніи обѣдни, опустѣла, мы всѣ вмѣстѣ отправились къ этому мѣсту. Всѣ войска, разныхъ чиновъ и степеней, были выстроены въ боевомъ порядкѣ, подъ ружьемъ; одни изъ нихъ шли впереди господаря отъ церкви до выхода изъ монастыря, другіе стояли строемъ вдоль его пути и охраняли шатеръ.

Въ этотъ день пріѣхалъ еще посолъ венгерскій, привезшій пушки, которыя Константинъ воевода захватилъ съ собою, спасаясь бѣгствомъ въ землю мадьяръ; ибо господарь послалъ потребовать ихъ назадъ, какъ собственность и боевое снаряженіе княжества; и венгры, побуждаемые страхомъ, возвратили ихъ немедленно. Когда мы пришли къ шатру и господарь занялъ свое мѣсто впереди, начала входить вся свита, чтобы вторично принести поздравленія; и тутъ войска открыли пальбу изъ пушекъ, сдѣлавъ три залпа. Пушекъ было числомъ пятьдесятъ три; ибо паша оставилъ господарю, для его защиты и охраны, всѣ свои пушки; въ числѣ ихъ было три желѣзныхъ, каждая съ семью жерлами. Всѣ войска троекратно дали залпъ изъ ружей; и отъ грохота содрогнулась земля, воздухъ потемнѣлъ отъ дыма, такъ что ни видѣть другъ друга, ни слышать мы не могли. Въ этотъ день стола не накрывали до полудня. Много дивились мы, замѣчая способности этого господаря, ибо онъ бесѣдовалъ безъ помощи толмача съ польскимъ и венгерскимъ послами, съ каждымъ на его языкѣ; валашскимъ языкомъ онъ владѣлъ какъ своимъ роднымъ языкомъ, а кромѣ того онъ говорилъ по-гречески, по-турецки и по-персидски.

Теперь господарь приступилъ къ завершенію постройки находящагося въ этомъ городѣ монастыря Константина воеводы, которая еще не была окончена,—и поручилъ великому постельнику заготовить все потребное для освященія. О томъ же просилъ господарь и нашего учителя. Приготовившись къ торжеству, мы прибыли въ монастырь въ воскресенье Всѣхъ Святыхъ и облачились. Явился господарь въ парадномъ одѣяніи. По прибытіи его, начали литію и перенесеніе святыхъ мощей изъ нижней церкви, въ ковчежцѣ, который несъ на головѣ нашъ владыка патріархъ, а за нимъ шествовалъ господарь; и въ такомъ порядкѣ мы возвратились къ новой церкви и, обойдя сначала вокругъ, вошли въ нее и довершили обычный ходъ службы освященія. Когда наступило время освящать престолъ, принесли изображенія четырехъ евангелистовъ, нарисованныя на четырехъ листахъ бумаги; подъ каждымъ изъ этихъ изображеній, на каждомъ изъ угловъ престола, положили нѣкоторое количество смѣси мастики съ воскомъ и

мраморомъ, растопленной въ тазу; господарь собственноручно приклеивалъ бумагу и накладывалъ на нее динаръ (червонецъ); онъ сдѣлалъ это на всѣхъ четырехъ углахъ. Динары передавалъ ему протопопъ. Первая монета случайно оказалась египетской; господарь съ презрѣніемъ отбросилъ ее въ сторону и, выбранивъ казначея, приказалъ вмѣсто нея подать другую, которая оказалась венгерской, слѣдовательно христіанской.

Когда нашъ владыка патріархъ вышелъ наружу, чтобы помазать мѵромъ стѣны церковныя и столбы, господарь слѣдовалъ за нимъ, держа въ рукѣ кисть съ длинной ручкой, и шествуя слѣдомъ за нашимъ учителемъ, рисовалъ растопленной смѣсью красивой формы кресты. Мы были поражены его ловкостью и сноровкою; казалось, что въ свою жизнь онъ присутствовалъ при освященіи тысячи церквей: такъ хорошо онъ зналъ и понималъ предписанія богослужебныхъ правилъ и столь основательно былъ знакомъ съ церковными книгами и законами.

Когда мы вышли отъ обѣдни, господарь расположился въ палаткѣ, за церковью, между тѣмъ какъ приближенные пили опьяняющіе и сладкіе напитки; затѣмъ мы возвратились на пиршество въ палату.

Господарь не разлучался съ нашимъ владыкою патріархомъ ни утромъ, ни вечеромъ, и по большей части и обѣдалъ съ нимъ и ужиналъ, предлагая ему вопросы и вступая съ нимъ въ пренія, помимо множества другихъ предметовъ, по вопросамъ, касающимся вѣры.

Глава VIII.

Букарештъ.—Приготовленія къ войнѣ съ венграми. Затруднительное положеніе патріарха. Архидіаконъ Павелъ отвозитъ кладь въ Галацъ.

На праздникъ апостоловъ (Петра и Павла) мы служили обѣдню съ тою же торжественностью, какъ и раньше; господарь причащался святыхъ таинъ, такъ какъ получилъ повелѣніе принять участіе въ походѣ противъ венгровъ, предпринимаемомъ ханомъ татарскимъ, визиремъ, силистрійскимъ пашою Кадыри-пашою (онъ же и сеймень-чаушъ) и господаремъ молдавскимъ Гикою воеводою; ибо послѣ бѣгства Константина визирь низложилъ и Стефана, господаря молдавскаго, а на его мѣсто возвелъ этого Гику, который состоялъ капу-кіайей [1] Стефана въ Константинополѣ. Господарь этотъ привелъ съ собою полчище ка-

[1] Повѣренный въ дѣлахъ, представитель господаря при Высокой Портѣ и патріархіи.

заковъ, принявшихъ участіе въ походѣ изъ ненависти къ венграмъ, вызванной ихъ дѣйствіями во время вторженія въ землю ляховъ, о чемъ мы уже говорили. Всѣ эти движенія были слѣдствіемъ дошедшихъ до господаря (валашскаго) вѣстей, что Константинъ, не удовлетворенный тѣмъ, что удалось ему бѣгствомъ спасти жизнь свою, въ настоящее время собираетъ войска—и уже собралъ болѣе 10.000 человѣкъ—и помышляетъ двинуться съ ними въ землю валашскую и опустошить ее всю, начиная съ округа Кымполунга и далѣе, и причинить ей непоправимое зло. Тогда господарь сообщилъ это извѣстіе, какъ вполнѣ подтвердившееся, визирю, вслѣдствіе чего тотъ сѣлъ на коня и двинулъ свои войска въ походъ противъ низложеннаго господаря и венгровъ; сначала изъ города Адріанополя визирь передвинулъ свои войска къ Софіи, а оттуда къ Бѣлграду, гдѣ и расположился лагеремъ. По разсказамъ, войско его состояло изъ 80.000 человѣкъ. Силистрійскій паша съ войсками, стоявшими въ Добруджѣ и состоявшими преимущественно изъ татаръ, переправился черезъ Дунай и вступилъ въ землю валашскую, лежавшую на пути ихъ похода. Прибывъ въ городъ, называемый Гергица, паша оставался здѣсь болѣе сорока дней, пока для него со всей страны собирали запасы мяса, масла, сухарей, ячменя и т. п. Никому изъ своихъ ратниковъ не позволялъ онъ обижать или притѣснять кого-либо; тѣмъ не менѣе и господарь и мѣстные вельможи послѣ стали сожалѣть, (что вызвали) походъ турокъ на Венгрію. Валахи, правда, не любятъ венгровъ, которые ихъ заклятые враги; но они вовсе не желали, чтобы турки имѣли стоянки въ ихъ странѣ, опасаясь, что турки превратятъ Валахію и Молдавію въ пашалыки и осуществлятъ такимъ образомъ свое давнишнее намѣреніе. Итакъ валахи начали посылать прошенія султану, умоляя его положить конецъ этой войнѣ, дабы прохожденіемъ войскъ страна ихъ не была разорена и доведена до крайняго оскудѣнія запасовъ и гибели всей жатвы. Венгры также неоднократно посылали посольства, прося мира; но турки отвергли ихъ просьбы, ибо саксы, властители семи крѣпостей (Седмиградіи), возстали противъ ненавистнаго имъ краля и, не будучи въ состояніи однѣми своими силами одолѣть его, сильно желали прибытія турокъ, чтобы, соединившись съ ними, избрать новаго краля и изгнать прежняго. Вотъ что случилось потомъ. Визирь двинулся тогда изъ Бѣлграда; передовые отряды его сдѣлали нападеніе на венгровъ, чтобы вытѣснить ихъ изъ окрестностей *Бодома* (Буды), но не могли одолѣть ихъ. Вслѣдствіе этихъ движеній вся страна валашская пришла въ сильное смятеніе; къ довершенію смуты распространился слухъ о скоромъ прибытіи татаръ подъ предводительствомъ хана, путь коихъ лежалъ

черезъ Валахію. Венгры укрѣпили всю пограничную линію и напрягли всѣ силы, готовясь встрѣтить войну.

Все это случилось къ нашему злополучію. Константинъ воевода не заплатилъ намъ сполна за соболей, которыхъ мы привезли съ собою изъ Москвы и отдали ему, и оставался долженъ намъ девять кошельковъ реаловъ, кои онъ все время обѣщалъ намъ уплатить. Къ тому времени, когда онъ принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться изъ страны, долгъ еще не былъ уплаченъ, ибо онъ водилъ насъ отъ одного дня до другого, отъ одного раза до другого, пока не постигло его то, что случилось: онъ былъ крайне скупъ и не совсѣмъ честенъ. Послѣ окончательнаго удаленія и бѣгства его изъ княжества, мы очутились бы въ самомъ безпомощномъ положеніи, если бы уплату всѣхъ долговъ, сдѣланныхъ Константиномъ, не взялъ на себя новый господарь, согласно установившемуся среди господарей обычаю, у которыхъ сдѣлалось правиломъ, чтобы всякій, преемлющій это званіе, платилъ долги, оставшіеся неуплаченными послѣ его предшественника. Согласно съ этимъ обычаемъ, господарь далъ отъ себя обѣщаніе нашему владыкѣ патріарху и просилъ его молиться Всемогущему, дабы Господу угодно было направлять его разумъ и не было ни войны, ни смуты, могущихъ задержать уплату. Итакъ мы пребывали въ тревожномъ ожиданіи; озабочивало насъ также другое обстоятельство. Дѣло въ томъ, что Константинъ и всѣ вельможи государства валашскаго не разрѣшали намъ оставить ихъ землю въ то время, желая, чтобы мы подождали, пока ходъ дѣлъ и обстоятельства измѣнятся, главнымъ образомъ изъ-за силистрійскаго паши, которымъ былъ тогда Меликъ-Ахмедъ-паша. Всемогущему Богу угодно было, чтобы паша этотъ былъ смѣщенъ; мѣсто его занялъ Фазли-паша, но вскорѣ былъ казненъ визиремъ за то, что отказался выступить въ походъ противъ Константина, обѣщавшаго ему огромную сумму денегъ, и за то, что по своему произволу поощрялъ одного и отстранялъ другихъ. Затѣмъ визирь предоставилъ пашалыкъ Кадыри-пашѣ, какъ мы уже упоминали.—Неизмѣннымъ намѣреніемъ этого злополучнаго господаря было заплатить намъ долгъ и, удовлетворивъ всѣ наши нужды въ предѣлахъ желаемаго нами, ускорить наше дальнѣйшее путешествіе; но обстоятельства не благопріятствовали его намѣреніямъ, и онъ былъ приведенъ въ весьма стѣсненное положеніе, съ одной стороны, неотступными и настоятельными требованіями дани со стороны турокъ, съ другой—скудостью доходовъ вслѣдствіе разоренія и опустошенія страны. Мы сокрушались о немъ и страдали въ душѣ за него, особенно когда на нашихъ глазахъ днемъ и ночью являлись къ нему отъ визиря капиджи, понуждая его соби-

раться въ предстоящій походъ. Ѣхали ли они въ назначенное мѣсто, или возвращались обратно, они всегда заѣзжали на пути къ господарю, иной разъ направляясь отъ визиря къ силистрійскому пашѣ, иной разъ отъ послѣдняго къ господарю молдавскому и хану татарскому съ порученіемъ торопить ихъ къ войнѣ и поскорѣе поднять ихъ въ походъ.

Бо́льшая часть населенія Валахіи опять оставила свои жилища и удалилась на вершины горъ или въ средину болотъ или большихъ озеръ по берегамъ Дуная, который пополняетъ убыль въ нихъ воды. Они переплывали на лодкахъ и жили на островахъ, лежащихъ на срединѣ ихъ, боясь татаръ, истинной язвы этой страны. Затрудненіе наше вслѣдствіе этихъ событій было велико, и мы видѣли себя окончательно разоренными.

Мы опасались за нашу личную безопасность здѣсь, но не могли найти никакого убѣжища, никакого средства избавленія, кромѣ какъ оставить Валахію, чтобы спасти по крайней мѣрѣ жизнь, если уже принуждены бросить свое имущество; ибо положеніе этой страны, опутанной безпрерывными войнами, погружалось все глубже въ бездну смуты. Наши опасенія главнымъ образомъ основывались на разсказахъ свѣдущихъ людей, что города венгровъ—неприступныя крѣпости и что страна ихъ представляетъ непрерывный рядъ недоступныхъ мѣстностей. Итакъ, если бы турки и татары оказались не въ силахъ быстро покорить ихъ страну, то на зиму расположились бы тамъ и въ Валахіи, и такимъ образомъ пресѣкалась послѣдняя наша слабая надежда; и мы разсудили такъ: «довѣрить жизнь нашу и имущество случайностямъ судьбы лучше, чѣмъ подвергать наши сердца мучительнымъ испытаніямъ зимняго бѣгства и бѣдствіямъ, сопряженнымъ съ перетаскиваньемъ клади съ горы на гору и съ одного мѣста на другое». Итакъ мы порѣшили отослать сначала всю свою тяжелую кладь и пожитки вообще въ Галацъ, а отсюда переправить ихъ потомъ на судахъ, съ кѣмъ-нибудь изъ нашихъ спутниковъ, по Черному морю въ Синопъ, чтобы избавить себя отъ связанныхъ съ ними хлопотъ и затрудненій, и чтобы самимъ намъ было возможно укрыться до тѣхъ поръ, пока наступитъ время, благопріятное для устроенія нашихъ дѣлъ. Къ этой цѣли и была направлена наша дѣятельность. Однако на первыхъ порахъ мы не могли раздобыть подводъ для перевозки нашихъ вещей, ни за деньги, ни понужденіемъ; ибо когда господарь въ пятницу 18 (9-го?) іюля неожиданно уѣхалъ въ *таборъ*, то-есть лагерь, всѣ купцы пришли въ смятеніе, и невозможно было ни за какія деньги получить подводы для кого бы то ни было, такъ какъ подводчики, избѣгая принудительной службы—перевозки господарева

обоза, скрывались и прятались; тѣми же подводами, кои были собственностью господаря, онъ намѣревался самъ воспользоваться для того, чтобы увезти жену свою и дѣтей. Итакъ, мы были повержены въ смущеніе и замѣшательство, не могли найти никакого исхода, и положеніе наше вслѣдствіе этого было крайне бѣдственное. Букарештъ былъ покинутъ жителями, и мы оставались одни. Всѣ заботы наши были поглощены нашею кладью; не было никого, кто подрядился бы довезти насъ до Галаца или далъ бы намъ какой совѣтъ въ этомъ дѣлѣ: столь напуганы были здѣсь приближеніемъ татаръ, путь которыхъ лежалъ въ этомъ направленіи и съ которыми мы—избави насъ Богъ!—могли на дорогѣ встрѣтиться. И это было дѣйствительно вполнѣ основательное опасеніе. Вслѣдствіе тревогъ своихъ и безпокойства и постояннаго лая собакъ, мы не могли спать по ночамъ. Наконецъ Господу было угодно облегчить насъ, вложивъ въ мысли господаря поручить насъ покровительству своего уполномоченнаго, великаго ворника, который отыскалъ намъ двѣ подводы, и мы, несмотря на противодѣйствіе хозяевъ ихъ, нагрузили ихъ. Мы нашли нѣсколькихъ спутниковъ, спасавшихся бѣгствомъ по тому же направленію; и я, смиренный, пишущій эти строки, былъ отправленъ вмѣстѣ съ ними изъ Букарешта во вторникъ 13 іюля, послѣ полудня. Мы ѣхали по безлюднымъ, далекимъ отъ проѣзжихъ дорогъ пустынямъ, по наводящимъ тоску заброшеннымъ полямъ, такъ что посѣдѣли отъ страха. Кромѣ Всемогущаго Бога и Его провидѣнія не у кого было намъ найти поддержки въ продолженіе нашего путешествія. Что касается татаръ, то мы рѣшили если они встрѣтятся съ нами, заявить имъ, что господарь посылаетъ двѣ подводы съ подарками къ хану; ибо случайно господарь назначилъ сопровождать насъ одного служителя, нарочно опредѣленнаго для передачи извѣстій татарамъ и отъ нихъ. Другой планъ, который мы составили себѣ, состоялъ въ томъ, чтобы въ случаѣ, если мы будемъ стѣснены или обезпокоены, держать нашъ путь къ берегамъ Дуная, отклонившись или къ пристани Флочь или къ *Корнистало* (Корнизель?) насупротивъ Силистріи, или къ Браилову. По милости Божіей, недѣлю спустя мы переправились черезъ рѣку Сереть, служащую границею, и достигли Галаца, находясь все время нашего путешествія въ сильнѣйшемъ страхѣ, но—хвала и благодареніе Господу!—мы не имѣли ни одной непріятной для насъ встрѣчи, и чрезвычайно обрадовались своему прибытію туда. Мы нашли здѣсь одно судно изъ Трапезунта, нагруженное зерномъ и нанятое для перевозки его въ то мѣсто; мы вошли въ соглашеніе съ капитаномъ и, нанявъ судно, уло-

жили свои пожитки въ каюту. Мы оставили нашихъ спутниковъ на суднѣ съ запасомъ провизіи; и съ благословенія Всевышняго, они подняли паруса.

Глава IX.

Валахія.—Возвращеніе архидіакона изъ Галаца и новая его поѣздка для собиранія долговъ. Свиданіе его съ господаремъ у Плоешти. Препирательство съ вестіаріемъ. Заговоръ вестіарія. Умерщвленіе его и нѣкоторыхъ другихъ бояръ. Возвращеніе архидіакона въ Букарештъ. Отъѣздъ патріарха въ Галацъ. Слободзея.

Затѣмъ я нанялъ нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ ружьями, и закупивъ съѣстныхъ припасовъ на дорогу, тронулся въ обратный путь. Всѣ наши друзья весьма безпокоились за нашу безопасность; и намъ самимъ опасенія внушали главнымъ образомъ турки, которые подвигались на соединеніе съ пашою, ибо они грабили и убивали всѣхъ, кого только могли захватить на своемъ пути. Но больше всего нагоняло на насъ страхъ поголовное выселеніе всего населенія страны на пути нашего похода: отъ Галаца до Букарешта мы не встрѣтили не только ни одного человѣка, но даже собаки или другого животнаго. На дорогѣ мы наткнулись на нѣсколько мертвыхъ тѣлъ. Кромѣ всемогущаго Господа въ нашемъ странствованіи мы не имѣли другихъ сопутниковъ, и пока продолжалось оно, глаза наши постоянно озирали небосклонъ; и ночью мы могли спать только на открытыхъ поляхъ, вдали отъ дорогъ, изъ опасенія, что враги прослѣдятъ наши шаги и мы будемъ захвачены и умерщвлены. Букарешта мы достигли въ субботу наканунѣ поста Владычицы (Успенскаго), въ послѣдній день мѣсяца іюля, приблизительно черезъ сорокъ дней (?), съ сердцемъ, истерзаннымъ постоянными тревогами, потерявъ лошадей нашихъ, коихъ мы загнали до изнеможенія почти безостановочной ѣздой, продолжавшейся и днемъ и ночью. И хвала Господу, что намъ хватило съѣстныхъ припасовъ! Иначе намъ пришлось бы погибнуть отъ голода, такъ какъ пополнить ихъ мы не имѣли возможности. Нашего владыку патріарха въ Букарештѣ мы не застали, ибо онъ, въ виду постоянныхъ тревогъ и опасеній, царившихъ въ городѣ, и полнаго оставленія его жителями, покинулъ городъ и удалился въ Питешти, которое онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ, и здѣсь я присоединился къ нему. Онъ былъ очень обрадованъ, что мы возвратились невредимыми, въ чемъ всѣ уже отчаялись; и дѣйствительно, мы избѣжали гибели только по милости Божіей, благодаря святымъ молитвамъ и предстательству нашего владыки.

Потомъ я, въ сопровожденіи отряда вооруженныхъ служителей на коняхъ, снарядился въ путь, чтобы покончить съ нашими дѣлами и посѣтить всѣ мѣста, гдѣ мы имѣли деньги на храненіи или долги за кѣмъ-либо, гдѣ мы брали, давали или мѣняли деньги у жителей. По причинѣ теперешнихъ смутъ, жители разсѣялись по горамъ, и я началъ разъѣзжать повсюду, разыскивая ихъ. Но сначала я заѣхалъ въ Тырговиштъ и имѣлъ свиданіе съ господаремъ въ лагерѣ у Плоешти. Въ этотъ день, въ то время, когда я находился на пути къ господарю, я видѣлъ прохожденіе хана съ татарами въ сопровожденіи Гики, господаря молдавскаго, и казаковъ. Господарь поднесъ хану много подарковъ. Во время моего представленія господарю въ этотъ день, я передалъ ему письмо отъ нашего владыки патріарха. Прочитавъ его, онъ позвалъ ворника и сказалъ: «Разсмотри, гдѣ надо получать деньги, принадлежащія патріарху; сведи съ архидіакономъ различные счета, по которымъ числятся долги ему, чтобы вы могли произвести уплату». Здѣсь было одно лицо, которое было должно намъ сумму въ 500 реаловъ. Это былъ гюмрюкчи, или сборщикъ пошлинъ; онъ разорился, и Константинъ воевода хотѣлъ его повѣсить, какъ недобросовѣстнаго. Явился къ намъ этотъ человѣкъ со своими друзьями и долго умолялъ насъ; и когда они представили залогъ, мы одолжили имъ два кошелька. Одинъ кошелекъ мы получили обратно; но послѣ того гюмрюкчи умеръ, оставивъ дочь и зятя. Они оспаривали нашъ искъ, перенесенный на разсмотрѣніе великаго вестіарія, который скорѣе держалъ ихъ руку; и я вступилъ съ нимъ изъ-за этого дѣла въ сильныя препирательства. Онъ постоянно твердилъ мнѣ слѣдующее: «Давайте, я напишу вамъ счетъ, дабы вы могли пойти и получить вашъ долгъ съ друзей и компаньоновъ покойнаго, такъ какъ они обязались и поручились за уплату этихъ денегъ». Я же возражалъ: «Нѣтъ, я хочу получить деньги только съ наслѣдника покойнаго; а пусть онъ взыскиваетъ и улаживаетъ дѣло съ компаньонами». Между тѣмъ какъ мы такимъ образомъ спорили и препирались другъ съ другомъ, всѣ вельможи приняли мою сторону и оказывали мнѣ, сколько могли, поддержку противъ вестіарія, который былъ большимъ тираномъ; именно, онъ коварно велъ происки противъ Константина воеводы, когда послѣдній послалъ его отвезти дань къ визирю въ Дарданеллы (какъ мы уже объ этомъ раньше упоминали), несмотря на то, что самъ Константинъ и возвелъ его на это мѣсто и въ это званіе. Въ своей безпредѣльной гордынѣ онъ теперь возсталъ и противъ этого господаря и сговорился съ нѣсколькими сановниками итти — и они дѣйствительно пошли — и принести Кадыри-пашѣ такого рода жалобу на господаря: «Господарь замышляетъ измѣну противъ

султана и вошелъ въ соглашеніе съ венграми, съ коими онъ и поддерживалъ до послѣдняго времени письменныя сношенія». Теперь это была правда; ибо господарь, разсердившись на визиря, который постоянно осаждалъ его непрестанными посланіями съ требованіемъ присылки ему кошельковъ денегъ, овецъ, лошадей и т. п., пока наконецъ не взвалилъ на него Богъ вѣсть какія издержки и жалованье турецкимъ солдатамъ, и который не давалъ ему ни минуты отдыха съ тѣхъ поръ, какъ послалъ его принять это достоинство,—господарь, негодуя на такое грубое обращеніе, заключилъ незадолго до того договоръ съ кралемъ и венграми и условился съ ними напасть на турокъ и татаръ съ тылу и всѣхъ ихъ перебить: такъ что втайнѣ онъ былъ въ союзѣ съ венграми, хотя наружно являлъ себя ихъ врагомъ. Прослышавъ объ этомъ, паша вознегодовалъ на господаря и рѣшилъ послать объ этомъ увѣдомленіе къ визирю. Господарь, чрезвычайно встревоженный, поспѣшилъ къ пашѣ и взяткою въ 60 кошельковъ—такъ разсказывалъ мнѣ одинъ изъ его придворныхъ—склонилъ пашу простить его и устроить примиреніе его съ доносчиками. Но свою ненависть ко всѣмъ имъ господарь затаилъ въ душѣ и скрывалъ вплоть до того времени, когда вышли препирательства у меня съ вестіаріемъ, и всѣ очевидцы удивлялись, что я осмѣливаюсь спорить съ нимъ, ибо никто не былъ въ силахъ бороться съ нимъ, и даже господарь, къ еще большей досадѣ своей, боялся его; ибо визирь былъ задушевнымъ другомъ вестіарія и условился съ нимъ, чтобы тотъ наблюдалъ за господаремъ и постоянно писалъ ему отчеты о всѣхъ его дѣйствіяхъ. Услышавъ о нашемъ спорѣ, господарь прислалъ за вестіаріемъ, чтобы тотъ пришелъ къ нему въ комнату, въ его шатеръ, и между ними начался разговоръ. Вдругъ, совсѣмъ неожиданно, явился отрядъ вооруженныхъ татаръ, вышедшихъ изъ маленькой двери позади шатра, и помѣстившись рядомъ съ комнатою, гдѣ разговаривалъ господарь съ вестіаріемъ, они стали на сторожѣ. Въ эту минуту одинъ изъ моихъ друзей, которому извѣстны были тайны господаря, приблизился ко мнѣ и знаками далъ мнѣ понять: «выйди вонъ, ибо эти ратники призваны господаремъ, чтобы немедленно предать казни вестіарія; не тревожься!» Еще не успѣлъ я выйти за наружную дверь, какъ поднялся крикъ, а за нимъ послѣдовала страшная суматоха; татары, вытащивъ вестіарія изъ комнаты господаря, изрубили его въ куски. Присутствовавшіе были охвачены паникой и, бросившись бѣжать, падали другъ на друга.—Да вознаградитъ Господь любезнаго друга, который своимъ предупрежденіемъ подготовилъ меня къ этому происшествію!

насъ вправѣ. Отъ этого моста до Галаца остается два часа пути. Достигнувъ этого города, вечеромъ въ пятницу 17 сентября, мы остановились въ монастырѣ св. Димитрія [1]. Затѣмъ я отправился въ Яссы по нѣкоторымъ неотложнымъ дѣламъ, кои оставалось еще выполнить, и опять возвратился.

Глава X.

Галацъ.—Продолжительная остановка за неимѣніемъ судовъ. Свѣдѣнія о ходѣ войны съ венграми.

Въ Галацѣ мы пробыли двадцать два дня, разыскивая судно, которое доставило бы насъ по Черному морю въ Синопъ; но не находили ни одного. Причина этого была та, что визирь, снаряжая и поднимая свое войско въ походъ противъ венгровъ, весь свой обозъ и запасы пшеницы, ячменя, сухарей и другихъ предметовъ пропитанія, большія и малыя пушки и прочія принадлежности снаряженія и вооруженія переправилъ на судахъ изъ Константинополя, по Черному морю, къ Дунаю, чтобы все это доставить вверхъ по рѣкѣ къ нему въ главную квартиру его въ Бѣлградѣ. Не успѣлъ визирь начать свои дѣйствія противъ краля венгерскаго съ этой стороны, какъ съ другой собственныя войска краля покинули его, измѣнивъ ему подъ вліяніемъ чувства негодованія на него, главнымъ образомъ за то, что краль многихъ изъ своихъ солдатъ предалъ въ плѣнъ татарамъ, какъ мы упоминали раньше [2]; а они были по большей части ихъ родственники или члены ихъ семействъ. Затѣмъ, когда распространился слухъ объ измѣнѣ Михни воеводы и его тайномъ договорѣ съ венграми противъ турокъ и татаръ, послѣдній былъ вынужденъ совершить передъ ханомъ, противъ своего желанія, подвигъ ревностной храбрости, открывъ ему одинъ изъ извѣстныхъ проходовъ венгерской земли, называемый Теляжинъ [3], обманнымъ образомъ, ибо венгры имѣли къ нему довѣріе. Татары, проникнувъ такимъ образомъ въ страну огромнымъ полчищемъ, разлились подобно наводненію и захватили много замковъ и укрѣпленій. Говорятъ, что они ради забавы поджигали тамошніе города и деревни, которые всѣ построены изъ дерева, и въ теченіе долгаго

---

[1] Основанъ господаремъ Лупуломъ въ 1648 г. Разрушенъ во время Гетеріи и возобновленъ въ 1829 г. Нынѣ упраздненъ.

[2] См. выше, кн. XIII, гл. IV.

[3] Рум. Telějinŭ, с. въ округѣ Прахова. Съ такимъ же названіемъ извѣстны, находящіяся у села, возвышенность, рѣка и пограничная гора.

времени пожаръ не переставалъ свирѣпствовать по всей области и былъ видѣнъ за нѣсколько дней пути, и воздухъ на цѣлый мѣсяцъ потемнѣлъ отъ дыма. Такимъ образомъ силы венгровъ были сломлены, и изъ ихъ крѣпостей и замковъ уцѣлѣли только самые большіе. Изъ Брашова [1] прислали богатые дары, состоявшіе изъ значительной суммы серебра и золота, хану, казакамъ, Михнѣ и Гикѣ, каждому отдѣльно, чтобы склонить ихъ прекратить войну и не опустошать окрестностей города; и подобнымъ же образомъ присылали къ нимъ посольства изъ прочихъ семи городовъ саксонскихъ. Между тѣмъ татары подступили къ крѣпости Фогарашу, куда, какъ мы упоминали, бѣжалъ Константинъ воевода; намъ разсказывалъ одинъ человѣкъ, который былъ въ этомъ замкѣ, что главныя силы войска не могли приблизиться къ нему, такъ какъ пушки его хватали на далекое разстояніе; и говорятъ, что въ непріятелей было сдѣлано болѣе ста восьмидесяти выстрѣловъ, коими было убито большое число ихъ. Но татары плѣнили несмѣтное число поселянъ, пока наконецъ венгры, обратившись противъ нихъ, не разбили ихъ на голову; населеніе страны заняло горы и проходы въ тылу ихъ и истребляло ихъ сотнями. Между татарами, съ одной стороны, и казаками и валахами, съ другой, возникла сильная вражда, вызванная тѣмъ обстоятельствомъ, что, въ то время какъ послѣдніе шли въ бой впереди и пролагали путь въ замки и башни, татары, подходившіе потомъ, вырывали у нихъ добычу изъ рукъ. Вслѣдствіе этого они перебили множество татаръ, о чемъ вѣсть дошла до визиря и весьма обрадовала его; ибо турки также питали вражду къ татарамъ. Однако, страна венгерская была наполнена непріятельскими войсками, повсюду пылали пожары, не перестававшіе, по крайней мѣрѣ въ теченіе цѣлаго мѣсяца, дымомъ отравлять воздухъ. Зарево мы видѣли изъ Галаца, и отлично знали, что́ это такое, такъ какъ страна венгерская вся состоитъ изъ высокихъ горъ, которыя видны издалека.

Что касается краля, то онъ, какъ скоро увидѣлъ измѣну страны, бѣжалъ предъ визиремъ вмѣстѣ съ воеводами Константиномъ и Стефаномъ въ одну очень сильную и знаменитую своею неприступностью крѣпость, по имени *Бода* (Боза?), и здѣсь укрѣпился. Вслѣдъ за тѣмъ часть укрѣпленныхъ мѣстъ, бывшихъ уже въ рукахъ турокъ во времена султана Сулеймана, а потомъ отвоеванныхъ у нихъ венграми, сдалась визирю. Вскорѣ владѣтель этой части страны, великій банъ, покорился съ 5000 человѣкъ; визирь обошелся съ нимъ милостиво и сдѣлалъ его, съ согласія мадьяръ, кралемъ надъ ними, но съ условіемъ,

---

[1] Брашовъ—румынское названіе гор. Кронштадта.

пріятное время года, мы прождали эти два года, выискивая случая, въ надеждѣ, что Господь облегчитъ намъ средства путешествія черезъ Румелію. Мы имѣли великое желаніе посѣтить Святую Гору, обитатели которой прислали приглашеніе нашему владыкѣ патріарху и весьма желали, чтобы онъ пріѣхалъ къ нимъ. Владыка нашъ могъ бы получить отъ нихъ значительныя выгоды, исповѣдуя ихъ и давая имъ разрѣшительныя грамоты; а оттуда мы могли бы отплыть прямо въ нашу страну на какомъ-нибудь кораблѣ, принадлежащемъ христіанамъ, кои обитаютъ у Бѣлаго моря (Архипелага). Но вплоть до настоящаго времени не было никакой возможности облегчить намъ путешествіе этою дорогой.

Жители Галаца, видя наше безпокойство и бѣдственное положеніе, собрались всѣ вмѣстѣ и въ одинъ голосъ убѣждали насъ не уѣзжать теперь, въ зимнее время, когда опасности морского путешествія такъ велики. Мы, однако, не прекращали поисковъ, пока не нашли судно, принадлежавшее одному христіанину изъ Синопа и нагруженное ячменемъ, и согласились уплатить ему двѣсти піастровъ за доставку насъ въ эту гавань, каковое соглашеніе и осуществилось.

Въ это время жители Галаца также начали убѣгать, и переправившись черезъ Дунай, строили себѣ тростниковыя хижины въ странѣ турокъ, гдѣ поселились. Нѣкоторые помѣстились на судахъ, стоявшихъ на якорѣ въ ихъ пристани. Причиною этого было то, что когда визирь удалился, мадьяры сильно потѣснили хана съ его татарами и двухъ господарей, и они были принуждены также отступить. Какъ скоро вѣсть объ этомъ дошла до мѣстныхъ жителей, они поспѣшно удалились съ пути ихъ движенія; а что касается насъ, то мы были встревожены до того, что едва могли повѣрить себѣ, когда наконецъ уложили свои пожитки на корабль и сѣли сами, избавившись отъ грозившей опасности. Но Богу угодно было оказать намъ помощь и руководить нами.

Изъ Галаца мы выѣхали утромъ въ среду 13 октября и миновали Тимарово, извѣстный городъ, который греки называютъ Эрине (Рени). Между нимъ и Галацемъ есть расширеніе рѣки, называемое *Балкови* (Вилковъ) [1]; тутъ мы были встрѣчены сильной бурей и полной перемѣной погоды. Мѣсто это очень опасное во всякое время. Ходитъ разсказъ, что въ недавнее время одинъ изъ рыбаковъ вырылъ въ берегѣ углубленіе, чтобы тамъ держать и прятать лодку, и что волны,

[1] Посадъ Вилковъ въ Бессарабской губ. Измаильскаго уѣзда, населенный старообрядцами-рыболовами.

безпрерывно вторгаясь туда, въ концѣ концовъ прорвали берегъ, такъ что образовался большой островъ.

Затѣмъ мы достигли крѣпости Исакчи, лежавшей вправо отъ насъ, ибо съ правой стороны у насъ была область Румелійская; крѣпость эта построена султаномъ Османомъ, когда онъ шелъ воевать съ ляхами. Здѣсь онъ переправился черезъ рѣку, построивъ мостъ черезъ Дунай, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ незначительна. Намъ указывали мѣсто, подобное заливу или каналу, между двумя холмами, гдѣ еще видны остатки какого-то сооруженія; какъ говорятъ, сооруженіе это было каменный мостъ. Дунай иногда принималъ большую ширину,—быть можетъ, въ четыре или пять миль.

Затѣмъ мы прибыли къ извѣстному городу *Смилъ*, который турки называютъ Исмаиломъ, давъ ему наименованіе, любезное ихъ сердцу. Говорятъ, что въ этомъ городѣ проживаетъ болѣе двѣнадцати тысячъ семействъ валаховъ и болгаръ, которые бѣжали отъ притѣсненій турокъ и поселились тутъ, ибо жизнь здѣсь пріятна, и они пользуются справедливостью и безопасностью, а налоги, помимо харача, ничтожны. Единственное правительственное лицо—градоначальникъ. Этотъ городъ и гор. Рени составляютъ собственность монастыря Хассеки [1], а прежде составляли часть земли молдавской, но одинъ изъ господарей отдалъ ихъ туркамъ. Отъ нихъ до Галаца разстояніе два дня пути. Прежде чѣмъ достигнуть этихъ городовъ, мы прибыли къ мѣсту, называемому Четалъ, или «Раздѣленія» [2], откуда къ Черному морю можно спуститься по тремъ отдѣльнымъ рукавамъ, при чемъ каждое изъ этихъ развѣтвленій Дуная совершенно независимо отъ остальныхъ. Одно называется Сулинскимъ проливомъ, или рукавомъ, другое—рукавомъ св. Георгія, а третье то, по которому мы проѣхали до Исмаила. Изъ только что названнаго города мы прослѣдовали къ укрѣпленію *Калки* (Килія), гдѣ услышали азанъ, или мусульманскій призывъ къ молитвѣ, послѣ того какъ около шести лѣтъ не слыхали его, а слышали только колокола.

---

[1] Разумѣется, монастыря дервишей.

[2] Четалъ, татарское слово, собственно значитъ: вилы. Четалъ—одинъ изъ трехъ большихъ острововъ, которые вмѣстѣ съ 16 меньшими составляютъ дельту Дуная.

Глава XII.

Отъ Исмаила до Килiи.— Способъ рыбной ловли. Торговля осетромъ и икрою. Выходъ въ Черное море.

Вскорѣ послѣ отплытія изъ Исмаила мы достигли обширныхъ равнинъ, представлявшихъ сплошные безлюдные солончаки; лѣтомъ они, какъ намъ сказали, непроходимы вслѣдствіе безчисленнаго множества комаровъ и мошекъ и наводняющихъ ихъ разбойниковъ на лодкахъ. Это — мѣсто, явно отмѣченное гнѣвомъ Божіимъ. Мы миновали насыпь или плотину, сдѣланную для ловли рыбы (преимущественно моруны [1], или осетра) и называемую *телянъ* [2]; здѣсь ловятъ рыбу для правительства, всегда по откупу или договору. Черезъ два дня прибыли мы къ знаменитому укрѣпленію Килія; это большой, великолѣпный замокъ, существующій съ давняго времени и очень сильно укрѣпленный, ибо онъ построенъ весьма прочно и достаточно снабженъ пушками. Разсказываютъ, что онъ былъ построенъ франками-генуэзцами, которыхъ призвали къ себѣ на помощь греки и отдали имъ этотъ замокъ вмѣстѣ съ замкомъ Кафою; оба эти укрѣпленія долго оставались въ ихъ рукахъ. Здѣсь дѣлается опросъ относительно кораблей, ихъ экипажа и груза. Тутъ конецъ румелійской Добруджи и истокъ рукава въ Черное море. Жители его находятся въ постоянномъ страхѣ предъ донскими казаками и ихъ разбойничьими судами, ибо они, по ихъ собственнымъ словамъ, многократно были ими ограблены. Всѣ сосѣднія деревни населены татарами; говорятъ, что здѣсь въ окрестностяхъ находится четырнадцать *телянов*ъ для ловли рыбы и преимущественно осетра. Каждый годъ мѣстные жители выстраиваютъ ихъ заново, такъ какъ, при таяніи льда на Дунаѣ, рѣка силою разлива уноситъ колья. Поэтому работники отправляются на гору укрѣпленія *Сакпиджи* и рубятъ тамъ лѣсъ, тысячъ до двѣнадцати бревенъ, для ежегодной перестройки *телянов*ъ; каждое бревно обходится въ тысячу османи [3]. Доставивъ ихъ къ Дунаю, они обтесываютъ концы ихъ на подобіе копейнаго острія и вбиваютъ ихъ въ дно рядомъ, отъ одного берега до другого, оставляя съ одной стороны лишь отверстіе, достаточное для прохода лодки, а на дальнемъ концѣ устраивается узкій каналъ, который заключаетъ въ себѣ родъ небольшого домика, состоя-

---

[1] Румынское названіе осетра (Accipenser huso)

[2] Телянъ, татарское слово, значитъ собственно: добыча.

[3] Очень мелкая монета.

щаго изъ деревянныхъ кольевъ, вколоченныхъ въ дно. Когда моруна или другая рыба приблизится къ этой загородкѣ, то благодаря отличному приспособленію, она непремѣнно попадаетъ въ нее, и толпа людей, приставленныхъ къ этому дѣлу, бьетъ ихъ длинными копьями, пока онѣ не будутъ перебиты; ибо рыба не имѣетъ возможности выйти назадъ. Тогда вытаскиваютъ ее руками и, нагрузивъ ею лодки, привозятъ къ таможенному начальнику, которому въ этомъ округѣ ввѣрено завѣдываніе доходами, получающимися отъ моруны и икры. Сюда постоянно приходитъ много кораблей изъ Константинополя и съ острововъ для закупки осетра, котораго солятъ и укладываютъ въ боченки; такимъ же образомъ они ведутъ торговлю икрою отдѣльно.

Намъ разсказывали, что прежде, лѣтъ пять-шесть тому назадъ, обыкновенно уловъ рыбы бывалъ большой, когда съ начала сентября мѣсяца и до начала Рождественскаго поста, т. е. до наступленія морозовъ, каждое утро въ этой пристани обыкновенно получалось отъ трехъ-четырехъ до семи сотъ осетровъ. У амина, или уполномоченнаго, было въ обычаѣ посылать капитану каждаго корабля, стоявшаго въ пристани, одну рыбу и кромѣ того куски для каждаго изъ экипажа; но въ недавнее время прибылъ одинъ проклятый уполномоченный, который отмѣнилъ этотъ обычай. Такимъ образомъ, такъ какъ уловъ уменьшился, мы прождали три дня, пока не пріобрѣли одну рыбу, вѣсомъ около восьмидесяти окъ [1], которую мы купили за четыре съ половиною венеціанскихъ талера. Икру беретъ уполномоченный, и въ Галацѣ она дешевле.

Человѣкъ, продавшій намъ рыбу, сообщилъ намъ, что раньше такая рыба стоила не болѣе одного талера, по самой высокой цѣнѣ. Крупный осетръ вѣситъ окъ двѣсти и болѣе. Чтобы приготовить въ прокъ нашу рыбу мы пригласили мясника, который всю ее разрѣзалъ на куски, и—слава Создателю!—ни одна часть рыбы не пропала, ибо потроха ея и всѣ внутренности суть икра, которую берутъ и помѣщаютъ отдѣльно на доскѣ и, прибавивъ къ ней нѣкоторое количество соли, сверху нея кладутъ другую доску или плаху съ большими камнями, чтобы выдавить кровь и синюю жидкость. Когда она сдѣлается суше, ее укладываютъ въ боченки. Что касается туловища, то мы посолили его и положили подъ гнетень изъ камней, пока не удалена была изъ него вся влага, и затѣмъ мы наполнили имъ два большихъ боченка, при чемъ не бросили, какъ безполезное, ни малѣйшаго кусочка. Кожа и хрящъ даже лучше мяса; и вкусъ этой рыбы не под-

[1] Болѣе 6 пудовъ.

дается описанію. Когда мы желали сварить кусокъ ея, то наливали въ котелокъ воды, прибавляя луковицъ и шафрану; какъ только вода закипала, мы опускали туда рыбу; и удивительное дѣло!—какъ скоро рыба была сварена, на поверхности оказывалось плавающимъ большое количество жира, ибо мясо моруны пропитано чистѣйшимъ жиромъ.

Одинъ христіанинъ изъ Хіоса, поселившійся въ этой мѣстности и занимающійся приготовленіемъ и продажей икры, разсказывалъ намъ, что лѣтъ семь-восемь тому назадъ случился большой уловъ и среди рыбы оказался царь осетровъ, короткое, толстое животное, вѣсомъ въ сто двадцать окъ. На брюхѣ у него были три отростка, на подобіе роговъ, выступавшіе близко одинъ отъ другого, а на спинѣ его—прибавилъ онъ—нашли надпись на чистомъ, изящномъ арабскомъ языкѣ: «Богъ есть царь вѣковъ и троиченъ въ лицахъ». Потомъ сняли съ него кожу, и одинъ изъ вельможъ помѣстилъ ее въ своемъ дворцѣ и отказывается теперь показывать ее кому-либо; но случай не могъ остаться скрытымъ. Это было знаменіе отъ Создателя, долженствовавшее заставить арабовъ молчать ихъ собственнымъ языкомъ; ибо будь надпись на другомъ языкѣ, ни одинъ изъ нихъ не повѣрилъ бы ей; и по истинѣ это было великое чудо!

Затѣмъ мы выѣхали изъ этого мѣста и, пройдя на веслахъ около восемнадцати миль, прибыли къ хорошо извѣстному каналу или истоку въ Черное море, гдѣ отъ шестидесяти до семидесяти кораблей, идущихъ къ Нилу, въ Даміэтту и другія пристани Средиземнаго моря, уже болѣе двухъ мѣсяцевъ ждали попутнаго вѣтра, чтобы поднять паруса. Малыя суда, какъ скоро погода становится благопріятной, уходятъ, не встрѣчая никакого препятствія или задержки; но большія суда нанимаютъ, каждое для себя, *тамбазъ*; такъ называется на Дунаѣ лихтеръ [1], лодка, имѣющая сверху выпуклую крышу и вмѣщающая большое количество зерна. Лодку эту они ведутъ съ собою изъ Киліи и перегружаютъ въ нее часть корабельнаго груза, чтобы облегчить корабль при переходѣ черезъ мелководье. Какъ скоро корабль благополучно вышелъ въ море, снова перегружаютъ зерно съ лихтера. Проливъ этотъ, или каналъ, называется на всѣхъ языкахъ *богазъ* [2], и онъ значительной ширины. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды его вливаются въ море, онъ дѣлается подобенъ морю, и его прѣсную воду черпаютъ на большомъ разстояніи отъ этого мѣста, въ особенности когда вѣтеръ

---

[1] Лихтеръ или плашкотъ—малое судно, посредствомъ котораго разгружаютъ большія, въ случаѣ если послѣднія не могутъ подойти близко къ гавани.

[2] По-турецки значитъ „горло“, ср. рус. *гирло*.

дуетъ внизъ по теченію, тогда вода рѣки беретъ верхъ надъ соленымъ теченіемъ; но если вѣтеръ дуетъ съ моря, въ такомъ случаѣ верхъ беретъ морское теченіе.

Множество кораблей ждали благопріятнаго вѣтра и погоды, чтобы поднять паруса, и многіе уже истратили свои путевые запасы и посылали за свѣжей провизіей. Между тѣмъ какъ мы развлекались, наблюдая за судами, постоянно сновавшими туда и сюда, Богу угодно было явить намъ свою милость: вдругъ, въ воскресенье, раннимъ утромъ поднялся попутный вѣтерокъ, хорошо знакомый морякамъ; и малыя суда тотчасъ же распустили паруса и прошли мимо насъ. Это придало бодрости капитану нашего корабля, и онъ послѣдовалъ за ними, пока мы не пришли къ двумъ деревяннымъ колодамъ, употребляемымъ въ видѣ знаковъ и помѣщаемымъ ежегодно въ этихъ мѣстахъ, съ правой стороны прохода, для предупрежденія кораблей, чтобы они не сѣли на мель: ибо въ этомъ мѣстѣ подъ водою много камней, и если бы вѣтеръ отнесъ судно за эту границу, то оно бы навѣрное разбилось въ куски или по крайней мѣрѣ опрокинулось, вслѣдствіе малой глубины. Когда мы достигли этихъ бакеновъ, нашъ корабль оказался слишкомъ нагруженнымъ; а нанять *тамбазъ*, чтобы облегчить его грузъ, капитанъ не позаботился. Слѣдствіемъ этого было то, что когда силою вѣтра судно приподняло изъ воды, оно, погрузившись опять, коснулось дна, получило ударъ и зашаталось. Всѣ бывшіе на кораблѣ въ одинъ голосъ воззвали къ Богу о помощи; но вѣтеръ продолжалъ еще кидать корабль, и онъ ударился три или четыре раза. Если бы судно не было недавно построено, оно разбилось бы вдребезги, и при всемъ томъ оно спаслось только чудомъ и по милости Божіей, ибо льяло [1] наполнилось водою и бѣдные корабельщики работали день и ночь, вычерпывая ее ведрами, поочередно. Что касается насъ, то разсудокъ у насъ помутился и душа разставалась съ тѣломъ, и нашъ владыка патріархъ служилъ въ каютѣ капитана молебенъ съ водосвятіемъ. Но какъ скоро вышли мы на глубину, въ открытое море, вѣтеръ перемѣнился и заперъ выходъ, ибо приливъ съ моря взялъ перевѣсъ надъ теченіемъ Дуная; и тутъ поднялась сильная буря. Всѣ корабли, которые успѣли выйти, продолжали свой путь; а тѣ, которые не успѣли сдѣлать этого, возвратились, ждать другого благопріятнаго случая.

---

[1] Самая нижняя часть судна, интрюмъ.

КНИГА XV.

Черное море, Малая Азія, Сирія.

Глава I.

Отъ устья Дуная до Синопа.—Каварна, Варна, Сизеболи. Гераклея, Амастрисъ, Инеболи.

Вѣтеръ, къ счастію, былъ намъ попутный, и черезъ два дня и одну ночь, пройдя разстояніе въ двѣсти пятьдесятъ миль, мы достигли ска́лы [1] и пристани на побережьѣ Мангаліи, Кюстендже и Калиакры, имя которой – Каварна. Здѣсь, по нашимъ усиленнымъ просьбамъ и мольбамъ, обращеннымъ къ капитану корабля, онъ сталъ съ нами на якорь. Въ морѣ мы провели самую печальную ночь: дулъ сильный вѣтеръ, и вслѣдствіе качки корабля мы во всю ночь не могли вкусить сладости сна. По истинѣ мы погибали и умирали отъ дѣйствія морского воздуха, и въ желудкѣ у насъ рѣшительно ничего не держалось. Лишь только мы увидѣли утреннюю зарю, какъ обратились съ просьбой къ капитану, и онъ, уступая нашимъ мольбамъ, высадилъ насъ на берегъ, и мы пошли въ вышеназванный городъ, расположенный на вершинѣ холма. Остановившись въ домѣ одного священника, мы пробыли у него до полудня пятницы, ибо вѣтеръ перемѣнился; и здѣсь мы пришли въ себя и наслаждались, вдыхая свѣжій воздухъ. Какъ скоро вѣтеръ снова сталъ попутнымъ, съ корабля прибыли за нами люди, и мы пошли съ ними, какъ будто шли на закланіе.

На корабль мы возвратились съ нѣкоторымъ отвращеніемъ, и въ субботу утромъ, проплывъ разстояніе въ двадцать семь миль, мы при-

---

[1] Итальянское слово (искаженное турками въ *искеле́*), собственно: лѣстница. Такъ назывались въ прежнее время торговыя пристани въ Левантѣ.

были къ хорошо извѣстному городу Варнѣ съ ея замкомъ, расположенному также въ области Румеліи. На морѣ между тѣмъ разыгралась сильнѣйшая буря. Изъ этого мѣста мы отплыли въ понедѣльникъ утромъ къ городу Сизеболи, знаменитому своимъ монастыремъ Іоанна Крестителя, расположеннымъ вблизи него на островѣ,—но впослѣдствіи перемѣщеннымъ турками, такъ какъ въ какомъ-то году нѣсколько человѣкъ донскихъ казаковъ, измученные бурей на морѣ, нашли убѣжище на этомъ островѣ. Турки немедленно выступили, чтобы напасть на нихъ; но казаки, собравъ свои силы въ названный монастырь, перебили большое число турокъ, которые не могли одолѣть ихъ. Потомъ казаки сѣли на свои суда и удалились. Такимъ образомъ монастырь, по повелѣнію султана, былъ перемѣщенъ, чтобы казаки не могли въ другой разъ найти въ немъ убѣжище. Вѣтеръ носилъ насъ теперь надъ пучинами моря, пока не приблизились мы къ скалѣ и пристани, лежащей отъ послѣдняго города въ разстояніи ста миль и носящей имя *Карби*; вблизи находится большой и хорошо извѣстный островъ, на коемъ расположена обитель Неусыпающихъ, о которой повѣствуется въ житіи св. Іоанна Кущника [1].

Проплывъ еще около трехсотъ миль, мы пересѣкли проливъ Константинопольскій со стороны Румеліи и, поровнявшись съ берегомъ Караманіи, приблизились къ городу, называемому Понто Гераклея (Эрекли). Это тотъ городъ, въ которомъ св. Ѳеодоръ Стратилатъ претерпѣлъ мученія, и это довольно извѣстное мѣсто. Въ употребленіи слова *Понто* смыслъ есть, такъ какъ всѣ прибрежья Чернаго моря (и мы сами замѣтили это обстоятельство) представляютъ закругленныя впадины; на это и указываетъ значеніе этого греческаго слова. Капитанъ корабля намѣревался держать свой путь отъ устья Дуная, чрезъ средину моря, мимо хорошо извѣстнаго Змѣинаго острова, прямо къ Синопу; но вѣтры не благопріятствовали этому намѣренію, и онъ, тѣмъ болѣе что время было зимнее, отступилъ предъ опасностью пускаться на средину и дѣйствовалъ по болѣе безопасному плану, держа свой путь отъ одной пристани къ другой. Мы уже жестоко страдали въ продолженіе нашего плаванія по срединѣ рѣки и во время нашего долгаго пребыванія на кораблѣ до прибытія въ Каварну; но теперь насъ захватила *бонанца* [2], т. е. полное отсутствіе вѣтра, или мертвый штиль, въ продолженіе котораго море было совершенно спокойно: и

---

[1] Обитель Неусыпающихъ, какъ видно изъ житія св. Іоанна Кущника, находилась въ Виѳиніи, въ Малой Азіи.

[2] Вѣроятно, искаженное итальянское слово bonaccia, штиль.

въ этомъ положеніи мы пробыли болѣе восьми дней. Слѣдствіемъ этого было то, что у насъ не хватило прѣсной воды и мы мучились отъ жажды, ибо капитанъ началъ выдавать воду всѣмъ бывшимъ на кораблѣ мѣркою и по порядку. Никакихъ свѣжихъ припасовъ, кромѣ капусты, у насъ не оставалось; а между тѣмъ, въ такомъ положеніи и при такихъ обстоятельствахъ, душа наша не чувствовала охоты ни къ чему, кромѣ плодовъ, арбузовъ, гранатовыхъ яблокъ и тому подобныхъ вещей, которыхъ достать нельзя было. Сердце теперь внутри насъ горѣло отъ морской болѣзни, и мы начали терять надежду достигнуть когда-либо землю, ибо дуновеніе вѣтра гнало насъ отъ нея. Намъ очень хотѣлось посмотрѣть этотъ городъ, Понто Гераклею, и всѣ чудеса, разсказываемыя о немъ, по поводу его мраморовъ, его зданій и древнихъ памятниковъ: ибо это греческій городъ глубокой древности. Въ теченіе трехъ дней продолжали мы носиться около него, постоянно отгоняемые вѣтромъ, пока всемогущій Господь не соблаговолилъ облегчить насъ: поднялся сильный западный вѣтеръ, и съ радостью оставивъ позади себя это мѣсто, мы прошли разстояніе во сто миль, имѣя по правую руку горы и лѣса Караманіи, и достигли славнаго города Амастриса, епископомъ котораго былъ св. Георгій, коего память празднуется 12 февраля [1]. Въ окрестностяхъ его когда-то былъ небольшой замокъ, теперь разрушенный и разоренный; остается только колокольня, въ самой верхней части его; на ней, говорятъ, до сихъ поръ есть одинъ колоколъ, въ который звонятъ, держа караулъ въ лѣтнія ночи, изъ страха предъ русскими [2]. Городъ этотъ расположенъ въ весьма пріятной мѣстности.

Отъ Понто Гераклеи, какъ уже сказано, мы шли берегомъ вдоль извѣстныхъ горъ Караманіи, покрытыхъ дубравами и корабельнымъ лѣсомъ. Лѣсъ этотъ въ большомъ количествѣ вывозится въ Константинополь, Египетъ и почти всѣ другія страны, ибо онъ крайне дешевъ; и въ самомъ этомъ городѣ, Амастрисѣ, строится множество кораблей, такъ какъ большинство жителей въ этихъ горахъ искусные мастера во всѣхъ плотничныхъ и судостроительныхъ работахъ. Амастрисъ находится подъ управленіемъ паши города Боли; вблизи него большая рѣка, гдѣ находятъ себѣ пріютъ зимою суда, по-гречески называемая Парѳено, или Дѣва, по имени города, отъ котораго она течетъ на протяженіи восемнадцати миль до моря. Всѣ эти области на-

---

[1] Память св. Георгія, епископа Амастридскаго, совершается не 12-го, а 21-го февраля. Амастрисъ—нынѣ Амасра.

[2] Этимъ именемъ Павелъ Алепскій, какъ извѣстно, называетъ казаковъ.

ходятся въ болѣе или менѣе разоренномъ состояніи, и главное несчастіе—притѣсненія со стороны ихъ правителей. Но изъ всего самое худшее для нихъ—нападенія русскихъ на судахъ съ Дона, которые производятъ крайнія опустошенія. Въ разстояніи пятидесяти миль отъ этого Амастриса лежитъ городъ, называемый Китросомъ, куда приходитъ много кораблей изъ Константинополя, Египта и всѣхъ другихъ странъ, для закупки мачтъ, строевого лѣса, корабельныхъ снастей и т. п., и это—мѣсто извѣстное. Отсюда до другого города, называемаго Инеболи, пятьдесятъ миль, а отъ этого мѣста до города Синопа—сто. Въ продолженіе зимняго времени, ежегодно, купцы и путешественники совершаютъ въ каикахъ плаваніе изъ Константинополя къ Трапезунту и границамъ Грузіи и считаютъ это время самымъ благопріятнымъ для путешествія. Когда море тихо и спокойно и свободно отъ бурь и волненія, они совершаютъ передвиженія; но лишь только настаетъ дурная погода, они вытаскиваютъ свои суда на сушу и остаются здѣсь въ бездѣйствіи.

Въ Инеболи мы прибыли въ воскресенье наканунѣ Рождественскаго поста, льстя себя надеждой, что въ этотъ же самый вечеръ мы прибудемъ въ Синопъ, справимъ здѣсь заговѣнье и поздравимъ другъ друга со счастливымъ окончаніемъ нашего плаванія. Но такое счастіе не выпало намъ на долю: ибо на морѣ весь день была полная тишина, и корабль безъ всякой цѣли кружился на одномъ мѣстѣ. По этой причинѣ нами овладѣла жестокая печаль и тяжкая скорбь, свыше всякаго описанія: такъ подавлены были мы страхомъ предъ зимними бурями, жестокими опасностями на морѣ и его вѣроломствомъ, ибо море это, какъ мы упомянули прежде по одному поводу, отмѣчено прозвищемъ «Чернаго» за то, что черны всѣ его дѣянія. Слѣдствіемъ нашего промедленія было то, что заговѣнье мы справили не мяснымъ кушаньемъ, а осетромъ. Однако, въ началѣ вечера Господу угодно было явить намъ свою милость; и вотъ на небѣ появилась широкая и яркая красная полоса, что было признакомъ наступленія вѣтреной погоды, благопріятной для продолженія нашего путешествія. Дѣйствительно, послѣ полуночи подулъ свѣжій вѣтеръ, который понесъ насъ по волнамъ съ большою быстротою, такъ что къ разсвѣту на слѣдующее утро мы прошли разстояніе во сто миль и достигли Акъ-Лимана, находящагося всего въ девяти миляхъ отъ Синопа, въ виду замка. Между тѣмъ крѣпкій вѣтеръ, все усиливаясь, превратился въ совершенную бурю, и волны съ такою силою ударялись о корабль, что каждое мгновенье онъ подвергался опасности пойти ко дну. Море разверзалось глубокой долиной, въ которую судно, опускаясь, погружалось, каза-

лось, навсегда, пока снова не поднималось наверхъ, вытягиваемое напоромъ вѣтра на паруса. Мы были въ сильномъ страхѣ и бросили въ море частицу Панагіи [1], той самой, которую архіерей воздвизаетъ надъ св. чашею при пѣніи: «Достойно есть», согласно обычаю христіанскихъ странъ, о чемъ мы уже упоминали въ своемъ мѣстѣ по другому поводу. Мы поручили себя покровительству всѣхъ святыхъ и особливо св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива, коихъ память праздновалась въ тотъ день [2] и къ которымъ мы уже наканунѣ вечеромъ взывали о помощи и служили имъ молебенъ съ особыми молитвами, чтобы получить попутный вѣтеръ. Какъ въ тотъ разъ они даровали намъ желаемое, такъ теперь своимъ предстательствомъ они исторгли насъ изъ пучины и спасли отъ ударовъ морскихъ волнъ, одного вида которыхъ всѣ мы, а особенно я, были совершенно не въ состояніи вынести. Благодаря ихъ святому предстательству, мы прибыли къ задней сторонѣ синопскаго полуострова, образующей бухту въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Это было утромъ въ первый день Рождественскаго поста. Вознеся благодаренія всемогущему Богу, мы немедленно сошли на берегъ, едва вѣря своимъ чувствамъ, что достигли земли, послѣ того какъ тридцать пять дней пробыли въ заточеніи на кораблѣ; изъ нихъ двадцать мы провели на рѣкѣ Дунаѣ, а остальные пятнадцать въ открытомъ морѣ. Отъ Галаца до Синопа мы сдѣлали переходъ въ тысячу четыреста миль: пятьсотъ миль отъ Галаца до истока Дуная въ Черное море, и отсюда до Синопа девятьсотъ—таковы вычисленія географовъ. Послѣ этого мы прошли по сушѣ разстояніе въ девять миль и вступили въ кварталъ, населенный христіанами, расположенный внѣ городскихъ стѣнъ. Здѣсь мы помѣстились въ домѣ одного важнаго архонта [3], гдѣ также помѣщена была наша кладь и устроились и наши спутники. Мы чрезвычайно радовались, что остались невредимы, и были очень довольны, что снова можемъ вкушать свѣжую рыбу изъ моря и свѣжіе плоды земные, каковы: зеленыя смоквы, гранатовыя яблоки, баклажаны и т. п., видѣть дикія смоковницы, растущія на горахъ и подлѣ домовъ, масличныя деревья, гранатовыя, кустарники [4] и травы нашей родной страны, какъ-то: дерево кундуль [4], богородичную траву..., которыхъ мы не видѣли уже болѣе шести лѣтъ. Мы провели блаженную ночь и были въ такомъ состояніи, какъ если бы ожили

---

[1] Богородичная просфора.

[2] 15 ноября.

[3] Почетное лицо христіанской общины.

[4] Колючій кустарникъ, изъ цвѣтовъ котораго получается превосходное масло.

снова послѣ смерти. Самое большое благо, которое угодно было Господу даровать намъ, состояло въ томъ, что мы совершили переѣздъ черезъ Черное море до наступленія зимы.

Что касается судьбы прочихъ кораблей, которые вышли вмѣстѣ съ нами изъ устья рѣки въ открытое море, то мы должны сказать, что вѣтеръ разбросалъ ихъ и ни одинъ изъ нихъ не могъ достигнуть Константинополя. Многіе изъ нихъ потерпѣли крушеніе, а прочіе остались на зиму въ окрестностяхъ Сизеболи.

Что же касается до тѣхъ судовъ, которые не вышли вмѣстѣ съ нами изъ рукава, то они, вслѣдствіе отсутствія благопріятнаго вѣтра, остались тамъ зимовать и могли тронуться въ путь только послѣ Крещенья.

Глава II.

Синопъ.—Описаніе города и церквей. Мѣстные обычаи.

Положеніе города Синопа очень красивое. Это—полуостровъ или коса, протянувшаяся въ море, подобно полуострову Константинопольскому, въ видѣ языка. Замокъ, или укрѣпленіе, находится на самой оконечности, имѣетъ очень большіе размѣры, простираясь за городскія стѣны, и окруженъ двойной стѣной съ башнями и рвами. Онъ очень высокъ и крѣпокъ и снабженъ въ достаточной мѣрѣ пушками; сверхъ того внутри онъ заключаетъ второй замокъ. У начала косы, или на перешейкѣ, находится третье укрѣпленіе, также очень сильное. Постройки его весьма прочныя, старинныя; это—сооруженіе франковъ-генуэзцевъ, которые завладѣли этимъ городомъ въ то время, когда отняли Константинополь у грековъ [1]. Море ударяется о бока городскихъ стѣнъ на сѣверѣ и на югѣ, и именно съ южной стороны глубже всего вдается оно въ косу, такъ что волны совершенно окружаютъ вышеупомянутый замокъ. Бухта отъ набережной до открытаго моря простирается на разстояніе перелета стрѣлы. Поверхность равнины сплошь песчаная, такъ что, если бы жители захотѣли, то могли бы прокопать черезъ нее ровъ, и море совершенно окружало бы городъ. Стѣны поднимаются такъ высоко, что кажутся какъ бы висящими на вершинахъ горъ, подобно стѣнамъ Антіохіи. Когда входишь со стороны суши,

---

[1] Генуэзцы утвердились, собственно, въ Галатѣ, предмѣстьѣ Константинополя; это было въ 1216 г., вскорѣ послѣ взятія его крестоносцами. Но Синопъ не принадлежалъ генуэзцамъ, а входилъ въ составъ Требизондской имперіи.

то-есть чрезъ вышеупомянутую песчаную равнину, то встрѣчаешь тѣсный проходъ между двухъ стѣнъ, который ведетъ отъ однихъ воротъ къ другимъ, находящимся съ внутренней стороны первыхъ, и чрезъ который одновременно можетъ пройти только одна лошадь,— по истинѣ неприступное сооруженіе. Городомъ этимъ управляетъ паша кастамунскій; только жители никогда не позволяютъ ему входить въ него: таковъ у нихъ порядокъ; и они не даютъ такого разрѣшенія и прочимъ пашамъ. Они не позволяютъ даже капиджи, являющимся изъ Константинополя по дѣламъ султана, выполнять какія бы то ни было повелѣнія его; даже не позволяютъ имъ вступать въ ихъ стѣны въ числѣ большемъ трехъ или четырехъ человѣкъ одновременно. Таковъ господствующій у нихъ обычай; и хотя многіе паши употребляли разныя хитрости, чтобы проникнуть въ городъ тайкомъ и съ помощью переодѣванья, но терпѣли всегда неудачу въ этомъ, такъ какъ это вещь невозможная. Поэтому онъ наслаждается несказанно полнымъ миромъ и правосудіемъ. Дома христіанъ находятся внѣ городскихъ стѣнъ, къ западу, но весь полуостровъ составляетъ ихъ собственность и владѣніе, и многіе изъ нихъ имѣютъ дома также и внутри городскихъ стѣнъ, ибо въ лѣтнее время они пребываютъ въ сильномъ страхѣ передъ русскими [1] и вслѣдствіе этого не рѣшаются оставлять какое-нибудь имущество въ своихъ домахъ, лежащихъ внѣ стѣнъ.

Намъ разсказывали, что сорокъ лѣтъ тому назадъ вышеупомянутые казаки обложили городъ и взяли его приступомъ, вмѣстѣ со всѣми укрѣпленіями, захвативъ богатую добычу и большое число плѣнныхъ. Здѣсь есть тэрсъ-ханэ, или верфь, на которой строятъ много кораблей и гальоновъ. Въ настоящее время занимались постройкою гальона весьма большихъ размѣровъ: длина его равняется пятидесяти локтямъ, а ширина—двадцати пяти. Жизнь христіанъ въ этомъ мѣстѣ протекаетъ въ полномъ довольствѣ, счастіи и безопасности. Подать и сборы, налагаемые на нихъ, идутъ сполна на уплату жалованья войскамъ, стоящимъ гарнизономъ въ городѣ; и священники здѣсь какъ бы замѣняютъ должностныхъ лицъ и правителей. Жители вообще любятъ держать рабынь-дѣвицъ и *мамелюковъ*, или рабовъ: въ этомъ мѣстѣ живетъ свыше тысячи христіанскихъ семействъ, и въ каждомъ семействѣ есть пять-шесть плѣнныхъ мужчинъ и женщинъ, а то и больше. Здѣсь внѣ городскихъ стѣнъ семь церквей. Первая—во имя Константина и Елены, вторая—въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Благовѣщенія, третья—во имя св. Николая, четвертая—во имя св.

[1] То-есть казаками.

Іоанна Богослова, старинная, съ высокимъ куполомъ; древнѣе этой не существуетъ здѣсь церкви. Близъ нея большая церковь во имя св. Киріаки. Шестая—во имя Іоанна Крестителя. Седьмая, на набережной у моря,—во имя мученика Ѳеодора Тирона. Въ алтарѣ, на каѳедрѣ (горнемъ мѣстѣ), есть мраморный камень, въ видѣ сѣдалища, на коемъ, по сказанію, сидѣлъ св. апостолъ Андрей, когда приходилъ въ этотъ городъ и окрестную страну, жители которой приняли чрезъ него (христіанскую) вѣру; и особенно гордится имъ населеніе города Синопа. Однако именно они собрались мятежной толпой вкругъ него и отъѣли ему большой палецъ: поэтому окрестные города осыпаютъ ихъ упреками и говорятъ имъ: «Это вы отъѣли пальцы у св. апостола Андрея въ ожесточеніи своихъ сердецъ». Въ этой церкви скрыта гробница св. мученика Фоки Синопца. Утромъ и вечеромъ они бьютъ въ деревянныя била въ своихъ церквахъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ среди нихъ турецкихъ домовъ: Въ кварталѣ, гдѣ расположены дома христіанъ, на сѣверной сторонѣ полуострова, находится древній каменный царскій дворецъ, который называютъ Палати, существующій со временъ христіанскихъ императоровъ, великолѣпное зданіе, окруженное многими обветшалыми пристройками, принадлежащими христіанамъ. Внутри его старинная церковь во имя Вознесенія Господня. Всѣ эти церкви построены по образцу церквей Константинополя и его области. Армянъ здѣсь очень небольшое число, и они слабы и бѣдны, не имѣя ровно никакихъ средствъ и никакого состоянія. У нихъ есть церковь, за которую они платятъ аренду грекамъ; именно, ежегодно они уплачиваютъ двадцать пять піастровъ въ видѣ арендныхъ денегъ за землю, ибо она есть угодье, принадлежащее церквамъ нашей общины, которая весьма презираетъ армянъ и отъ времени до времени требуетъ отъ нихъ землю, на которой стоитъ ихъ церковь. Этотъ городъ подвѣдомственъ митрополиту Амасійскому, который пребываетъ здѣсь постоянно, такъ какъ его епархія, Амасія, разрушена и совершенно лишилась христіанскаго населенія. Разстояніе отъ города Синопа до Токата составляетъ пятнадцать переходовъ. Поэтому тѣ, которые желаютъ проѣхать въ Токатъ съ тяжелой кладью, направляются моремъ къ городу, называемому Эносъ, по-турецки Уніе, отстоящему отъ него на двѣсти миль и служащему скáлой или пристанью для города Кафы; сюда приходятъ купцы изъ Молдавіи, Валахіи, страны казаковъ, Польши, Діарбекира и др., съ краснымъ камышомъ и сафьяномъ, изъ Алеппо съ тафтою и индійскою синею тканью и съ другими товарами, по причинѣ близости его къ Токату; ибо между этими двумя мѣстами всего четыре дня пути. Случилось, что мы потомъ направились къ этой пристани, которая

находится въ бухтѣ, образуемой моремъ, вдающимся широкимъ заливомъ въ сушу.

Въ четвертокъ второй недѣли Рождественскаго поста насъ пригласили въ церковь св. Николая, и здѣсь мы освятили немного елея, въ присутствіи духовенства и мірянъ, для одного лица, вознамѣрившагося совершить паломничество въ Іерусалимъ; ибо у нихъ существуетъ обычай, что когда кто-либо изъ нихъ намѣревается предпринять путешествіе, то исповѣдуется и приглашаетъ епископа и духовенство въ церковь, чтобы для него освятили немного елея. Онъ раздаетъ всѣмъ присутствующимъ восковыя свѣчи, ставитъ свѣчи въ подсвѣчники и передъ образами, возжигаетъ всѣ лампады въ церкви и предъ началомъ молитвъ дѣлаетъ рядъ метаній архіепископу и присутствующимъ, прося у нихъ прощенія, если съ его стороны причинена имъ какая-либо обида, если онъ говорилъ непочтительно съ кѣмъ-нибудь изъ духовенства, или если онъ пренебрегъ своими обязанностями по отношенію къ кому-либо изъ собравшихся. Тогда всѣ они даруютъ ему прощеніе, говоря: «Богъ да проститъ тебя!» и послѣ этого онъ зажигаетъ свои восковыя свѣчи и причащается св. Таинъ. По окончаніи молитвъ онъ завѣщаетъ, съ клятвами и договорами, все, чѣмъ владѣетъ и что ему должны, предъ лицомъ и съ засвидѣтельствованія всего собранія. Такимъ же образомъ поступалъ и этотъ человѣкъ въ настоящемъ случаѣ. Послѣ того какъ мы вышли изъ церкви, поставили на церковномъ дворѣ для нашего владыки патріарха кресло; и когда всѣ собравшіеся усѣлись, паломникъ обнесъ ихъ кушаньемъ и роздалъ всѣмъ кубки съ водкою. Всѣмъ священникамъ и монахамъ онъ поднесъ денежные подарки. Сколь достоинъ замѣчанія этотъ превосходный обычай! И такимъ образомъ онъ отправился въ путь съ благословенія Божія, и съ нимъ мы послали письма въ нашу страну, чтобы увѣдомить своихъ о нашемъ скоромъ возвращеніи.

Въ воскресенье, второе отъ начала Рождественскаго поста, мы служили обѣдню въ церкви св. Киріаки, что близъ церкви Іоанна Богослова. Мы также служили всенощную въ третью субботу въ церкви св. Іоанна Богослова; а на Рождество, когда митрополитъ этого города прибылъ изъ Константинополя, мы присутствовали за обѣдней въ церкви св. Николая.

У нихъ существуетъ обычай на праздникъ Обрѣзанія посылать епископу или священнику, совершавшему богослуженіе, длинные пшеничные куличи не сдобные, вмѣстѣ со сластями, состоящими изъ варенаго миндаля, растертаго съ медомъ и пр.—подарокъ довольно значительный и по величинѣ и по цѣнности. Точно такъ же въ канунъ Рож-

дества и Крещенія они приносятъ ему куличи, воскъ, ладанъ и немного денегъ, чтобы онъ въ молитвахъ своихъ помянулъ объ ихъ имуществѣ.

На праздникъ Крещенія мы облачились вмѣстѣ съ митрополитомъ этого города въ церкви Іоанна Крестителя, которая также освящена въ честь Крещенія; и митрополитъ города приводилъ много извиненій, прежде чѣмъ рѣшился облачиться въ саккосъ, говоря: «незаконно облачаться мнѣ въ него въ присутствіи твоей святости», и онъ говорилъ правду, такъ какъ у него не было фелони. Затѣмъ, когда кончилась утреня, мы направились изъ церкви къ морскому берегу съ крестнымъ ходомъ и здѣсь совершили обычное служеніе, при чемъ нашъ владыка патріархъ прочиталъ молитвы. Послѣ погруженія креста въ водоемъ онъ пошелъ и бросилъ изо всѣхъ силъ деревянный крестъ въ море, согласно ихъ обычаю. Тотчасъ же нѣсколько человѣкъ, уже раздѣтые, выступили и, нырнувъ въ море, вынесли крестъ,—коему они воздавали, въ присутствіи турокъ и другихъ, великія почести, превосходящія даже тѣ, какія оказываются ему въ христіанскихъ странахъ. Послѣ того какъ владыка всѣхъ окропилъ, мы возвратились и довершили обѣдню.

Глава III.

Синопъ.—Извѣстія о событіяхъ въ Сиріи. Битва Муртезы-паши съ Хасаномъ-пашою. Осада Алеппо Сеидъ-Ахмедомъ-пашою и неудачная попытка Хасана-паши овладѣть этимъ городомъ. Отъѣздъ изъ Синопа. Самсунъ. Прибытіе въ Эносъ.

Мы располагали уже немедленно выѣхать, чтобы продолжать наше путешествіе, и только вслѣдствіе далеко разнесшихся слуховъ о Джелали Хасанѣ-пашѣ и его единомышленникахъ и объ открывшихся между его сторонниками и Муртезою, пашою діарбекирскимъ, военныхъ дѣйствіяхъ, мы были принуждены нѣсколько замедлить. Дѣло было въ томъ, что визирь послалъ приказъ этому послѣднему открыть военныя дѣйствія противъ перваго и разослалъ по всей странѣ предписанія взяться за оружіе, такъ что, по разсказамъ людей, достойныхъ довѣрія, подъ знамена Муртезы-паши собралось на войну полчище болѣе чѣмъ въ сто двадцать тысячъ человѣкъ, изъ туркменовъ, курдовъ и земледѣльцевъ. У Хасанъ-паши, какъ намъ также сообщили, было только двѣнадцать тысячъ человѣкъ, но всѣ они были сильные и отборные воины изъ сарыджа и сейменовъ, ибо къ нему примкнуло все войско Абшира-паши, съ его начальниками и агами, вмѣстѣ съ Мирзою-Али, съ помощью котораго Абширъ создалъ изъ нихъ такихъ

богатырей. Какъ скоро извѣстіе объ этомъ обстоятельствѣ дошло до Хасана-паши, онъ выступилъ изъ Брусы и прибылъ къ Эскишегру; совершая походъ къ этому мѣсту, онъ уничтожалъ всѣ источники воды, находившіеся на пути между нимъ и Муртезою-пашою, и засыпалъ землею колодцы на пространствѣ трехъ или четырехъ дней пути; въ то же время всѣ текущія воды онъ направлялъ на дороги и поля, оставшіяся позади его войска, такъ что вся поверхность покрыта была грязью и вязкою глиною. Слѣдствіемъ этого было то, что когда непріятели сошлись съ нимъ, они умирали отъ жажды и усталости и были тревожимы прикрывавшими его тылъ наѣздниками; между тѣмъ какъ онъ (я разумѣю Хасана-пашу) и его войско были бодры и здоровы. Въ эту рѣшительную минуту онъ ударилъ на нихъ и въ завязавшемся сраженіи разбилъ ихъ на голову, но въ жару побѣды не могъ удержать своихъ людей отъ рѣзни, при всемъ своемъ желаніи, такъ какъ въ отношеніи къ султану онъ еще колебался между страхомъ и надеждою. Войско его, по разсказамъ, избило болѣе семидесяти тысячъ человѣкъ изъ войска Муртезы-паши, большая часть котораго состояла, какъ мы уже упоминали, изъ земледѣльцевъ и изъ людей неопытныхъ, совершенно незнакомыхъ съ военнымъ дѣломъ. Что касается до Мирзы-Али, то онъ избилъ столько непріятелей, что нельзя ни описать ни исчислить, пока не настигъ Муртезу-пашу, и едва не захватилъ его живьемъ. Но Хасанъ всталъ между ними и упрашивалъ Мирзу и остальное войско, пока наконецъ удалось ему положить конецъ кровопролитію. Однако они отняли у Муртезы-паши и его войска все, что при нихъ было, захвативъ всю ихъ добычу и снявъ съ нихъ одежду; а у паши они взяли всю его казну, полученную имъ отъ султана, и даже его шатеръ, его утварь и слугъ, едва давъ ему возможность спасти свою жизнь бѣгствомъ въ Ангору, гдѣ онъ укрылся подъ защитою городскихъ стѣнъ. Тѣ изъ его войска, которые избѣжали рѣзни, въ бѣгствѣ своемъ разсѣялись по горамъ и долинамъ. Послѣ этого Хасанъ-паша съ большимъ торжествомъ и ликованіемъ возвратился въ страну арабовъ, къ Марашу и Айнтабу, гдѣ и расположился лагеремъ.

Хасанъ имѣлъ желаніе овладѣть Алеппо и предаваться здѣсь произволу. У него былъ кіайя, или управляющій, котораго онъ, на время своего отсутствія, назначилъ своимъ намѣстникомъ въ Алеппо. Звали этого человѣка Хаммамджи-оглу; и Хасанъ неоднократно посылалъ къ нему, побуждая его употребить всю свою хитрость, чтобы овладѣть городомъ. Но милость Всемогущаго спасла Алеппо отъ этого вторичнаго разоренія, ибо онъ уже достаточно пострадалъ отъ того, что причинилъ ему Сеидъ Ахмедъ-паша, прибывшій изъ Константино-

поля, чтобы въ качествѣ паши принять въ свое управленіе городъ. Однако знатные люди ни за что не хотѣли передать въ его руки власть и не признали его своимъ мутеселлимомъ, или правителемъ, такъ какъ его сопровождало множество агъ и большая часть вышеупомянутыхъ войскъ Абшира-паши, которыхъ они сильно опасались, зная, какъ они вели себя въ Алеппо прежде и какихъ насильственныхъ и злодѣйскихъ поступковъ были они виновниками. Поэтому паша выступилъ въ походъ и осаждалъ Алеппо въ продолженіе сорока дней; за эти дни онъ вырубилъ деревья во всѣхъ фруктовыхъ и иныхъ садахъ, чтобы достать себѣ топлива, такъ какъ время было зимнее и погода стояла чрезвычайно холодная, и дѣлалъ въ землѣ подкопы. Былъ въ это время въ Алеппо справедливый судья, или кади, по имени Мусалла Эфенди. Этотъ почтенный человѣкъ созвалъ всѣхъ жителей и увѣщевалъ ихъ защищать городъ, и самъ началъ таскать землю съ горы, что̀ въ Мазаръ Сегри, покрытую розовыми кустами; и мало-по-малу перенеся всю эту груду, онъ устроилъ въ углу городской стѣны, насупротивъ того мѣста, которое она занимала раньше, большую насыпь, извѣстную съ тѣхъ поръ подъ его именемъ, и съ нея они стрѣляли изъ разставленныхъ имъ пушекъ. Тогда Сеидъ Ахмедъ-паша захватилъ дома, лежащіе внѣ стѣнъ, въ христіанскихъ кварталахъ, и войска его разграбили ихъ, учинивъ кромѣ того жесточайшія насилія, ибо жители навлекли на себя въ сильнѣйшей степени его злобу и вражду, такъ какъ обитатели внутренней части города принудили населеніе предмѣстьевъ вести съ нимъ бой съ кровель домовъ; и если бы Богъ не внушилъ ему снисходительности, произошло бы много ужасовъ. Наконецъ Алеппцы послали своего представителя въ Константинополь заявить объ ихъ нежеланіи принять этого пашу; и въ отвѣтъ на это пришло увѣдомленіе, чтобы онъ снялъ осаду и удалился отъ Алеппо; вмѣсто управленія этимъ городомъ ему порученъ былъ Бѣлградскій пашалыкъ. И онъ немедленно удалился. Тогда Хаммамджи-оглу поспѣшно послалъ приказъ удалить всю стражу отъ городскихъ воротъ и замѣстилъ ее своими собственными войсками; но это тотчасъ же дошло до ушей аги, или начальника крѣпости, который встревожился и держался на сторожѣ, охраняя крѣпость. Поэтому первый потерпѣлъ неудачу въ своихъ замыслахъ; и говорятъ, одинъ изъ его агъ порицалъ его, говоря ему такъ: «Если ты хотѣлъ захватить замокъ, то долженъ былъ бы посовѣтоваться съ нами и мы составили бы и пустили въ ходъ вѣрный способъ, какой употребилъ въ прежнія времена Джанбуладъ-

оглу [1], вполнѣ осуществивъ этимъ захватъ крѣпости. Планъ состоялъ бы въ томъ, что ты сковалъ бы двадцать изъ насъ, агъ, по рукамъ и ногамъ и послалъ бы отвести насъ въ темницу въ крѣпости, и каждаго изъ насъ вели бы двое, такъ что всего насъ было бы шестьдесять человѣкъ, тогда какъ у воротъ крѣпости людей немного, и съ помощью этой хитрости мы захватили бы ее безъ труда». Прибавляли, что Хаммамджи-оглу сильно жалѣлъ о томъ, что сдѣлалъ. Однако это была милость и особое благоволеніе всемогущаго Бога къ жителямъ Алеппо, какъ мы сказали раньше. Впослѣдствіи они возстали противъ этого Хаммамджи-оглу, когда онъ прибылъ въ качествѣ мутеселлима, или намѣстника, отъ Махмуда-паши, паши Аданы, и выгнали его изъ Алеппо; и въ то время какъ онъ былъ въ дорогѣ, его умертвили, прежде чѣмъ онъ успѣлъ присоединиться къ Хасану-пашѣ.

Какъ скоро извѣстія объ этомъ достигли Синопа и окрестныхъ городовъ, жители успокоились и дороги сдѣлались безопасными, тогда какъ до этого они терзались страхомъ и опасеніями; толпы путешественниковъ и караваны опять двинулись въ путь, и мы, съ своей стороны, усиленно занялись приготовленіями къ путешествію. Такъ какъ намъ наскучило пребываніе здѣсь, въ Синопѣ, то мы уже три раза нанимали судно, чтобы оставить его и отправиться въ Эносъ; но жители не пускали насъ, пока не подтвердились настоящія благопріятныя извѣстія; тогда они попрощались съ нами, и мы отплыли въ субботу утромъ, въ послѣдній день января. Жители Синопа плакали, разставаясь съ нами. Мы помѣстили всѣ свои вещи и сами всѣ помѣстились въ каикѣ, нанятомъ нами за шестнадцать піастровъ. Мы предпочли такое судно оттого, что чувствовали страхъ при мысли сѣсть на корабль, и считали для себя каикъ болѣе безопаснымъ и болѣе пріятнымъ судномъ, такъ какъ мы будемъ идти вдоль морского берега, близко къ землѣ, и въ случаѣ, если корабельщики увидятъ, что на морѣ поднимается сильный вѣтеръ или буря, они направятъ судно въ бухту и вытащатъ его со всѣмъ, что въ немъ есть, при помощи ворота и канатовъ, наверхъ на берегъ, гдѣ мы будемъ въ безопасности. Такимъ путемъ мы прошли разстояніе въ восемнадцать миль и прибыли къ небольшому городу, называемому Герзе, въ которомъ находится нѣсколько прекрасныхъ, большихъ домовъ, старинная церковь во имя

---

[1] Могущественная курдская фамилія Джанбуладъ владѣла на ленныхъ правахъ санджакомъ Келизъ, близъ Алеппо, и одинъ изъ членовъ ея, Хусейнъ-Джанбуладъ, былъ въ началѣ XVII вѣка губернаторомъ Алеппо (см. объ этомъ наше примѣчаніе во II-мъ выпускѣ, стр. 139).

архангела Михаила и другая, недавно выстроенная, на берегу моря, во имя св. Параскевы. Выѣхавъ отсюда, мы прибыли въ одно мѣсто, гдѣ освятили и дали имя новому кораблю, пересѣкли рѣку у впаденія ея въ море, называемую Кара-Богазъ, затѣмъ другую рѣку, называемую Кызылъ-Богазъ [1]. Пересѣкая ихъ, мы испытывали великій страхъ вслѣдствіе быстроты ихъ теченія. Вскорѣ послѣ этого мы проплыли мимо города Амизуса [2] и миновали рѣку Волчью, знаменитую тѣмъ, что имя ея связано съ именемъ св. Григорія чудотворца, и называемую по-турецки Чаршенбе [3]. Затѣмъ мы проплыли мимо города Джаника, славящагося своимъ небѣленымъ полотномъ, и прибыли къ древней церкви, во имя св. Николая, выстроенной на высокомъ утесѣ. Мы помолились въ этой церкви, находящейся очень близко отъ Эноса (Уніе), а въ этотъ городъ, или «Городъ вина», вступили мы въ воскресенье на Масленой недѣлѣ, встрѣченные всѣми обитателями.

Глава IV.

Описаніе Эноса.—Занятіе его жителей.—Городъ Аргости.

Наше плаваніе отъ Синопа до Эноса продолжалось девять дней; ибо мы встрѣчали большую задержку вслѣдствіе дурной погоды и бурности моря. Сначала насъ провели въ церковь св. Николая, великолѣпное каменное сооруженіе, а затѣмъ въ церковь Владычицы, окруженную каменными стѣнами. Насъ пригласили въ ограду этой послѣдней церкви, къ которой принадлежитъ прекрасный садъ, заключающій въ себѣ низкія плодовыя деревца съ широкими листьями, напоминающими листья каперсоваго куста, и едва отличимыя отъ него. Зданія въ этомъ городѣ каменныя, большія и прочныя: они красивѣе построекъ въ Синопѣ; и жители болѣе почтительны и набожны, ибо мы замѣтили въ нихъ благоговѣніе и набожность, горячую ревность къ молитвамъ и церковной службѣ, покорность и смиреніе предъ нашимъ владыкою патріархомъ, какихъ мы никогда не видѣли въ свою жизнь; и что замѣчательнѣе всего, пока мы жили у нихъ, намъ ни разу не

---

[1] То-есть устье рѣки Кызылъ-Ирмакъ.

[2] Нынѣ Самсунъ; этотъ городъ „смѣнилъ древній Амизусъ грековъ, который лежалъ въ 2 километрахъ сѣвернѣе, и отъ котораго уцѣлѣли еще молы и остатки набережныхъ, окаймляющіе аллювіальныя земли, на которыхъ разведены сады“. (*Реклю*, Земля и люди, т. IX, стр. 480).

[3] Въ дѣйствительности, рѣку Ешиль-Ирмакъ (въ древности Ирисъ); рѣка же Волчья (Ликосъ, нынѣ Гермайхъ-Чай) составляетъ лишь притокъ ея.

пришлось покупать что-нибудь на рынкѣ, ибо женщины на перебой съ мужчинами приносили намъ обѣденные приборы, хлѣбъ, разнаго рода кушанья, одно за другимъ, водку, вино и другіе напитки, въ такомъ количествѣ и столь разнообразныхъ качествъ, что это превосходитъ всякое описаніе. Всѣ они, днемъ ли, ночью ли, были готовы къ нашимъ услугамъ. Вино въ этой странѣ превосходное: оно—темно-краснаго цвѣта и приготовляется изъ чернаго винограда, который вьется по деревьямъ, и очень дешево.

Занятіе женщинъ въ Синопѣ и въ этомъ округѣ и вообще всего населенія этихъ предѣловъ состоитъ въ производствѣ полотна. Ни одинъ изъ жителей не преминулъ прійти и представить свою жену и семью нашему владыкѣ патріарху, и они получали отъ него разрѣшительныя грамоты. Мы провели у нихъ много больше дней, чѣмъ это было бы необходимо при другихъ обстоятельствахъ, дожидаясь каравана, который долженъ былъ прійти изъ Токата,—ибо въ это время года караваны отправляются, обыкновенно, безпрерывно, составляясь изъ купцовъ кафскихъ, молдавскихъ и польскихъ, какъ мы объ этомъ упоминали раньше,—такъ какъ мы желали возвратиться домой вмѣстѣ со своимъ вьючнымъ скотомъ, и такимъ образомъ его можно было вести безъ труда, съ удобствомъ для него и не прибѣгая къ найму. Но никто не приходилъ.

Дѣло, однако, не терпѣло отлагательства, и жители, видя наше нетерпѣливое желаніе уѣхать, посовѣтовали намъ написать письмо и послать его въ населенный христіанами городъ, лежащій по сосѣдству съ городомъ Неокесаріей и называемый *Аргости*, жители котораго всѣ нанимаются въ погонщики, и попросить у нихъ двадцать муловъ. Пока посланный ѣздилъ къ нимъ, я принялся готовить вьюки, придавая узламъ форму, удобную для перевозки на мулахъ: ибо уже болѣе шести лѣтъ мы ничего не возили на вьючныхъ животныхъ, а наполнивъ мѣшокъ до краевъ и зашивъ его, обыкновенно бросали его въ повозку. Въ настоящемъ же случаѣ мы принуждены были неустанно работать, составляя вьюки и затѣмъ обертывая ихъ сверху выкроеннымъ просмоленнымъ холстомъ, ибо время было зимнее и снѣгъ покрывалъ землю, а мулы не могутъ нести болѣе семидесяти окъ клади. У насъ былъ тюкъ соболей, состоявшій изъ восьми большихъ мѣховъ, восьми лапчатыхъ и двухъ съ половиною горловыхъ. Опасаясь за ихъ цѣлость, я уложилъ ихъ въ мѣшокъ изъ грубаго холста, поверхъ его надѣлъ мѣшокъ изъ навощеннаго полотна, и все это вложилъ въ кожаную сумку. Подобнымъ же образомъ я поступилъ съ тюкомъ цѣльныхъ бѣличьихъ шкурокъ, задѣлавъ ихъ въ

одинъ вьюкъ, и съ ящикомъ съ кусками парчи, венеціанскаго бархата, атласа и тому подобнаго. На всѣхъ этихъ тюкахъ были надѣты кожаные мѣшки, при чемъ внутренніе мѣшки были старые или изъ грубой дерюги; мы надѣвали на нихъ первые и зашивали ихъ, такъ чтобы никто не могъ разсмотрѣть, что это такое, или позариться на нихъ въ мысляхъ. Дабы они производили противоположное дѣйствіе, я придалъ имъ дрянной и жалкій видъ, и если бы кто-либо взглянулъ на нихъ, они, навѣрное, не остановили бы на себѣ его взоровъ. Точно такъ же, чтобы уложить разную утварь, я сдѣлалъ для нея, соотвѣтственно формѣ и размѣрамъ, сумки изъ навощеннаго полотна; все это дѣлалось изъ опасенія, чтобы дождь не коснулся ихъ. Но такъ какъ безъ особой уловки мнѣ невозможно было бы отличить одинъ вьюкъ отъ другого, или знать, что въ какомъ находится, я вышилъ на каждомъ красною или желтою шерстью одно-два слова, чтобы показать, что́ въ немъ содержится; но такимъ образомъ, что самъ не могъ на близкомъ разстояніи разобрать, что это такое, а тѣмъ болѣе, разумѣется, кто-либо другой. Остальную одежду, утварь и всякую всячину я уложилъ такимъ же образомъ. Ящикъ, въ коемъ находилось облаченіе нашего владыки патріарха, который я заказалъ по образцу сундука для облаченій патріарха московскаго и который былъ обитъ кожею и жестью и запирался замкомъ на ключъ, гдѣ кромѣ того помѣщались его митра и кадило, облаченія для священника и діакона и другія принадлежности богослуженія,—ящикъ этотъ я уложилъ въ одинъ вьюкъ, такъ что если бы онъ понадобился, его легко было бы достать.

И вотъ къ намъ явились упомянутые возчики, въ сопровожденіи своихъ священниковъ, готовые услужить намъ со всею радостью и охотою. Эти люди не знали другого языка, кромѣ турецкаго. Насъ просили отслужить обѣдню въ Эносѣ въ первое воскресенье Великаго поста; но имъ не удалось получить согласіе митрополита синопскаго, который, найдя насъ среди нихъ, почувствовалъ нѣкоторую зависть при видѣ ихъ любви и расположенія къ нашему владыкѣ патріарху. Городъ этотъ не состоитъ въ вѣдѣніи митрополита, но онъ взялъ его на откупъ у секретарей и духовныхъ сановниковъ константинопольскаго патріарха, къ епархіи котораго онъ принадлежитъ, такъ какъ доходы собираются его чиновниками. Итакъ, между нашимъ учителемъ и митрополитомъ вышли несогласія вслѣдствіе запрещенія, наложеннаго этимъ архіереемъ на патріаршее служеніе. Но митрополитъ скоро раскаялся въ своемъ поведеніи и впослѣдствіи домогался прощенія. Эти бѣдные люди, однако, сколько ни добивались патріаршаго служенія, не достигли исполненія своего благочестиваго желанія.

Затѣмъ, въ четвергъ второй недѣли Великаго поста, мы навьючили муловъ и выступили изъ этого города, провожаемые мужчинами, женщинами и дѣтьми,—всѣмъ населеніемъ города, которые плакали и горевали по поводу нашего отъѣзда, на значительное разстояніе, послѣ чего распрощались съ нами, пожелавъ намъ благополучнаго прибытія. Богъ да осчастливитъ и да возлюбитъ ихъ!

Затѣмъ мы по неровной и очень узкой дорогѣ, по грязи и слякоти, перевалили чрезъ горные хребты, такъ какъ, по мнѣнію жителей этотъ путь былъ безопаснѣе, чѣмъ дороги на Токатъ, ибо имъ мало кто пользуется; но на этихъ хребтахъ мы встрѣтили столько снѣга, что и описать трудно. Во всѣхъ деревняхъ въ этихъ округахъ дома разбросаны по одиночкѣ, подобно тому какъ это существуетъ въ странѣ друзовъ. Обитателей ихъ называютъ рабами; и большая часть изъ нихъ составляетъ собственность Хасана-паши Джелали, мѣстопребываніемъ которому, а равно и визирю, служитъ въ настоящее время, согласно полученному нами сообщенію, деревушка по имени *Кубули*, на дорогѣ изъ Токата въ Синопъ. Потомъ мы переправились черезъ большую рѣку, называемую по-турецки *Или Вараси* [1]. Да избавитъ насъ Господь отъ другихъ такихъ переправъ! такъ бурно было ея теченіе и такъ далеко разбросаны ея скалы и камни. Ночью мы не имѣли другого мѣста, гдѣ бы соснуть, кромѣ какъ подъ сводомъ неба, съ горящими кострами кругомъ, подъ охраной бѣдныхъ погонщиковъ—да помилуетъ ихъ Богъ! Черезъ три дня съ трудомъ добрались мы до упомянутаго города *Аргости*, лежащаго на вершинѣ безплоднаго холма, подверженнаго жестокимъ холодамъ и сильнымъ морозамъ. По этой причинѣ ни въ самомъ городѣ, ни вблизи него виноградъ не растетъ. Дома большіе, есть церковь во имя св. Николая, въ которой мы присутствовали за обѣдней, во второе воскресенье поста. Священники служатъ и читаютъ молитвы на греческомъ языкѣ, не понимая, что говорятъ: ибо языкъ у всѣхъ ихъ турецкій, какъ мы уже замѣтили. Что касается до ихъ положенія въ государствѣ, то намъ говорили, что они сверхъ харача платятъ правительству ежегодно не больше, чѣмъ мусульмане; что мусульмане всякій разъ, когда къ нимъ является новый ага изъ Константинополя, платятъ ему, каждый отъ себя, . . . въ двадцать піастровъ или немного менѣе, и что они подвергаются не-

---

[1] По дорогѣ изъ Уніе въ Никсаръ путники должны были переправляться чрезъ рѣку Термэ-чай (въ древности Термодонтъ), отличающуюся, дѣйствительно, быстрымъ теченіемъ, какъ говоритъ и архидіаконъ.

описуемымъ притѣсненіямъ, такъ что предпочли бы платить подать скорѣе какъ евреи и христіане, чѣмъ какъ магометане, и это было бы для нихъ легче.

Глава V.

Описаніе Неокесаріи.—Деревня Омала.—Комана.—Токатъ.

Мы разстались съ жителями *Аргости* во вторникъ рано утромъ, такъ какъ въ понедѣльникъ были задержаны большимъ количествомъ выпавшаго снѣга. Они повели насъ внизъ въ обширную долину съ большою покатостью, по плохой узкой дорогѣ (и да помилуетъ Господь душу того, кто случайно поскользнулся бы, ибо гибель его была бы неизбѣжна), пока наконецъ не спустились мы къ городу Неокесаріи, по-гречески называемому Хрисаносія, а теперь по-турецки Никсаръ. Крѣпость раскинута по вершинѣ холма, и вода въ нее течетъ изъ окрестностей города *Аргости*, проведенная, какъ намъ говорили, по искусственному каналу. Въ этомъ городѣ есть озера и сады, и положеніе его пріятное. Всѣ его сады и плантаціи орошаются искусственно, и хлѣба бываютъ высокіе, такъ какъ это замкнутая долина, окруженная со всѣхъ сторонъ горами. Мы не осмѣлились явиться сюда въ качествѣ христіанъ, ибо большая часть населенія военные люди и книжные магометане; и мы вздыхали, что не можемъ посѣтить разрушенныя церкви, кои мы видѣли издали, самой величественной архитектуры, съ еще уцѣлѣвшими куполами, какъ разсказывается объ этомъ городѣ, его красотахъ и церквахъ въ Новыхъ Лѣтописяхъ Эль-Дженаби, который говоритъ: «Мудрый государь Ахмедъ Гази, совершивъ много завоеваній въ Караманіи, выступилъ для осады Хрисаносіи, онъ же городъ Никсаръ, Жилище Счастія»; и по его словамъ, это былъ одинъ изъ самыхъ большихъ городовъ въ мірѣ. Среди населенія распространено убѣжденіе, что горячій ключъ, называемый *Эбоасъ* и нынѣ находящійся на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ города, прежде былъ въ самой срединѣ города. Въ этомъ мѣстѣ находится удивительно большая церковь, самой величественной архитектуры, называемая Θαυματουργὸς, со многими сохранившимися еще памятниками. Мусульмане долго сражались и бились, пока не овладѣли городомъ, и разграбили всѣ его сокровища. Бесѣдки изъ виноградныхъ лозъ здѣсь низкія и небольшія.

Затѣмъ мы прошли черезъ весь городъ и переправились черезъ большую рѣку Эддибъ (Волчью) [1], протекающую по долинѣ на краю

[1] Въ древности Ликосъ, нынѣ Германихъ-чай.

города, и къ вечеру достигли деревни, неселенной греками и армянами и называемой *Омала.* Здѣсь виноградъ ростетъ такъ же, какъ и въ нашей странѣ, и жители всѣ винодѣлы. Вокругъ деревень ростетъ много деревьевъ *маглябъ*, которыя по виду очень напоминаютъ дерево грецкаго орѣха; только ихъ листья и плоды принимаются отъ ствола, на подобіе волосъ.

Отсюда мы послали гонца въ Токатъ къ одному именитому христіанину, по имени Хаджи Симеонъ, спросить его совѣта относительно въѣзда нашего въ этотъ городъ; ибо мы сильно опасались, такъ какъ большая часть жителей—армяне или евреи; и мы, хотя насъ было небольшое общество, вызывали большіе толки въ странѣ. Итакъ мы пришли къ единодушному рѣшенію и послали свою тяжелую кладь и вьюки со слугами, въ качествѣ купцовъ, собственниковъ клади. Они явились въ Токатъ и остановились въ ханѣ, а мы остались позади безъ клади, оставивъ при себѣ только узелъ съ ризами и необходимой одеждой. Мы условились войти ночью и согласно съ этимъ выступили изъ Омалы только послѣ полудня. На пути мы прошли мимо Команы, о которой упоминается въ житіи Златоуста: это небольшой городъ, вправо отъ дороги. Только начиная съ Никсара, опять увидѣли мы кирпичные дома, плоскія земляныя кровли и софы.

Вечеромъ мы вступили въ Токатъ, въ старину называвшійся по-гречески Κοκάσσα,—нынѣ имя одной мѣстности, лежащей внѣ его, и остановились по близости церкви, древней, съ очень маленькимъ куполомъ; въ ней мы служили обѣдню въ третье воскресенье поста. Но всѣ дома вокругъ церкви принадлежатъ евреямъ. Дома христіанъ разбросаны, въ числѣ сорока или пятидесяти. Впрочемъ, вокругъ города есть много христіанскихъ деревень. Въ понедѣльникъ вечеромъ мы отправились осмотрѣть большую старинную церковь во имя Успенія Божьей Матери въ лежащей близъ города деревнѣ, называемой *Какси*, жители которой всѣ христіане и армяне. Осматривая церковь, мы были поражены ея величавой архитектурой: она имѣетъ величественные размѣры, и ея высокій куполъ покоится на четырехъ колоннахъ изъ синяго мрамора, изъ сосѣднихъ каменоломень; она исполнена величія. Существуетъ мнѣніе, что это—сооруженіе императора Θеодосія Великаго. Мы совершили въ ней водосвятіе, и владыка окропилъ всѣхъ присутствовавшихъ. Утромъ мы отправились посѣтить гробницу св. Іоанна Златоуста, съ величайшимъ благоговѣніемъ и усердіемъ. Гробница находится на дорогѣ, по которой мы прибыли изъ Омалы въ Токатъ, и другого пути къ ней нѣтъ. Прежде чѣмъ мы, подвигаясь впередъ, достигли деревни Команы, намъ указали груду камней въ полѣ,

подлѣ дороги, въ которой, какъ говорятъ, былъ найденъ саркофагъ, заключавшій тѣло святого. Въ ней постоянно горитъ свѣтильникъ, а кругомъ нея разрушенныя основанія монастыря, который, должно быть, былъ большой. Вблизи Команы также находится, подлѣ дороги, огромная скала большой высоты, та самая, которую перенесъ сюда св. Григорій. Въ ней вырыто нѣсколько келлій, а на вершинѣ изображеніе этого святого чудотворца, какъ о томъ упоминается въ его житіи и извѣстно всѣмъ доселѣ. Другіе говорятъ, что ее перенесъ сюда Златоустъ. На вершинѣ ея нѣчто въ родѣ гробницы, куда мы взобрались, такъ же, какъ поднимались и къ кельямъ, въ которыя входили и молились въ нихъ. На гробницѣ лежитъ старинная греческая книга, которой мы не могли читать, такъ какъ она отъ долгаго времени сильно обветшала. Мы были поражены великимъ удивленіемъ предъ такимъ необыкновеннымъ чудомъ, какъ обломокъ горы, стоящій на поверхности земли. «Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, и вся хотѣнія Его въ нихъ».

Въ Команѣ показали намъ среди виноградника древнее зданіе съ куполомъ, гдѣ, какъ намъ сообщили, была гробница мученика Василиска, поверхъ которой было положено тѣло Златоуста; гробница эта посѣщается и въ настоящее время. Изъ Команы мы прошли въ деревню, называемую *Бизари*, лежащую насупротивъ Омалы, на вершинѣ холма. Между обѣими деревнями пролегаетъ дорога. Всѣ жители Бизари—армяне. Въ деревнѣ этой находится старинная византійская церковь, на большинствѣ камней которой имѣются кресты. Она въ честь Воздвиженія Креста; поддерживается четырьмя колоннами, и имѣетъ высокій куполъ, въ которомъ еще сохранилось изображеніе Спасителя, съ золотомъ. У нея есть еще другой куполъ съ изображеніями двухъ святыхъ, имена коихъ написаны по-гречески. Престолъ остается до сихъ поръ въ своемъ первоначальномъ видѣ; онъ имѣетъ видъ основанія колонны, разрисованъ и отдѣланъ подъ мраморъ. Саркофагъ, въ которомъ заключено было тѣло св. Іоанна Златоуста, изъ синяго мрамора, и помѣщается съ правой стороны передъ вратами третьяго алтаря, подлѣ самой стѣны. Говорятъ, что когда императоръ Аркадій взялъ тѣло святого, саркофагъ былъ безъ крышки; но недавно, лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, святой явился ночью одному некнижному пожилому человѣку и сказалъ ему: «на такомъ-то полѣ зарыта крышка моего гроба. Скажи жителямъ города Бизари, у которыхъ находится моя гробница, чтобы они пошли и взяли ее и положили на мою гробницу». Человѣкъ этотъ въ изумленіи проснулся и рано поутру отправился и сталъ рыть на томъ мѣстѣ, которое указалъ ему святой. Это то самое мѣсто, о которомъ мы только что упоминали, какъ о грудѣ

камней на полѣ. Здѣсь и была найдена крышка. Къ этому разсказу прибавляютъ, что одно изъ важныхъ лицъ въ Токатѣ пыталось перевезти ее въ этотъ городъ, но буйволы не хотѣли двинуться съ мѣста или сдѣлать хоть одинъ шагъ по направленію къ этому городу, а только въ направленіи къ вышеупомянутому Бизари. Люди устали бить ихъ, и наконецъ предоставили имъ идти своимъ путемъ, и буйволы шли, ни разу не останавливаясь, пока не прибыли въ это послѣднее мѣсто; и этимъ самымъ, говорятъ, святой явилъ чудо, ибо всѣхъ буйволовъ было пять или шесть. Мы совершили у гробницы святого молебенъ, со многими метаніями и съ возженіемъ въ большомъ числѣ восковыхъ свѣчъ, и приложились къ ней. Янкосамъ (?) мы дали немного денегъ.

Направо отъ этой церкви есть другая, во имя св. Георгія, и какъ разъ за ней находится малая церковь во имя св. Григорія чудотворца, принадлежащая нашей общинѣ. Посему намъ пришло на мысль, что монастырь, разрушенныя основанія котораго видны близъ Команы, рядомъ съ грудой земли и камней, въ которой была найдена крышка отъ гробницы святого, долженъ быть дѣйствительно и несомнѣнно тѣмъ монастыремъ, гдѣ прежде находился священный саркофагъ, и когда монастырь былъ разрушенъ, гробницу, должно быть, перенесли сюда. По этой странѣ разбросано много остатковъ зданій церквей и монастырей, относящихся, говорятъ, ко временамъ Златоуста, который, обративъ жителей въ христіанскую вѣру и окрестивъ ихъ, построилъ для нихъ эти церкви, которыя они знаютъ и называютъ по именамъ до сего времени. Весьма вѣроятно, что тѣло Златоуста было перевезено по той дорогѣ, по которой мы прибыли изъ Эноса въ Токатъ; такъ обыкновенно разсказываетъ мѣстное населеніе; а для перенесенія изъ Эноса помѣстили святыя мощи на царскій корабль и такимъ образомъ доставили ихъ въ Константинополь.

Послѣ этого мы возвратились въ Токатъ, а въ пятницу нашъ владыка патріархъ отправился въ другую деревню близъ *Какси*, называемую *Бискави*, и служилъ здѣсь обѣдню въ четвертое воскресенье, въ церкви во имя св. Михаила. Въ этомъ городѣ есть еще церковь во имя Пресвятыя Дѣвы. Жители чрезвычайно набожны: ни одинъ изъ нихъ не преминулъ исповѣдаться. У нихъ мы наняли вьючныхъ животныхъ и погонщиковъ, приготовившись уже заранѣе къ продолженію нашего путешествія, и затѣмъ возвратились въ Токатъ.

Глава VI.

Описаніе Токата.—Паолосъ.—Сивасъ.—Казнь Хасана-паши въ Алеппо и истребленіе его сторонниковъ.

Городъ Токатъ построенъ въ долинѣ между двухъ холмовъ. Вода здѣсь въ изобиліи, источники ея близко, подъ рукой, среди домовъ, но по свойствамъ своимъ она въ то же время довольно тяжела. Крѣпость выстроена мусульманами, на гребнѣ холма. Это—важное торговое мѣсто, куда стекаются со всего свѣта. Базары его красивы, и всѣ улицы, большія и малыя, вымощены. Въ немъ много армянъ и у нихъ въ городѣ семь церквей. Была и восьмая церковь, на возвышеніи, господствующемъ надъ городомъ, но ее разрушили мусульмане. Здѣсь кругомъ города есть также византійскіе монастыри, изъ которыхъ я посѣтилъ, не помню, сколько.

Затѣмъ мы наняли погонщиковъ изъ Келиза и выѣхали изъ Токата вмѣстѣ съ караваномъ во вторникъ пятой недѣли поста, послѣ того какъ распрощались со всѣми христіанами, которые, во главѣ съ своимъ митрополитомъ, проводили насъ за городъ. Вечеромъ мы прибыли къ разрушенному хану, въ недалекомъ разстояніи отъ Токата. Въ среду утромъ прибыли къ другому хану, вблизи христіанскаго города, называемаго Паолосъ; а въ четвергъ мы прибыли по неровной дорогѣ къ большому новому хану, похожему на ханы, что на пути въ Константинополь, съ бойней и горячими банями, по сосѣдству съ городомъ, который называютъ Енишехръ, такъ какъ онъ напоминаетъ одноименный городъ около Бруссы, о которомъ мы говорили въ началѣ нашего путешествія.

Въ пятницу, приближаясь къ Сивасу, мы страдали отъ холода, пронзительнаго вѣтра и мороза, превосходящаго всякое описаніе; ибо это мѣсто извѣстно своимъ холоднымъ климатомъ и лѣтомъ и зимою. Какъ холоденъ воздухъ здѣсь, такъ же холодны земля и вода, и во всей странѣ не видно ни зеленой травы, ни какой-либо другой зелени, за исключеніемъ вѣчно-зеленыхъ высокоствольныхъ деревьевъ. Здѣсь не растетъ виноградъ, нѣтъ плодовыхъ деревьевъ; а дынь, огурцовъ, и другихъ овощей не бываетъ до самаго Троицына дня.

Прибывъ въ городъ, мы сложили нашу кладь въ ханѣ, а сами помѣстились въ одномъ изъ домовъ, принадлежащихъ христіанамъ, которыхъ было сорокъ-пятьдесятъ. У этихъ христіанъ есть каменная церковь съ высокимъ куполомъ, во имя св. Георгія, которую они выстроили совсѣмъ заново, въ царствованіе покойнаго султана Мурада.

Площадка ея и просторный дворъ окружены обширной кирпичной стѣной, и вокругъ нея находятся ихъ могилы вмѣстѣ съ могилами армянъ. Насъ принудили отслужить для нихъ обѣдню въ этой церкви, въ пятое воскресенье поста; и нашъ владыка патріархъ рукоположилъ имъ діакона. Они истинно набожные христіане. Этотъ городъ—тотъ самый, который по-гречески называется Севастія; а отъ этого имени назвали его по-арабски Сивасъ. Въ этомъ именно городѣ пострадали сорокъ мучениковъ. Мѣсто, гдѣ было озеро, нынѣ представляетъ высохшее дно. Причина та, что мѣсто это, какъ мы замѣтили на пути къ нему, расположено въ низкой впадинѣ, значительно ниже города, который расположенъ на высокомъ возвышеніи, и воды послѣдняго и его отбросы обыкновенно стекали въ нее и, не имѣя оттуда выхода, образовали обширное озеро; ибо эта мѣстность обилуетъ водами. По-видимому, впослѣдствіи, когда Тамерланъ разрушилъ этотъ городъ и его стѣны, оставивъ ему теперь только слѣды былого величія, вода изъ озера вытекла, и оно превратилось въ высохшее дно, каковымъ является нынѣ. Что касается мѣста, гдѣ были помѣщены мученики, то это полукруглый сводъ, замѣтный издали, наполненный внутри водою, такъ какъ вблизи него находятся нѣсколько источниковъ воды, вытекающихъ изъ двухъ различныхъ мѣстъ. Эту воду до сихъ поръ называютъ агіасмой, и мы пили ее, дивясь своему счастію, что удостоились такой благодати. Намъ разсказывали, что ежегодно, утромъ въ день праздника мучениковъ, изъ нея появляются двѣ рыбы, какъ чудесное знаменіе. Потомъ провели насъ къ мѣсту, гдѣ были сожжены ихъ святыя кости: оно находится за стѣнами, и на этомъ мѣстѣ была большая церковь, отъ которой еще видны обломки колоннъ и краеугольныхъ камней. Здѣсь-то члены нашей церкви и армяне роютъ могилы. Нѣкоторыя изъ этихъ гробницъ древнія, съ покатыми крышками; и тамъ, гдѣ видны слѣды алтаря, горятъ восковыя свѣчи. Въ день праздника мучениковъ христіане приходятъ со своими священниками, совершаютъ молебенъ и поютъ имъ службу. Въ этотъ день мы отправились осмотрѣть большое училище, довольно замѣчательное, отличающееся красотою своихъ колоннъ и мраморныхъ украшеній. Все оно выстроено изъ матеріаловъ вышеупомянутой церкви мучениковъ; основано оно великимъ эмиромъ Шахиншахомъ, какъ написано въ исторіи, въ соотвѣтствующей главѣ, въ 670 году. Оно было сожжено до основанія: говорятъ, его поджегъ знаменитый Кара Языджи. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ находятся развалины другой церкви и небольшой часовни во владѣніи турокъ. Мы дали служителю подарокъ, и когда онъ пропустилъ насъ, помолились въ ней, такъ какъ, по разсказамъ, здѣсь нахо-

дится могила св. епископа Власія, въ которой донынѣ сохраняется его тѣло; но могила эта скрыта. Городъ имѣетъ крѣпость, на холмѣ, находящуюся въ развалинахъ; въ ней былъ дворецъ Абшира-паши и жены его, грузинки Маріи. Пониже расположенъ садъ, принадлежащій къ дворцу, съ вишневыми и персиковыми деревьями. Воздухъ этого города, по истинѣ, холодный и сухой, а стужа, которой онъ подверженъ, хорошо извѣстна. Былъ конецъ марта мѣсяца, и однако вслѣдствіе жестокихъ холодовъ, мы не могли выходить изъ своего помѣщенія. Кругомъ этого города нѣсколько монастырей, которые раньше были во владѣніи нашей византійской или греческой церкви, а теперь въ рукахъ армянъ. Я посѣтилъ изъ нихъ, не помню, сколько.

Въ этомъ городѣ мы удостовѣрились въ истинѣ слуха объ умерщвленіи Хасана-паши Джелали въ Алеппо и всѣхъ бывшихъ съ нимъ пашей, а также о прибытіи туда Эль-Кебелли, зятя визиря, назначеннаго пашою этого города.

Дѣло было такъ, что Хасанъ-паша, расположившись въ Айнтабѣ, получилъ увѣдомленіе, что Муртеза-паша идетъ со своими войсками къ Алеппо, и немедленно послалъ противъ него татарина Ахмеда Элба, столь прославившагося своимъ мужествомъ, съ тысячью храбрыхъ воиновъ, пресѣчь ему путь у замка Богазъ [1], близъ Бейлана, и задержать его движеніе. Итакъ, онъ отправился въ Келизъ, ѣлъ, пилъ и отдыхалъ тамъ нѣсколько дней, какъ вдругъ до него дошло извѣстіе о прибытіи Муртезы-паши въ Антіохію, а потомъ въ Алеппо, при чемъ жители предмѣстій перевезли всѣ свои съѣстные припасы и весь домашній скарбъ во внутренность города, и все его населеніе было повержено въ крайній страхъ и смятеніе. Муртеза-паша остановился въ домѣ *Эрменези*, а прочіе паши и ратники размѣстились въ другихъ домахъ. Теперь Муртеза послалъ къ Хасану-пашѣ, стараясь заманить его письмами, обѣщаніями и клятвами, чтобы онъ пришелъ и явился къ нему безъ страха и опасенія; клялся ему святою книгою и мечомъ султана, что въ отношеніи къ нему никакого вѣроломства не совершитъ, и увѣрялъ его, что возьметъ его съ собою и примиритъ съ султаномъ, со стороны котораго ему нечего бояться. Между тѣмъ Хасана-пашу обуяла ярость и досада на поведеніе его войскъ, надъ которыми онъ утратилъ всякую власть. Они сдѣлались наглы и мятежны и разбрелись по странѣ, грабя, совершая насилія и унося все, что имъ было угодно, ни отъ кого не встрѣчая себѣ препятствія, пока нако-

---

[1] Вѣроятно, проходъ извѣстный въ древности подъ именемъ Pylae Syriae (Сирійскія ворота).

нецъ не пришли въ одну изъ принадлежавшихъ Хасану-пашѣ деревень, вблизи Келиза, гдѣ онъ, обыкновенно, жилъ, и сдѣлали на нее нападеніе. Проникнувъ въ стойла, они разсѣкли саблями ярмы быковъ и увели ихъ, а также разграбили запасы зерна. Хасанъ, воочію увидѣвъ эти неистовства съ ихъ стороны, осыпалъ ихъ проклятіями и, въ гнѣвѣ вскочивъ на коня, внезапно отправился въ Алеппо, не боясь послѣдствій. Напрасно его офицеры употребляли всякія мольбы и убѣжденія, чтобы побудить его вернуться назадъ: онъ упорно продолжалъ свой путь, пока не прибылъ въ Алеппо, гдѣ извѣстіе о его приближеніи сначала исполнило Муртезу ужасомъ. Но вскорѣ страхъ паши перешелъ въ радость; и послѣ свиданія съ Хасаномъ онъ отвелъ ему комнату въ своемъ собственномъ домѣ, помѣстивъ въ то же время каждаго изъ сопровождавшихъ его пашей вмѣстѣ съ кѣмъ-нибудь изъ своихъ офицеровъ равнаго чина и въ обращеніи со всѣми ними выказывая свое удовольствіе и радушіе, пока однажды, пославъ внезапно распоряженіе, не приказалъ своей стражѣ немедленно предать Хасана-пашу смерти, и они отрубили ему голову. Подначальнымъ же офицерамъ своимъ онъ послалъ свитки бумаги, и каждый изъ нихъ убилъ одного изъ приверженцевъ Джелали и принесъ его голову вмѣстѣ съ тѣломъ пашѣ. Затѣмъ ихъ взяли и отнесли и бросили кучей за воротами *Банкоса*. По поводу этого событія была великая радость, и благодаренія возносились Господу по всей странѣ и во всѣхъ мечетяхъ. Паша распорядился не погребать тѣлъ, а оставить ихъ на пожраніе псамъ; головы же онъ немедленно отправилъ въ Константинополь, наткнутыми на концы копій; и по такому особенному случаю тамъ также было большое торжество и радость. Къ каждой головѣ былъ прикрѣпленъ клочокъ бумаги, на коемъ значилось имя того, кому она прежде принадлежала. Вслѣдъ за тѣмъ вышелъ указъ объ отобраніи въ казну имущества мятежниковъ и о преслѣдованіи и поимкѣ всѣхъ, кто былъ соучастникомъ Хасана-паши, съ повелѣніемъ сравнять съ землею ихъ дома, умертвить ихъ дѣтей, а женъ продать въ рабство. Предписано было казнить сарыджа и сейменовъ, гдѣ бы ихъ ни нашли, безъ всякихъ формальностей или допроса, названія же ихъ и знамена уничтожить[1]. Все это было приведено въ исполненіе, пока и самые остатки этихъ мятежниковъ не были стерты съ лица земли и міръ очищенъ отъ ихъ гнусности.

---

[1] Сарыджа и сеймены (или сегбаны) были милиціей, которая составлялась изъ добровольцевъ, пользовавшихся за свою службу свободой отъ податей. Эта милиція была окончательно уничтожена только въ 1737 году.

Глава VII.

Отъѣздъ изъ Сиваса.—Улашъ. Кангалъ. Эльмагайръ. Описаніе города Деренде.

Мы выѣхали изъ Сиваса раннимъ утромъ въ понедѣльникъ шестой недѣли поста, и вслѣдствіе неровной мѣстности, рѣзкости воздуха и глубокаго снѣга на хребтахъ ея хорошо извѣстныхъ горъ мы вытерпѣли столько лишеній, что и описать невозможно. Послѣ полудня мы прибыли въ одну армянскую деревню, имѣющую два деревянныхъ хана и называемую Улашъ. Здѣсь мы пробыли два дня вслѣдствіе падавшаго въ изобиліи снѣга, такъ какъ дорога отъ этого мѣста до ближайшей стоянки, называемой Кангалъ, очень трудная, представляетъ изъ себя узкое ущелье, которымъ не могутъ пройти два каравана, идущіе въ противоположныхъ направленіяхъ: настолько оно тѣсно, какъ мы объ этомъ еще скажемъ. Черезъ два дня мы выѣхали и снова страдали отъ холода, льда и рѣзкихъ порывовъ вѣтра, превосходящихъ всякое описаніе. Лица у насъ стали черны какъ у негровъ; и когда мы поднялись на вершину горы, носящей названіе Деликли Кайя, мы стали втупикъ и сбились съ дороги, и глаза у насъ смерзались отъ снѣга, сыпавшагося вокругъ насъ безъ конца, а дорога исчезла изъ глазъ. Но Богъ умилосердился надъ нами,ославъ намъ избавителя въ лицѣ гонца, ѣхавшаго впереди насъ и отыскавшаго намъ новую дорогу. Вьючный скотъ нашъ изнемогалъ отъ утомленія и паденій; и нѣкоторые изъ погонщиковъ поистинѣ надрывались отъ тяжелой работы, поднимая животныхъ и снова навьючивая, когда они погружались со своими ношами въ снѣгъ. Точно такъ же лошади съ ихъ всадниками проваливались и скрывались въ снѣгу; и всаднику невозможно было ѣхать, опустивъ ноги, ибо когда ступала его лошадь, онъ погружался такъ низко, что снѣгъ доходилъ ему выше поясницы. Скоро мы прибыли къ большому ущелью, представляющему дорогу, гдѣ есть мѣсто только для прохода одного вьючнаго животнаго, гдѣ нельзя ступить въ сторону, ни вправо, ни влѣво; ибо если бы нога животнаго соскользнула съ тропинки, оно исчезло бы съ своею ношею, какъ если бы упало въ пучину моря; и вытащить его было бы невозможно никакими средствами, ибо оно закопалось бы и задохлось въ снѣгу. Поэтому жители Кангала, обыкновенно, обсаживаютъ эту дорогу высокими деревьями, наподобіе палаточныхъ шестовъ, по обѣ стороны, справа и слѣва, отъ одного конца до другого, чтобы они указывали всю дорогу отъ Деликли Кайя до Кангала; иначе, безъ этихъ примѣтъ, въ снѣжную погоду вовсе невозможно

было бы отыскать эту дорогу. Этотъ замѣчательный проходъ хорошо извѣстенъ по всей Персіи, въ Константинополѣ и, какъ насъ увѣряли, по всему свѣту. Правда, что онъ весьма необычайный: ибо мы, видавшіе и путешествовавшіе такъ много, никогда не видѣли дороги ужаснѣе этой. У Кангала мы встрѣтили всадниковъ, которые, смѣняясь поочередно, наблюдаютъ и даютъ знать, безпрерывно разъѣзжая взадъ и впередъ, чтобы предупреждать встрѣчу отдѣльныхъ отрядовъ въ этомъ проходѣ и останавливать одинъ отрядъ на мѣстѣ, пока пройдетъ другой, какъ они должны были бы сдѣлать и сегодня, когда, по ихъ небрежности, вслѣдствіе столкновенія двухъ каравановъ, шедшихъ навстрѣчу другъ другу по этой узкой тропинкѣ, вьюкъ ударился о вьюкъ, и одно изъ животныхъ неизбѣжно упало въ глубокій снѣгъ, и произошло неописуемое смятеніе и безпорядокъ, и даже обнажены были мечи. Итакъ, мы переносили великія лишенія; никто изъ насъ не осмѣливался ѣхать верхомъ, опасаясь подобныхъ паденій, и въ этотъ день всѣ шли пѣшкомъ бо́льшую часть пути. Намъ разсказывали, что въ прошломъ году одинъ караванъ погибъ цѣликомъ. Погонщики, не будучи въ состояніи дольше выносить тяжелую работу поддерживанія вьюковъ, вслѣдствіе большой глубины снѣга и жестокаго холода, сбросили тюки купцовъ и бѣжали вмѣстѣ съ своими вьючными животными. Но такъ какъ они окоченѣли отъ холода, то несмотря на всѣ усилія уйти они были настигнуты купцами, которые, чтобы спасти жизнь свою, сами теперь оставили свое имущество, на сумму, какъ говорятъ, въ двѣнадцать тысячъ піастровъ: ибо на пути отъ Улаша до Кангала нѣтъ ни деревни, ни пещеры, ни лѣсной заросли; многіе изъ нихъ лишились рукъ и ногъ, вслѣдствіе омертвѣнія. Жители отдаленныхъ хуторовъ, услышавъ объ этомъ происшествіи, пришли и разграбили покинутое и унесли эти богатства въ своихъ мѣшкахъ. Недавно еще, когда Эль-Кебелли, паша Сиваса, возвращался туда изъ Алеппо, его войско, какъ передаютъ, потеряло болѣе двухъ тысячъ лошадей на пути изъ Малатіи въ Улашъ. Съ большимъ трудомъ достигли мы къ вечеру Кангала, и пришли въ себя, только выпивъ вина, которое имѣли съ собою. Утромъ мы снова отправились и прошли половину разстоянія до слѣдующей стоянки по снѣгу, какъ и раньше, страдая отъ суровости холоднаго вѣтра, достаточно сильнаго, чтобы заморозить насъ и засушить. Въ округѣ Кангала при хуторахъ и хижинахъ имѣются подъ землею погреба, служащіе убѣжищемъ отъ мороза. Наши погонщики свернули въ сторону отъ дороги въ Малатію, ссылаясь на то, что она очень неровна, и повели насъ по дорогѣ въ Дерендэ: и Богъ смилостивился надъ нами, и мы прибыли въ страну благополучія. Теперь

мы миновали снѣга и начали видѣть землю; раскинули свои палатки и эту ночь спали здѣсь. Вставши на слѣдующее утро, чтобы продолжать путешествіе, мы болѣе уже не видали холода. Къ вечеру прибыли въ мѣстность, называемую Эль-магайръ. Весь нашъ путь въ продолженіе обоихъ этихъ дней лежалъ вдоль долины и рѣки текучей воды, которою орошаются сосѣдніе луга и засѣянныя поля. Говорятъ, эта рѣка идетъ изъ окрестностей Ангоры и Тусіи и соединяется съ рѣкою Альбостана, которая называется Джиханъ: на ея берегахъ растутъ безплодныя деревья ююбы [1].

Утромъ въ Вербное воскресенье мы поднялись на какія-то высокія горы, и при приближеніи нашемъ къ городу Деренде эти возвышенности напомнили мѣстность Малулы въ области Дамасской и дороги въ тѣхъ мѣстахъ; но только эти крайне неровны. Почва своею красною глиною и утесами напоминаетъ почву алеппскую. Въ полдень мы спустились къ городу и его безчисленнымъ садамъ. Водою онъ снабжается изъ большого потока, вытекающаго изъ скалы внизу крѣпости. Стѣны домовъ и садовъ всѣ кирпичныя, подобно постройкамъ въ *Кара*. Крѣпость его—прекраснѣйшее обширное сооруженіе, на вершинѣ большого высокаго холма, съ равными сторонами. Намъ сообщили, что османы исторгли ее изъ рукъ курдовъ. Въ немъ много благотворительныхъ учрежденій; всякаго рода плодовъ въ изобиліи; ибо жителей въ немъ мало, а садовъ много. Мы покупали око сушеныхъ тутовыхъ ягодъ за два османи.

Утромъ въ понедѣльникъ на Страстной недѣлѣ мы оставили этотъ городъ и прошли черезъ обширную низкую равнину, гдѣ всѣ засѣянныя поля подвергаются орошенію. Вечеромъ мы остановились на ночлегъ въ одной изъ деревень на Альбостанѣ [2]. Мѣстность этой страны очень красива и воды тутъ въ изобиліи. Лежитъ она очень низко, усѣяна хижинами и окоймлена горами.

Глава VIII.

Городъ Альбистанъ.—Опасная переправа черезъ рѣку Джиханъ.—Мѣсто поклоненія Сурбъ-Карапетъ.—Зейтунъ.

Утромъ во вторникъ на Страстной недѣлѣ мы переправились черезъ рѣку Альбостанъ и вступили въ городъ съ тѣмъ же названіемъ.

---

[1] Zizyphus vulgaris.

[2] т. е. на рѣкѣ Джиханѣ.

Это небольшой городокъ, но въ старину онъ былъ знаменитый городъ, и въ исторіи извѣстенъ подъ именемъ Альбистана [1]. Названіе его рѣки—Эль-эзрекъ, или Голубая рѣка, и это та же самая рѣка, что и Чиганъ или Джиганъ, источники которой находятся неподалеку, вблизи армянской деревни. Этотъ городъ прежде имѣлъ стѣны, какъ объ этомъ передается въ историческомъ сочиненіи, озаглавленномъ: «Жемчужина изъ ожерелья Турецкаго царства»; а именно, что въ 754 году гиджры, во дни султана Эль-Ашрафа Салахъ (Эддина), сына султана Эн-Насыръ Мохаммеда Ибнъ-Калауна, выступилъ эмиръ Сейфъ-уд-динъ Аргунъ Элькамили, блюститель султанской власти въ Алеппо, и съ нимъ алеппскія войска походомъ на городъ Альбистанъ, противъ эмира Караджа, сына Дильгадира, князя или главы туркменовъ, чтобы схватить его и забрать всѣхъ, кого они найдутъ съ нимъ, разсѣять скопище его полчищъ и ускорить отсѣченіе его корней и вѣтвей [2]. Прибывъ къ городу, они нашли его покинутымъ сейменами: ибо князь, какъ только дошла до него вѣсть, бѣжалъ со всѣми своими приближенными и спасся. Завоеватели немедленно размѣстились въ его дворцахъ и ежедневно выходили отсюда, чтобы разрушать стѣны города и срывать его памятники. Скоро его улицы стали какъ сонъ прошедшей ночи, и оживленіе его—какъ слѣдующій день послѣ отправленія каравана. Однако замѣтны еще слѣды его древнихъ зданій, и мѣстоположеніе его церквей и монастырей отмѣчено грудами камней.

Здѣсь бы пробыли два дня и выступили утромъ въ Великій четвергъ, и, пройдя два часа пути, пришли къ берегу рѣки Джигана, чтобы перейти ее бродомъ, который извѣстенъ только мѣстнымъ жителямъ. Она была въ пору своего наибольшаго разлива, вслѣдствіе таянія снѣговъ, и такъ какъ оказалось невозможнымъ переправить насъ бродомъ, то сняли тюки съ вьючныхъ животныхъ, и окрестные крестьяне, которые всѣ туркмены, раздѣвшись донага и распредѣливъ между собою вьюки поменьше, перенесли ихъ на своихъ головахъ черезъ рѣку. Что касается до болѣе тяжелыхъ, то они принесли два большихъ бревна и связали ихъ вмѣстѣ, сдѣлавъ изъ нихъ подобіе лодки или

---

[1] Главный городъ въ верхнемъ бассейнѣ Джихуна, часто обозначаемый игрой словъ подъ именемъ Аль-Бостанъ, или „Садъ“; онъ и въ самомъ дѣлѣ утопаетъ въ зелени (*Э. Реклю*, Земля и люди, т. IX, стр. 556).

[2] Павелъ Алеппскій не совсѣмъ вѣрно передаетъ извѣстіе о походѣ египетскаго войска противъ татаръ, овладѣвшихъ Сиріей. Походъ случился при султанѣ Эн-Насыръ Мохаммедѣ Ибн-Калаунѣ, который былъ не отцомъ, а дядей султана Салахъ-Эддина. Татары были разбиты и прогнаны за Евфратъ (въ 1302—3 году).

плота, и на этотъ плотъ и другіе подобные ему помѣстили тюки, и съ помощью буйволовъ дотянули ихъ нагруженными такимъ образомъ отъ берега рѣки до самаго глубокаго мѣста; а затѣмъ, отвязавъ буйволовъ, доталкивали плоты до противоположнаго берега и, выгрузивъ тюки, возвращались за другими, пользуясь такимъ же способомъ передвиженія, пока не перевезли всю нашу кладь. Многіе занимались до самаго наступленія ночи перевозкою своихъ пожитковъ на лошадяхъ. Оставались я, нашъ владыка патріархъ и митрополитъ Герасимъ, внушившій намъ мысль переправиться въ лодкѣ, которую должны были тянуть бечевою для насъ, что было безопаснѣе и удобнѣе. Едва буйволы дотянули ее на глубину, какъ она накренилась съ нами сначала направо, потомъ налѣво, при чемъ обдало насъ водою съ обѣихъ сторонъ выше пояса. Тюки попадали со своихъ мѣстъ, и не будь помощи отъ нѣсколькихъ армянъ, бывшихъ въ водѣ, и милости Всемогущаго, мы потонули бы непремѣнно. Зрители восклицали: «о горе»! и, считая насъ погибшими, вопили и кричали, ибо рѣка течетъ быстрымъ и глубокимъ потокомъ. Всѣ, кто могъ, бросились къ намъ на помощь и, благодаря предстательству всѣхъ святыхъ, спасли и вынесли на берегъ насъ, лишившихся чувствъ, какъ бы мертвыхъ. Прійдя въ себя, мы проклинали свое положеніе, испытавъ страхъ, ужасъ и потопленіе. Мы сняли съ себя всю нашу одежду и прикрылись только мантіями, почти погибая отъ холода; и для насъ это была особенно горестная ночь, тѣмъ болѣе что мы не могли достать топлива, и всѣ другія наши рубашки и одежды были упакованы. Однако мы не щадили издержекъ на пріобрѣтеніе того, что только можно было купить, дабы возвратить намъ жизненную теплоту; но намъ невозможно было подняться съ мѣста, на которомъ мы сидѣли, и мы оставались тутъ, какъ сѣли, до слѣдующаго утра.

Раннимъ утромъ въ Великую пятницу караванъ двинулся впередъ, а мы остались позади вмѣстѣ съ тѣми конными путешественниками, поклажа которыхъ попадала въ воду. Исходивъ всѣ окрестности, они подрядили крестьянъ вытащить ихъ кладь. Это замедленіе было для насъ очень кстати, ибо мы почти вплоть до полудня занимались просушиваніемъ на солнцѣ своихъ пожитковъ и платья. Затѣмъ мы сѣли на лошадей и въ этотъ день слова испытывали великія тягости вслѣдствіе неровности дороги. Поистинѣ, до сихъ поръ мы не видѣли ничего подобнаго ей: ибо эта дорога на Зейтунъ (хорошо извѣстный армянскій городъ) завѣдомо плохая, во весь путь отъ Альбистана до Мараша. Она извивается по гребнямъ холмовъ и по долинамъ, дно которыхъ покрыто быстро текущими потоками, ниспадающими съ гор-

ныхъ вершинъ; тамъ и сямъ попадаются ключи, извергающіе воду, подобно рѣкамъ. При всемъ этомъ тропинка узка и дозволяетъ проходить только одной лошади за разъ, и если вьючное животное случайно, не дай Богъ, пошатнется и нога его соскользнетъ, оно полетитъ по всему скату, вмѣстѣ съ ношею, на дно долины. И сколько вьюковъ унесено рѣкою Джиганомъ! ибо по всему берегу этой рѣки нѣтъ ни малѣйшей отлогости, чтобы образовать отмель. Мы прибыли къ стоянкѣ только послѣ наступленія ночи; и безъ сомнѣнія, насъ довели ангелы. Эта дорога почти непроходима днемъ; такъ какимъ же образомъ мы могли уцѣлѣть на ней ночью? Мучительныя трудности пути были особенно тяжки для нашего владыки патріарха, человѣка дороднаго. И идя пѣшкомъ, невозможно было избѣжать тряски, ибо, сойдя съ лошадей, чтобы идти пѣшкомъ, мы натыкались на ручьи, свергающіеся съ высотъ съ стремительностью большихъ рѣкъ, и мы не могли ихъ перейти, не садясь опять на своихъ лошадей. Такимъ путемъ достигли мы наконецъ стоянки, расположенной у мельницы, между двухъ горъ, посрединѣ долины; но и мы и наши лошади почти умирали отъ усталости. Какъ скоро наши спутники, которые большею частью ѣхали впереди насъ, узнали о нашемъ приближеніи, они вышли встрѣтить насъ на нѣкоторое разстояніе съ фонарями и факелами. Эти двѣ ночи по своей мучительности и тягости были равносильны всему тому, что испытали мы за все время нашего отсутствія изъ дому: *о дѣлахъ судятъ по ихъ послѣдствіямъ.*

Утромъ въ Великую субботу мы встали рано, чтобы продолжать нашъ путь, пролегавшій по горнымъ хребтамъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ; поэтому въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ солнце производило свое дѣйствіе, была такая же глубокая грязь. И этой горной дорогой мы слѣдовали до полудня, когда спустились въ долину Зейтуна съ его виноградниками. Мы миновали мѣсто поклоненія Сурбъ-Карапетъ [1], т. е. Маръ-Іоанна, или св. Іоанна Крестителя, которое посѣщается армянами изъ Алеппо. Это—старинное сооруженіе среди горячихъ ключей; толпа армянъ, которые были съ нами, отправилась туда купаться. Воды эти цѣлительны отъ всѣхъ застарѣлыхъ недуговъ. Послѣ полудня мы поравнялись съ Зейтуномъ и здѣсь остановились. Зейтунъ расположенъ на плоскости холма, и дома его построены изъ кирпича. Мы послали въ городъ за виномъ, но не могли достать здѣсь ни яицъ, ни сыра, ни мяса, которые были нужны намъ для слѣдующаго дня,

[1] Св. Креститель, по-армянски.

Свѣтлаго воскресенья: ибо люди Хасана-паши разграбили всю эту страну. Мы удивлялись названію этого города «Зейтунъ», предполагая сначала, что назвали его такъ отъ множества оливковыхъ деревьевъ [1], окружающихъ его. Но на дѣлѣ оказалось совершенно обратное; ибо дѣйствительно его окружаютъ обширные лѣса, но ни одного оливковаго дерева не видно въ его окрестностяхъ.

Глава IX.

Марашъ.—Османъ-Дада.—Бурджъ.—Митрофанъ, митрополитъ алеппскій.—Прибытіе въ Келизъ.

Въ праздникъ Пасхи утромъ мы двинулись дальше. Завтракъ нашъ состоялъ изъ сыра, одинъ кругъ котораго мы сберегали съ тѣхъ поръ, какъ оставили Валахію, и изъ сала, которое намъ дали въ Сивасѣ. Дорога наша въ этотъ день опять была очень затруднительна, чрезъ огромныя горы, стоящія подобно стѣнамъ, на которыхъ, какъ сообщили намъ, рубятъ лѣсъ для Алеппо. Большею частью мы слѣдовали вдолъ берега рѣки Джигана, и сколько разъ случалось, вслѣдствіе узкости тропинки и сильнаго переполненія рѣки, что дорога наша была совершенно покрыта водою, и вьючныя животныя, вмѣстѣ съ ихъ ношею, случалось, были сносимы потокомъ и только нѣкоторыя съ большими усиліями бывали спасены! Послѣ полудня мы прибыли къ мосту черезъ Джиганъ, вблизи Мараша, и здѣсь сошли съ лошадей. Начиная съ этого мѣста, мы видѣли красную алеппскую почву и дубы, миндальныя, оливковыя и гранатовыя деревья въ плодовыхъ садахъ; теперь мы вдыхали алеппскій воздухъ. Марашъ—большой городъ, обильный водою, съ прекрасной крѣпостью, расположенной на плоскости холма. Здѣсь мы ѣли салатъ, зелень и трюфели. Мы оставили его во вторникъ утромъ и, не переходя въ бродъ рѣки Акъ-Су, или «Бѣлая Вода», боясь ея глубины отъ разлива, обошли кругомъ по мосту, и намъ пришлось дѣлать большія усилія, чтобы пробраться черезъ рисовыя поля, ибо всѣ эти земли лежатъ подъ водою, ради посѣвовъ риса. Послѣ полудня мы пришли къ старинному каменному минарету, гдѣ, по разсказамъ, прежде былъ большой городъ, называвшійся Османджикъ или Османъ-Дада, и подлѣ колонны находится старинный ханъ.

Въ среду утромъ мы продолжали свой путь, и снова терпѣли большія затрудненія вслѣдствіе обилія грязи, слякоти и водъ на ри-

---

[1] *Зейтунъ* по-арабски значитъ: оливковое дерево.

совыхъ поляхъ. Несчастныя вьючныя животныя, обыкновенно, вязли по шею, и вьюки падали у нихъ со спины, и тогда погонщики должны были въ одеждѣ пробираться по грязи и водѣ, чтобы вытащить ихъ и перевьючить; и только съ величайшимъ трудомъ перебрались мы и вступили въ знаменитый проходъ или тѣснину Дерендэ, представляющій тѣсное ущелье между двухъ горъ. Миновавъ его, мы прибыли на вершину горы, къ мѣсту развѣтвленія двухъ дорогъ, къ Айнтабу и къ Келизу, гдѣ часть каравана отдѣлилась отъ насъ, взявъ направленіе на Айнтабъ, между тѣмъ какъ мы присоединились къ тѣмъ, которые направлялись въ Келизъ. Скоро мы прибыли къ виноградникамъ, принадлежащимъ къ обоимъ округамъ, и послѣ полудня достигли города, называемаго Бурджъ. знаменитаго своею башнею.

Утромъ въ четвергъ послѣ Свѣтлаго воскресенья мы миновали городъ виноградниковъ и прибыли къ предѣламъ келизскихъ виноградныхъ насажденій и земель. Туркмены собирались теперь со всѣхъ сторонъ нашей страны, направляясь въ область Сиваса на лѣто въ свои лѣтнія стоянки. Мы смотрѣли на нихъ съ большимъ любопытствомъ, и зрѣлище было величественное; поистинѣ, они то и суть воздѣлыватели земли и ея плодовъ и источникъ нашей радости и благоденствія. Къ вечеру я одинъ прибылъ въ Келизъ гонцомъ..... какъ благовѣстникъ, но тутъ не хотѣли вѣрить мнѣ, и когда глядѣли на меня, то походили на людей, приведенныхъ въ недоумѣніе и не довѣряющихъ своимъ чувствамъ: ибо всякія извѣстія отъ насъ прекратились и о насъ увѣряли, что мы были убиты въ Валахіи во время войны Константина, исторію которой мы передали и во время которой были безпощадно умерщвлены всѣ, находившіеся въ монастырѣ, въ коемъ когда-то жили и мы. Они обрадовались нашему прибытію къ нимъ и мы слились съ ними въ вознесеніи благодареній Господу и въ восхваленіи Его святого имени за наше спасеніе.

Немедленно я написалъ письма въ Алеппо, Дамаскъ и другіе города Сиріи, и мы послали ихъ съ гонцомъ, чтобы увѣдомить о нашемъ приближеніи, и наше возвращеніе этой дорогой было самымъ счастливымъ шествіемъ; ибо первоначальнымъ нашимъ намѣреніемъ было идти изъ Токата къ Кесаріи, а оттуда къ Аданѣ, Антіохіи на Мадикѣ и Антіохіи Сирійской; только мы не нашли попутчиковъ для этой дороги, но вовсе не имѣли намѣренія идти въ Алеппо. Это случилось вслѣдствіе множества беззаконныхъ и позорныхъ дѣяній, совершенныхъ среди христіанъ врагомъ Божіимъ, Митрофаномъ, сыномъ священника Бишары (Евангéлія), митрополитомъ Алеппскимъ, поставленіе коего на эту епархію было судомъ Божіимъ надъ ея народомъ.

Для какой иной цѣли воспользовался онъ удобнымъ временемъ отсутствія нашего владыки патріарха, какъ только для злыхъ дѣлъ, для притѣсненія своею властью, для многочисленныхъ обмановъ и вымогательствъ? Особливо, во время правленія Абшира-паши онъ предъявилъ искъ, что они [1] должны ему шесть или семь тысячъ піастровъ,— такъ разсказывали намъ; и онъ побудилъ пашу собрать съ нихъ эти деньги. Паша сдѣлалъ это при помощи палочныхъ ударовъ и казней, превративъ митрополичій домъ во временное жилище своихъ агъ, въ палату вымогательства, въ темницу; межъ тѣмъ какъ самъ митрополитъ не чувствовалъ состраданія ни къ кому изъ своей паствы и съ жестокостью продолжалъ свои притѣсненія и гнусности, пятная своими поступками архіерейское достоинство и постоянно нанося вредъ интересамъ христіанъ. Однако Абширъ всѣ эти деньги взялъ себѣ и употребилъ ихъ на уплату жалованья сарыджа и сейменамъ, не давши митрополиту ни одного піастра. Взгляни на поступки этого нечестивца, оставленнаго Богомъ! Взгляни на его безбожіе и лицемѣріе, въ которомъ онъ дошелъ до такихъ предѣловъ, что простеръ свой обманъ и лихоимство до злоупотребленія спискомъ шелка-сырца, собираемаго ежегодно на праздникъ Рождества Христова съ христіанъ въ пользу бѣдныхъ— превосходный обычай, существовавшій со времени предыдущаго патріарха Евѳимія, извѣстнаго подъ прозвищемъ Карама, и распространившійся при нашемъ владыкѣ патріархѣ, когда онъ былъ митрополитомъ; но теперь этотъ безбожникъ сталъ причиною того, что обычай былъ оставленъ по указанному нами поводу, ибо, пользуясь росписью, начали придираться къ христіанамъ, говоря имъ: «ты далъ въ прошломъ году шелку-сырца въ размѣрѣ (положимъ) стоимости пяти одеждъ (или: ты далъ больше или меньше), и это показываетъ цѣнность твоего имущества, такъ какъ считается, что ты давалъ десятину того, чѣмъ владѣешь». Въ такихъ-то и иныхъ столь же гнусныхъ дѣйствіяхъ былъ онъ повиненъ въ такой степени, что продолжать описаніе ихъ было бы утомительно. Онъ сдѣлался дерзкимъ и безстыднымъ въ своихъ порокахъ и безчинствахъ, въ пьянствѣ и другихъ излишествахъ, обращая самое слово и имя «православный» въ позоръ и посмѣшище у другихъ народовъ. Во времена патріарха Карамы онъ завѣдовалъ церковными доходами и самовластно управлялъ имуществами Церкви; но при вступленіи на митрополичій престолъ нашего владыки ему посовѣтовали назначить сорокъ векилей или уполномоченныхъ, изъ коихъ двое ежегодно должны были стоять предъ Богомъ и служить церкви,

[1] т. е. его паства.

отъ дня праздника сорока мучениковъ до его годовщины. И когда это дѣло было поставлено такимъ образомъ, доходы Церкви стали преуспѣвать съ благословенія Божія: подвалы ея изъ года въ годъ были наполнены масломъ, въ ея складахъ были запасены восковыя свѣчи и сокровищница ея была снабжена всѣмъ потребнымъ вплоть до дней того лица, о которомъ мы говоримъ, и вступленія его на митрополичій престолъ, которое явилось для нея какъ бы испытаніемъ отъ Господа. Тогда дѣло измѣнилось такимъ образомъ, что векили стали назначаться при посредствѣ лицъ, власть имущихъ, по распоряженію папы, въ силу перевѣса въ борьбѣ и распряхъ, и благодаря вѣсу кошельковъ съ деньгами и протекціи, къ отягощенію Церкви тысячами долговъ—да отплатитъ имъ Господь, какъ они того заслужили! Всѣ эти дѣла и обстоятельства дошли до нашего слуха въ Келизъ; и мы были крайне раздражены, въ особенности нашъ владыка патріархъ, который не переставалъ проклинать митрополита и клясть его, отъ всей души призывая на него (Божіе) мщеніе.

Въ началѣ его управленія митрополіей, когда онъ только началъ обнаруживать свои пороки и гнусности, владыка послалъ лишить его священства; но онъ явился къ владыкѣ въ Хаму и обратился ко многимъ лицамъ, прося ихъ ходатайствовать за него, обѣщая передъ Богомъ и давая самыя непарушимыя клятвы, что онъ откажется отъ вина, водки и всякихъ хмельныхъ питій; и послѣ того какъ мы на сей конецъ составили и взяли съ него узаконенное поручительство, скрѣпленное подписью именитыхъ жителей Хамы и наставниковъ, владыка простилъ его. Поэтому онъ предъявилъ искъ къ властямъ о взысканіи пени съ алеппскихъ христіанъ за то, что они прочитали статиконъ (грамоту) о его отрѣшеніи и отлученіи, при чемъ въ этомъ искѣ его поддерживали сынъ его и родственники. Впослѣдствіи, возвратившись вмѣстѣ съ нашимъ владыкою патріархомъ въ Алеппо, онъ снова впалъ въ свое прежнее состояніе и втайнѣ нарушилъ свои клятвы. Такимъ образомъ онъ постоянно безчинствовалъ, и вслѣдствіе его постояннаго злоупотребленія опьяняющими напитками, его поразили болѣзни и недуги; но тѣмъ не менѣе онъ не унимался, пока наконецъ Господь не поразилъ его дизентеріей, какъ это вскорѣ будетъ видно при дальнѣйшемъ ходѣ этого разсказа.

Между тѣмъ я написалъ письмо и послалъ его съ гонцомъ своимъ домашнимъ, предупреждая свое семейство не распространять извѣстій о нашемъ прибытіи, но выразилъ желаніе видѣть своихъ сыновей, Ананію и Константина, дабы удовлетворить моей страстной тоскѣ по нимъ послѣ столь долгаго промежутка времени, такъ какъ прошло

уже семь лѣтъ безъ трехъ мѣсяцевъ, какъ я разстался съ ними: ибо мы твердо рѣшили не идти въ Алеппо, а держать путь нашъ изъ Келиза на Дамаскъ. Однако, едва дядя мой, ходжа Илія, выѣхалъ съ моими сыновьями и присоединился къ намъ, какъ вѣсть эта распространилась по Алеппо, и немедленно множество друзей, христіане, священники, діаконы и другія сословія поспѣшили въ Келизъ, чтобы насъ посѣтить, и привѣтствуя насъ самымъ сердечнымъ образомъ, просили насъ ѣхать въ ихъ городъ, (говоря), что рѣдкость посѣщеній ихъ нашимъ владыкою патріархомъ служитъ въ укоръ ихъ доброму имени и что они будутъ опозорены передъ всѣми прочими городами, такъ какъ всѣ уже прослышали о его близости къ ихъ городу, и вдругъ онъ удаляется въ сторону отъ него, хотя это—его родной городъ и область. Что касается до покойнаго митрополита, отступника отъ Господа, хищнаго волка, разсѣившаго стадо Христово и предавшаго его въ пасть волчью, то, едва прослышалъ онъ о нашемъ прибытіи, какъ заболѣлъ лихорадкой и по всѣмъ видимостямъ умеръ, но оказалось, что это былъ обморокъ, оправившись отъ котораго онъ прислалъ извиненіе, что не можетъ по нездоровью насъ встрѣтить.

Глава X.

Торжественный въѣздъ въ Алеппо.—Поведеніе митрополита Эмесскаго.—Прибытіе митрополитовъ.

Мы служили обѣдню въ Келизѣ въ Новое (Ѳомино) воскресенье, при всеобщей радости и ликованіи. Тутъ мы пробыли двѣ недѣли. Вслѣдствіе настойчивыхъ убѣжденій посѣтителей изъ Алеппо, священниковъ и почетныхъ лицъ, являвшихся за благословеніемъ, владыка патріархъ наконецъ уступилъ ихъ желанію и согласился отправиться въ Алеппо, но съ условіемъ, что онъ возьметъ съ нихъ слѣдуемый ему сборъ и что все, что онъ издержалъ для выраженія почтенія пашѣ, и всѣ подарки будутъ отнесены на ихъ счетъ, и въ этомъ они поручились другъ передъ другомъ. Итакъ мы выѣхали изъ Келиза съ немногими вещами, оставивъ въ немъ остальныя, и, приблизившись къ Алеппо, остановились въ деревнѣ *Билирмунъ*, чтобы пробыть тутъ до вечера и войти въ городъ негласно; но христіане, быстро прослышавъ о нашемъ приближеніи, вышли цѣлыми общинами всѣхъ вѣроисповѣданій встрѣтить насъ, и стекались къ намъ во множествѣ, толпа за толпою. Если бы мы вступили въ Алеппо, какъ только подошли къ нему, это было удобнѣе и спокойнѣе; ибо, пока мы имѣли остановку

въ деревнѣ, стеченіе и наплывъ народа увеличились, и обстоятельства неминуемо вынуждали насъ подняться и двинуться къ городу. Женщины вышли до Ханакіи, и мы не могли пройти черезъ мостъ Башъ Куббе вслѣдствіе давки толпы и стѣсненія встрѣчавшихъ насъ, и не будь янычаровъ и ясакчи, которые шли впереди насъ съ палками, мы вовсе не могли бы проѣхать. Прибывъ къ христіанскому кладбищу, мы увидѣли издали, что площадь совершенно переполнена народомъ, и только съ большимъ трудомъ мы подвигались впередъ. Пройти въ церковь, согласно установившемуся обычаю, мы нашли невозможнымъ и по причинѣ скопленія народа и потому, что наступилъ вечеръ, хотя священники разныхъ общинъ приготовились изъ любви и уваженія къ владыкѣ патріарху встрѣтить насъ въ облаченіи—да ущедритъ ихъ Господь! Митрополитъ, о которомъ было уже столько говорено, также явился встрѣтить насъ, трясясь и дрожа вслѣдствіе своего состоянія, на которое онъ громко жаловался и плакался, и—Богъ свидѣтель—мы, вслѣдствіе перемѣны въ его лицѣ и наружности, не узнали бы его. Онъ шелъ пѣшкомъ, и его поддерживали четверо носильщиковъ, когда онъ опустился на колѣни и просилъ (прощенія); и будучи окруженъ толпой, едва не былъ растоптанъ подъ ногами народа. Такимъ образомъ мы вступили въ митрополичій дворецъ, гдѣ предались отдохновенію, выбросивъ изъ головы всѣ заботы, связанныя съ путешествіемъ, славя Богу за свое спасеніе и благополучное прибытіе въ родную страну и за то, что мы снова соединились съ дорогими намъ лицами, съ товарищами и друзьями. Нашъ въѣздъ въ царственный и богохранимый градъ Алеппо произошелъ въ четвергъ вечеромъ, 21-го апрѣля.

Въ канунъ слѣдующей субботы мы совершали шествіе со всѣмъ духовенствомъ, съ діаконами, во время Входа, согласно обычаю этой страны, по случаю торжественнаго чествованія памяти св. мученика Георгія, праздникъ котораго приходился на слѣдующій день; и такимъ образомъ нашъ владыка патріархъ въ этотъ канунъ былъ встрѣченъ всѣми священниками различныхъ общинъ въ ризахъ, и они вводили его въ свои церкви съ величайшимъ почетомъ и уваженіемъ. На слѣдующій день мы совершали обѣдню съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, при чемъ были розданы свѣчи всѣмъ молящимся; и христіане—да благословитъ ихъ Господь и даруетъ имъ благоденствіе!—собрались вмѣстѣ, съ большой торжественностью, чтобы оказать честь нашему владыкѣ патріарху, котораго они наперерывъ одинъ передъ другимъ угощали обѣдомъ и ужиномъ, условившись между собой, что когда онъ пообѣдаетъ въ одномъ мѣстѣ, ужинать будетъ въ другомъ, и такъ го-

рячо добивались чести принять его, что иногда случалось, что двое или трое въ одно и то же время готовили угощеніе. Не менѣе многочисленны и обильны были ихъ благодѣянія и милостыни. На своего митрополита они явились съ жалобами за его поступки съ ними, и владыка патріархъ горевалъ объ ихъ дѣлѣ, межъ тѣмъ какъ самъ митрополитъ пребывалъ распростертый на одрѣ болѣзни.

Гонецъ, котораго мы посылали въ Дамаскъ, теперь вернулся и принесъ намъ извѣстіе о великой радости тамошнихъ христіанъ по случаю нашего приближенія и нашего спасенія, которую они высказывали намъ въ письмахъ, выражая просьбу, чтобы нашъ владыка скорѣе явился къ нимъ принять въ свои руки бразды правленія и завѣдываніе ихъ дѣлами: ибо они стали подобны виноградным лозамъ послѣ сбора винограда. Въ то же время они жаловались на митрополита Эмесскаго, сына *Амиша*, второго Іуду, на гнусности, которыя онъ совершилъ среди нихъ, и на обиду, которую онъ имъ причинилъ, ибо они послали къ нему и пригласили его жить у нихъ въ качествѣ уполномоченнаго, и онъ пришелъ и совершалъ служеніе въ патріархіи, занимая патріаршій престолъ, нося саккосъ, рукополагая во священныя степени и становясь на каѳедрѣ (горнемъ мѣстѣ)—все это безъ дозволенія хозяина епархіи. Они обвиняли его въ вѣнчаніи незаконныхъ браковъ за деньги и въ совершеніи великихъ гнусностей, бо́льшихъ даже чѣмъ гнусности хамасца, митрополита Алеппскаго. Услышавъ о приближеніи нашего владыки патріарха, онъ было растерялся и смутился, ибо постоянно распространялъ о насъ слухи, что мы убиты и никоимъ образомъ вернуться не можемъ; и говорилъ народу, что теперь онъ то лицо, которое должно пользоваться надъ ними властію патріарха: столь неблагодарнымъ измѣнникомъ выказалъ онъ себя по отношенію къ своему владыкѣ и учителю, который рукоположилъ его во священника и посвятилъ во епископа. И какъ митрополитъ Алеппскій былъ подверженъ страсти къ пьянству, такъ этотъ человѣкъ сталъ добычею искушенія къ накопленію денегъ, черствости сердца и скупости, какъ объ этомъ мы разскажемъ въ исторіи о немъ, которую, если будетъ угодно Господу, мы дадимъ въ полномъ объемѣ.

Впослѣдствіи онъ бѣжалъ изъ Дамаска и удалился въ Сейданайскій монастырь, гдѣ и остался; и опасаясь ярости жителей Дамаска, которую они питали противъ него, такъ какъ онъ принуждалъ ихъ платить большія суммы денегъ правителямъ, и зная объ ихъ жалобахъ на него своему духовному владыкѣ, онъ принялся писать, во вредъ имъ, прошеніе за прошеніемъ къ правителямъ изъ своего сейданайскаго убѣжища, пока мы не послали ему письмо съ приказані-

емъ собраться и явиться въ Алеппо. Сюда также пріѣхали принести намъ поздравленія киръ Мелетій, митрополитъ Триполійскій, киръ Николай, митрополитъ Аккарскій, и киръ Неофитъ, митрополитъ Лаодикійскій. Между тѣмъ изъ Дамаска приходили письма за письмами съ просьбою, чтобы владыка патріархъ собирался и ѣхалъ къ нимъ съ своими спутниками. Наконецъ намѣреніе было принято нами, и пославъ привезти остальную нашу кладь изъ Келиза, мы начали укладываться и готовиться въ путь къ Дамаску. Тутъ явились нѣкоторые изъ алеппскихъ христіанъ, прося насъ взять отъ нихъ ихъ митрополита, чтобы они могли вздохнуть и успокоиться въ его отсутствіе, хотя бы на малое время. Нашъ владыка патріархъ созвалъ собраніе по поводу этого и по дѣлу уполномоченныхъ, которыхъ онъ всѣхъ устранилъ отъ ихъ обязанностей, замѣстивъ другими; и при счетѣ долговъ, остающихся за алеппскою церковью, оказалось, что ихъ было на семь тысячъ піастровъ. Все церковное имущество, ризы и богослужебныя принадлежности были отданы въ залогъ заимодавцамъ. Всѣ эти хищенія были учинены митрополитомъ ради того, чтобы добыть себѣ денегъ, сверхъ и помимо тѣхъ суммъ, которыя были уплачены ему и за него по счету. Что же могъ сдѣлать съ нимъ владыка патріархъ? Онъ отдалъ его въ руки правосудному правителю, чтобы тотъ воздалъ ему должное и наказалъ его. Теперь митрополитъ сталъ просить владыку позволить ему отправиться съ нимъ въ Дамаскъ, но владыка отказалъ, по дѣйствію промысла Всемогущаго Бога, какъ это обнаружится впослѣдствіи; и мы предоставили его сынамъ сатаны.

Глава XI.

Отъѣздъ въ Хаму.—Прибытіе въ Дамаскъ.—Перестройка патріаршаго дома.

Мы выступили изъ Алеппо вмѣстѣ съ мекккими паломниками въ четвергъ, 21 іюня, и по прибытіи въ Хаму были встрѣчены счастливыми извѣстіями. Дѣло въ томъ, что въ Дамаскѣ были два сильныхъ человѣка изъ именитыхъ людей города: одинъ—по имени Абд-ус-Саламъ, кіайя янычаровъ, другой—Абд-уль-Баки, языджи (секретарь) янычаровъ. Эти люди были очень непокорны и строптивы по отношенію къ султанскому правительству и поддерживали тайныя сношенія съ Хасаномъ-пашою Джелали, въ противодѣйствіе визирю. Когда упомянутый Хасанъ-паша погибъ, визирь послалъ грамоту Кадыри-пашѣ, пашѣ дамасскому, о которомъ мы упоминали уже раньше, какъ о пашѣ силистрійскомъ, приказывая ему, прибѣгнувъ къ хитрости, отрубить имъ

головы. Вслѣдствіе этого онъ пригласилъ ихъ во дворецъ и, обезглавивъ ихъ, послалъ ихъ головы въ Константинополь; и теперь въ Хамѣ мы увидѣли людей, которые ихъ везли. Мы очень обрадовались этому: то было для насъ необычайнымъ благодѣяніемъ, судя по тому, что намъ разсказали потомъ объ этихъ людяхъ: именно, что они сторожили часъ прибытія нашего владыки патріарха, а мы далеко не имѣли столько, чтобы могли удовлетворить ихъ жадность. Но Господу угодно было положить конецъ ихъ существованію. Итакъ, когда тѣ лица, которыя были зачинщиками мятежа, погибли, визирь прислалъ настоятельныя предписанія названному Кадыри-пашѣ отрубить голову всѣмъ тѣмъ бѣднягамъ-янычарамъ, которые давно были замѣчены въ закоренѣлой враждебности къ султану и его визирю: и многіе изъ нихъ были обезглавлены, а остальные бѣжали въ Іеменъ, Египетъ и другія области Аравіи. Еще ранѣе этого, визирь послалъ двухъ чорбаджи-капыкулей съ ихъ людьми—одинъ чорбаджи двадцать шестой ода, другой—тридцать второй ода [1]—съ шестью или семью стами человѣкъ; и отстранивъ дамасскихъ янычаровъ отъ карауловъ крѣпости, онъ поставилъ въ немъ стражу изъ однихъ этихъ. Поведеніе первыхъ было теперь подвергнуто строгому разслѣдованію, и гнѣвъ Божій поразилъ ихъ за безчисленныя дѣянія тиранской жестокости, кои они совершали надъ жителями, не обуздываемые правительственной властью и не имѣя никакого начальника: и такимъ образомъ Богъ даровалъ визирю поступить съ ними по своему желанію; и все это случилось къ нашему великому благополучію—хвала и благодареніе Всемогущему!

Когда мы прибыли въ Эмессу, злочестивый митрополитъ этого города, второй Арій, вышелъ къ намъ навстрѣчу, ибо онъ выѣхалъ изъ Сейданаи, прибѣгнувъ къ обману и лицемѣрію; но мы не дѣлали ему никакихъ упрековъ ни за что,—напротивъ, мы встрѣтили его съ веселой улыбкой, взяли его съ собой и успокоили его сердце для того, чтобы достигнуть своей цѣли въ отношеніи къ нему и совершить свой судъ надъ нимъ въ присутствіи его противниковъ, созвавъ синодъ по поводу его поведенія и его личности. Когда мы отъѣхали на два дня отъ Эмессы, я наединѣ началъ увѣщевать и выговаривать ему, напоминая ему объ его преступныхъ дѣяніяхъ, по порядку; но онъ встрѣтилъ мои упреки увертками и отнѣкиваніемъ.

---

[1] Янычарское войско дѣлилось на *орта*, батальоны, которые подраздѣлялись на *ода*, роты (собственно: комнаты). Ихъ начальники носили названія, заимствованныя отъ домашнихъ работъ: *ашджи*, поваръ, *сакка*, водоносъ и т. п.

Наконецъ мы вступили въ укрѣпленный городъ Дамаскъ, въ пятницу утромъ, 1-го іюля, встрѣченные христіанской общиной со всякимъ почтеніемъ и уваженіемъ, съ радостію, весельемъ и ликованіемъ. Прежде всего мы начали съ засвидѣтельствованія почтенія нашѣ, посѣтивъ его; посѣтили также всѣхъ почетныхъ лицъ города и поднесли имъ въ подарокъ восковыхъ свѣчей, сахару и тканей. Затѣмъ мы приступили къ уплатѣ нашихъ долговъ. Первымъ въ спискѣ нашихъ должниковъ былъ долгъ дому Хаджи Насыръ-уд-Дина, общій итогъ котораго, по опредѣленію суда, равнялся девяти тысячамъ піастровъ съ лишкомъ, и его мы уплатили, написавъ расчетъ между нами и ими; другому кредитору мы были должны двѣ тысячи піастровъ, и мы уплатили ихъ ему; третьему—двѣ тысячи пятьсотъ, четвертому—тысячу и пятому—пятьсотъ: и такимъ образомъ мы заплатили пятнадцать тысячъ піастровъ. Патріаршій домъ также требовалъ нѣкоторой суммы денегъ, матерій, мускуса, мѣховъ и тому подобнаго. Мы истратили на нашу и на остальныхъ именитыхъ лицъ болѣе трехъ тысячъ піастровъ. Домъ патріаршій съ своимъ заломъ обратился въ развалины, ибо былъ построенъ главнымъ образомъ изъ кирпича, а дерево сгнило за давностью. Мы срыли его до основанія и построили новый дворецъ, приличествующій намъ, съ кельями для духовенства, съ галлереями, отхожими мѣстами съ проточною водою, кладовыми и мощеными дворами. Залъ мы вымостили матеріалами разнаго рода и разныхъ цвѣтовъ; и я посылалъ въ Алеппо за желтой и зеленой черепицей, истративъ на это замощеніе и на водоемъ посрединѣ около шестисотъ піастровъ. Съ передней стороны дворца я облицевалъ его чернымъ и бѣлымъ камнемъ, съ основанія до верхушки, и устроилъ при немъ фонтанъ и водометъ, изъ пестрой мозаики и цвѣтного мрамора, выбрасывавшій воду, которая, разсыпаясь въ своемъ паденіи, чаруетъ своимъ журчаньемъ сердце и умъ и прогоняетъ грусть съ души. При постройкѣ его я воздвигъ двѣ мраморныхъ колонны, перевитыя и закругленныя по образцу древнихъ греческихъ колоннъ; ибо я взялъ мастера и показалъ ему нѣкоторыя колонны у дверей мечети, называемой *Дженезари*, что за воротами Тума (Ѳомы), основанія коихъ древообразны, какъ основанія греческихъ колоннъ. Двѣ колонны съ ихъ подножіями обошлись въ тридцать піастровъ и служатъ въ настоящее время предметомъ величайшаго удивленія для зрителя. Все это имѣло отношеніе къ словамъ того, кто сказалъ, что «мастера сего времени и вѣка неспособны производить работы, подобныя древнему искусству». Въ срединѣ этого мѣста я помѣстилъ порфировую доску длиною въ полтора локтя и шириною въ три, съ рамкою вокругъ нея, изъ бѣлаго мрамора и чернаго камня

и на этой черной и бѣлой облицовкѣ я помѣстилъ обозначеніе времени, въ три строчки стиховъ, составленныхъ изъ прекрасныхъ черепицъ съ свѣжей глазурью, такимъ образомъ, что никто не могъ бы передѣлать ихъ или придать имъ иной смыслъ въ какомъ нибудь мѣстѣ, отъ начала до конца. Надъ дверью галлереи я помѣстилъ желтую плиту съ обозначеніемъ на ней времени построенія на греческомъ языкѣ и греческими буквами, чтобы его могли читать и сыны Греціи. Въ залѣ было темно, и поэтому я продѣлалъ въ ней два высокихъ окна. Въ углу лѣтняго помѣщенія, называемаго *Мишрака*, я построилъ отхожее мѣсто съ высокимъ куполомъ и арками и водоемами кругомъ, въ подражаніе отхожимъ мѣстамъ дамасскихъ вельможъ, которыя они строятъ изъ дикаго камня. Въ залѣ я продѣлалъ большое окно и устроилъ въ немъ прочную желѣзную раму со щеколдою, вѣсомъ въ тридцать шесть фунтовъ, тогда какъ прежде на ея мѣстѣ была деревянная. Вблизи нея я продѣлалъ потайную дверь, ведущую въ портикъ изъ дикаго камня, и сдѣлалъ эту дверь подобной окружающему матеріалу, такъ что, когда она затворена, никто не догадывался, что это дверь. Я расширилъ и сдѣлалъ выше ворота двора, построивъ ихъ изъ дикаго камня. Всѣ ворота и двери были обрамлены деревомъ сирійской и бѣлой шелковицы, дабы они не обветшали съ теченіемъ времени; это была прочная работа. Портикъ позади зала былъ весь сводчатый, и я расширилъ дворъ и вымостилъ его чернымъ мраморомъ. Здѣсь было водохранилище, прочно выстроенное изъ чернаго мрамора и сосредоточенное мною въ одномъ мѣстѣ, на мѣсто нѣсколькихъ, существовавшихъ, обыкновенно, въ домахъ сосѣдей, и вблизи него была продѣлана особая дверь для прислуги. Изъ зала была вынута цѣлая гора земли, ибо мы удалили землю и наложили на ея мѣсто камня. Постройки въ Дамаскѣ производятся съ цементомъ и красной землей, такъ какъ земля здѣсь обожженная, и не походятъ на постройки алеппскія, съ ихъ особенною землею и известью. Ста піастровъ было недостаточно намъ для того, чтобы измельчить землю. Водоемъ въ этомъ мѣстѣ былъ очень большой, окруженный со всѣхъ сторонъ садикомъ, но я уменьшилъ его размѣры и расширилъ открытое пространство для прогулокъ. Для лимонныхъ и померанцевыхъ деревьевъ я сдѣлалъ каменныя окаймленія, наподобіе устьевъ колодцевъ, съ бордюромъ,—прекрасное произведеніе искусства; и кругомъ нихъ настлалъ полъ такой же, какъ и на всей площадкѣ зала. Вдоль всѣхъ стѣнъ я устроилъ приступокъ изъ черныхъ и бѣлыхъ плитъ, гдѣ можно было бы сидѣть народу: и все это мѣсто изъ тѣснаго и узкаго сдѣлалось просторнымъ и обширнымъ. Красота зала съ его водоемомъ и водо-

метомъ была предметомъ разговоровъ въ городѣ Дамаскѣ, и многіе изъ именитыхъ людей нерѣдко приходили посмотрѣть на него [1]. Мы истратили на всю эту постройку около трехъ тысячъ піастровъ. Изъ всѣхъ ея украшеній ничто не было бы такъ достойно возбудить въ тебѣ, мой братъ, желаніе и зависть, какъ красивые ряды нарциссовъ, гіацинтовъ и другихъ цвѣтовъ, размѣщенныхъ на порожкахъ водомета, отъ верха до низу, съ разсыпающеюся посреди нихъ водою, и по краямъ водоема, кругомъ, бутылки вина, вперемежку съ кувшинами воды, — и потомъ видѣть насъ сидящими въ новой галлереѣ съ лицевой стороны и пьющими во славу Божію, съ кубками въ рукахъ. И я молю Всемогущаго, да подвигнетъ Онъ всякаго читателя моего убогаго разсказа и всякаго слушателя посѣтить святый Іерусалимъ и поглядѣть на это восхитительное мѣсто, которое я сумѣлъ такъ хорошо устроить: и конечно, если бы въ нашемъ обладаніи была цѣлая сокровищница золота, она въ нашихъ рукахъ подверглась бы полному израсходованію, и это сооруженіе стояло бы памятникомъ для будущихъ поколѣній, дабы люди просили блаженства и награды для насъ у щедраго Владыки міра, ибо хотя деньги, имѣвшіяся у насъ, составились изъ даяній христіанъ, но употребленіе ихъ на эти хорошія дѣла, несомнѣнно, есть весьма похвальное дѣяніе.

Глава XII.

Перестройка патріаршаго хана въ Дамаскѣ. — Смерть митрополита Алеппскаго. Постройка диванъ-ханэ въ Алеппо.

Патріархіи принадлежалъ ханъ, отказанный ей по завѣщанію, находившійся насупротивъ дверей портика патріаршаго дворца; и надъ нимъ этажами были помѣщенія для бѣдныхъ, но въ послѣднее время онъ сдѣлался жилищемъ безнравственныхъ женщинъ; и многія попытки выгнать ихъ, за ихъ лицемѣріе, пороки и гнусности, которыя онѣ постоянно творили, не имѣли успѣха. Но я ихъ выгналъ сразу; и сравнявъ все зданіе съ землею, воздвигнулъ его заново съ самаго основанія и сдѣлалъ его въ два этажа: нижній этажъ состоялъ изъ девяти большихъ, просторныхъ мастерскихъ, а верхній изъ восьми, нѣсколько

---

[1] Залъ, объ украшеніи котораго такъ много заботился архидіаконъ, видимо обладавшій изящнымъ вкусомъ, составляетъ необходимую принадлежность всякаго богатаго дома въ Дамаскѣ и вообще въ Сиріи и имѣетъ много общаго съ древнеримскимъ атріумомъ.

красивѣе и болѣе обширныхъ. Ежегодный доходъ отъ хана, прежде равнявшійся только двадцати піастрамъ, теперь возросъ до ста двадцати слишкомъ. Много потрудился я надъ его перестройкой, въ особенности вслѣдствіе большого количества земли, бывшей внутри его,—и да избавитъ насъ Господь отъ дамасскихъ зданій!—едва вы сдѣлали щель въ сводѣ, какъ вся стѣна, отъ верха до низа, превращается въ развалины. На этотъ ханъ мы истратили около двухъ тысячъ піастровъ. Сотни піастровъ оказалось намъ недостаточно для одного только раздробленія и просѣванія земли. Въ этомъ зданіи я сдѣлалъ небольшую дверь, наподобіе двери митрополичьяго дворца въ Алеппо, и надъ входомъ въ одну изъ лавокъ написалъ дату его постройки.

Въ наше отсутствіе въ старомъ патріаршемъ домѣ помѣстился ага и сдѣлалъ его своимъ жилищемъ, будучи допущенъ черезъ ворота хлѣбопекарни [1]; и только съ большимъ трудомъ мы выгнали его оттуда. Затѣмъ я заложилъ обои ворота камнемъ и сдѣлалъ одни только новыя ворота для входа; снаружи они были красивѣе и глубже, чѣмъ ворота митрополичьяго дома въ Алеппо, были сложены изъ большихъ обтесанныхъ камней, и въ воротахъ была калитка; и другія подобныя имъ были изнутри, такъ что обои вмѣстѣ они походили на ворота крѣпости. И теперь—благодареніе Господу!—обитатели уже больше не страшились, что кто-нибудь вломится черезъ нихъ; ибо ничья рука не была въ силахъ сокрушить ворота: столь глубоки ихъ выемки, глубоки на столько, что могутъ скрыть всего человѣка. Что касается до остальнаго, то мастера и искусные работники трудились около двухъ лѣтъ надъ постройкой дворца; но мы употребили всѣ усилія, чтобы закончить ханъ до наступленія зимы, увеличивъ число мастеровъ и работниковъ, которыхъ всего было человѣкъ шестьдесятъ или семьдесятъ; и онъ былъ оконченъ въ теченіе восьмидесяти дней, чему сильно дивились знатные мусульмане; ибо если бы эта работа дѣлалась для нихъ, то рабочіе не выполнили бы ея и въ два года; но такъ какъ всѣ они были христіане, то имъ стыдно было насъ и они работали со всѣмъ усердіемъ надъ этимъ благотворительнымъ предпріятіемъ, тѣмъ болѣе, что это дѣлалось для ихъ соотечественника, для ихъ церкви и для ихъ патріарха.

Обыкновенно, еще со временъ прежнихъ патріарховъ, для патріаршаго дома получалось каждую недѣлю двѣ партіи вина изъ Сейда-

---

[1] На Востокѣ хлѣбопекарная печь помѣщается въ отдѣльномъ зданіи.

наи. Обычай этотъ за время нашего отсутствія прекратился; но я много трудился и старался, пока снова не ввелъ его.

Вскорѣ послѣ нашего прибытія въ Дамаскъ, сюда явились къ намъ митрополитъ Сидонскій, митрополитъ Бейрутскій, митрополитъ Баальбекскій и митрополитъ Триполійскій, чтобы принести поздравленіе нашему владыкѣ патріарху; и владыка нашъ разослалъ ихъ потомъ по разнымъ направленіямъ, чтобы собрать ему нурію, или десятину, согласно обычаю. Самъ онъ отправился посѣтить Сейданаю, перваго сентября, когда наступилъ 7168 годъ отъ сотворенія міра (1660 г. отъ Р. Хр.); а я остался вмѣсто него въ Дамаскѣ.

Черезъ шесть дней послѣ праздника Воздвиженія Креста къ намъ прибылъ изъ Алеппо гонецъ съ важными извѣстіями, полными радости и веселія, и увѣдомилъ насъ о смерти митрополита Алеппскаго, 13-го сентября, послѣ краткой болѣзни, опорожнившей дочиста его желудокъ, отъ которой онъ испустилъ духъ въ слезахъ и рыданіяхъ. Всѣ радовались его смерти; и Господь посѣтилъ свой народъ, освободивъ и избавивъ его отъ испытаній и искушеній. Прибытіе гонца къ намъ случилось послѣ полудня; я немедленно отправилъ конныхъ гонцовъ въ Сейданаю, отвезти извѣстіе нашему владыкѣ патріарху, и онъ получилъ его послѣ ужина, раньше чѣмъ отошелъ ко сну. Онъ преисполнился радости, находя удовольствіе не въ смерти митрополита, но въ избавленіи жителей Алеппо отъ его злочестія; и вставъ, немедленно отслужилъ параклисисъ (молебенъ) Божіей Матери, вознеся благодаренія и хвалы Ей, принесшей ему эти счастливыя извѣстія въ Своемъ монастырѣ [1]. Затѣмъ я послалъ сообщить радостное извѣстіе остальнымъ епархіальнымъ архіереямъ, которые всѣ были крайне раздражены противъ митрополита.

Въ это время нашему владыкѣ патріарху пришла мысль заняться въ этомъ году мурованіемъ, и не только по обыкновеннымъ причинамъ, но и потому, что мура, приготовленнаго покойнымъ патріархомъ Іоакимомъ Ибнъ-Зіядэ, оставалось немного болѣе одного галлона [2], поэтому мы теперь записали названія снадобій и благовонныхъ корней въ книгу и начали покупать и собирать ихъ,ославъ въ Египетъ достать бальзамнаго масла.

Въ началѣ Рождественскаго поста я переѣхалъ въ Алеппо, гдѣ оставался до 10-го марта. Здѣсь я началъ также строить диванъ-ханэ

---

[1] Сейданайскій женскій монастырь близъ Дамаска—во имя Божіей Матери; въ немъ находится Ея чудотворный образъ.

[2] 3 штофа.

(судебная палата), который былъ безусловно необходимъ, и два подвала для темницы и для съѣстныхъ припасовъ, какъ по причинѣ тѣхъ страховъ, ужасовъ, тревогъ, грабежа и расхищенія, которые произошли въ мое отсутствіе черезъ эфенди Ахмеда-пашу, о чемъ мы упоминали раньше, такъ и вслѣдствіе недавняго страха передъ Хасаномъ-пашою и Муртезою; а также потому, что мнѣ удалось купить прекрасный мраморный столбъ, который можно было расколоть на плиты, вмѣстѣ съ тремя каменными арками изъ дикаго, желтаго и чернаго камня, по сходной цѣнѣ, за тридцать два піастра. Такимъ образомъ предпріятіе удалось, и зданіе было выполнено согласно съ планомъ. Я производилъ въ Дамаскѣ упомянутую постройку въ то же самое время, какъ въ Алеппо продолжали въ мое отсутствіе вести эту постройку. Потомъ я вернулся въ Дамаскъ, въ обществѣ іерусалимскихъ паломниковъ, и присоединился къ моему родителю и, преклонивъ колѣна передъ владыкою, получилъ его благословеніе.

Глава XIII.

Приготовленіе св. мура.—Шесть отдѣльныхъ варокъ.

Теперь мы принялись за выполненіе дѣла муроваренія, и собравъ всѣ припасы и сосуды къ Вербному воскресенію или къ Страстной недѣлѣ, мы растерли снадобья въ ступкѣ, для пяти варокъ. Мы растирали составныя части каждой варки и помѣщали ихъ отдѣльно на большомъ листѣ бумаги, надписавъ на нихъ названія.

Составныя части первой варки были слѣдующія: цвѣтовъ дерева кундуля сто двадцать драхмъ; краснаго дерева кассіи шестьдесятъ драхмъ, якутійскаго амома [1] шестьдесятъ драхмъ, солодковаго корня тридцать драхмъ; ирнаго корня тридцать драхмъ. Мы растолкли и размельчили тѣ изъ нихъ, которые требовали того, какъ было обозначено въ книгѣ; затѣмъ они вымачивались въ святой водѣ и старомъ винѣ, будучи покрыты ими на глубину двухъ или трехъ пальцевъ, въ чистомъ сосудѣ, съ кануна Вербнаго воскресенья, чтобы на слѣдующій день подвергнуться варкѣ. Въ подлинномъ спискѣ предписанія опредѣлена только одна часть,—напримѣръ, цвѣтовъ кундуля сорокъ драхмъ,—тогда какъ мы взяли ихъ втрое больше, именно сто двадцать драхмъ, и такъ же поступали и съ прочимъ. Какъ я указалъ составныя части первой варки, такъ укажу ихъ и для другихъ варокъ.

---

[1] Родъ имбиря.

Въ пятницу, наканунѣ Лазаревой субботы, нашъ владыка патріархъ послѣ утренняго богослуженія прослѣдовалъ, вмѣстѣ съ архіереями и священника [illegible] въ церковь св. Николая и, совершивъ молитву надъ очагомъ, съ водосвятіемъ, окропилъ св. водою мѣсто и два новыхъ очага, помѣщенные къ востоку, посрединѣ названной церкви, на помостѣ, который по этому случаю покрыли глиною, чтобы онъ не попортился; и сюда были принесены два большіе мѣдные сосуда, предварительно вылуженные.

Утромъ въ Великій понедѣльникъ, по совершеніи молитвъ, владыка патріархъ пришелъ, какъ и раньше, съ архіереями, священниками, діаконами и мірянами въ упомянутую церковь и началъ службу. Затѣмъ мы принесли снадобья для первой варки, которыя мочили всю ночь въ святой водѣ и старомъ мѣстномъ винѣ, въ чистомъ сосудѣ, и они были перелиты въ большой котелъ. На нихъ было налито двадцать восемь фунтовъ чистаго масла и столько же стараго дамасскаго вина, со святою водою; и каждый разъ, когда владыка прибавлялъ какую-либо составную часть, онъ произносилъ нараспѣвъ: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Единаго Бога». Затѣмъ онъ положилъ одинъ листъ лавроваго дерева, одинъ листъ мирта, одинъ листъ розмарина и небольшое количество мужского(?) розмарина. Стараго вина и святой воды онъ влилъ для того, чтобы предупредить возгораніе масла въ котелкѣ, а листъ лавроваго дерева и розмарина положилъ для запаха. На помощь себѣ мы пригласили двухъ врачей этого города и дали имъ указанія, такъ какъ выполненіе подобныхъ дѣйствій составляетъ ихъ искусство и занятіе, ибо иначе, безъ такой помощи, кто могъ бы достигнуть цѣли? такъ какъ священныя наставленія божественнаго преданія были забыты по прошествіи многихъ лѣтъ.

Мы приготовили и раскололи на топливо сухихъ дубовыхъ дровъ. Первая вещь, которую взялъ въ руки нашъ владыка патріархъ, были три полѣна дровъ, съ тремя пучками пакли и тремя возженными свѣчами, которыя онъ положилъ въ очагъ. Затѣмъ онъ полилъ часть оставшихся дровъ горячею святою водою, которая для этого была поставлена на другой очагъ, а потомъ положилъ ихъ на зажженныя свѣчи съ частью пакли, окропивъ очагъ святою водою, и зажегъ огонь въ обоихъ очагахъ. Одинъ изъ священниковъ сѣлъ на стулъ противъ очага, чтобы поддерживать огонь, при чемъ поливалъ дрова, каждое полѣно, вышеупомянутой горячей водою и зажигалъ ихъ мало-по-малу, чтобы только поддерживать легкое пламя, какъ это установлено въ книгѣ, которая гласитъ: «Необходимо, чтобы находящійся при огнѣ былъ бдителенъ и поддерживалъ его горѣніе въ умѣренной степени.

Когда очагъ раскалится, онъ долженъ покропить его теплою водою, но остерегаться брызгать на него холодною водою, и долженъ не переставая все время помѣшивать». Согласно этому наставленію дѣйствовалъ и священникъ, постоянно помѣшивая деревянной лопаткой съ длинной рукояткой, дабы жидкость не вскипала и не перелилась черезъ, воспламенивъ все кругомъ. По временамъ онъ прибавлялъ въ нее нѣкоторое количество вышеупомянутой теплой святой воды, какъ это указано въ книгѣ: «Всякій разъ, когда воды убудетъ, должно прибавлять къ ней тепловатой воды, понемногу каждый разъ; но остерегаться употреблять холодную».

Съ той минуты, когда огонь началъ горѣть, нашъ владыка патріархъ въ епитрахили и омофорѣ, архіереи въ епитрахиляхъ и омофорахъ и священники въ епитрахиляхъ читали святое Евангеліе; а діаконы, въ ораряхъ, читали нараспѣвъ посланія, книги пророковъ и псалмы Давидовы и всѣ другія пѣснопѣнія и молитвословія, при чемъ всѣ были съ обнаженными головами, съ самаго возженія огня вплоть до вечера. Точно также діаконы своими рипидами вѣяли на котелъ, смѣняя дуугъ друга; передъ очагомъ въ подсвѣчникѣ горѣла большая свѣча.

Если желаешь знать, исчезла ли вся вода, которая была смѣшана въ котлѣ съ масломъ, кипящемъ на огнѣ, указаніе на это даетъ наблюденіе, что пока масло съ бульканьемъ выдѣляетъ пузырики, до тѣхъ поръ вода еще остается въ немъ; но какъ скоро пузырики прекращаются и исчезаютъ въ немъ и масло находится въ покоѣ, тогда время прибавить къ нему горячей воды, сколько тебѣ требуется. Когда ты помѣшалъ смѣсь и находишь, что благовонныя вещества и духи хорошо смѣшались съ масломъ, и когда замѣчаешь, что крѣпость этихъ благовонныхъ веществъ и духовъ перешла въ масло и его запахъ пріятенъ, то снимаешь его съ огня и оставляешь его на всю ночь до слѣдующаго дня, чтобы оно остыло. Такъ мы и сдѣлали; и закрывъ отверстіе котла большимъ полотенцемъ, крѣпко обвязали его, чтобы въ него не попало чего-нибудь. На утро мы процѣдили масло черезъ чистую салфетку и перелили его въ другой сосудъ, какъ предписано въ подлинномъ наставленіи. Благовонныя вещества были просѣяны, какъ просѣваютъ зерно, и положены отдѣльно въ другой сосудъ.

Въ этотъ день мы собрали составныя части второй варки; это были: лучшаго горькаго коста [1] шестьдесятъ драхмъ; красной иракской или бенгальской розы, очищенной отъ стеблей, шестьдесятъ драхмъ;

---

[1] Костъ—растеніе Аравіи и Индіи, изъ котораго добывается благовонное масло.

бѣлаго макасарскаго сандала шестьдесять драхмъ; ладанной камеди, бензойнаго (?) ладана, инбиря, гвоздики и алоэ, каждаго по одной драхмѣ, и сухого коста тридцать драхмъ; все это мелко истолкли, при чемъ особое стараніе было приложено на измельченіе дерева; и поверхъ всего этого было налито достаточное количество святой воды, чтобы покрыть эту массу, которую мы вымачивали такимъ образомъ отъ полудня Великаго понедѣльника до утра вторника, когда мы взяли и налили ее на масло, которое было сварено за день до этого. Владыка патріархъ зажегъ огонь такъ же, какъ описано для перваго раза; помѣшиваніе продолжалось, и когда надо было, прибавляли понемногу теплой святой воды, и кипяченіе продолжали ровно четыре часа. Затѣмъ мы сняли эту смѣсь и оставили ее остывать до послѣобѣденнаго времени, когда мы процѣдили ее, какъ и прежде, и отложили снадобья къ снадобьямъ первой варки. Между тѣмъ архіереи и священники читали молитвы, а діаконы съ рипидами мѣнялись до самаго конца.

Мы вымачивали составныя части третьей варки въ этотъ день съ ранняго утра, и принесши ихъ, положили въ масло, такъ какъ оно было уже сварено и очищено; и владыка патріархъ снова зажегъ огонь. Количество составныхъ частей третьей варки таково: зарнаба шестьдесять драхмъ; очищенной коры красной кассіи двадцать драхмъ; мускатнаго орѣха пятнадцать драхмъ; лучшей лавенды тридцать драхмъ; лучшей гвоздики тридцать драхмъ; мускатнаго цвѣта тридцать драхмъ; и мы варили ихъ отъ послѣобѣденнаго времени до вечера вторника. Затѣмъ мы сняли смѣсь съ огня, чтобы остудить и процѣдить ее, по обыкновенію, въ среду утромъ, отдѣливъ и отложивъ кучкою благовонныя вещества.

Мы растолкли все потребное для четвертой варки во вторникъ; это были: киннамома (корицы) и гвоздики тридцать драхмъ; лучшей красной аравійской смирны шестьдесять драхмъ; отборнаго алойнаго дерева, т. е. алойнаго ладана, тридцать драхмъ; лучшаго иракскаго шафрана тридцать драхмъ. Изъ нихъ мы растолкли тѣ, которыя требовали этого, и наливъ на нихъ воды, такъ чтобы она покрыла ихъ, и еще нѣсколько, мы вымачивали ихъ въ святой водѣ въ теченіи всей ночи вторника до утра среды, когда мы положили ихъ въ трижды прокипяченное масло, и снова кипятили его, на обычномъ медленномъ огнѣ, съ утра до полудня. Соблюдались тѣ же обряды, что и въ первомъ случаѣ, а именно: пѣніе стиховъ, вѣяніе рипидами и т. д.; и затѣмъ мы сняли смѣсь съ огня, чтобы остудить, процѣдили ее и отложили кучкою благовонныя вещества отдѣльно.

Затѣмъ мы собрали составныя части для пятой варки, которыя были слѣдующія: лучшей красной стираксы *фалякъ* сто двадцать драхмъ, которыя мы положили въ прокипяченное масло вмѣстѣ съ тремя фунтами очищеннаго меду и со святою водою, какъ и прежде. Затѣмъ мы поставили все это на огонь, въ среду послѣ обѣда, до вечера, пока исчезла изъ него вся водяная влага и пузырики совершенно прекратились, и запахъ его былъ хорошій. Доказательство и проба этого заключались въ томъ, что врачъ, надзиравшій за этимъ дѣломъ, взявъ новую свѣтильню, обмакнулъ ее въ сваренное масло, поднесъ къ пламени свѣчи, и когда зажегъ, то она не трещала и не бросала искръ. Итакъ теперь мы знали, что вся водяная влага испарилась изъ смѣси, и потому сняли смѣсь съ огня. Въ теченіе этого времени мы растолкли составныя части шестой варки, которыя были слѣдующія: циннамома или корицы сто восемьдесятъ драхмъ; самой лучшей благовонной лавенды шестьдесятъ драхмъ; лучшей красной очищенной коры кассіи тридцать драхмъ; мускатнаго цвѣта двадцать четыре драхмы; лучшаго какулійскаго алойнаго дерева шестьдесятъ драхмъ. Ихъ мы превратили въ порошокъ, который просѣяли черезъ шелковое сито, и потомъ владыка патріархъ высыпалъ это въ кипяченое масло и смѣшалъ ихъ вмѣстѣ. Затѣмъ врачъ прибавилъ бальзамнаго масла, коего было полтораста драхмъ въ бронзовомъ сосудѣ, который онъ держалъ на огнѣ, пока оно не распустилось. Вмѣстѣ съ нимъ онъ прибавилъ четырнадцать мискалей (золотниковъ) чистѣйшаго мускуса въ порошкѣ и равное количество лучшей амбры, размѣшавъ и то и другое вмѣстѣ въ такомъ же количествѣ стараго мура; а владыка патріархъ вылилъ его въ сваренное масло и все это размѣшалъ; и мы покрыли смѣсь до утра.

Въ эту ночь великое и очевидное чудо явилось отъ нѣкоторыхъ образовъ у алтарныхъ дверей этой церкви, а именно: вскорѣ послѣ наступленія темноты они источили изъ себя благодать, которая капала съ нихъ подобно струѣ воды, чѣмъ мы были поражены.

Глава XIV.

Освященіе мура.—Сооруженіе новаго амвона. Касыда Ибн-уд-Диба.

Передъ полуднемъ въ Великій четвергъ владыка патріархъ присутствовалъ въ церкви и началъ наливать муро въ новые стеклянные сосуды, которые еще не были въ употребленіи, между тѣмъ какъ всѣ, съ обнаженными головами, пѣли тропари, «Господь насетъ мя» и пр.

а мы ставили сосуды въ сторонѣ рядами. Затѣмъ архіереи, священники и діаконы пошли и облачились съ нашимъ владыкою патріархомъ и, пришедши, понесли сосуды по одиночкѣ и попарно, въ торжественномъ шествіи, со свѣчами впереди и семью парами рипидъ позади, которыми вѣяли діаконы, и всѣ пѣли: «Помилуй мя, Боже» и т. д., пока не вошли съ ними во внутреннюю церковь (Дѣвы) Маріи, и помѣстивъ ихъ на св. престолѣ, начали обѣдню. Во время выхода со св. Дарами священники несли впереди сосуды съ мvромъ, какъ это положено дѣлать; а діаконы слѣдовали съ рипидами, и затѣмъ, возвратившись въ алтарь, снова помѣстили сосуды на святомъ престолѣ; и тогда владыка патріархъ, преклонивъ главу, прочелъ надъ ними до конца обычныя положенныя молитвы. Послѣ обѣдни мы поставили сосуды подъ св. престолъ до утра Свѣтлаго воскресенья, когда взяли ихъ и поставили въ хранилище для мvра.

Къ этому празднику Пасхи я заказалъ новый амвонъ, съ четырьмя красивыми позолоченными столбами и куполомъ, для внутренней церкви Маріи; и первое, что я прочелъ на немъ, было евангеліе на Пасху. Раньше этого я посылалъ привезти изъ бейрутской церкви мраморную плиту,—большой четырехугольный обтесанный камень, и положилъ его на престолъ. Прежній маленькій престолъ я снялъ, а вмѣсто него устроилъ новый съ арками и столбами; поставилъ посрединѣ мраморную колонну, на коей написалъ дату, и помѣстилъ на нее упомянутую плиту, и престолъ вышелъ чрезвычайно красивымъ. Точно такъ же, въ слѣдующемъ году я устроилъ надъ нимъ каменный куполъ, на четырехъ мраморныхъ столбахъ, красивой восьмиугольной формы, съ бронзовыми кольцами, казавшимися золотыми, съ пилястрами внизу и вверху, изъ того же металла, напоминавшими работу древнихъ римлянъ и оканчивавшимися головками у всѣхъ одинаковой формы, съ четырьмя карнизами съ лицевой стороны со всѣхъ боковъ; на передней сторонѣ одного изъ нихъ я написалъ обозначеніе времени. Мы скрѣпили куполъ двумя желѣзными стержнями, отъ одной арки до другой, чтобы онъ не качался; и на все вмѣстѣ мы истратили болѣе четырехсотъ піастровъ.

Я также воздвигъ другой большой столбъ изъ прекраснаго мрамора, восьмиугольной формы, съ водоемомъ на немъ, для священниковъ, чтобы они могли умывать руки. Три алтарныхъ двери я сдѣлалъ изъ тутоваго дерева такъ, что онѣ затворялись и запирались, не такъ, какъ прежнія, простыя двери. Хранилище мvра находится въ притворѣ придѣла свв. Кипріана и Іустины, который выходитъ къ ризницѣ, въ основаніи стѣны, построенной римлянами, и оно было большой

глубины. Теперь я сдѣлалъ въ немъ, раздѣлившій его на двое, помостъ, съ опускною дверью изъ орѣховаго дерева и поставилъ большую стклянку съ мѵромъ внизу, а меньшіе сосуды вверху; и сдѣлалъ въ немъ дверь изъ чистаго желѣза, съ замкомъ, чтобы запирать ее, а снаружи каменную дверь, которую покрыли известью, чтобы нельзя было узнать его мѣсто.

Одинъ дамасскій священникъ, хури Іоаннъ Ибн-уд-Дибъ сочинилъ стихотвореніе по поводу всѣхъ этихъ обстоятельствъ и событій, и въ частности по поводу изготовленія мѵра, представляющее касыду, въ которомъ онъ превозноситъ похвалами нашего отца и владыку, патріарха киръ Макарія Антіохійскаго, въ слѣдующихъ словахъ:

«Если желаешь, о братъ! познакомиться съ пріятною повѣстью, которая можетъ доставить тебѣ пріумноженіе благодати,
Послушай! Предметъ мой—начало и продолженіе патріаршества владѣющаго золотымъ словомъ
Отца и владыки патріарха, киръ Макарія Антіохійскаго, алеппца.
Когда приблизился смертный часъ покойнаго патріарха, предшественника его,
Евѳимія грека, родомъ хіосца,
Онъ послалъ и призвалъ его въ Дамаскъ, и назначилъ его своимъ преемникомъ
На апостольскомъ престолѣ Петра, высшемъ по положенію, съ согласія архіеревъ области, почтеннаго клира,
Собранія церковнослужителей и всей христіанской общины.
Это было въ одиннадцатый день мѣсяца октября,
Въ семь тысячъ сто пятьдесятъ шестомъ году отъ сотворенія перваго человѣка.
Онъ оставался въ Дамаскѣ въ теченіе почти девяти мѣсяцевъ и выѣхалъ, чтобы посѣтить свою область.
Онъ возвратился въ Дамаскъ изъ Алеппо, послѣ того какъ прошло два года его патріаршества,
И снова пребывалъ здѣсь въ теченіе трехъ лѣтъ,
Послѣ чего онъ выѣхалъ въ городъ Алеппо, предпринявъ путешествіе въ страну христіанъ,
Въ обществѣ своего сына, благословеннаго архидіакона Павла,
И тѣхъ священниковъ, діаконовъ и учениковъ, которые присоединились къ нимъ.
Причиною этого было накопленіе и умноженіе долговъ и залоговъ,
Опутавшихъ его престолъ вслѣдствіе дѣйствій обманщиковъ.
Продолжительность его отсутствія равнялась ровно семи годамъ,

Въ теченіе которыхъ онъ встрѣчалъ всякаго рода злоключенія и гнетущія бѣдствія;
Но подъ конецъ Богъ привелъ его назадъ невредимымъ, когда надежда была уже потеряна;
И въ пятницу утромъ, въ первый день мѣсяца іюля, въ семь тысячъ сто шестьдесятъ седьмомъ году, скорбь прекратилась.
Поистинѣ, это былъ день, полный великой радости,
Когда печали и заботы уступили мѣсто постоянному ликованію.
Лишь только нашъ слухъ былъ привѣтствованъ гласомъ его восхитительнаго наставленія,
Какъ души наши ожили послѣ долгаго оцѣпенѣнія.
Онъ много хлопоталъ по поводу уплаты долговъ
И выкупилъ всѣ священные сосуды, бывшіе въ залогѣ.
Наканунѣ начала мѣсяца ноября,
Архидіаконъ, его сынъ, послалъ письма въ городъ Бейрутъ
И привезъ къ намъ, по повелѣнію своего отца, красивый камень, совершенно бѣлый и обтесанный,
Которымъ онъ обновилъ святый престолъ въ блестящемъ алтарѣ Матери Божіей;
И снова мы начали радоваться о Господѣ, ликовать и веселиться,
И ходить съ пиршества на пиршество съ полнымъ наслажденіемъ.
Затѣмъ онъ началъ собирать сосуды, снадобья и благовонные коренья
Для варенія святого мура, досточтимаго и почитаемаго;
И совершилъ благое дѣло, за которое его будутъ поминать до скончанія вѣка, подающее благодать всякому, кто помазуется съ вѣрою.
Онъ освѣдомился, сколько осталось мура, изготовленнаго патріархомъ Ибнъ-Зіядэ,
И нашелъ не больше одной полной склянки.
Онъ началъ занятіе въ Великій понедѣльникъ, первый день Страстной недѣли,
Продолжая его до вечера Великой среды, когда оно была окончено.
Она совершилась въ присутствіи собора епископовъ, почтенныхъ іереевъ, діаконовъ, служителей и монаховъ.
Патріархъ былъ облаченъ въ омофоръ и епитрахиль,
И читалъ евангелія вмѣстѣ съ славословіями, «Господи помилуй!» и «Аллилуія».
Точно также архіереи, одѣтые подобнымъ же образомъ,
Читали, вмѣстѣ со священниками, евангелія, посланія и псалмы нараспѣвъ.

Нѣкоторые изъ священниковъ и діаконовъ сидѣли, наблюдая за огнемъ;
Другіе занимались помѣшиваніемъ смѣси, не забывая въ то же самое время славословить Бога;
Діаконы главнымъ образомъ вѣяли рипидами и пѣли Аллилуія;
И всѣ, и внутри и внѣ церкви, были въ восхищеніи.
И теперь церковь св. Николая стала подобна царскому саду,
Разукрашенному и доведенному до совершенства во время этого великаго и блестящаго таинства.
И о! какія чудеса произошли въ ней наканунѣ Великаго четверга,
Когда божественная благодать обильно истекла изъ образовъ;
И все собраніе, отъ мала до велика, взирало на это
И прославляло Всемогущаго Бога во святой Его Троицѣ.
Послѣ этого вся христіанская Церковь, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, тѣснилась впередъ,
Чтобы прославить Бога и испросить благословеніе патріарха.
Нѣкоторые изъ нихъ брали золу на счастіе себѣ и для охраны своихъ дѣтей;
А нѣкоторые брали отбросы снадобьевъ для исцѣленія недуговъ;
Другіе брали то, что было снято съ мура, и накипь,
Для освященія лежащихъ на одрѣ болѣзни и для исцѣленія отъ паршей.
Въ Великій четвергъ, который былъ 16-го апрѣля,
Въ семь тысячъ сто шестьдесятъ восьмомъ году отъ сотворенія міра,
Нашъ владыка патріархъ совершилъ большой крестный ходъ;
И архіереи и священники несли сосуды съ полнымъ благоговѣніемъ,
Между тѣмъ какъ діаконы несли рипиды и четки и вѣяли среди пѣснопѣній и гимновъ.
Они отнесли муро изъ церкви св. Николая во внутреннюю церковь
И помѣстили его на главномъ престолѣ, называемомъ Аль-фадыла.
При Великомъ входѣ они несли его вокругъ и вторично обнесли его съ крестнымъ ходомъ
По всей великой церкви и возвратились къ возвышенному алтарю;
И послѣ того, какъ владыка патріархъ прочелъ надъ нимъ положенныя молитвы,
Мы поставили его подъ блестящимъ высокимъ престоломъ.
Въ Великую субботу архидіаконъ воздвигъ новый позолоченный амвонъ
Въ красивой и чтимой великой внутренней церкви,
И на немъ онъ прочиталъ въ первый разъ пасхальное евангеліе,
Когда въ тотъ день въ этомъ зданіи совершалась обѣдня.

Потомъ сосуды съ мvромъ были перенесены въ назначенное для
него хранилище,
И оно было поставлено, по обыкновенію, на старомъ приготовлен-
номъ для храненія его мѣстѣ,
Которое находится позади двери придѣла свв. Кипріана и Іустины.
Здѣсь архидіаконъ сдѣлалъ новый второй помостъ,
И помѣстилъ все мvро, въ томъ числѣ и старую склянку, подъ
нимъ и на немъ.
На сосудахъ я надписалъ крупными буквами время приготовленія.
Архидіаконъ сдѣлалъ для упомянутаго хранилища желѣзную дверь,
На которую повѣсилъ для безопасности замокъ.
Это было окончено и совершено въ настоящую счастливую пору,
Въ тысяча шестьсотъ шестидесятомъ году отъ воплощенія нашего
Господа Мессіи.
О, какъ прекрасны три вещи, сдѣланныя недавно для насъ: св.
престолъ, божественное мvро и амвонъ нашего проповѣдника!
И мы благодаримъ нашего Господа и Спасителя Іисуса Христа
И молимъ Его предстательствомъ Его всехвальной Матери,
Да продлитъ Онъ для насъ жизнь нашего владыки патріарха
Въ здоровьѣ и крѣпости, свободною отъ всякаго сомнѣнія и подозрѣнія,
И да сохранитъ онъ архидіакона, его высокоцѣнимаго сына,
Даруя ему исполненіе всѣхъ его благихъ надеждъ и совершенствуя
его благочестіе и благость;
И да сохранитъ Онъ ему его отпрыскъ, его возлюбленнаго Ананію
діакона,
И да дастъ ему упиваться сильной радостью на своего, достойнаго
удивленія, сына Константина.
Пусть всякій читающій или слушающій это сочиненіе молитъ на-
грады для его творца,
Имя котораго хури Ханна, сынъ Ризк-Уллага, Ибн-уд-Дибъ».

Глава XV.

Синодъ для суда надъ митрополитомъ Эмесскимъ.—Отлученіе и смерть его.

Что касается до митрополита Эмесскаго, Ибнъ-Амиша, то не подобаетъ пройти молчаніемъ посрамленіе, которое пало на него; ибо мы созвали по его дѣлу синодъ, на которомъ присутствовали: Мелетій, митрополитъ Триполійскій, Филиппъ, митрополитъ Бейрутскій, Іеремія, митрополитъ Сидонскій, Николай, митрополитъ Аккарскій, Неофитъ,

митрополитъ Лаодикійскій; Герасимъ, митрополитъ Зебданскій, и Григорій, митрополитъ Хауранскій; всѣ дамасскіе священники, всѣ священнослужители и почетныя лица, въ церкви св. Николая. Всѣ судили его и постановили противъ него, въ его присутствіи: что онъ, во-первыхъ, становился на каѳедру (горнее мѣсто); во-вторыхъ, что онъ облачался въ наряексѣ по обычаю владыкъ (патріарховъ); въ-третьихъ, что онъ рукополагалъ священниковъ и діаконовъ; въ-четвертыхъ, что онъ постригъ въ монахини одну мірянку, нарекши ей имя Симеона (ибо не найдя монахини, которая была бы за нее поручительницей или воспреемницей, онъ заставилъ нѣкоего монаха, по имени Симеона, быть ея воспреемникомъ), и это было сдѣлано послѣ того, какъ она уже умерла и духъ ея отлетѣлъ, изъ-за ея наслѣдства; въ-пятыхъ, что онъ постоянно разглашалъ и говорилъ: «Патріархъ Макарій ни въ какомъ случаѣ не доживетъ до возвращенія; я—вашъ патріархъ»; и въ шестыхъ, что онъ вѣнчалъ незаконные браки, въ четырехъ степеняхъ родства, и въ городѣ и въ области, чтобы получить деньги. Такихъ беззаконій и злыхъ дѣлъ, какъ эти, приводили противъ него безъ числа; и всѣ единодушно приговорили его къ лишенію священнаго сана и къ отлученію, пока онъ не раскается. Изложено это было въ видѣ статикона (грамоты), который былъ разосланъ по всей епархіи, и всѣ обрадовались этому, ибо онъ со своимъ языкомъ былъ для всѣхъ ихъ бритвою. Изложеніе было таково:

«Хвала Богу во вѣки!

«Макарій, милостію Всемогущаго Бога, патріархъ Антіохіи и всего Востока.—Въ воскресенье 28-го числа благословеннаго мѣсяца Аба, семь тысячъ сто шестьдесятъ седьмаго года отъ сотворенія міра, соотвѣтствующаго мѣсяцу августу и мѣсяцу Зиль-Хидже тысяча шестьдесятъ девятаго года Гиджры, въ городѣ Дамаскѣ, въ церкви св. Николая, происходилъ священный синодъ въ присутствіи меня, приложившаго свою подпись и печать вверху и внизу, и въ присутствіи архіереевъ области Антіохійской, подписи и печати которыхъ присоединены въ концѣ, и собраніе ихъ и постановленіе было направлено противъ Аѳанасія, митрополита Эмесскаго: что онъ прибылъ въ Дамаскъ и занималъ патріаршій тронъ безъ дозволенія патріарха и безъ ихъ совѣта или согласія; что онъ служилъ обѣдню въ патріаршей церкви и надѣвалъ его облаченія внѣ (алтаря) въ наряексѣ; что онъ рукополагалъ священниковъ и діаконовъ безъ разрѣшенія господина епархіи; что онъ становился на каѳедру, на которую не всходитъ никто кромѣ патріарха; что онъ дерзалъ распространять ложь относительно

своихъ собратьевъ-архіереевъ; что онъ совершалъ незаконные браки въ городѣ и въ области и объявлялъ ихъ законными, получая за это деньги; при чемъ эти обвиненія противъ него были доказаны при немъ, въ присутствіи упомянутаго священнаго синода, іереевъ города, разныхъ чиновъ священнослужителей и почетныхъ лицъ общины; далѣе, что онъ, удалившись въ Сейданайскій монастырь всходилъ на каѳедру и служилъ обѣдню безъ разрѣшенія, уже послѣ того, какъ іереи, священнослужители и почетныя лица общины послали запрещеніе ему дѣлать это, а онъ не захотѣлъ сдержаться. Еще до этого были засвидѣтельствованы многія его гнусности и занесены въ вѣдомости, бывъ установлены съ его присутствіи. Посему я, Макарій, патріархъ Антіохійскій, въ согласіе съ постановленіями христіанскаго закона, по повелѣнію Всемогущаго и султана, присудилъ: этого человѣка, т.-е. вышереченнаго Аѳанасія, лишить всѣхъ и въ частности степеней священства, дабы онъ не имѣлъ власти или силы совершать литургію или какую-либо иную священническую обязанность, или возлагать на себя епитрахиль; буде же преступитъ онъ наши запрещенія, то да будетъ онъ преданъ анаѳемѣ и отлученъ отъ славы Отца, и Сына, и Святаго Духа, и отъ священныхъ соборовъ, пока не возвратится и не раскается и не возстановитъ своей чести, возвративъ награбленное имъ себѣ съ патріархата, съ церкви, съ денежныхъ вкладовъ, съ помѣстій, съ живыхъ и съ мертвыхъ.—И послѣ сего священный синодъ разошелся. Аминь».

Послѣ этого митрополитъ ночью бѣжалъ изъ Дамаска и удалился въ Алеппо, гдѣ оставался годъ и два мѣсяца, упорствуя въ своемъ лицемѣріи, пока Всемогущій не наслалъ ему погибель 11-го ноября, отрѣшенному и отлученному: и арабская страна потеряла *бачмана*(?),—я хочу сказать, Ибнъ-ахмаха (ахмакъ?),—и да воздастъ ему Создатель по дѣламъ его! Его собственные гонцы принесли намъ вѣсть о его кончинѣ.

Глава XVI.

Патріархъ объѣзжаетъ свою епархію.—Чрезвычайная дороговизна жизненныхъ припасовъ.—Новая перепись въ Дамаскѣ для харача.

Что касается до нашего владыки патріарха, то онъ, пробывъ въ Дамаскѣ годъ и четыре дня, отправился въ ночь на пятое іюля въ Сейданаю, откуда проѣхалъ въ Расъ, Бейрутъ, Триполи и Хаму, всецѣло занятый дѣлами своей паствы. Въ Алеппо онъ прибылъ 17-го мая, проведши праздникъ Пасхи въ Хамѣ и поставивъ тамъ митропо-

лита въ лицѣ хури Неофита, хіосца, бывшаго однимъ изъ діаконовъ патріарха Евѳимія и его соотечественникомъ. Торжество это совершилось въ свѣтлый понедѣльникъ, на второй день честной Пасхи, въ 7169 г. (1661 г. отъ Р. Хр.), въ присутствіи Антонія, митрополита Баальбекскаго, и Герасима, митрополита Зебданскаго. Прибытіе патріарха въ Алеппо было источникомъ счастія, ликованій и радости; ибо въ этомъ городѣ былъ паша, по имени Эль-Хассеки, притѣснитель и лихоимецъ, который дошелъ до неслыханныхъ крайностей въ угнетеніи жителей Алеппо. А въ этомъ году случился великій неурожай, распространившійся на большую часть областей, даже, какъ намъ разсказывали, на Румелію, Валахію и Молдавію, и въ особенности постигъ онъ Аравію, такъ что цѣна *макука*, или одиннадцати съ четвертью фунтовъ, пшеницы въ Алеппо доходила до ста піастровъ, да и то негдѣ было ея достать, и точно также и другое зерно. Таково было положеніе въ Сиріи; но Господь—да будетъ благословенно Его имя!—былъ милосердъ къ Дамаску, въ лицѣ паши его, который въ то время имъ правилъ. Это именно Ахмедъ-паша, сынъ визиря Кёпрюли, послалъ привезти изъ Египта большое количество пшеницы, риса и другого зерна,—обстоятельство, которое раньше никогда не случалось, ибо никогда не бывало примѣра, чтобы пшеница вывозилась изъ Египта: но онъ, визирь, сынъ визиря, подалъ его, и въ то время, какъ мѣшокъ туземной пшеницы продавался мѣстнымъ жителямъ за восемьдесятъ піастровъ, онъ покупалъ его по сорока піастровъ и дешевле. Если бы онъ не продавался по этой цѣнѣ, то люди поѣли бы другъ друга. Дѣйствительно, были дни, когда цѣна фунта хлѣба, приготовленнаго изъ всякаго рода зерна, изъ опилокъ костей, изъ навоза и тому подобнаго, поднималась (Господь да будетъ милосердъ къ намъ и да избавитъ насъ!) до трехъ піастровъ, и даже до трехъ съ половиною, да и по этой цѣнѣ нельзя было достать его, такъ какъ пекарни осаждались толпами народа. Между тѣмъ какъ паша дамаскій совершалъ тѣ дѣла милосердія, о которыхъ мы упомянули, Эль-Хассеки дѣлалъ совершенно обратное; и нашъ владыка патріархъ, опасаясь его притѣсненій, проводилъ время въ Хамѣ и въ окрестной странѣ. Но вскорѣ, когда нечестіе этого притѣснителя дошло до высшихъ предѣловъ, Господь навлекъ на него возмездіе; ибо султанъ (да поможетъ ему Господь!) и визирь, увѣдомленные о его насиліяхъ, разгнѣвались на него и послали взять его и предали его смерти, и на Алеппо и его жителей излилось утѣшеніе отъ Всемогущаго, и теперь нашъ владыка патріархъ вступилъ въ ихъ среду съ спокойнымъ сердцемъ. Жители Алеппо были въ восторгѣ отъ его прибытія; и слу-

чилось, что въ этотъ же самый вечеръ повѣсили человѣка, по имени Абу-Юсуфъ Бави, въ домѣ котораго проживалъ атаманъ разбойниковъ. Этотъ человѣкъ погибъ вмѣстѣ съ Іудою, и его казнь была радостью для всего населенія города.

Что касается до меня, то я оставался намѣсто моего родителя въ Дамаскѣ, въ качествѣ его уполномоченнаго, посѣщая, по обычаю, сына визиря и поддерживая сношенія со всѣми его агами и кіайями. Когда проѣзжалъ чиновникъ, собиравшій харачъ, евреи пожаловались на пребывавшаго въ Дамаскѣ дефтердара, который собиралъ харачъ на паломниковъ, что онъ взялъ съ нихъ въ прошломъ году на тысячу піастровъ больше, чѣмъ сколько было приказано султаномъ. Сынъ визиря разсердился на него за это и, потребовавъ у него отчетъ, рѣшилъ произвести новую перепись христіанамъ и евреямъ.

Нашъ владыка патріархъ еще раньше вычеркнулъ изъ списка плательщиковъ харача въ Газѣ сто сорокъ одно имя, во времена Абшира-паши, ибо этотъ паша очень его любилъ; и каждый паша дамасскій уполномоченъ уменьшать харачъ съ Газы на сто одно имя и даже больше. Газскіе христіане большею частью обратились въ мусульманство, и однако были обложены харачемъ покоренныхъ [1]. Итакъ они собрались вмѣстѣ и, пришедши, пали къ ногамъ нашего владыки патріарха, который былъ тронутъ состраданіемъ къ нимъ и вычеркнулъ харачъ съ нихъ, о чемъ мы уже упоминали, такъ что въ ихъ спискѣ осталось именъ сорокъ не больше. Но на это онъ истратилъ около двухъ тысячъ піастровъ, однако сбавки достигъ. Когда объ этомъ услышали дамасскіе христіане, они всѣ пришли въ волненіе и сказали патріарху: «ты освобождаешь отъ поголовной подати людей, не принадлежащихъ къ твоей области; какъ же тогда поступать тебѣ съ нами?» Поэтому онъ употребилъ всѣ свои старанія и усилія и вычеркнулъ изъ нихъ сто двадцать именъ; изъ жителей Кары пятнадцать именъ; изъ населенія Мазуніи пятнадцать именъ; и на этотъ предметъ истратили отъ четырехъ до пяти тысячъ піастровъ. Затѣмъ, вслѣдствіе отсутствія нашего владыки патріарха въ теченіе этихъ лѣтъ, такъ какъ не было добраго человѣка, который бы помѣшалъ нарушенію этого установленія, вышеупомянутый дефтердаръ, прибывъ въ Дамаскъ и разузнавъ объ этомъ, пользовался этимъ противъ жителей, какъ предлогомъ ежегодно брать съ нихъ, послѣ уплаты харача, тысячу піастровъ и боль-

---

[1] Какъ мы уже не разъ имѣли случай замѣтить, харачемъ въ Турціи называется поголовная подать съ подданныхъ не-мусульманъ.—Слѣдуетъ замѣтить, что все это мѣсто темно и возбуждаетъ сомнѣніе въ вѣрности англійскаго перевода.

ше, вплоть до настоящаго времени. Итакъ теперь выѣхалъ мутрибджи(?) визирскаго сына, назначенный производить перепись, въ сопровожденіи письмоводителя, который былъ съ нами заодно, сердце котораго мы ублаготворили, такъ что онъ писалъ согласно нашему желанію; и это была милость Божія; ибо иначе, если бы онъ считалъ священниковъ, діаконовъ, дѣтей и недоносковъ, какъ указано въ *буюрулду*, или султанскомъ указѣ, которымъ онъ былъ снабженъ, то было бы дѣло плохое. Поголовный харачъ христіанъ дамасскихъ въ это время былъ во сто восемьдесятъ именъ, харачъ жителей Баальбека—въ двадцать, и населенія Кефрбейгима—такое же число. Чиновникъ продолжалъ перепись съ такимъ рвеніемъ, что потокъ людей являлся предъ нимъ, когда онъ ходилъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ старшинъ, изъ улицы въ улицу и изъ дома въ домъ. Тайкомъ мы предупредили ихъ, чтобы они удалили съ глазъ слабоумныхъ и недоносковъ. Между тѣмъ ага располагался у входа въ кварталъ или въ началѣ улицы и дѣлалъ напоминанія, предупрежденія и угрозы главнымъ лицамъ, наиболѣе извѣстнымъ и вліятельнымъ въ томъ кварталѣ, чтобы они никого не скрывали. Поэтому, кто былъ смѣлъ душою и не былъ занесенъ въ списки, будучи извѣстенъ только намъ, проходилъ незамѣченнымъ; а робкіе попадались, выдавая сами себя. Языджи имѣлъ при себѣ книгу изъ бѣлыхъ листовъ, вверху каждой страницы которой были написаны имена различныхъ родовъ дамаскинцевъ отдѣльно и родовъ населенія области и кочевниковъ отдѣльно; и подъ соотвѣтствующимъ заголовкомъ онъ записывалъ имя каждаго лица. Если онъ былъ холостъ, не имѣлъ братьевъ, былъ неженатъ и не имѣлъ никакого имущества, ага пропускалъ его; но онъ записывалъ каждаго, кто былъ холостъ... и имѣлъ собственность. Такимъ образомъ мы, укрѣпивъ наши сердца силою всемогущаго Господа, составили списокъ дамаскинцевъ не болѣе какъ въ четыреста семьдесятъ человѣкъ; и они освободились отъ ежегодныхъ вымогательствъ дефтердара. Жителей Баальбека было много; но большую часть ихъ мы вычеркнули и записали изъ нихъ, съ согласія аги, не болѣе сорока трехъ именъ; хотя ихъ было больше полутораста, но они бѣдны до крайности. Населеніе Кефрбейгима, которое состояло приблизительно изъ двухсотъ человѣкъ, въ городѣ и въ округѣ, мы поставили только въ шестьдесятъ человѣкъ; и такимъ же образомъ мы поступали съ остальными отдѣлами. Что касается до положенія юношей, близкихъ уже къ годамъ возмужалости, то всякій разъ, когда агѣ попадался такой юноша, мы ходатайствовали за него и ублаготворяли агу однимъ піастромъ или двумя, при чемъ брали у него записку съ его подписью въ знакъ того, что онъ не можетъ притянуть

его вторично: ибо по окончаніи своей переписи ага со своими служителями пускался на розыски и, захвативъ перваго попавшагося ему, налагалъ штрафъ на его семейство и жителей квартала за необъявленіе его имени. Мы, насколько было въ нашей власти, ублаготворяли его сердце до окончанія дѣла и до полнаго сбора харача: только я потратилъ много труда; и все это было ради снисканія небесной награды и воздаянія. Если бы Господу не угодно было, чтобы я присутствовалъ въ семъ году при этомъ дѣлѣ, то бремя сильно увеличилось бы; но вслѣдствіе великой любви къ намъ аги и его тѣсной дружбы съ нами, снисканных подарками, подношеніями и угощеніями, онъ не хотѣлъ слушать, во вредъ намъ, рѣчей нашихъ враговъ и еретиковъ, которые изъ ненависти и зависти нашептывали самые злые наговоры противъ насъ. Такимъ образомъ закончилась перепись, при чемъ остались довольны нами какъ дефтердаръ, такъ и всѣ кіайи и аги, которые всѣ поручили насъ благосклонности мутрибджи.

Глава XVII.

Назначеніе визирскаго сына великимъ визиремъ.—Упорядоченіе различныхъ церковныхъ дѣлъ архидіакономъ. Прибытіе его въ Алеппо къ патріарху.

Вскорѣ послѣ того произошло перемѣщеніе паши съ его должности, такъ какъ отецъ прислалъ за нимъ, чтобы поставить его визиремъ на свое мѣсто; и онъ выступилъ съ гонцами и со ста пятьюдесятью лошадьми. Еще раньше онъ завязалъ войну съ родами Маань и Шахабъ [1], при чемъ поставилъ условіемъ, для полученія прощенія, что они должны заплатить пятьсотъ кошельковъ его величеству султану; и для принятія этой суммы оставилъ на мѣстѣ Каплана-пашу, пашу триполійскаго, съ его собственными войсками и съ войсками дамасскими. Въ два дня онъ достигъ Хамы и путешествовалъ день и ночь, пока не прибылъ въ Адріанополь, гдѣ увидѣлъ своего отца, по смерти котораго долженъ былъ, какъ было положено, наслѣдовать его званіе визиря.

Въ теченіе этого года, когда я былъ, совмѣстно съ киръ Николаемъ, митрополитомъ Аккарскимъ, патріаршимъ намѣстникомъ, умерли пятеро изъ дамасскихъ священниковъ. Въ началѣ патріаршества нашего владыки Макарія здѣсь было тридцать священниковъ, изъ которыхъ до настоящаго времени умерло пятнадцать—Господь да помилуетъ ихъ души! На похоронахъ пяти священниковъ и послѣ ихъ погребенія я совершалъ всѣ обряды, принятые въ этой странѣ, раздавая при-

[1] Могущественные друзскіе роды на Ливанѣ.

сутствующимъ вино и сухари и заставивъ ихъ выпить три круговыя чаши за упокой души усопшихъ. На могилѣ или склепѣ священниковъ я полагалъ большой обтесанный камень, на которомъ написалъ по-гречески обозначеніе времени. Также и на могилѣ монаховъ я помѣщалъ большой черный камень, чтобы отмѣтить мѣсто.

Я установилъ обычай вести списокъ именъ умершихъ, положивъ въ алтарѣ книгу, въ которую записывались имена умершихъ изо дня въ день, въ теченіе всего года, такъ что они, благодаря этому, поминались на каждой обѣднѣ; и друзья покойнаго предупреждались о сороковомъ днѣ, о полугодѣ и о годовщинѣ, для того, чтобы отслужить по немъ панихиду или обѣдню. По прошествіи года, его имя вычеркивалось. Это установленіе должны были поддерживать кандиловозжигатели (понамари).

Служащіе священники имѣли обыкновеніе вторгаться въ недѣльное служеніе одинъ другого, погребая умершихъ, крестя дѣтей и освящая свѣчи безъ разрѣшенія чередного священника недѣли и безъ дозволенія патріаршаго намѣстника; но я запретилъ имъ это, предписавъ, чтобы всякое церковное дѣло, возникшее въ теченіе недѣли, отправлялось служащимъ священникомъ той недѣли, съ одобренія намѣстника; и слѣдствіемъ этого явилась прямая выгода для всѣхъ, сохраненіе надлежащей правильности и уничтоженіе прежнихъ несогласій и вражды. Я также запретилъ сельскимъ священникамъ исполнять обязанности городского духовенства и вторгаться въ ихъ область и принудилъ ихъ ограничиться исполненіемъ дѣлъ своихъ общинъ въ деревняхъ и сельскихъ округахъ.

Я подкрѣпилъ обычай, что архіереи кадятъ надъ покойникомъ и кругомъ его тѣла, затѣмъ присутствующимъ, согласно обычаю этой страны, и потомъ духовенству.

Христіане имѣли обыкновеніе по праздникамъ стремиться къ причащенію святыхъ тайнъ, безъ исповѣди; поэтому я послалъ къ нашему владыкѣ патріарху и получилъ отъ него статиконъ, послѣ чего заставилъ духовниковъ составить списокъ съ подписями своихъ именъ и подписывать записки, которыя они должны были выдавать своимъ ученикамъ, исповѣдующимся у нихъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ; и священники и діаконы никого не причащали святыхъ тайнъ безъ записки съ печатью: и такимъ образомъ въ Церкви былъ водворенъ порядокъ.

Въ Дамаскѣ были надсмотрщики харача, служившіе съ давнихъ поръ, злые нечестивцы, Бога не боявшіеся, которыхъ оказывалось невозможнымъ смѣстить съ ихъ должностей, такъ какъ ежегодно они

ухитрялись подкупить хараджи, или сборщика, и благодаря его покровительству обезпечить за собою свои мѣста; поэтому они надменно пользовались своею властью надъ бѣдными и несчастными, изъ года въ годъ ведя роскошную жизнь на счетъ кошелька христіанъ. Однако я употребилъ теперь всѣ свои старанія и, добившись ихъ удаленія, замѣстилъ ихъ четырьмя другими, почтенными по своему старшинству, людьми набожными и богобоязненными; и благодаря имъ, въ этомъ году было великое спокойствіе и много выгодъ бѣднымъ.

Обыкновенно, шейхъ, или старшина, христіанскихъ округовъ былъ христіанинъ и назначался съ согласія патріарха и своихъ собратьевъ-христіанъ; но въ наше отсутствіе власть эта надъ ними была захвачена однимъ окаяннымъ, отступникомъ отъ Бога, оскорблявшимъ и рукою и языкомъ, который внесъ въ дѣла христіанъ много путаницы и совершенно ниспровергъ всякій порядокъ и правильность, вслѣдствіе своей страсти къ вину и укрывательства въ то время, когда его отыскивали; и никто не имѣлъ силы удалить его. Однако мы удалили его, совершенно отрѣшивъ его отъ должности, и я назначилъ другого на его мѣсто, человѣка, который, пока оставался на этомъ мѣстѣ, возстановилъ повсюду миръ и спокойствіе.

Каждый разъ, когда являлся новый паша, обыкновенно отъ христіанскаго округа требовалось доставить извѣстное число помѣщеній. По прибытіи сына визиря, я приложилъ усерднѣйшія старанія и, истративъ наличныя деньги и заложивъ нѣсколько тюковъ съ товарами, купилъ нѣсколько домовъ, которые я обставилъ и устроилъ по образцу самыхъ почтенныхъ домовъ, такъ что такимъ путемъ и лица свиты были удовлетворены и удовольствованы и христіанскіе дома были избавлены отъ разоренія субаши и его служителей и отъ вторженія старшины квартала. Въ то же время я отверзъ руку щедрости, угощая ихъ яствами и напитками, какъ подобало дѣйствовать патріаршему намѣстнику и какъ приличествовало патріаршему дому: и слѣдствіемъ этого было то, что слово мое имѣло вѣсъ у каждаго, и вообще все, что сказалъ діаконъ, считалось общепризнаннымъ. Все это дѣлалось по желанію моего родителя.

Во время похода сына визиря противъ родовъ Шахабъ и Маанъ, всѣ ихъ сородичи, были ли то христіане, мусульмане, или евреи, подверглись сильнымъ грабежамъ и потерпѣли большіе убытки; но я, насколько было въ моей власти, помогалъ нашей общинѣ и ограждалъ ихъ отъ этихъ обидъ.

У христіанскихъ женщинъ существовалъ отвратительный обычай, который онѣ ввели въ наше отсутствіе; заключался онъ въ томъ, что,

когда кто-либо умиралъ или приходило извѣстіе о смерти кого-нибудь, онѣ въ началѣ ночи выбѣгали вмѣстѣ съ своими семьями и подругами, неся свѣчи, и при безпрерывныхъ возгласахъ: «вайлахъ!» обходили всѣ дома своихъ родственниковъ. Итакъ я послалъ и получилъ отъ нашего владыки патріарха статиконъ объ отлученіи всякаго, кто будетъ дѣлать это; и если кто-либо оказывался упорствующимъ и продолжалъ дѣлать это, я не позволялъ священнику совершать похоронный обрядъ надъ мертвымъ тѣломъ, пока оно не начинало издавать зловоніе, и пока они не уплатятъ пени въ пользу Церкви Божіей, и въ концѣ-концовъ я вывелъ этотъ дурной обычай.

Въ этотъ благословенный годъ я понесъ большой убытокъ и чрезмѣрныя издержки по причинѣ необычайной скудости припасовъ и происшедшей изъ этого осады патріаршаго дворца бѣдняками, которые ломились въ него, при чемъ я не имѣлъ силы преградить имъ путь или не пустить ихъ; точно также и по поводу харача, о чемъ уже было упомянуто. Еще до истеченія двѣнадцати мѣсяцевъ, я не выдержалъ и, подавленный усталостью и тоскою, сдѣлалъ усиліе, чтобы выбраться изъ этого мучительнаго положенія: я выѣхалъ изъ Дамаска въ четвергъ вечеромъ, 4-го іюля, черезъ четыре дня послѣ сына визиря, въ обществѣ его кіайи Салиха-аги, которому было приказано слѣдовать за нимъ съ его тяжелой кладью, пожитками и казною. Между этимъ чиновникомъ и мною бывали частыя сношенія; и я усиленно ходатайствовалъ передъ нимъ за христіанскую общину. Между прочимъ былъ одинъ священникъ, заключенный въ оковы вмѣстѣ съ десятью лицами изъ Маалулы, въ каковомъ мѣстѣ былъ убитъ одинъ изъ *далатіевъ*(?) сына визиря. Какъ подозрѣваемые виновники убійства, эти люди были привезены и заключены въ темницу крѣпости, гдѣ бѣдняки оставались цѣлый годъ, ни разу не постригши себѣ головы, въ величайшей нуждѣ, и гдѣ двое изъ нихъ умерли: ибо на нихъ былъ наложенъ штрафъ, только часть котораго они выплатили, но полной уплаты не произвели. Также и въ темницѣ паши было большое число изъ страны друзовъ; и многіе другіе, по одному подозрѣнію, были заключены, подобно вышеупомянутымъ, въ теченіе почти цѣлаго года, тѣснясь другъ на другѣ. За всѣхъ ихъ, какъ христіанъ, такъ и мусульманъ, я не переставалъ ходатайствовать, пока онъ не сжалился надъ ними и простилъ ихъ, представивъ ихъ списокъ для помилованія сыну визиря; и по внушенію Божьему, тюремщики выпустили всѣхъ ихъ на свободу.

Итакъ, я отправился съ нимъ изъ Дамаска, въ сопровожденіи нашихъ друзей; и мы вступили въ Алеппо вслѣдъ за нимъ въ поне-

дѣльникъ, 15-го іюля. Здѣсь мы присоединились къ нашему владыкѣ патріарху и получили благословеніе отъ его святости.

Да сохранитъ Господь всякой славы и Богъ всякаго величества, по нашимъ мольбамъ, его драгоцѣнную жизнь! Да продлитъ Онъ его жизнь до преклонныхъ лѣтъ, обильною добрыми дѣлами и исполненною душевнаго спокойствія, освободивъ его отъ долговъ и избавивъ отъ тягостныхъ опасеній! Да удостоитъ Онъ насъ благодатію его святыхъ молитвъ, и да направляетъ Онъ его чистыя мольбы ко благу нашему и ко благу всей остальной паствы Христовой; и да не укажетъ Онъ ему на насъ и не укажетъ намъ на него въ день судный, предстательствомъ Владычицы нашея Пресвятой Дѣвы, непорочной Матери Божіей, святаго Петра, первоверховнаго апостола, и всѣхъ святыхъ! Аминь.

Хвала Богу во вѣки!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ.

Вновь найденный отрывокъ изъ введенія Павла Алеппскаго къ путешествію Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII столѣтія.

Въ рукописи путешествія Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію, имѣющейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ [1], я натолкнулся на цѣлый отдѣлъ, котораго нѣтъ въ англійскомъ переводѣ Бельфура и вѣроятно также въ лондонской арабской рукописи, изъ коей онъ сдѣлалъ свой переводъ, лѣтъ 70 тому назадъ. Въ нашей рукописи вслѣдъ за введеніемъ идетъ перечень Антіохійскихъ патріарховъ отъ переселенія ихъ изъ Антіохіи въ Дамаскъ до Макарія, отца архидіакона Павла, автора упомянутаго путешествія.

Преосвященный Порфирій Успенскій [2], этотъ поистинѣ «соглядатай Востока», какъ онъ себя называетъ, вывезъ оттуда немало матеріаловъ по исторіи восточныхъ церквей, которые частью имъ самимъ были обнародованы, а частью и теперь, послѣ его кончины, выходятъ въ печати. Изъ числа обнародованныхъ имъ матеріаловъ по исторіи Антіохійской церкви заслуживаютъ особеннаго вниманія два списка Антіохійскихъ патріарховъ, составленные двумя священниками Антіохійскаго престола, Іоанномъ Жéми въ 1756 г. и Михаиломъ Брекомъ около 1767 г. Оба эти труда, написанные на арабскомъ языкѣ и изданные Преосвященнымъ Порфиріемъ въ русскомъ переводѣ въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1874 и 1875 годовъ, до сихъ

---

[1] См. слѣдующее приложеніе.

[2] Епископъ Чигиринскій.

поръ, сколько намъ извѣстно, представляютъ капитальные православные источники для исторіи патріарховъ Антіохійской церкви съ самаго основанія ея до второй половины XVIII вѣка.

На основаніи упомянутыхъ двухъ списковъ и иныхъ греческихъ и латинскихъ источниковъ, Преосвященный Порфирій составилъ болѣе подробный и провѣренный въ хронологическомъ отношеніи списокъ патріарховъ этой церкви отъ Св. Евода, рукоположеннаго апостоломъ Петромъ, до Іероѳея, занявшаго Антіохійскій престолъ во время пребыванія Преосвященнаго Порфирія на Востокѣ въ 1850 г. Этотъ списокъ также обнародованъ въ трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1875 и 1876 годовъ и представляетъ краеугольный камень, на которомъ долженъ основывать свое изслѣдованіе всякій, кто пожелаетъ заняться исторіей этой древнѣйшей изъ христіанскихъ церквей.

Въ предисловіи къ обнародованному въ русскомъ переводѣ Брекову списку Преосвященный Порфирій подробно разсказываетъ, какъ онъ узналъ объ этомъ спискѣ (вмѣстѣ съ другимъ арабскимъ памятникомъ: Сказаніе объ уніятахъ сирійскихъ, также изданнымъ имъ на русскомъ языкѣ въ Трудахъ той же академіи за 1875 г.) и какъ снялъ съ нихъ копіи и перевелъ на русскій языкъ чрезъ посредство заказанныхъ имъ въ Дамаскѣ и Константинополѣ двухъ переводовъ—на греческій и итальянскій языки, подражая въ этомъ случаѣ царю Итоломею, который разсадилъ толковниковъ въ разныхъ мѣстахъ и переводы ихъ провѣрялъ одинъ другимъ. Далѣе онъ говоритъ, на основаніи показаній Брека, что этотъ послѣдній, при составленіи своего списка, имѣлъ подъ руками готовое пособіе, именно: Сказаніе объ Антіохійскихъ патріархахъ, составленное Антіохійскимъ же патріархомъ Макаріемъ, тѣмъ самымъ, который въ 1666—67 годахъ судилъ и осудилъ нашего патріарха Никона; что блаженнѣйшій Макарій, во время продолжительныхъ путешествій своихъ по Россіи, Польшѣ и другимъ землямъ, написалъ 15 книгъ на греческомъ языкѣ и самъ же перевелъ ихъ на свой родной языкъ арабскій [1]; что свое сказаніе о патріархахъ онъ довелъ до 110-го патріарха Іоанна, или до конца XI-то вѣка, а сынъ его Павелъ продолжилъ до 125-го патріарха, о 131-омъ же, Іоакимѣ Джума, и преемникахъ его до Евѳимія повѣствовалъ тотъ же Макарій, и что дѣянія остальныхъ владыкъ Антіохій-

[1] Вотъ подлинныя слова Брека: въ первое путешествіе свое онъ (Макарій) написалъ пять книгъ, а во второе—десять, но не на арабскомъ, а на греческомъ языкѣ; однако самъ онъ перевелъ ихъ по-арабски. (См. *Востокъ Христіанскій*, Преосв. Порфирія, стр. 97).

скихъ до Даніила (въ 1767 г.) описаны уже самимъ Брекомъ. Затѣмъ Преосвященный Порфирій приводитъ параллельныя мѣста изъ разныхъ источниковъ для показанія нѣкоторыхъ неточностей въ обнародованномъ имъ спискѣ.

На основаніи вышеозначенныхъ данныхъ оказывается, что Брековъ списокъ антіохійскихъ патріарховъ состоитъ изъ четырехъ частей: во 1-хъ, изъ списка патріарха Макарія, доведеннаго до 110-го патріарха Іоанна; во 2-хъ, изъ списка, взятаго Брекомъ изъ Книги архидіакона Павла [1]; въ 3-хъ, изъ списка того же патріарха Макарія отъ Іоакима Джума до Евѳимія Хіосскаго, и, въ 4-хъ, изъ списка самого Брека, доведеннаго до 146-го патріарха Даніила.

Что касается перваго списка, приписываемаго Брекомъ и съ его же словъ Преосвященнымъ Порфиріемъ Макарію и будто бы написаннаго имъ на греческомъ языкѣ и имъ же переведеннаго на арабскій, то, судя по словамъ архидіакона Павла, этотъ списокъ былъ составленъ имъ, Павломъ, въ видѣ отдѣльной книги, на основаніи матеріала, который ему удалось собрать изъ историческихъ книгъ патріаршей церкви, изъ православныхъ и латинскихъ источниковъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ самъ Павелъ: «я старался собрать эти разрозненныя свѣдѣнія и, провѣривъ ихъ, составить изъ нихъ послѣдовательную хронику, подобно тому какъ *я раньше, съ такимъ же стараніемъ, сочинилъ повѣствованіе о первыхъ патріархахъ Антіохійскихъ* со времени Св. Петра, главы апостоловъ, до временъ Иліи и Христіана, латинскихъ патріарховъ, кои сдѣлались патріархами въ Антіохіи, когда она была завоевана франками».

Далѣе, что патріархъ Макарій не настолько хорошо зналъ греческій языкъ, чтобы составить и *написать* на немъ пятнадцать книгъ, какъ утверждаетъ Брекъ и за нимъ Преосвященный Порфирій, можно видѣть между прочимъ изъ одного мѣста его путешествія, гдѣ разсказывается о первомъ представленіи Макарія Алексѣю Михайловичу, изъ котораго видно, что онъ съ трудомъ объяснялся по гречески, такъ какъ лишь недавно сталъ обучаться этому языку [2]. Что однако Макарій

---

[1] Объ этомъ Брекъ говоритъ: я, смиренный іерей Михаилъ Брекъ... остальную исторію блаженнѣйшихъ патріарховъ нашелъ въ одной книгѣ, извѣстной подъ названіемъ: Книга архидіакона Павла. (См. *Вост. Христ.* стр. 74).

[2] Вотъ это мѣсто въ переводѣ съ арабскаго: Говоря съ драгоманомъ по гречески, патріархъ нѣсколько запинался, ибо греки говорятъ быстро, а мы, хотя и научились ихъ языку, не въ состояніи говорить на немъ такъ же бѣгло какъ они; имъ это легко. Царь спросилъ драгомана: почему патріархъ не говоритъ быстро? тотъ отвѣтилъ: потому что онъ сталъ обучаться этому языку недавно; но

зналъ достаточно греческій языкъ, для того чтобы переводить съ него знакомыя ему богослужебныя книги, можно видѣть изъ сдѣланнаго имъ новаго перевода служебника, который впослѣдствіи послужилъ для исправленія славянскаго при патріархѣ Никонѣ. Второй списокъ, о коемъ Брекъ говоритъ, что онъ взятъ имъ изъ книги архидіакона Павла, почти одинаковъ съ соотвѣтственною частью обнародываемаго нами теперь списка, за исключеніемъ незначительныхъ разностей, которыя можно приписать отчасти неточности греческаго и итальянскаго переводовъ, коими пользовался Преосвященный Порфирій. Впрочемъ есть одна разница, которую нельзя объяснить такимъ образомъ; а именно, въ спискѣ Павла говорится: «Послѣ него (патріарха Марка) сдѣлался патріархомъ Пахомій и умеръ 19 декабря (1386 г.) 6895 г. отъ сотворенія міра. Послѣ него сдѣлался патріархомъ Никонъ и скончался 11 января (1395 г.) 6903 г.». Соотвѣтствующее мѣсто у Брека читается такъ: «Послѣ него (Марка) опять возвратился Пахомій, пастырствовалъ нѣсколько времени и умеръ 9 декабря (1394 г.) 6903 г. Послѣ него былъ Нилъ 8 лѣтъ и умеръ 21 января (1403 г.) 6911 г.» Во всякомъ случаѣ книга архидіакона Павла, о которой говоритъ Брекъ, есть не что иное, какъ путешествіе его отца, патріарха Макарія, и, стало быть, списокъ патріарховъ находился въ ней уже съ самаго начала и по неизвѣстной намъ причинѣ пропущенъ въ лондонской рукописи или выпущенъ ея переводчикомъ Бельфуромъ, впрочемъ безъ какого-либо указанія на сдѣланное имъ опущеніе.

Третья составная часть Брекова списка, отъ Іоакима Джума до Евѳимія Хіосскаго включительно, нужно думать, несомнѣнно принадлежитъ патріарху Макарію, такъ какъ онъ самъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ заявляетъ объ этомъ категорически. Вотъ эти мѣста: «передъ смертью (патріархъ Евѳимій) назначилъ преемникомъ себѣ Мелетія Хіосца, завѣщавъ ему, что когда онъ будетъ патріархомъ, тогда пусть изъ Алеппо вызоветъ меня, *смиреннаго сочинителя настоящаго сказанія*, и рукоположитъ во архіерея Алеппскаго, что и было»; и далѣе: «они (священники и весь клиръ) избрали преемникомъ его (Евѳимія Хіос-

---

онъ знаетъ по-турецки, и если царю угодно, то будетъ говорить на немъ. Царь сказалъ: нѣтъ, нѣтъ, Боже сохрани, чтобы такой святой мужъ осквернилъ свои уста и языкъ этой нечистой рѣчью! Ненависть ихъ къ туркамъ велика. Нѣсколько раньше Павелъ замѣчаетъ, что греческому языку они научились, „когда вращались въ обществѣ грековъ“. Имѣющіяся въ Москов. Синодальной библіотекѣ и въ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ грамоты патр. Макарія, хотя писанныя по-гречески, подписаны имъ однако собственноручно по-арабски.

скаго) меня, *смиреннаго составителя настоящаго сочиненія*, меня, Мелетія.»

Теперь спрашивается: что представляетъ поваго обнародываемый нами Павловъ списокъ? Въ отвѣтъ на это приведемъ нѣсколько параллельныхъ мѣстъ изъ издаваемаго нами теперь списка Павла и соотвѣтствующаго ему списка Макарія у Брека.

По списку Павла:	**По списку Макарія:**
1) По возвращеніи (изъ путешествія въ христіанскія страны) онъ (Іоакимъ Дау) пробылъ на патріаршествѣ *12 часовъ*.	Потомъ Іоакимъ... возвратился... въ Дамаскъ, гдѣ и пробылъ *довольно долго*, пася народъ.
2) Затѣмъ патріархъ Іоакимъ отправился въ область Хоранскую, гдѣ *былъ мученически умерщвленъ*, и тамъ похороненъ.	Затѣмъ патріархъ сей отправился въ Хоранъ... и тамъ *скончался* и погребенъ.
3) Послѣ него (Іоакима Дау) цѣлый годъ престолъ оставался безъ патріарха, пока не былъ поставленъ... киръ Іоакимъ, митрополитъ Эмесскій.	На мѣсто его (Іоакима Дова) избранъ былъ Эмесскій епископъ Іоакимъ. *(О междупатріаршествѣ не упомянуто).*
4) Онъ (Іоакимъ Ибн-Зіядэ) уѣхалъ въ Египетъ и *скончался въ Синайскомъ монастырѣ*, гдѣ и похороненъ.	Патріархъ Іоакимъ *ушелъ... въ Александрію, гдѣ и умеръ.* Александрійскіе монахи перенесли его тѣло въ Синайскій монастырь, гдѣ онъ лежитъ понынѣ.
5) Что касается упомянутаго Кирилла (анти-патріарха), то эмиръ Ибн-Маанъ на него разгнѣвался и *послалъ его въ заточеніе* въ извѣстную Пещеру монаха близъ села ал-Хармиль въ области ар-Расъ. Тамъ его могила.	Эмиръ же Маанъ, взявъ Кирилла изъ Дамаска въ цѣпяхъ по приказанію тамошнихъ властей, *обезглавилъ его*, а тѣло бросилъ въ такъ называемый Колодезь Калуеровъ близъ деревни Хермель.

На основаніи приведенныхъ сопоставленій и вообще изъ сличенія обоихъ текстовъ, кажется, можно безошибочно заключить, что Павелъ составилъ новый списокъ, но что, при составленіи его, имѣлъ подъ рукою списокъ своего отца, который онъ частью сокращалъ, частью дополнялъ и измѣнялъ, на основаніи имѣвшихся у него подъ руками, повидимому, новыхъ данныхъ, имъ же собранныхъ и неиз-

вѣстныхъ его отцу, какъ онъ подробно объ этомъ разсказываетъ. О предшественникѣ своего отца, Евѳиміи Хіосскомъ, о которомъ въ спискѣ Макарія сказано всего нѣсколько словъ, онъ распространяется потому, что это было ему необходимо, чтобы рельефнѣе выставить заслуги своего отца и права его на занятіе Антіохійскаго престола.

Вслѣдъ за спискомъ патріарховъ Павелъ подробно разсказываетъ біографію своего отца: что онъ былъ сначала священникомъ Іоанномъ аз-Заимъ, а потомъ сдѣланъ митрополитомъ Алеппскимъ подъ именемъ Мелетія и затѣмъ сообщаетъ о замѣчательныхъ событіяхъ, случившихся во время его 12-лѣтняго управленія Алеппской епархіей: о двоекратномъ пріѣздѣ въ Алеппо патріарха Евѳимія, о поѣздкѣ Мелетія съ шестьюдесятью духовными и свѣтскими алеппцами на богомолье въ Іерусалимъ, о проѣздѣ чрезъ Алеппо султана Мурада IV при походѣ на Багдадъ, о курьезной встрѣчѣ привезенной изъ Персіи воды самармара для истребленія саранчи. Подробно описываетъ онъ выборъ и возведеніе на Антіохійскій престолъ своего отца подъ именемъ Макарія и объѣздъ имъ епархіи, съ исчисленіемъ всѣхъ посѣщенныхъ имъ городовъ и селеній, изъ коихъ нѣкоторыхъ, повидимому, теперь не существующихъ, мы не могли отыскать на имѣющейся у насъ подробной картѣ Сиріи на арабскомъ языкѣ. Всего этого нѣтъ въ Бельфуровомъ переводѣ путешестія Макарія и, нужно думать, въ лондонской арабской рукописи и нами теперь обнародывается въ первый разъ.

Переводъ. Я пожелалъ сдѣлать въ началѣ этого сочиненія [1], ради его почета, перечень позднѣйшихъ патріарховъ Антіохійскихъ, которые пребывали въ городѣ Дамаскѣ, со времени ихъ переселенія въ него до настоящей поры. Просимъ у Всевышняго Творца (да будетъ Онъ возвеличенъ!) помощи и содѣйствія.

Съ помощью Всевышняго Бога, обладателя полнаго совершенства, начинаемъ прежде всего съ разысканія причинъ пребыванія Антіохійскаго патріаршаго престола въ городѣ Дамаскѣ Сирійскомъ.

Когда моя опора и владыка, всесвятѣйшій родитель мой, былъ избранъ патріархомъ надъ упомянутымъ городомъ, какъ объ этомъ будетъ подробно разсказано по достовѣрнымъ даннымъ, я началъ пересматривать всѣ книги патріархата отъ великаго града Божьяго Антіохіи до богохранимаго Дамаска. Но не достигнувъ цѣли и не удовлетворивъ своему желанію, я снова обратился къ разыскиваніямъ въ ста-

---

[1] Путешествія патріарха Макарія.

ринныхъ историческихъ книгахъ, стремясь къ той же цѣли и предмету касательно вышеупомянутыхъ причинъ и поводовъ. Наконецъ, передо мною выяснилось то, что было совершено царемъ Аззахиромъ Бейбарсомъ Бундукдари, знаменитымъ султаномъ Египта, когда онъ, совершенно неожиданно для жителей Антіохіи, устремился на нее въ 666 году хиджры, какъ объ этомъ разсказывается въ хроникахъ. Онъ пришелъ туда съ быстротою гонца въ началѣ мѣсяца Рамазана и расположился станомъ подлѣ города. Нѣкоторые изъ жителей вышли къ нему и просили пощады, предложивъ условія, коихъ онъ не принялъ, но подступилъ къ городу и завладѣлъ имъ въ субботу 7-го Рамазана (21 Мая 1268 г.) [1]. Историкъ разсказываетъ, что, идя на Антіохію, и самъ султанъ, и эмиры, и войско полагали, что ее можно взять только спустя цѣлый годъ и что осада ея затянется безъ всякой для нихъ пользы. Войско простояло подъ городомъ три дня и намѣревалось поставить для осады метательныя орудія, но приставивъ деревянную лѣстницу къ городскимъ стѣнамъ, они поднялись по ней и, не находя никого, кто бы съ ними сражался, завладѣли городомъ безъ вѣдома его жителей. Они разграбили имущество, матеріи, коней, верблюдовъ, скотъ, рабынь и рабовъ, чего не описать, ни исчислить невозможно. Нигдѣ они не получали такой добычи какъ здѣсь. Они избили болѣе сорока тысячъ жителей, сожгли и разрушили въ конецъ ихъ церкви, извѣстныя во всемъ мірѣ, а остальныхъ жителей забрали въ плѣнъ и переселили въ Египетъ. Такимъ образомъ имъ досталось тамъ на долю владычество и благоденствіе.

Другая хроника гласитъ, что бѣдствій и несчастій, постигшихъ Антіохію и ея жителей, невозможно ни описать языкомъ, ни исчислить на страницахъ повѣствованій, ибо султанъ превзошелъ всякую мѣру въ ея разрушеніи и разореніи: изгналъ жителей, разрушилъ церкви, изгладивъ самые слѣды ихъ и разсѣявъ ея сыновъ-христіанъ по Египту и другимъ странамъ.

Вышесказаннаго достаточно для совершеннаго убѣжденія въ томъ, что намъ желательно и потребно. Я увѣрился, что по причинѣ разоренія у христіанъ не осталось силъ возстановить патріаршій престолъ въ Антіохіи по обычному порядку. Для меня стало яснымъ, что причиной перенесенія престола послужило это смятеніе, и когда я въ томъ убѣдился послѣ трудовъ и стараній, у меня возникло другое намѣреніе: я удвоилъ свои старанія, желая знать, кто былъ первымъ пат-

---

[1] Хотя 21 Мая 1268 г. приходилось въ Понедѣльникъ.

ріархомъ въ Дамаскѣ. Я надѣялся найти подробную и послѣдовательную ихъ хронику, въ которой бы сообщалась ихъ непрерывная преемственность и время патріаршества каждаго изъ нихъ; но и этого также я не нашелъ, а отыскалъ разрозненныя замѣтки въ старинныхъ достовѣрныхъ книгахъ, заключающія въ себѣ упоминаніе обо всѣхъ патріархахъ и о времени ихъ правленія до нашихъ дней, именно отъ (6)874 г. отъ Адама до 7156 г. отъ сотворенія міра,—годъ, въ который мой родитель былъ поставленъ патріархомъ. Я старался собрать эти разрозненныя свѣдѣнія и, провѣривъ ихъ, составить изъ нихъ послѣдовательную хронику, подобно тому какъ я раньше, съ такимъ же стараніемъ, сочинилъ повѣствованіе о первыхъ патріархахъ Антіохійскихъ со времени Св. Петра, главы апостоловъ, до временъ Иліи и Христіана, латинскихъ патріарховъ, кои сдѣлались патріархами въ Антіохіи, когда она была завоевана франками-французами въ 1247 г. отъ Р. Хр. Послѣ этихъ патріарховъ, когда ее покорили мусульмане, какъ разсказываютъ церковные хронографы, которые мы перевели съ латинскаго языка, неизвѣстны имена другихъ патріарховъ, тамъ бывшихъ, кромѣ только четырехъ, кои суть:

Θеодоръ Вальсамонъ, о которомъ въ греческомъ номоканонѣ передается, что онъ былъ дьякономъ и книгохранителемъ Св. Софіи, великой церкви въ Константинополѣ, а затѣмъ былъ избранъ и рукоположенъ патріархомъ града Божьяго Антіохіи и всего Востока.

Іоакимъ, Іеροθей, Аθанасій.

Послѣ этихъ мы не могли болѣе отыскать никакихъ извѣстій объ антіохійскихъ патріархахъ ни во франкскихъ, ни въ греческихъ, ни въ арабскихъ книгахъ и хроникахъ. Послѣдній изъ нихъ (Аθанасій) былъ патріархомъ предъ покореніемъ Антіохіи царемъ Аззахиромъ, о чемъ нами уже упомянуто. Съ того времени извѣстія о патріархахъ совершенно прекратились за неимѣніемъ новаго историка, который бы продолжалъ хронику, веденную учеными мужами православнаго народа. Всему этому причиной было умноженіе заботъ и печалей, подавленность и стѣсненія, кои постигли сыновъ крещенія. Но я нашелъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ концѣ одной старинной книги, именуемой: Всеобъемлющая, изъ книгъ города Кары, писанной рукою монаха Пимена въ Дамаскѣ, который окончилъ ее 18 апрѣля (1216) 6724 г. отъ Адама, соотвѣтствующаго по арабскому лѣтосчисленію концу мѣсяца Зильхиджа 604 г., во дни патріарха, великаго аввы Симеона Антіохійскаго. Все, что мнѣ удалось собрать изъ историческихъ книгъ церкви (патріаршей) и что я нашелъ въ нашихъ книгахъ и въ исторіяхъ латинянъ,—все это я собралъ и привелъ въ порядокъ, составивъ отдѣльную книгу, дабы

всякій желающій ею пользовался, ибо здѣсь не имѣю возможности привести ее, чтобы не выйти изъ предѣловъ поставленной нами цѣли.

Что касается того, кто первый сдѣлался патріархомъ въ городѣ Дамаскѣ сирійскомъ, то я нашелъ между нѣкоторыми книгами патріаршаго дома очень старую книгу по исторіи, писанную рукою приснопамятнаго патріарха Михаила. Въ ней онъ говоритъ такъ: начало утвержденія патріарховъ въ богохранимомъ Дамаскѣ произошло слѣдующимъ образомъ: когда скончался патріархъ Игнатій въ Кипрѣ, занималъ престолъ послѣ него, въ теченіе двухъ лѣтъ, Пахомій, митрополитъ Дамасскій, и затѣмъ былъ низложенъ.

Какъ мнѣ кажется, когда царю Аззахиру удалось покорить Антіохію, приснонамятный Игнатій бѣжалъ послѣ покоренія ея въ Кипръ и тамъ скончался, какъ сказано.

Возвращаемся къ нашему предмету.

Послѣ Пахомія сдѣлался патріархомъ Михаилъ въ (1368/9 г.) 6877 г. отъ сотворенія міра. Онъ пробылъ на патріаршествѣ 7 (?) лѣтъ и умеръ 17 Августа (1373) 6881 г. отъ сотворенія міра.

Послѣ него утвердился на престолѣ Пахомій, пробылъ два года и былъ опять низложенъ.

Затѣмъ прибылъ въ Дамаскъ изъ Константинополя патріархъ Маркъ, пробылъ два года и умеръ 10 Апрѣля (1378) 6886 г. отъ сотворенія міра.

Послѣ него сдѣлался патріархомъ Пахомій и умеръ 19 Декабря (1386) 6895 г. отъ сотворенія міра.

Послѣ него патріаршилъ Никонъ [1] и скончался 11 Января (1395) 6903 году.

Потомъ утвердился на патріаршествѣ Михаилъ, сынъ Михаила, митрополита Босры, 6 Февраля въ Воскресенье (недѣли) блуднаго сына въ (1395) 6903 г. отъ сотворенія міра, спустя 16 дней по кончинѣ Никона и 6 лѣтъ безъ одного мѣсяца по кончинѣ отца его Михаила, митрополита Босры, и чрезъ 21 съ половиною годъ по кончинѣ дяди его Михаила, патріарха Антіохійскаго. Онъ собственноручно написалъ эти извѣстія, былъ свидѣтелемъ того, что произошло въ годину Тамерлана: разграбленія своихъ облаченій, церковной утвари и всего имущества, и бѣжалъ въ Кипръ въ 803 г. хиджры, а записалъ это 9-го благословеннаго Августа (1404) 6912 г. Мы списали эти извѣстія съ собственноручной его записи, какъ объ этомъ уже упомянуто. Послѣ него другою рукою записано о немъ, что онъ скончался 8 Апрѣля

[1] Въ спискѣ Брека: Нилъ.

(6) 969 г. (?). Я нашелъ въ концѣ стараго Апостола, въ богохранимомъ градѣ пишущаго сіе, дарственную запись, сдѣланную рукою того же приснопамятнаго патріарха Михаила и помѣченную мѣсяцемъ Декабремъ (1396) 6905 г. отъ сотворенія міра.

Послѣ него сдѣлался патріархомъ Пахомій Хоранскій, который былъ митрополитомъ Эмессы, возведенъ на патріаршество въ воскресенье 1 Іюня и скончался въ Воскресенье 9 Октября (1412) 6921 г. отъ сотворенія міра.

Я нашелъ также въ концѣ одной старинной книги слѣдующее:

Въ (1424/5) 6933 г. отъ сотворенія міра скончался владыка патріархъ киръ Іоакимъ Антіохійскій.

Въ другой книгѣ нашелъ, что въ (1426/7) 6935 г. управлялъ Антіохійскимъ престоломъ патріархъ киръ Маркъ, коего современниками были: киръ Іосифъ, патріархъ Константинопольскій, киръ Филоѳей, патріархъ Александрійскій, и киръ Ѳеофилъ, патріархъ Іерусалимскій.

Въ (1434/5) 6943 г. правилъ Антіохійскимъ престоломъ киръ Дороѳей, который былъ родомъ изъ благоденствующаго Седная и епископомъ въ немъ. Во дни его состоялся восьмой соборъ у франковъ въ городѣ Флоренціи, на которомъ присутствовалъ Іоаннъ, царь Константинополя, такъ какъ онъ еще не былъ покоренъ мусульманами, Іосифъ, патріархъ Константинопольскій и многіе архіереи: Антоній, митрополитъ Ираклійскій, уполномоченный патріарха Александрійскаго киръ Филоѳея, Исидоръ, митрополитъ Кіевскій и всѣхъ странъ Россійскихъ, уполномоченный Антіохійскаго патріарха вышеупомянутаго киръ Дороѳея, Дороѳей, митрополитъ Монемвасійскій, уполномоченный киръ Іоакима, патріарха Іерусалимскаго. Этотъ соборъ состоялся въ 6948 г. отъ сотворенія міра, соотвѣтствующемъ 1440 году отъ Р. Хр. и 843 году хиджры. Скончался этотъ вышеупомянутый патріархъ въ день Рождества Богородицы 8 Сентября (1451) 6960 года отъ сотворенія міра, соотвѣтствующаго мѣсяцу Шаабану 855 г. хиджры.

Тогда послѣ него община города Дамаска избрала патріархомъ киръ Марка, епископа Седнайскаго (Селевкійскаго), во Вторникъ, въ день Воздвиженія Креста, въ началѣ 6960 г. отъ сотворенія міра, въ присутствіи владыкъ архіереевъ: Іоакима, митрополита Босры, Кирилла Берутскаго, Марка, митрополита ал-Хосна, Іоанна, митрополита Евхаитскаго, Ефрема, митрополита Хамы (Епифаніи), Михаила, епископа Забданскаго (Авидскаго), Іоакима, епископа Ябрудскаго, Макарія, епископа Кары, Арсенія Аккарскаго (Аркадійскаго) и иныхъ, и нарекли ему имя въ патріаршествѣ Михаилъ.

Въ (1497/8) 7006 г. отъ сотворенія міра правилъ Антіохійскимъ престоломъ киръ Дорооей, извѣстный подъ именемъ Ибн-ес-Сабуни (сынъ мыловара).

Въ (1523/4) 7032 г. правилъ Антіохійскимъ престоломъ киръ Михаилъ Ибн-ел-Маварди (сынъ торговца розовой водой).

Въ (1530/1) 7039 г. правилъ Антіохійскимъ престоломъ киръ Дорооей, который былъ низложенъ бывшимъ въ Іерусалимѣ соборомъ по причинѣ нѣкоторыхъ совершенныхъ имъ дѣлъ и проступковъ.

На мѣсто его былъ поставленъ патріархомъ киръ Іоакимъ [1]. Это случилось во дни патріарховъ киръ Иліи Константинопольскаго, киръ Іоакима Александрійскаго и киръ Германа Іерусалимскаго, кои и составили соборъ противъ Дорооея, находясь на богомольѣ въ Іерусалимѣ.

Въ (1553/4) 7062 г. отъ сотворенія міра правилъ Антіохійскимъ престоломъ патріархъ киръ Іоакимъ. О немъ говорятъ, какъ послѣ намъ передавали въ странахъ христіанскихъ, что онъ пробылъ на патріаршествѣ 70 лѣтъ [2].

Здѣсь оканчиваются извѣстія о приснопамятныхъ патріархахъ, кои были въ Дамаскѣ. Съ большими трудами мы собрали, при помощи Божіей, извѣстія о нихъ, какія только возможно было отыскать. Кто послѣ насъ найдетъ какое-либо извѣстіе о комъ-нибудь изъ нихъ и присоединитъ его къ нашему сборнику, да будутъ они ходатаями за того въ сей и въ будущей жизни. За симъ послѣдуютъ извѣстія объ остальныхъ патріархахъ, составленныя въ порядкѣ ихъ слѣдованія другъ за другомъ, какъ мы и будемъ писать и какъ мы нашли. Да поможетъ намъ Богъ!

Въ (1542/3) 7051 г. отъ сотворенія міра скончался патріархъ Антіохійскій киръ Михаилъ, который отправлялся на поклоненіе въ Іерусалимъ въ годину разногласій между христіанскими общинами въ (1538/9) 7047 г., и на мѣсто него сдѣлался патріархомъ Іоакимъ, митрополитъ Берутскій, извѣстный подъ именемъ Ибнъ Джума, который былъ митрополитомъ Берута 11 лѣтъ. Въ свое время онъ созвалъ помѣстный священный соборъ, на который собралъ всѣхъ своихъ архіереевъ, по вопросу о выдачѣ замужъ дочерей христіанъ, сколько давать приданаго наличными деньгами и имуществомъ и прочее. Соборъ рѣшилъ этотъ вопросъ и произнесъ отлученіе на всякаго, кто воспротивится его постановленію, которое онъ велѣлъ начертать на порогѣ

---

[1] Въ спискѣ Брека: Іеремія.

[2] Это явное смѣшеніе съ Іоакимомъ патріархомъ Александрійскимъ.

вратъ великой древней церкви Свв. Кипріана и Іустины. Патріархъ досталъ отъ остальныхъ трехъ патріарховъ грамоты отлученія въ подтвержденіе своего постановленія. Онъ былъ мужъ добродѣтельный и пробылъ на патріаршествѣ 33 года. Между нимъ и Ибн-Хилялемъ, епископомъ Кары, были споры изъ-за патріаршества. Упомянутый Ибн-Хиляль скончался нѣсколько ранѣе Ибн-Джума, который умеръ въ (1575/6 г.) 7084 г. и былъ похороненъ въ Дамаскѣ.

Послѣ него былъ сдѣланъ патріархомъ Макарій, родомъ изъ Хамы, епископъ Евхаитскій, получившій имя Михаилъ. Онъ пробылъ на патріаршествѣ 4 года и былъ низложенъ вслѣдствіе возникшихъ изъза него замѣшательствъ; а между христіанами вражда и соблазнъ продолжались цѣлый годъ.

Вмѣсто него былъ поставленъ патріархомъ Дорооей, митрополитъ Трипольскій, по прозванію Дау, и былъ нареченъ Іоакимъ. Онъ ѣздилъ въ страны христіанскія, куда ѣздили и мы и гдѣ видѣли его портретъ. По возвращеніи онъ пробылъ на патріаршествѣ 12 часовъ. Вышеупомянутый приснопамятный патріархъ Михаилъ, родомъ изъ Хамы, скончался за нѣсколько лѣтъ раньше него на островѣ Родосѣ, гдѣ и похороненъ. Затѣмъ вышеупомянутый патріархъ Іоакимъ отправился въ область Хоранскую, гдѣ былъ мученически умерщвленъ, и тамъ же погребенъ.

Послѣ него цѣлый годъ престолъ оставался безъ патріарха, пока не былъ поставленъ на мѣсто него киръ Іоакимъ, митрополитъ Эмесскій, онъ же Ибн-Зіяда. Онъ пробылъ на патріаршествѣ 11 лѣтъ и лишился зрѣнія. Этотъ добродѣтельный мужъ варилъ Святое мvро и освятилъ его по обыкновенію въ великую Среду (1594/5) 7103 г. отъ сотворенія міра, соотвѣтствующаго 1003 году хиджры.

Когда онъ лишился зрѣнія во дни шейха Георгія, сына Самора, усилилось недовольство противъ него, и на мѣсто него былъ поставленъ патріархомъ киръ Дорооей, извѣстный подъ именемъ Ибнъ-Ахмара, дамаскинецъ и рукоположенный при жизни Іоакима митрополитомъ патріаршаго дома. Что касается Ибн-Зіяда, то онъ уѣхалъ въ Египетъ и скончался въ Синайскомъ монастырѣ, гдѣ и похороненъ. Патріархъ Дорооей пробылъ на патріаршествѣ 8 лѣтъ и скончался въ селеніи Хасбея въ Вади ат-Тимъ и тамъ погребенъ.

Послѣ него былъ сдѣланъ патріархомъ Аѳанасій, по прозванію великій Ибн-Даббасъ, бывшій митрополитомъ въ Хоранѣ. Онъ пробылъ на патріаршествѣ 8 лѣтъ. При немъ случались частыя смятенія и распри до самой кончины его великимъ постомъ въ богохранимомъ Триполи, внѣ котораго онъ погребенъ въ монастырѣ Кефтинъ.

Послѣ него сдѣлался патріархомъ братъ его киръ Кириллъ, также митрополитъ Хоранскій, который былъ возведенъ на патріаршій престолъ въ Триполи въ Воскресенье недѣли Самаряныни. Въ этотъ же самый день въ Константинополѣ тамошній патріархъ Тимоѳей, не зная о поставленіи Ибн-Даббаса въ Триполи, поставилъ также патріархомъ Антіохійскимъ Игнатія, митрополита Сидонскаго, извѣстнаго подъ именемъ Атыетъ.

Игнатій прибылъ въ качествѣ патріарха въ Дамаскъ, и тогда между нимъ и вышеупомянутымъ Кирилломъ возникли частыя и непрестанныя усобицы и распри, отъ которыхъ христіане терпѣли большія и многочисленныя потери въ продолженіи 7 лѣтъ. Вслѣдствіе этого, обстоятельства вынудили всѣхъ архіереевъ Антіохійской церкви собраться у эмира Фахруддина Ибн-Маана, знаменитаго правителя сирійскихъ областей, такъ какъ онъ былъ большимъ защитникомъ христіанъ и очень имъ сочувствовалъ. Они составили синодъ съ его разрѣшенія въ селеніи ар-Расъ для разсмотрѣнія основаній обоихъ патріарховъ и утвержденія того изъ нихъ, который окажется правымъ. Кириллъ этого желалъ. Когда же списались съ нимъ, приглашая его прибыть на соборъ, онъ не захотѣлъ быть среди нихъ. Такъ какъ онъ причинилъ много убытковъ христіанамъ Дамаска и иныхъ городовъ, то упомянутый эмиръ силою привелъ его изъ Дамаска на соборъ, противъ него составленный. На этомъ соборѣ было постановлено его сверженіе и низложеніе въ силу нарушенныхъ имъ статей священныхъ законовъ, тѣмъ болѣе, что онъ сдѣлался патріархомъ безъ согласія своей паствы и много вреда и убытковъ нанесъ всѣмъ христіанамъ. Протоколы этого помѣстнаго собора и составленныя на немъ правила и постановленія были записаны по примѣру предшествующихъ соборовъ и до сихъ поръ находятся въ книгохранилищѣ патріархіи, а также у смиреннаго раба, пишущаго эти строки. Что касается упомянутаго Кирилла, то эмиръ Ибн-Маанъ на него разгнѣвался и послалъ его въ заточеніе въ извѣстную Пещеру монаха близъ села ал-Хармиль въ области ар-Расъ, и тамъ могила его. Это случилось въ (1626/7) 7135 г. отъ сотворенія міра. Соборъ утвердилъ патріаршество за Игнатіемъ, который правилъ престоломъ 7 лѣтъ. Въ началѣ войны османскаго правительства съ упомянутымъ эмиромъ Фахруддиномъ и возникшихъ вслѣдствіе того смятеній въ странѣ, въ то время какъ вышеназванный патріархъ, переодѣвшись ратникомъ, тайкомъ бѣжалъ изъ Сидона въ Берутъ, друзы убили его среди дороги у рѣки ад-Дамуръ, не зная, кто онъ. Это случилось въ (1634/5) 7143 г. Такъ онъ погибъ, умеръ и былъ погребенъ въ деревнѣ повыше Берута, именуемой аш-Шувефатъ.

Тотчасъ извѣстіе объ этомъ было доставлено въ Дамаскъ, а оттуда въ Алеппо, со скороходами, тамошнему митрополиту Мелетію, по прозванію Карама, родомъ изъ Хамы, который раньше былъ въ монастырѣ Св. Саввы въ Іерусалимѣ монахомъ и оттуда пріѣхалъ въ Алеппо. Жители этого города, изъ любви къ нему и его животворнымъ поученіямъ, отправились съ нимъ въ Дамаскъ въ бытность патріархомъ Аѳанасія Ибн-Даббаса, который съ ихъ согласія рукоположилъ его митрополитомъ въ Четвергъ 12 Февраля (1612 г.) 7120 г. По возвращеніи въ Алеппо онъ пробылъ тамъ митрополитомъ 22 года и, какъ должно, велъ свою паству по пути спасенія. Послѣ того какъ городъ Алеппо въ теченіе многихъ лѣтъ, коихъ число неизвѣстно, былъ покинутъ христіанами, стали прибывать въ него вѣрующіе со всѣхъ странъ и окрестныхъ мѣстъ, ибо слышали о красотѣ божественныхъ поученій и рѣчей и животворныхъ проповѣдяхъ Мелетія. Насажденіе зрѣло, приносило плоды, разрасталось, увеличивалось и размножалось. Онъ обогатилъ бѣдность ихъ душъ духовнымъ богатствомъ, а также осчастливилъ ихъ хорошимъ мірскимъ управленіемъ, соорудилъ превосходный митрополичій домъ съ большими удобствами, прочной постройки, съ высокими стѣнами, рѣдкостный по своему устройству и крѣпкій въ основаніяхъ, и единственно его стараніемъ было доведено до конца это сооруженіе, которое онъ оставилъ по завѣщанію въ наслѣдіе послѣдующимъ іерархамъ. Затѣмъ между нимъ и патріархомъ киръ Кирилломъ Ибн-Даббасомъ возникли большія распри, причинившія христіанамъ значительные убытки. Изъ-за этого онъ подвергся разнымъ непріятностямъ и 12 дней просидѣлъ въ тюрьмѣ въ крѣпости Алеппо. Эти обстоятельства принудили его отправиться въ Константинополь, гдѣ онъ выхлопоталъ высочайшій султанскій указъ. Онъ не переставалъ испытывать перемѣны счастія до той поры, пока не былъ умерщвленъ упомянутый Кириллъ, какъ нами выше пояснено. По кончинѣ вышеназваннаго патріарха Игнатія, о чемъ мы уже разсказали, какъ только скороходы доставили Мелетію въ Алеппо извѣстіе объ избраніи его жителями Дамаска въ патріархи, онъ отправился къ нимъ и они поставили его патріархомъ надъ собою, при чемъ онъ получилъ имя Евѳимій. Когда лучи его свѣта показались и засіяли въ Антіохійской церкви и его свѣтило поднялось до зенита и солнце его добродѣтелей взошло на небосклонъ христіанской вѣры, онъ сталъ прилагать великія старанія, дабы осчастливить всю свою паству хорошимъ управленіемъ и твердой разсудительностью, ввести среди нея согласіе и всѣхъ наставлять на путь общеполезной правды. Чрезъ короткое время внезапно приключилась съ нимъ водяная болѣзнь и постигла

поддающимися опредѣленію и исчисленію. Придя къ нему съ могуществомъ своимъ и развернувъ знамена побѣды надъ нимъ, султанъ сорокъ дней осаждалъ его неослабно и неотступно и завоевалъ, отнявъ изъ рукъ Кизилбашей [1], которыхъ онъ отразилъ и уничтожилъ поголовно остріемъ своего меча. Радостныя извѣстія о побѣдѣ разнеслись по всѣмъ городамъ, которые при великомъ ликованіи народа были разукрашены по праздничному въ теченіе 7 дней. Затѣмъ онъ возвратился со славою въ свою столицу побѣдителемъ, пробылъ въ Константинополѣ полгода, умеръ и сдѣлался обитателемъ вѣчнаго міра.

По воцареніи его брата, султана Ибрагима, на пятомъ году архіерейства моего родителя, въ 19 день августа прибылъ въ Алеппо отецъ владыка патріархъ киръ Евѳимій Хіосскій въ сопровожденіи нѣкоторыхъ изъ нашихъ пріятелей. Здѣсь онъ рукоположилъ священника Іосифа Алеппскаго митрополитомъ Аккарскимъ (Аркадійскимъ), снабдилъ его необходимымъ для пути и затѣмъ послалъ въ христіанскія страны, благоустроенныя и гостепріимныя. Онъ доѣхалъ до города, называемаго Путивль, на границѣ Московіи и подлѣ него скончался, переселившись въ близость Господа своего. А владыка патріархъ, пробывъ въ Алеппо ровно сто дней и собравъ положенный денежный взносъ, уѣхалъ во вторникъ, 12 декабря, того же года Съ нимъ отправился его преосвященство, мой родитель, и я; мы проводили его до Хамы, гдѣ простились съ нимъ, обогащенные святыми его молитвами и богоугодными пожеланіями.

Въ седьмой годъ архіерейства моего родителя, въ (1641/2) 7150 г. отъ сотворенія міра, онъ отправился на богомолье въ Св. Іерусалимъ въ сопровожденіи 60-ти алеппцевъ, между которыми были священники и діаконы. Какое это было прекрасное паломничество! оно принадлежитъ къ числу тѣхъ славныхъ событій въ жизни, которыя вспоминаются и впослѣдствіи какъ самыя свѣтлыя и вожделѣнныя. Мы проводили это время въ радости о Господѣ и въ веселіи душевномъ, славословя, прославляя и восхваляя Бога въ непрерывномъ пѣніи и чтеніи нараспѣвъ молитвъ. Мы съ поклонниками составляли большой и многолюдный караванъ. Они слѣдовали за нами и шли, когда мы шли, и останавливались тамъ, гдѣ останавливались мы. У Кары мы съ ними разстались, направились въ Ябрудъ и посѣтили его славныя во вселенной церкви и келліи св. маръ Конона огородника, изсѣченныя въ горѣ, того самаго, который заключилъ дьяволовъ въ стѣнѣ. Сады Ябруда многочисленны и знамениты, плоды ихъ вкусны и обильны; и

[1] Персіянъ.

какъ намъ не хвалить ихъ, когда похвала имъ встрѣчается въ священномъ писаніи, гдѣ сказано: «и подобно садамъ Памфиліи», ибо такъ Ябрудъ именовался въ древности. Оттуда мы прибыли въ Селевкію сирійскую, называемую теперь Малула, гдѣ посѣтили церковь первомученицы Θеклы, коей святыя мощи почиваютъ тамъ подъ спудомъ, а также монастырь св. Сергія, извѣстнаго своими необычайными чудотвореніями. Городъ обилуетъ ключевою водой. Оттуда мы прибыли къ предмету нашихъ стремленій, твердынѣ Господа нашего [1], для поклоненія Владычицѣ міра, Госпожѣ рода человѣческаго, Матери Іисуса Христа ожидаемаго. Души наши оживились и всѣ горести тотчасъ отошли отъ насъ. Затѣмъ мы прибыли въ богохранимый Дамаскъ по дорогѣ черезъ Менинъ и здѣсь свидѣлись съ отцомъ владыкой патріархомъ. Жители встрѣтили насъ съ радостію: всѣ ликовали и веселились, ибо ждали нашего прибытія. Насъ радушно приняли и помѣстили въ благополучномъ патріаршемъ домѣ. Пробывъ тутъ десять дней, мы выѣхали изъ Дамаска, направляясь къ Сіону, куда стремились съ великимъ усердіемъ. Наше прибытіе туда совпало съ пріѣздомъ всемилостиваго владыки его, всечестнаго отца патріарха киръ Θеофана, который находился въ отсутствіи 7 лѣтъ, ревнуя о благоустроеніи и возвеличеніи своей Церкви. Онъ принялъ насъ со всякимъ вниманіемъ и радушіемъ. О, если бы наше совмѣстное пребываніе продлилось долѣе!

Свѣтлый праздникъ Пасхи былъ 10 апрѣля и мы довершили посѣщеніе всѣхъ святынь и священныхъ мѣстъ по всей странѣ; два дня пробыли въ монастырѣ св. Саввы и обошли келліи той долины, которая, по разсказамъ, заключаетъ ихъ 14.000; всѣ онѣ высѣчены въ скалахъ, какъ мы достаточно убѣдились собственными глазами. Въ четвергъ послѣ Θомина Воскресенья мы выѣхали изъ Іерусалима и въ воскресенье недѣли Разслабленнаго возвратились въ Дамаскъ, куда прибыли на утренней зарѣ. Мы присутствовали за литургіей въ его благолѣпной церкви, а въ слѣдующее воскресенье Самаряныни нашъ учитель служилъ обѣдню съ дозволенія владыки патріарха, который велѣлъ ему сказать поученіе паствѣ. Онъ исполнилъ его повелѣніе съ должнымъ послушаніемъ и повиновеніемъ и сказалъ проповѣдь по силѣ-возможности. Души слушателей исполнились радости, оживились его словами и были восхищены его животворнымъ и сладкимъ поуче-

---

[1] Подъ этимъ именемъ разумѣется Седнайскій женскій монастырь Пресвятой Богородицы, который, находясь на вершинѣ горы, имѣетъ видъ неприступной крѣпости и неоднократно служилъ надежнымъ убѣжищемъ для христіанъ и для сокрытія церковныхъ сокровищъ патріархіи.

ніемъ. Онъ кончилъ проповѣдь благодареніемъ владыки патріарха съ усердною молитвой и благими пожеланіями. Въ этотъ день онъ рукоположилъ смиреннаго, пишущаго сіи строки, въ иподіакона. Мы простились съ патріархомъ и отправились въ путь къ своему городу. Киръ Максимъ, каѳоликосъ Грузинскій, отъ самаго Іерусалима ѣхалъ вмѣстѣ съ нами. Въ четвергъ въ Вознесенье мы въѣхали въ Алеппо. Нашему владыкѣ учителю была сдѣлана прекрасная встрѣча со стороны его паствы, иновѣрныхъ исповѣданій и всѣхъ общинъ съ большимъ торжествомъ и оказаніемъ всякаго почета и уваженія. Мы нашли городъ аш-Шахба [1] (да сохранитъ его Богъ отъ всякихъ золъ и бѣдъ!) обилующимъ земными плодами, при дешевизнѣ ихъ, и въ полномъ благоденствіи. Онъ наслаждался правосудіемъ и благорастворенiемъ воздуховъ. Правителемъ его тогда былъ Хусейнъ паша, сынъ Насухъ паши. Никакихъ притѣсненій и насилій мы до сего дня не видѣли, и Боже насъ сохрани, чтобы мы утверждали противное.

Въ томъ же году вышло предписаніе и повелѣніе привезти изъ персидской земли воду *самармара*, по принятому издревле обыкновенію привозить эту воду для уничтоженія саранчи, ибо въ томъ году она появилась во множествѣ, а упомянутой воды не было наготовѣ. Когда возвратились посланные и привезли воду, то ее подняли съ посудой надъ воротами часовни шеха Абу-Бекра, ибо вода сохраняетъ свою силу лишь въ томъ случаѣ, если не прошла подъ потолкомъ или перекладиной. Приказано было тогда, чтобы вышли ей навстрѣчу всѣ находящіеся въ городѣ мусульмане, христіане и евреи. Впереди шли мусульмане, взывая: «нѣтъ Божества кромѣ Единаго Бога!» за ними христіане, поя на греческомъ языкѣ. Всѣ они въ полномъ порядкѣ обошли кругомъ городской стѣны, пока не дошли съ водою до воротъ упомянутой часовни, гдѣ ее приняли сверху воротъ въ ея мѣдномъ сосудѣ съ величайшей осторожностью. Въ такомъ же порядкѣ мы шли передъ нею, пока не донесли ее до городской крѣпости, и тогда подняли ее поверхъ крѣпостныхъ воротъ и повѣсили подъ навѣсомъ минарета, не проходя съ нею подъ перекладинами его дверей, дабы не пропала ея чудодѣйственная сила и не уничтожилась ея польза. Въ то время когда саранча вылуплялась изъ яицъ и летала въ пространствѣ, сосудъ съ наговоренной водой приводили въ сотрясеніе и тотчасъ слетѣлись въ громадномъ количествѣ птицы, называемыя *самармаръ*, а саранча пропадала, такъ что ни одной не осталось въ живыхъ. Эта птица по виду черная, маленькая, величиною съ воробья. Саранчу,

---

[1] Сѣроватая—прозваніе Алеппо.

которая уже успѣла вылупиться на прилежащихъ къ Алеппо земляхъ, въ особенности съ южной его стороны, паша велѣлъ собрать въ мѣшки, возложивъ это дѣло на земледѣльцевъ и жителей города и окрестностей. Ея собрали 14,000 мѣшковъ и мужчины побросали ее въ глубокій колодецъ противъ крѣпостныхъ воротъ.

На 9-омъ году архіерейства (моего родителя) прибылъ въ Алеппо во второй разъ владыка патріархъ Евѳимій. Мы вышли къ нему навстрѣчу до Хамы, гдѣ приняли его съ радостью и удовольствіемъ и съ великой любовью. Въ первый день февраля совершилось его вступленіе въ Алеппо. Радость христіанъ удвоилась съ его прибытіемъ. Владыка родитель мой повелѣлъ мнѣ вступить въ бракъ и вѣнчалъ меня въ воскресенье недѣли Блуднаго сына; это было 7 февраля и я имѣлъ тогда отъ роду 17 лѣтъ. Патріархъ собралъ съ паствы обычный канонический взносъ съ миромъ, и уѣхалъ 17 марта по истеченіи полныхъ ста дней, спѣша въ Хаму и Триполи. Потомъ онъ возвратился въ Дамаскъ.

Въ началѣ 13-го года архіерейства (моего родителя) постигла владыку патріарха киръ Евѳимія тяжкая болѣзнь, и всѣ потеряли надежду на его выздоровленіе. Тогда собрались священники и клирики и, совершивъ надъ нимъ таинство елеосвященія, спросили его совѣта: въ случаѣ его кончины, кому быть послѣ него? Онъ же (да помилуетъ его Богъ!) отвѣтилъ имъ согласно съ своими надеждами и намѣреніемъ «если вы желаете упорядоченія вашихъ дѣлъ и устроенія вашихъ обстоятельствъ, не дѣлайте никого, кромѣ митрополита Алеппскаго, своимъ патріархомъ». Это похвальное мнѣніе исполнило слово Св. Евангелія, что ученику приличествуетъ быть подобнымъ своему учителю. Онъ поступилъ такъ же, какъ его предшественникъ: какъ тотъ избралъ и рукоположилъ его, такъ и онъ избралъ и призвалъ къ служенію митрополита Алеппскаго. Услышавъ отъ него эти слова, они обрадовались, тотчасъ написали посланіе о случившемся и представили его патріарху, который собственноручно его помѣтилъ, находясь въ описанномъ положеніи. Посланіе было отправлено со скороходомъ къ упомянутому митрополиту, коего убѣждали ѣхать скорѣе и спѣшить прибытіемъ. Дойдя до Алеппо, скороходъ не нашелъ тамъ митрополита, такъ какъ онъ оттуда удалился по причинѣ многихъ насилій и обидъ, кои начались со стороны правителя Алеппо, Кара Хусейнъ паши, который сталъ угнетать налогами и вымогательствомъ. Скороходъ направился въ области Маары и Ханака и возвратился въ Келизъ, постоянно распрашивая и разузнавая о митрополитѣ, пока не достигъ цѣли. Когда же встрѣтился съ нимъ и передалъ письмо, тотъ прочелъ

и узналъ, чего желаютъ. Его опечалило такое обстоятельство, въ особенности когда онъ удостовѣрился въ тяжкой болѣзни патріарха. Онъ не захотѣлъ тогда отправиться и послалъ въ отвѣтъ извиненіе въ неприбытіи. Когда дошло до патріарха, что онъ отказался и не послушался, тотъ сильно разгнѣвался, а былъ онъ въ то время при послѣднемъ издыханіи. Онъ приказалъ послать ему второе письмо съ извѣщеніемъ, что, если онъ не явится и не пріѣдетъ поспѣшно, то будетъ отъ него подъ запрещеніемъ и отлученіемъ. Когда это второе посланіе дошло до него, обстоятельства вынудили его дать отвѣтъ, что онъ идетъ безъ замедленія. Итакъ, онъ отправился въ Дамаскъ противъ воли. Я, смиренный, былъ при немъ постоянно и неотлучно. Дойдя до Хамы, мы встрѣтили третьяго скорохода съ письмами, согласными съ прежними посланіями, отъ священниковъ и старшинъ Дамаска, призывавшими насъ и извѣщавшими о кончинѣ патріарха въ ночь на 11 октября. Заклинали владыку митрополита прибыть безъ всякаго замедленія, дабы онъ не оставался подъ запрещеніемъ (Боже, избави отъ такой великой опасности!) и дабы отъ медлительности его не произошло раздоровъ, соблазна и обмана, въ особенности потому, что тотчасъ по смерти патріарха были написаны съ общаго согласія денежные документы и акты отъ имени Макарія, сообразно съ завѣщаніемъ покойнаго Евѳимія (въ то время пашою въ Дамаскѣ былъ Махмедъ паша Кёпрюли, который впослѣдствіи сдѣлался великимъ визиремъ), дабы не возникло разногласія во мнѣніи общины и отъ нѣкоторыхъ событій не воспослѣдовали другія. Они просили, чтобы мы привели съ собою митрополита Хамы, приснопамятнаго Мелетія, и приснопамятнаго Филоѳея, митрополита Эмесскаго. Оба они отправились вмѣстѣ съ нами. Въ Седнайскомъ монастырѣ мы застали киръ Іоасафа, митрополита Кары. Рано утромъ мы вступили въ Дамаскъ, гдѣ нашли Григорія, митрополита Хоранскаго. Съ общаго согласія они рукоположили моего родителя патріархомъ и онъ, поднявшись на высшую степень, сталъ главою Антіохійскаго патріархата по несомнѣнному божественному внушенію, 12 декабря мѣсяца въ (1647) 7156 году бытія тлѣннаго міра. Вслѣдъ за этимъ собрался синодъ для обсужденія и совѣщанія и былъ подведенъ итогъ всѣхъ долговъ, записанныхъ въ книгахъ, именно тѣхъ, кои остались послѣ покойнаго патріарха. Всего оказалось около 6000 піастровъ со включеніемъ процентовъ. Сочли и то, что было издержано на его похороны, на приготовленія къ нимъ, отпѣваніе, и то, что было имъ израсходовано на полученіе обычнаго *буюрулды* (указа) отъ паши на имя новаго патріарха, а также то, что истратили на закрѣпленіе всего этого законными актами съ согласія всѣхъ па-

сомыхъ. Это было сдѣлано съ цѣлью устраненія споровъ и раздоровъ, изъ опасенія возобновленія минувшихъ событій. Весь этотъ расходъ составилъ около 4000 піастровъ и такимъ образомъ сумма сочтенныхъ долговъ составляла ровно 10,000, кои всѣ и были занесены въ книгу. Ихъ переписали вновь съ процентами на имя заимодавцевъ. Въ короткое время ихъ стало слишкомъ 13,000 піастровъ. Въ обезпеченіе этого долга отдали въ залогъ четыре митры: древнюю, большую, Алеппскую и Константинопольскую и прочія облаченіяи свяще нные сосуды.

Патріархъ разослалъ отъ себя посланія съ благословеніемъ и молитвами, по обычаю, по всѣмъ городамъ и во всѣ концы.

21 ноября онъ нарекъ и рукоположилъ священника Михаила, сына священника Бшара Алеппца, который при немъ находился, митрополитомъ Алеппо, назвавъ его Митрофаномъ, и туда его отправилъ. Вмѣстѣ съ нимъ онъ рукоположилъ смиреннаго, пишущаго эти строки, архидіакономъ надъ обоими городами, Дамаскомъ и Алеппо, и всѣми странами арабскими; онъ присвоилъ и великодушно даровалъ ему это достоинство. Затѣмъ онъ отправился на богомолье въ монастырь Владычицы Седнайской, дабы получить благословеніе и испросить благихъ даровъ отъ Пречистой Дѣвы. Оттуда проѣхалъ онъ въ Селевкію сирійскую, которая есть Малула, и въ Памфилію, которая есть Ябрудъ, и въ Кару. Потомъ вернулись въ селенія Айнъ ет-Тинэ и Нажъ и въ остальную часть округа Жабатъ Асаль. 15 февраля онъ избралъ, нарекъ и рукоположилъ священника Авраама Дер-Атани, мужа добродѣтельнаго и аскета, епископомъ Ябруда и Малулы, наименовавъ его Аѳанасіемъ. Затѣмъ, кончивъ богомолье, возвратился въ Дамаскъ, гдѣ рукоположилъ своего ученика, іеродіакона Гавріила Алеппца, іереемъ и возвелъ его въ санъ архимандрита,ославъ его вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими экзархомъ, т. е. уполномоченнымъ съ своей стороны, въ Грузинскія страны.

16 іюля владыка патріархъ выѣхалъ изъ Дамаска съ цѣлью объѣхать свою епархію, собрать положенные денежные взносы и обозрѣть положеніе своей паствы. Онъ отправился въ ближайшіе къ Дамаску города, Тиръ и Берутъ, а также въ область Шуфъ. Въ этотъ день онъ переночевалъ въ деревнѣ Димасъ, откуда поѣхалъ въ Айси, потомъ въ Карунъ, изъ Каруна въ Машгару, оттуда въ Кафр-Мульку и затѣмъ въ Сидонъ, куда прибылъ въ четвергъ. Потомъ онъ поднялся въ Аал-Хару и Ибру, а оттуда вернулся въ Сидонъ, гдѣ пробылъ всего 12 дней. Затѣмъ, выѣхавъ изъ Сидона, направился въ вади ел-Лямунъ, отсюда въ Бирку, изъ нея въ Кафр-Бетъ и Кафр-Хатту, а затѣмъ снова въ вади ел-Лямунъ, откуда поѣхалъ въ Бсиру и

Анбаль, затѣмъ въ Бааклинъ, селеніе Эмира Мелхема, съ которымъ онъ тамъ встрѣтился. Потомъ, вернулся въ Анбаль, оттуда поѣхалъ въ Арифе, ал-Мазро, Айн-Каніе, Аматуръ, Батиръ и Ниху, извѣстную своею крѣпостью, въ коей укрылся эмиръ Фахруддинъ, когда его осаждалъ тамъ Кучукъ Ахмедъ, паша Дамаска, который его захватилъ и отправилъ въ Константинополь, гдѣ онъ былъ казненъ. Оттуда мы выѣхали въ Баадранъ, ал-Хузебе, въ ал-Маасыръ, Таблунъ, ал-Фаридисъ и въ ал-Барукъ, гдѣ мы любовались источникомъ. Оттуда мы поѣхали въ Айн-Захалте, въ Басынъ, Бурношъ, Айн-Вазбе, ес-Самаканію, затѣмъ въ ад-Динъ и еш-Шувефатъ. Здѣсь патріархъ служилъ въ тринадцатое воскресенье по Пятидесятницѣ. 21 августа онъ выѣхалъ въ богохранимый Беругъ. Между тѣмъ я, смиренный, послѣ Пасхи съѣздилъ въ Алеппо и, пробывъ тамъ нѣкоторое время, возвратился въ Дамаскъ, и догналъ владыку въ Берутѣ, гдѣ и присоединился къ нему. Изъ Бейрута мы выѣхали 21 сентября и поднялись на гору Кесраванъ. Мы прибыли въ деревню Бекфея, потомъ въ Мхедсе, въ церкви которой совершили службу. Это было въ первое воскресенье (чтенія) отъ Луки. Мы прибыли въ монастырь пророка Иліи, гдѣ служили, и отправились въ деревню аш-Шуэръ, а оттуда въ Бисканту подъ горой Ливаномъ и служили въ ея церкви. Затѣмъ пріѣхали въ Кафр-Акабъ и служили въ его новой церкви послѣ того какъ мы ее освятили и привели въ порядокъ ея алтарь. Это было въ воскресенье въ началѣ октября. Мы возвратились въ Мхедсе и тутъ также служили два раза; пріѣхали въ Бекфею, а затѣмъ, въ пятницу 16 октября, въ Беругъ, откуда, въ сопровожденіи его митрополита Іоасафа, выѣхали въ море 16 октября и на утро были въ Триполи, вышли на пристань и поѣхали въ Алеппо, куда прибыли въ первый день іюня 7158 г. или 1650 г. отъ Р. Хр. Оттуда владыка выѣхалъ въ Дамаскъ.

АРАБСКАЯ РУКОПИСЬ

ПУТЕШЕСТВІЯ АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ ВЪ РОССІЮ.

(Описаніе рукописи, принадлежащей библіотекѣ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.)[1]

Съ приложеніемъ фототипіи послѣдней страницы рукописи.

У книгъ есть своя судьба. Памятникъ столь исключительный, обширный и важный для исторіи русскаго быта XVII в. и для исторіи сношеній нашихъ съ востокомъ—до сихъ поръ не былъ во всей полнотѣ доступенъ русскому читателю. На родинѣ Павла имъ, какъ и слѣдовало ожидать, интересовались, переписывали его, благодаря чему были и имѣются извѣстными списки арабскаго подлинника, сдѣланные въ началѣ и въ концѣ XVIII вѣка. Одинъ изъ такихъ списковъ былъ вывезенъ съ Востока въ Англію графомъ Гильфордомъ и изданъ, въ англійскомъ переводѣ Бельфура «Фондомъ для восточныхъ переводовъ» въ 1829—36 гг. Русскіе изслѣдователи знали Павла по переводу Бельфура и по немногимъ частичнымъ переводамъ и изложеніямъ, сдѣланнымъ по Бельфуру. (Начало перевода о. Благово въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1875 г.; переводъ архим. Леонида (Краснопѣвкова) о поѣздкѣ въ Саввинъ монастырь; обзоръ почти всего путешествія патр. Макарія, составленный Аболенскимъ въ Трудахъ Кіевской духовной академіи за 1876 г. и вышедшій отдѣльно; свѣдѣнія о Кіевѣ въ Сборникѣ матеріаловъ по исторіи топографіи Кіева и т. д.). Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ былъ сдѣланъ полный русскій переводъ съ англійскаго перевода Бельфура, хранящійся въ рукописи.

Въ концѣ 1840-хъ и 1850-хъ годовъ, наконецъ, появились въ Россіи три арабскіе списка «Путешествія Макарія», всѣ три списанные, повидимому, съ одной и той же старой дамасской рукописи. Списокъ Моск. Архива Мин. Иностр. Дѣлъ сдѣланъ въ 1859 г., вѣроятно,

---

[1] Предисловіе къ этому описанію мы опускаемъ, такъ какъ въ общемъ оно аналогично съ нашимъ предисловіемъ къ 1-ому выпуску.

по почину директора Архива, князя М. А. Оболенскаго, извѣстнаго любителя и знатока русской старины, составившаго превосходную, отборную библіотеку по русской исторіи, которая нынѣ, въ силу завѣщанія его, украшаетъ Архивъ. Тогда же, очевидно, была сознана недостаточность англійскаго перевода, и князь Оболенскій предпринималъ шаги для изданія «Путешествія» въ арабскомъ оригиналѣ съ переводомъ прямо съ арабскаго на русскій языкъ: въ 1863 г. князь ходатайствовалъ о причисленіи къ Архиву проживавшаго въ Москвѣ сирійца, Спиридона Михайловича Аббуда, воспитанника Московской духовной академіи, съ цѣлью поручить ему этотъ трудъ. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не встрѣтило къ тому препятствій, но самъ Аббудъ раздумалъ браться за это дѣло.

Между тѣмъ, дѣйствительно, переводъ Бельфура и доступенъ лишь немногимъ, и далеко недостаточенъ. Онъ представляетъ собою библіографическую рѣдкость, которая въ Россіи мало у кого была въ рукахъ. Но и этихъ немногихъ русскихъ читателей, повидимому, затрудняло малое знакомство съ англійскимъ языкомъ, вслѣдствіе чего, при большомъ объемѣ книги (1000 убористыхъ страницъ in 4°), въ массѣ литургическихъ и архитектурныхъ описаній трудно отыскивались ими, тонули, разсыпанныя тамъ и здѣсь, драгоцѣнныя историческія и бытовыя указанія. Такъ, о. Благово въ предисловіи къ начатому имъ переводу съ Бельфура писалъ—мнѣніе, которое представляется столь страннымъ теперь,—что записки Павла могутъ быть интересны только для монашествующихъ и любителей церковнаго благолѣпія; такъ, С. М. Соловьевъ не знаетъ разсказа Павла о самоубійствѣ воеводы Бутурлина на пути изъ литовскаго похода въ 1656 г.; такъ, никто изъ изслѣдователей не замѣтилъ перерыва въ текстѣ у Бельфура въ т. II, 29, гдѣ неожиданно стоитъ: «число ступеней этой колокольни...» хотя раньше ни однимъ словомъ о колокольнѣ не упоминается (нынѣ оказывается, что здѣсь пропущено большое описаніе кремлевскихъ соборовъ и начало описанія Ивановской колокольни [1]).

Но помимо малой доступности книги Бельфура, переводъ этотъ и не вполнѣ удовлетворителенъ, и далеко недостаточенъ. Не говоря уже о трудности для иноплеменника переводить съ живой, народной арабской рѣчи, какою писалъ Павелъ (вслѣдствіе чего у Бельфура явилось множество отдѣльныхъ промаховъ и ошибокъ, нерѣдко совершенно искажающихъ смыслъ мѣста [2]), Бельфуръ намѣренно, какъ самъ

---

[1] См. предисловіе къ III выпуску нашего перевода.

[2] См. статью нашу въ сборникѣ Χαριστήρια, Москва 1896 г.: «Нѣкоторые

предупреждаетъ, выпустилъ рядъ литургическихъ описаній и описаній церквей, какъ подробностей мало интересныхъ и утомительныхъ для англійскаго читателя—и между тѣмъ драгоцѣнныхъ теперь для русской археологіи и исторіи быта [1]. Далѣе, арабскій подлинникъ Бельфура мѣстами отличался редакціей: въ немъ есть важныя дополненія сравнительно съ нашими рукописями, но есть и недочеты; въ немъ нѣкоторыя разногласія въ отдѣльныхъ фразахъ у Бельфура и въ нашихъ спискахъ заставляютъ предполагать уже не простую ошибку переводчика, а разночтеніе подлинника.

Всѣ эти соображенія дѣлали желательнымъ появленіе русскаго перевода «Путешествія Макарія» непосредственно съ арабскаго подлинника, что и сдѣлано въ 1896—1898 г. (въ полномъ видѣ въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, а также и отдѣльными оттисками). Для меня лично, какъ уроженца той же страны и той же Церкви, къ которой принадлежали Павелъ и отецъ его, было особенно дорого и особенно близко сердцу, чтобы памятникъ, оставленный Павломъ, сдѣлался дѣйствительно извѣстенъ русскимъ ученымъ и вообще русскимъ читателямъ, и притомъ въ своемъ полномъ объемѣ и въ своемъ настоящемъ свѣтѣ. Насколько мнѣ это удалось,—судить не мнѣ.

Нынѣ, въ виду близкаго окончанія печатанія этого труда, считаю благовременнымъ дать на страницахъ Архивнаго «Сборника» описаніе той, принадлежащей Архиву, рукописи, по которой совершенъ мой переводъ.

Рукопись Московскаго Главнаго Архива Мин. Иностр. Дѣлъ, переведенная мною, писана на бумагѣ обычнымъ арабскимъ почеркомъ *нэсхи*. Страницы имѣютъ въ длину 20,5 сантим., а въ ширину 17 сант.; письмо же занимаетъ 16 сант. въ длину и 11 сант. въ ширину. Во

курьезы англійскаго перевода Путешествія антіохійскаго патріарха Макарія» и предисловіе къ I-му выпуску нашего перевода.

[1] Сюда относится, напр., описаніе великой церкви Кіевской лавры, единственное предшествующее пожару 1718 года и представляющее храмъ такимъ, какимъ онъ былъ при Петрѣ Могилѣ (см. у насъ вып. II, 46—54 и примѣч. на стр. 46—47); описаніе московскихъ кремлевскихъ соборовъ, колокольни, отлитія большого колокола (III, 97—114) и т. д.

всей рукописи 869 страницъ [1]. Количество строкъ на страницахъ не одинаково; но въ среднемъ можно считать 24. Письмо также не вездѣ одинаково: на однѣхъ страницахъ крупнѣе, на другихъ мельче, и въ общемъ настолько мелко, что два другіе списка той же рукописи, одного съ нашей формата, имѣютъ свыше 1000 страницъ. Рукопись Учебнаго Отдѣленія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, которой я пользовался во все время моихъ занятій переводомъ, заключаетъ въ себѣ 1022 стран. и имѣетъ по 21 строкѣ на страницѣ [2]; а такъ какъ она переписана тѣмъ же почеркомъ и тѣмъ же лицомъ, Іоанномъ Георгіевичемъ Сарруфомъ, которое переписывало Порфирьевскую рукопись, эта же послѣдняя, какъ видно изъ отчета за 1883 годъ Императорской Публичной библіотеки о пріобрѣтенныхъ ею рукописяхъ преосв. Порфирія, имѣетъ также по 21 строкѣ на страницѣ, то слѣдуетъ считать одинаковое количество страницъ въ обѣихъ этихъ рукописяхъ.

Какъ нашъ, такъ и два упомянутые сейчасъ списка сняты въ небольшой промежутокъ времени, очевидно, съ одного оригинала — 1700 года, какъ это обозначено на нашемъ спискѣ,—сгорѣвшаго вѣ-

---

[1] Страницы пронумерованы уже въ Россіи (нашими цифрами), и на послѣднюю страницу пришлась цифра 883. Но это произошло вслѣдствіе того, что нумера поставлены также на четырехъ бѣлыхъ страницахъ (7 и 8, 27 и 28, гдѣ переписчикъ, по ошибкѣ, перевернулъ сразу по два листа), и вслѣдствіе того, что послѣ 489 сразу, ошибкой, поставлено 500. Между стр. 466 и 467 оставлены двѣ рядомъ страницы бѣлыми. Конецъ фразы (полстроки), перенесенный съ 466 стр. на оборотъ, указываетъ намѣренность пробѣла. Въ текстѣ здѣсь пропускъ, восполняемый по Бельфуру (см. нашъ переводъ, вып. III, 61). Въ рукописи Учебнаго Отдѣленія тотъ же пропускъ и также пробѣлъ въ двѣ страницы, но начинающійся (и кончающійся) съ середины страницы. Отсюда видно: а) что наша и петербургская рукописи восходятъ къ одному оригиналу, въ коемъ, въ этомъ мѣстѣ, утраченъ былъ листъ; б) что размѣщеніе текста по страницамъ, по крайней мѣрѣ около даннаго мѣста, совпадало въ нашей рукописи и въ ея оригиналѣ. Далѣе, въ самомъ началѣ книги, первая (ненумерованная у насъ) страница заполнена началомъ же текста, но съ пропускомъ, послѣ заглавнаго слова: «Предисловіе», вступительныхъ словъ: «Во имя Отца и Сына и Св. Духа»; очевидно по причинѣ этого пропуска, страница эта оставлена втунѣ, надъ ней сдѣлана переписчикомъ надпись: «не считать», затѣмъ пропущены три страницы бѣлыми, и затѣмъ уже снова начатъ текстъ, опять со слова «Предисловіе» (чернымъ) и на этотъ разъ со славословіемъ (киноварью).

[2] См. Les manuscrits arabes de l'Institut des langues orientales, par le baron Victor Rosen, № 70: Voyages de Macarius dans la Turquie et la Russie, décrits par l'archidiacre Paul d'Alep.

роятно во время рѣзни въ Дамаскѣ въ 1860 году. Именно, нашъ списокъ снятъ въ 1859 г., списокъ Учебнаго Отдѣленія въ 1847 г.; Порфирьевскій же въ 1849 г., какъ обозначено въ вышеупомянутомъ отчетѣ Императорской Публичной библіотеки.

Кромѣ оригинала нашихъ рукописей, имѣются или имѣлись еще два: одинъ, съ котораго сдѣлалъ свой переводъ Бельфуръ [1], былъ пріобрѣтенъ графомъ Фридерикомъ Гильфордомъ въ Алеппо въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а писанъ былъ въ 1765 году; видѣнный Сенковскимъ въ 30 хъ годахъ въ Айнтурѣ на Ливанѣ у извѣстнаго ученаго Ариды, былъ написанъ грамотой *кершуни*, т.-е. по-арабски сирійскими буквами. Въ предисловіи къ своему переводу Бельфуръ говоритъ, что онъ самъ дѣлалъ безуспѣшныя попытки отыскать другую рукопись въ Смирнѣ, Каирѣ и Константинополѣ: нельзя не пожалѣть, что онъ направилъ свои поиски не въ Алеппо, мѣсто родины Макарія, или въ Дамаскъ, его каѳедру и мѣстопребываніе, или на Ливанъ, гдѣ Сенковскій видѣлъ списокъ Ариды, и вообще въ предѣлы антіохійской и іерусалимской патріархій и ихъ монастыри, гдѣ несомнѣнно имѣлись списки и знали о путешествіи Макарія. Вернувшійся недавно изъ Сиріи, А. Е. Крымскій сообщилъ намъ, что онъ пріобрѣлъ неполный списокъ этого путешествія, принадлежавшій Сейданайскому монастырю [2].

Рукопись, съ которой сдѣланъ англійскій переводъ, хранится нынѣ въ Британскомъ Музеѣ. Она писана прекраснымъ почеркомъ на бумагѣ, въ листъ, на 375 листахъ и раздѣляется на четыре части [3].

---

[1] The travels of Macarius, patriarch of Antioch, written by his attendant archdeacon, Paul of Aleppo, in arabic. Translated by F. C. Belfour. London 1829—1836.

[2] Къ сожалѣнію, намъ не пришлось видѣть этотъ списокъ, несмотря на наши просьбы и данное намъ обѣщаніе.

[3] Catalogus codicum manuscriptorum orientalium qui in Museo Britannico asservantur. Pars secunda, codices arabicos amplectens. Londini 1871. Supplementum IV, pag. 366:

DCCCII. Codex chartaceus in fol., ff. 105: luculenter exaratus A. D. 1765.—Paulus Archidiaconus Aleppensis.... (опускаемъ арабскій текстъ).

Relatio itinerum Macarii, Patriarchae Antiocheni, per Turcarum et Moscovitarum terras, ab anno mundi 7160 ad annum 7167 (A. D. 1652—1659), in quibus auctor, Macarii filius, patrem comitatus est. [Обозначеніе это невполнѣ точно: въ рукописи изложены и событія по возвращеніи, по 15 іюля 1661 г.] (Anglicam hujus relationis versionem, ad fidem codicis nostri, public juris fecit F. C. Belfour: „The travels of Macarius, Patriarch of

Эта рукопись полнѣе нашихъ списковъ: она заключаетъ въ началѣ описаніе путешествія патріарха Макарія изъ Алеппо по Малой Азіи до Константинополя, пребываніе его въ этомъ городѣ и дальнѣйшій путь моремъ до Молдавіи, а въ концѣ подробное описаніе обратнаго пути патріарха по Черному морю и Малой Азіи и дѣйствія его и архидіакона Павла въ первое время по возвращеніи на родину. Всего этого въ нашихъ спискахъ нѣтъ. Но съ другой стороны, такой фактъ, какъ начало описанія Ивановской колокольни съ середины, указываетъ, можетъ быть, на дефектность списка въ этомъ мѣстѣ (незамѣченную, впрочемъ, переводчикомъ), — хотя при обильныхъ намѣренныхъ пропускахъ Бельфура трудно знать, выпущено ли извѣстное мѣсто имъ, или отсутствовало въ арабскомъ подлинникѣ его. Самъ Бельфуръ не всегда предупреждаетъ о дѣлаемомъ имъ пропускѣ: такъ мы только изъ Каталога Британскаго Музея узнаемъ, что и въ Бельфуровомъ оригиналѣ, какъ у насъ, вслѣдъ за введеніемъ имѣется, опущенный въ англійскомъ переводѣ, историческій обзоръ Антіохійскихъ патріарховъ со времени перенесенія резиденціи ихъ въ Дамаскъ, въ 1267 г., по 1650 г. [1].

Antioch, written by his attendant, Archdeacon Paul, of Aleppo". London 1829—1834). [Надо: 1836].

Init.... Hoc tomo pars operis prima continetur, scil. ab initio usque ad haec verba.... (Vide vers. Angl., tom. I, p. 227).

Inter praefationem et Relationis initium inseruit auctor historiam compendiosam Patriarcharum, qui Antiochiae primatum, ex quo sedes ejus Antiochia Damascum delata fuit, ad sua usque tempora, scil. ab anno Hijrae 666 ad annum 1062 (A. D. 1267—1652), obtinuerunt. (Haec operis pars a paraphraste Anglico omissa est.) Add. 18, 427.

DCCCIII. Codex chartaceus in. fol., ff. 82: eadem manu exaratus, ac praecedens. Ejusdem operis tomus secundus, primum continuo excipiens, et his verbis desinens.... Add. 18, 428.

DCCCIV. Codex chartaceus in. fol., ff. 87: Scripturae ejusdem. Tomus tertius, quo superior continuatur usque ad haec.... Add. 18, 429.

DCCCV. Codex chartaceus in. fol., ff. 101: eadem manu exaratus. Tomus quartus, quo opus absolvitur.

In fine.... „Obtigit finis exscribendi hujus libri hoc die, decimo nono mensis Ayár, e mensibus anni millesimi septingentesimi sexagesimi quinti ab Incarnatione Dei". Add. 18, 430.

[1] См. приложеніе: «Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ».

Предсѣдатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графиня П. С. Уварова, по поводу прочитанныхъ мною въ Обществѣ рефератовъ о

Наша рукопись—въ цѣльномъ черномъ сафьянномъ переплетѣ, имѣющемъ съ обѣихъ сторонъ тисненую кайму шириною въ палецъ и продолговатый орнаментъ въ восточномъ вкусѣ по срединѣ; на корешкѣ вытиснены серебряныя поперечныя линіи съ розетками между ними. Это—изящный и цѣнный дамасскій переплетъ.

Рукопись писана черными чернилами, но точки, которыя далеко не всегда стоятъ на мѣстѣ, и оглавленія на поляхъ и въ текстѣ писаны киноварью. Далѣе на поляхъ же находятся, написанныя чернымъ, примѣчанія и дополненія Павла, нерѣдко довольно обширныя и часто вводимыя словами: «знай», «замѣть» и т. п. или и прямо: «примѣчаніе». При обрѣзѣ полей рукописи, для переплета, ни одно изъ примѣчаній не пострадало, хотя нѣкоторыя изъ нихъ значительно выходятъ изъ размѣровъ переплета: такія, выступающія примѣчанія бережно умѣло и красиво вырѣзаны и загнуты. Затѣмъ изрѣдка видимъ на поляхъ пополненія случайныхъ пропусковъ переписчика и исправленіе его ошибокъ. Наконецъ на полѣ же, въ верху, приблизительно на каждой 20-й страницѣ, стоитъ киноварью, а иногда чернилами, отмѣтка: «сличена тетрадь 1, 2» и т. д. Эти помѣтки сдѣланы разными руками, при чемъ очевидно сходство одного изъ почерковъ съ почеркомъ нѣкоторыхъ поправокъ.

Къ особенностямъ нашей рукописи принадлежитъ и то, что въ ней сохраненъ нетронутымъ языкъ текста: народный, грамматически неправильный, съ мѣстными, областными словами, употребляемыми въ Алеппо и въ верхней Сиріи.

На послѣдней страницѣ, вслѣдъ за окончаніемъ текста, переписчикомъ написанъ слѣдующій стихъ (его нѣтъ въ спискѣ Учебнаго Отдѣленія):

«Если ты найдешь ошибку, исправь ее.
«Да будетъ возвеличенъ Тотъ, въ Комъ нѣтъ недостатковъ и Кто выше всего!»

Затѣмъ переписчикъ говоритъ: «выполненіе и докончаніе переписки этой рѣдкостной книги и удивительной исторіи было совершено

нѣкоторыхъ пропущенныхъ въ англійскомъ переводѣ отдѣлахъ (списокъ Антіохійскихъ патріарховъ, описаніе великой церкви Кіево-Печерской лавры и описаніе Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ), любезно приняла на себя трудъ снестись съ Королевскимъ Азіатскимъ Обществомъ въ Лондонѣ для полученія свѣдѣній о рукописи гр. Гильфорда; но въ полученномъ отвѣтѣ, къ нашему удивленію, сообщено, что за прекращеніемъ рода графовъ Гильфордъ Обществу неизвѣстно, въ чьемъ владѣніи находится теперь принадлежавшая гр. Фредерику рукопись.

15-го благословеннаго февраля, одного изъ мѣсяцевъ 1859 года христіанской эры, рукою нижайшаго и смиреннѣйшаго изъ рабовъ, недостойнаго того, чтобы имя его было упомянуто, по причинѣ множества его грѣховъ, Иліи, сына Іосифа, Жибара. Онъ проситъ всякаго, читающаго эту книгу, снисходительно смотрѣть на описки его пера и вкравшіяся въ его листы ошибки и молить милости его родителямъ, дабы и самому получить подобное отъ Всещедраго и Милосерднаго. Слава Богу во вѣки!».

Съ правой стороны этой надписи тою же рукой приписано: «дата *(т.-е. окончанія переписки)* отъ Адама 7367 г.»; а съ лѣвой стороны поставлено: «списано съ книги Ніиматулла, сына священника Георгія, сына Салима, дата ея—отъ Адама 7208 г.».

Кромѣ приписокъ переписчика есть еще шесть другихъ: четыре—на арабскомъ языкѣ, одна на греческомъ, и одна на турецкомъ. Въ концѣ настоящей статьи прилагаемъ фототипію съ послѣдней страницы, на коей находятся всѣ вышеуказанныя приписки. Наиболѣе важны двѣ: Михаила Аббуда по своей обстоятельности и протоіерея Іосифа по важному значенію этой личности.

Послѣдняя приписка, находящаяся подъ припиской переписчика слѣва, гласитъ слѣдующее: «эта книга, которая описываетъ путешествіе приснопамятнаго Макарія, патріарха Антіохійскаго, въ страны русскія, списана со стариннаго списка и сличена съ нимъ въ точности. Убогій священникъ Іосифъ Муханна Аль-Хаддадъ».

Протоіерей (изъ скромности онъ всегда называлъ себя простымъ священникомъ) Муханна Аль-Хаддадъ (т.-е. желѣзникъ)—личность замѣчательная, высоко-христіанская и просвѣщенная, память о которой доселѣ жива въ Дамаскѣ и на всемъ арабскомъ православномъ Востокѣ. Это былъ выдающійся проповѣдникъ и наставникъ, создавшій цѣлую школу убѣжденныхъ ревнителей православія. Лучшими его трудами считаются новые переводы Отцовъ Церкви и исправленія прежнихъ; имъ же переведенъ катихизисъ митрополита Филарета съ греческаго на арабскій. Умеръ мученическою смертью во время рѣзни въ Дамаскѣ въ 1860 г.

Въ правомъ нижнемъ углу приписано по-арабски: «вѣрно; эту книгу, которая заключаетъ въ себѣ исторію путешествія патріарха Макарія Антіохійскаго въ страны христіанскія, я, убогій, нижеподписавшійся съ приложеніемъ печати, позаботился списать со старинной, изветшавшей книги, помѣченной 7208 годомъ отъ сотв. міра. Эта книга есть вкладъ; она старинная, пришла въ ветхость и не можетъ быть перенесена изъ города въ городъ, ибо близка къ уничтоженію.

Въ виду того, что къ намъ обратился съ просьбой возлюбленный братъ нашъ синьоръ Испиръ (Спиридонъ) Аббудъ достопочтенный и поручилъ намъ, чтобы мы позаботились снять съ нея списокъ для него, мы тотчасъ же приступили къ дѣлу, согласно его приказанію, и заказали снять съ нея копію, истративъ на это, что потребовалось; и сличили ее со старымъ спискомъ слово въ слово, строка въ строку и листъ въ листъ, со всевозможной точностью и тщательностью, согласно желанію вышеупомянутаго брата нашего. Прошу всякаго, кто заглянетъ въ эту книгу, испрашивать у Бога для меня и моихъ родителей прощенія грѣховъ и отпущенія прегрѣшеній. Аминь.—Писавшій это—убогій Георгій (сынъ) Михаила Аббудъ, православнаго исповѣданія и дамаскинецъ родомъ».

Ниже этого приписано по-турецки: «имѣющій обратить вниманіе на эту книгу (да знаетъ), что искренній рабъ Михаилъ, сынъ Георгія, Аббудъ старательно сличилъ ее со старымъ и древнимъ спискомъ».

Съ праваго бока вверху приписано вкось по-гречески: «разсмотрѣна эта книга, исторія приснопамятнаго Макарія Антіохійскаго, переписанная съ арабскаго оригинала точь въ точь, и подтверждается нижеподписавшимся. — Протонотарій патріарха Антіохійскаго Іоаннъ Попандопуло».

Съ лѣваго бока приписано вкось по-арабски: «вѣрно; прочелъ содержаніе ея и понялъ смыслъ.—Яковъ, сынъ Михаила, Аббудъ».

Послѣдняя приписка, въ самомъ низу, гласитъ: «эту книгу прочелъ я, подписавшій свое имя и приложившій внизу свою печать, Константинъ, сынъ Михаила, Маллукъ».

При всѣхъ подписяхъ, кромѣ Якова Аббуда, приложены именныя печати лицъ писавшихъ: у Попандопуло греческая, у остальныхъ—арабскія. Особенно интересна печать Попандопуло, на которой изображенъ византійскій двуглавый орелъ въ коронѣ, а съ четырехъ угловъ его надпись въ сокращеніяхъ и вязью: «Іоаннъ Попандопуло протонотарій, 1842».

Заказавшій эту рукопись, Спиридонъ Аббудъ, былъ, какъ намъ извѣстно, воспитанникомъ Московской Духовной Академіи, кончилъ курсъ въ Академіи въ 1856 году (двадцатый выпускъ), въ 60-хъ годахъ еще жилъ въ Москвѣ, и есть основаніе думать, что копію эту онъ заказалъ по порученію князя М. А. Оболенскаго. Георгій Михаиловичъ и Яковъ Михаиловичъ Аббудъ, подписавшіеся подъ рукописью, были его родные братья; а подписавшійся въ турецкой помѣткѣ Михаилъ, сынъ Георгія, нужно думать, былъ ихъ отецъ. Протонотарій Іоаннъ Попандопуло былъ женатъ на родной сестрѣ братьевъ Аббудъ;

онъ былъ родомъ грекъ съ острова Кипра. Объ этомъ Попандопуло упоминаетъ преосв. Порфирій Успенскій, что ему и вышеупомянутому протоіерею Муханна Аль-Хаддаду Антіохійскій патріархъ Меѳодій, по его, Порфирія, просьбѣ поручилъ переводъ рукописи Михаила Брека съ арабскаго на греческій (См. «Востокъ Христіанскій» преосв. Порфирія, епископа Чигиринскаго, Кіевъ, 1874).

Когда эти свидѣтели столь офиціально ручаются, что списокъ, лежащій передъ нами, вѣренъ «слово въ слово, строка въ строку и листъ въ листъ» съ дамасской рукописью, то этому слѣдуетъ вполнѣ вѣрить.

Точность, съ которой сдѣланъ нашъ списокъ, не оставляетъ сомнѣнія, если сравнить его съ другими рукописями. Такъ, въ рукописи Учебнаго Отдѣленія, писанной въ 1847 г., переписчикъ мудрствуетъ: поправляетъ языкъ, замѣняетъ народныя формы книжными, и почти всѣ примѣчанія внесъ съ полей въ текстъ, порой отмѣчая ихъ въ текстѣ киноварью словами: «знай», «примѣчаніе» и т. п., порой совсѣмъ не отмѣчая. Въ архивской рукописи народныя формы языка сохранены неприкосновенно, примѣчанія оставлены на своемъ первоначальномъ мѣстѣ, и такимъ образомъ соблюдена точность, дѣйствительно, не только въ отдѣльныхъ словахъ, но и въ размѣщеніи строкъ на страницѣ. Вѣроятно, и самая неравномѣрность числа строкъ на страницахъ нашей рукописи объясняется стараніемъ помѣстить на одной и той же страницѣ все то, что было помѣщено на одной и той же страницѣ въ подлинникѣ.

Вообще нашъ списокъ носитъ слѣды той добросовѣстности, съ какою старались въ немъ соблюсти точную передачу дамасскаго оригинала, и потому позволительно думать, что онъ болѣе другихъ близокъ къ оригинальному тексту Павла Алеппскаго.

Съ этой именно рукописи мы и сдѣлали свой русскій переводъ записокъ Павла Алеппскаго, въ полномъ видѣ изданный Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ въ его Чтеніяхъ за 1896 г. кн. 4-ая (выпускъ 1-й), за 1897 г. кн. 4-ая (выпускъ 2-й), за 1898 г. кн. 3-ья (выпускъ 3-й) и кн. 4-ая (выпускъ 4-й) и за 1900 г. кн. 2-ая.

---

[1] *Прим.* По недосмотру, въ заголовкѣ предшествующихъ страницъ этого приложенія напечатано заглавіе предыдущаго приложенія.

883.

حلب وحمدنا الله تبارك وتعالى على السلامة وهكذا دخلنا لقلاية
المطرنية واسترحنا ورمينا هم السفر عن بالنا والحمد لله على سلامتنا
ووصلنا الى الاوطان واجتمعنا بالمحبين والاصحاب والاخوان وكان دخولنا الى
مدينة حلب المحروسة عشية الخميس حادى وعشرون شهر نيسان من سنة الباري
تبارك وتعالى مثلما من علينا بالاجتماع بالمسيحيين والاهل والمحبين
يمن علينا بالاجتماع بهم فى ملكوت
السماوين

وان تجد عيبا فسد الخللا جل من لا عيب فيه وعلا

وكان الفراغ والنجاز من نساخة هذا الكتاب المفيد والنادر
فى ١٥ عشر خلا من شهر اشباط المبارك الذى هو من شهور سنة
الف وثمانمايه وتسعة وخمسون مسيحيه بيد احقر العباد والذليهم
الذى لا يليق ان يذكر اسمه من كثرة خطاياه الياس يوسف
جبات وهو راجى من كل ناظر فيه ان يغض الطرف عما
زل به القلم وخلله به الطروس وان يترحم علي
والديه ليكون له نظير ذلك من
الكريم الرحمن والمسيح
دايما آمين

ان هذا الكتاب
اطلعت عليه انا الواضع
اسمى وختمى اناه قسطنطين
مخايل
ملوك

ГЛАВНАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДѢЛЪ БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКАГО

ПОСЛѢДНІЙ ЛИСТЪ РУКОПИСИ

Моск. Главнаго Архива Министерства Иностр. Дѣлъ.

Указатель личныхъ и географическихъ именъ.[1]

А.

Аарона воеводы монастырь близъ Яссъ I 86.
Абаза-паша, визирь V 38.
Абаза-Хасанъ-ханъ V 102, 103.
Аббасъ, шахъ III 49, 84.
Абдалла (Θеодулъ) хаджи, сынъ свящ. Мансура, житель Константинополя *I* 33.
Абдъ-ул-Баки, житель Дамаска V 148.
Абдулмасихъ (Христодулъ Альпроксъ Бейтъ Азза имъ), свящ., дѣдъ патріарха Макарія I 1.
Абд-ус-Саламъ, житель Дамаска V 148.
Абиссинія III 150.
Абу-Бекра часовня въ Алеппо, V 195.
Абу-Юсуфъ Бави, житель Алеппо V 168.
Абширъ-паша V 119, 121, 133, 143, 168.
Авраамъ, библейскій патріархъ I 19.
Авретъ-Базаръ (женскій рынокъ) въ Константинополѣ I 25, 30.
Австрія (ср. Немса) I, 111, II, 7, 103, III. 79, 111, 148, IV 16.
Агія Капу (св. Ефѳимія врата) въ Константинополѣ I 29.
Адана, г. въ М. Азіи I 6. III 10. V 122, 142.
Ад-Дамуръ, рѣка V 189.
Ад-Динъ V 199.
Аджитарханъ см. Аждарханъ см. Астрахань.
Адріанополь I 33. V 71, 72, 86, 91, 103, 170.
Адріанопольскія ворота I 31, 32
Адэ м. въ Триполійск. области V 60.
Аждарханъ см. Астрахань.
Аззахиръ Бейбарсъ Бундукдари, султ. Египта V 183, 184, 185.
Азія I. 24.
Айнъ-Вазбе V 199.
Айнъ-Захалте V 199.
Айнъ-ет-Тинэ, селеніе V 198.
Айнъ-Каніе V 199.
Айнтабъ V 120, 133, 142.
Акаръ (Аркадія) сирійск. городъ. II, 113, V 186, 193; ср. Аккаръ (Аркадія) II стр. 112.
Акъ-Лиманъ V 113.
Акъ-Бейикъ, ханъ (постоял. дворъ) I 10.
Акъ-Кёпри, Бѣлый мостъ I 6.
Акъ-Су (Бѣлая вода) рѣка V 141.
Акъ-Шехръ, сел. I 9.
Александрія, гор. въ Египтѣ. III 137. IV 178.
Александръ (Вел.), царь Македон. I 33, 34, 41. II 6, (двурогій), 115, III 54, 82, 203.
Александръ Лопушнянъ, господарь молдавскій V 3.
Алексивка см. Алексинъ.

---

[1]) Считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность Н. В. Рождественскому за любезно принятый имъ на себя пересмотръ этого указателя, который онъ во многомъ исправилъ.

Алексинъ (Алексивка) II 138.
Алексѣй Алексѣевичъ, царевичъ, сынъ царя Алекс. Мих. II 111, 157, 158, 163, 168, III 12, 20, 28, 134, IV 19, 21, 130.
Алексій, св. Московскій митрополитъ III 49, IV 14.
Алексій (Ахмедъ), потомокъ султ. сибир. III 138.
Алексѣй Михайловичъ, царь Москов. I 15, II 4, 10, 25, 45, 74, 87, 98, 111, 113, 131, 157, 158, 168, 194, III passim. IV 19, 21, 110, 118, 168, 178.
Алексія св. митр. монастырь въ Москвѣ III 115, 164.
Алексія св. церк. въ с. Воздвиженскомъ IV 24.
Алеппо, городъ въ Сиріи, родина патр. Макарія и архид. Павла. I 1, 4, 9, 12, 14, 49, 57, 124, II 18, 95, 140, 183, III 79, 83, 86, 163, IV 4, 7, 8, 30, 36, 48, 146, 169, 191, 192, V 5, 27, 28, 30, 38, 40, 43, 54, 65, 117, 120, 121, 122, 133, 134, 136, 138, 140, 141, 142, 144, 145, 146, 148, 150, 153, 154, 155, 161, 166, 167, 173, 180, 182, 190—193, 195, 196, 198, 199.
Алжиръ I 24.
Алнакашъ см. Анаша.
Алтунъ-Падишахъ (ханъ золотой орды) III 66, 74, 149, IV 137.
Аль-Аси см. Асп рѣка.
Аль-Барукъ V 199.
Аль-Бостанъ, гор. V 137, 138, 139.
Аль-Джалиль см. Аль-Халилійе.
Аль-Жадиде (новая), улица въ Дамаскѣ II 139.
Аль-Жинанъ (Садовыя) ворота въ Антіохіи II 145.
Аль-Маасыръ V 199.
Аль-Мазро V 199.
Аль-Мейданъ площ. въ Алеппо V 192.
Альгамъ (Балкамъ) лер. I 9.
Аль-Фаридисъ V 199.
Аль-Халилійе (Аль-Джалиль-Галилея или Аль-Халиль-Хевронъ) I 117.
Аль-Хармиль село V 189.
Аль-Хузебе V 199.
Аль-Хуснъ, крѣп. въ Алеппо II 145.
Амасія V 117.
Амастрисъ, гор. V 112, 113.
Аматуръ V 199.
Амизусъ, гор. V 123.
Ананія, сынъ Павла Алепскаго V 52, 144, 164.
Анастасіи св. мощи въ Махалле-Ассаматѣ въ Константинополѣ I 32.
Анастасій князь (въ Москвѣ) IV 11.
Аната, укрѣпленіе въ Мал. Азіи (Алнакашъ?) I 6.
Анбаль V 199.
Англія III 78, 80, 149, IV 22.
Андрея Стратилата монаст. въ Москвѣ III 4.
Андроньевъ монаст. въ Москвѣ III 129.
Анна, дочь царя Алексѣя Михайловича III 13, 20, 134, V 139.
Анна Михайловна, дочь ц. Михаила Ѳедоровича III 20, 134.
Анны св. церк. въ Кремлѣ III 115, IV 139.
Анъ-Насръ ворота въ Алеппо IV 8.
Ангара V 120, 137.
Антоніевъ монаст. въ Новгородѣ IV 74, 82.
Антоній Великій или Римскій, новгородскій святой IV 74.
Антоній, митр. Баальбекскій V 167.
Антоній, митр. Ираклійскій V 186.
Антонія Вел. церк. въ Антоньевѣ монаст. IV 76.
Антонія Вел. церк. въ Тисманскомъ монаст. въ Валахіи V 36.
Антонія св. церк. въ монастырѣ Богоматери въ Путивлѣ II 114.
Антонія и Ѳеодосія свв. церк. въ Печерск. монаст. II 41, 46, 57.
Антіохія I 4, 11, 16, 68, II 67, 83, 135, 145, 175, III 11, 20, 116, 137, IV 7, 36, V 115, 133, 142, 165, 177, 179, 183, 184, 185, 192.
Апостоловъ свв. храмъ въ Констант. I 25.
Аравія V 149, 167.
Арджишъ, гор. V 8, 9, 10, 16, 24, 60, 74.
Арджишъ, рѣка V 13, 60, 62, 63, 64.
Аргоста, городъ V 124, 126, 127.
Арифе V 199.

Арій I 19, IV 175.
Аркадій Импер. V 129.
Аркалія см. Акаръ.
Арменія IV 80.
Арнота монаст. V 33, 51, 78.
Арсеній (Сухановъ) архидіаконъ, келарь Троицкаго монаст. III 163, IV 35.
Арсеній Аккарскій V 186.
Арсенія св. Тверскаго монаст. близь Твери IV 87.
Аръ-Расъ, селеніе V 189.
Архангелосъ см. Архангельскъ.
Архангельскій соборъ въ Кремлѣ III 106, 109, 129.
Архангельскъ (Архангелосъ) II 103, 197, III 54, 69, 70, 79, 80, 81, 149, 152, 164, IV 12, 13, 22, 101.
Асланъ - Хане (Львиный домъ) въ Константинополѣ I 24.
Аси рѣка (Оронтъ) I 4, 5, II 145, V 24.
Астрахань, городъ и область (Ажларханъ, Тургатмиштъ) II 151, 152, III 8, 60, 61, 62, 69, 75, 79, 82, 85, 148, 152, IV 12, 138, 139, 151, 173.
Ассамата см. Махаллэ-Ассамата.
Атла (Атаулла, Ѳеодоръ или Дороѳей) хури (священникъ) въ Алеппо II 140.
Атъ Мейданъ, ипподромъ въ Константинополѣ I 22.
Ахмеда султана мечеть въ Констант. I 22, 23.
Ахмедъ-Гази V 127.
Ахмедъ-паша, сынъ визиря Көпрюли V 155, 167.
Ахметъ Эльба V 133.
Ахмиль см. Хмель и Хмельницкій.
Ашъ-Шуверъ V 199.
Ашъ Шувефатъ, селеніе V 189, 199.
Аѳанасія Аѳонскаго лавра на Св. Горѣ V 53.
Аѳанасій Абудъ, христіанинъ-еврей, портарій V 54.
Аѳанасій епископъ Ябрула (свящ. Авраамъ Деръ-Атани) V 188.
Аѳанасій Ибнъ-Аббасъ, патріарх. Антіох. V 188, 189, 190.
Аѳанасій см Ибнъ-Амиша.
Аѳанасій Пателярій (Паталаронъ) патріархъ Константин. I 38, 44, II 86, 178, III 14, 22, 56, 168, IV 123, 154.
Аѳанасій Абудъ см. Абудъ.
Аѳанасій, патріархъ Антіохійскій V 184.
Аѳанасія и Кирилла монастырь въ Кремлѣ III 2, IV 14.
Аѳанасія и Кирилла церк. въ Путивлѣ II 107.
Аѳонъ, также Св. гора I 80, 91, III 13, 137, 163, IV 39, 31, 54, 55, 56, 95, 96, 108, 114, 117, 147, 154, 175, 179, 188, V 12, 13, 33, 53, 59, 61, 104.

Б.

Баальбекъ (Иліополь) г. II 73; IV 187; V 167, 169.
Бабокъ см. Поповка
Багдадъ III 68, 82, 150, IV 10, 105; V 74, 192.
Багзана см. Богдана.
Баезидъ султанъ III 68.
Базавенгъ, гор. I 10.
Базоджикъ (Базарджикъ), гор. I 10.
Базарджикъ см. Базоджикъ.
Базаръ (Бая?) гор. V 39, 40.
Байланъ (Бейланъ), гор. I 5, V 133.
Байрамъ-Паша-ханъ (пост. дв.) I 6.
Бакеу, округъ V 3.
Балаклея IV 194.
Балкамъ см Альгамъ
Балановка (Балаоука) II 17.
Балкови см. Вилковъ.
Балодоросъ см. Фердинандъ.
Балыкъ-Базаръ, часть гор. Бруссы I 12.
Банкосъ V 134.
Бано архонтъ (Триполье) II 39.
Банокиркишъ сел. V 59.
Бареншъ II 35.
Баодранъ II 35.
Бари гор. (Итал.) IV 16.
Барозофо (Березина) рѣка IV 46.
Барса (вѣр. Парсы) III 80.
Басань (Басани) II 82.
Бассараба, Нягое, валашск. воевода V 10, 66.
Басынъ V 199.

Батиръ V 199.
Батфуди (Поддубовка) II 83.
Бахчисарай III 75.
Башня вѣсовъ въ г. Тырговшитѣ I 126.
Башъ Куббе мостъ въ Алеппо V 146.
Баязета султана мечеть I 26.
Бейланъ см. Байланъ.
Бейрутъ или Берутъ V 162, 166, 187, 189, 199.
Бекташъ I 146.
Бекфея д. II 35.
Белайденъ (Булвуденъ) I 10.
Белаша, супруга господаря молд. Константина V 17, 32.
Белемендъ монаст. въ Триполи IV 158, V 70.
Берутъ см. Бейрутъ.
Бехрамъ-Паша, бани въ Дамаскѣ I 12.
Бечъ см. Вѣна.
Біавофа (Папфалва), крѣп. V 103.
Бизари, дер. V 129, 130.
Билирмунъ, дер. V 145.
Бискови, дер V 130.
Бискинта II 35.
Бириджи см. Проти.
Бирладъ I 46, 47, 110, 152.
Благовѣщенія церк. въ Казани III 125.
Благовѣщенія церк. въ Карачевѣ II 130.
Благовѣщенія церк. въ Кремлѣ III 16, 19, 59, 92, 98, 106, 107, 115, 128, 130, 165, 186, 194, IV 22, 29, 39, 41, 45, 50, 120, 138, 155. 156, 176.
Благовѣщенія церк. въ Юрьевѣ мон. бл. Новгорода IV 85.
Благовѣщенія церк. въ Н.-Спасскомъ мон. IV 147.
Благовѣщенія церк. въ Никольск. м. въ Новгородѣ IV 78.
Благовѣщенія церк. въ Печерскомъ монаст. II 46, 57.
Благовѣщенія церк. въ мон. Синагого (Цнагогъ) въ Валахіи V 66.
Благовѣщенія церк. въ Хутынскомъ монаст. IV 80.
Благовѣщенія Ватопедскій мон. см Ватопедскій.
Богазъ, замокъ близъ Бейнана V 133.
Богазъ (или Босфоръ) I 30, 34.
Богдана (Багзана), гор. V 3, 4.
Богоматери (см. также ниже Владычицы) Милосерд. церк. въ Галатѣ I 28.
Богоматери монаст. въ Путивлѣ II 113, 114.
Богоматери Ржевской церк. въ Москвѣ IV 43.
Богоматери церк. въ Неохори I 33.
Богоматери Хрисопиги (Золот. источн.), церк. въ Галатѣ I 27.
Богоматери церк. въ Кумъ-Капу. I 22.
Богоматери церк. въ Саматѣ I 32.
Богоматери церк. въ Богуславѣ II 32.
Богоявленія монаст. въ Кіевѣ IV 186.
Богоявленія монаст. въ Москвѣ III 143.
Богоявленія церк. въ Голутвинск. монаст. II 143.
Богоявленія церк. въ Моданирѣ I 13.
Богуславъ (Богуслафи) II, 32 ,36, 37.
Бода (Боза?) крѣп. V 101.
Бодомъ, Бодумъ, Бодунъ см. Будумъ.
Божарска см. Печерскій монаст.
Бокофи см. Быковъ.
Болдаревъ (Бумбури) монаст. на Окѣ II 138.
Болгарія I 42, 62, 68.
Боли, гор. V 112.
Болховъ, базаръ (торг. пункт.) II 130, 131, IV 163, 168, 182, 183.
Борисополь IV 189.
Борисъ (Давидъ), сынъ Владиміра св. кн. русск. IV 189, 190.
Боровицкія ворота см. Іоанна Крестовор.
Боръ, селеніе I 7, 26.
Боснія V 42.
Босра V 185.
Боянъ, государ. сановникъ въ Валахіи V 45.
Браиджа сел. (Бравичи) I 153.
Браиловъ, гор. I, 38, 44, 45, V 75, 94, 99.
Бранкованъ сел. V 50.
Бранкованъ Успенія монаст. V 50, 51.
Братошана сел. V 50.
Брашовъ (Кронштатъ) V 79, 83, 101.
Бриллука см. Прилуки.
Бровары (Бробари) сел. II 81.

Брутанія остр. (вѣр. Брацца, Brattia) I 131.
Брутики (Прудки?) II 121.
Брусса I 10, 12, 14, 52, V 102, 103, 120, 131.
Бугъ, рѣка (Бухо) II 17.
Буда, гор. Будумъ, Бодумъ, Бодомъ, Бодунъ, V 10, 21, 37, 38, 42, 72, 91.
Будумъ см. Буда и Виддинъ.
Бузбурунъ, ханъ I 13, 41.
Бузео см. Бутза.
Бузъ оюкъ I 10.
Букарештъ V 59, 60, 62, 76, 78, 82, 85, 94, 95, 98, 99.
Буки гор. II 28, IV 194.
Буковецъ св. Николая монаст. V 49, 57.
Булфаражъ см. Поливрасъ.
Бурджъ, гор. V 142.
Бурну-Серай I 30.
Бутза (Бузео) г. I 113, 119, 133, 138, 152, V 5, 66, 76.
Бутиблія см. Путивль.
Бутурлинъ Василій III, 147; IV 86, 114, 115, 116, 140.
Бухарештъ I 149.
Бухо см. Бугъ.
Бшара (Евангелій)—бенъ-Габріилъ, житель г. Хирдейна II 139.
Быковъ (Бокофи) II 82.
Бырновскій, воевода I 68; монастырь, имъ построенный (Бырновскаго) I 48, 67, 68, 80, 153.
Быстрица монаст. V 31, 33, 35, 36, 51.
Быстрица рѣка V 31.
Бѣлевъ гор. II 132, IV 162, 182.
Бѣлая Россія см. Литва.
Бѣлая стѣна въ Кремлѣ IV 7, 8.
Бѣлградъ III 150, V 42, 90, 100, 103.
Бѣлое море (Архипелагъ) I 30, III 150, V 69, 71, 104.

В.

Вавилонъ IV 18.
Вади-атъ-Тимъ V 188.
Важна (Фажна) II 18.
Валахія I 11, 17, 42, 46, 53, 54, 61, 62, 65, 84, 86, 87, 89, 97, 98, 100, 110, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 121, 124, 126, 137, 138, 140, 142, 146, 148, 152, II 14, 16, 30, 33, 34, 95, 105, 112, 115, 117, 118, 124, 127, 128, 135, 159, 171, 187, 191, III 5, 24, 54, 132, 137, 155, 163, 169, IV, 17, 138, 144, 162, 167, 170, V 5, 8, 9, 10, 12, 14, 21, 22, 27, 35, 37, 38, 42, 61, 69, 72, 81, 83, 91, 92, 93, 99, 103, 117, 141, 142, 167.
Валиде бани въ Констант. I 25, 30.
Ванъ III 150.
Варвара св. Бальбекская (Иліопольская) II 73; IV 187.
Варлаамъ, митр. въ Яссахъ I 69.
Варлаама Хутынскаго монаст. V 31, 60, 78, 80, 82, 109.
Варлаама св. монаст. въ Румеліи V 49.
Варна гор. V 111.
Варшава IV 66, 100, V 20.
Ватопедскій монаст. въ честь Благовѣщенія, на Св. горѣ V 53, 54.
Василико см. Васильковъ.
Василій (Іоано-Василій Лупулъ), господарь (онъ же воевода) молдавскій I 15, 26, 38, 44, 50, 56, 58, 67, 68, 69, 75, 77, 86, 87, 88, 89, 92, 93, 94, 97, 98, 100, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 108, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 124, 137, 138, 148, 151, 152, 153, 154, II 10, 13, 25, 26, 34, 81, 85, 87, 95, 176, 177, III 15, 27, 95, 132, 139, 155, IV 51, 123, 193, V 2, 5, 23, 65, 84.
Василій Македонянинъ греч. импер. II 6, 34, 56, 118, 190; III 48, 75, 85, IV 47, 187.
Василій (Мустафа) I 54.
Василій Іоан., царь (вел. кн.) Русскій IV 7, 42, 50.
Василія воеводы (господаря) монаст. въ Богданѣ (Багзанѣ) V 4; въ Тырговиштѣ I 124.
Василія блаж. церк. въ Москвѣ II, 174 см. Вербнаго Воскресенія и св. Троицы.
Васлуй, Василури } гор. I 47, 63, 79, 110, 152.

Вастанакоджа гор. I 45.
Васильковъ (Василико) гор. II 40, 82.
Введенія мон. въ Коломнѣ II 146.
Введенія церк. въ Сѣвскѣ II 123.
Введенія церк. въ Москвѣ III 115.
Введенія монаст. въ Торжкѣ IV 59.
Введенія церк. въ Синопѣ V 116.
Введенія монаст. на Окѣ II 138.
Введенія церк. въ монаст. Арджишъ V 9.
Великая церк. въ Печерск. монаст. II 46—53.
Великая Россія II 177, 190, III 142, IV 12.
Венгрія I 93, 100, 108, III 148, 149, V 3, 5, 33, 38, 75, 78, 79, 81, 82, 83, 91.
Венеція I 109, 149, IV 101, V 8, 72.
Вербнаго Воскр. и св. Троицы церк. (соборъ Василія Блаж.) въ Москвѣ IV 3.
Верещь, селеніе V 64.
Веспасіанъ, римск. имп. II 40.
Видднинъ (Будумъ) городъ III 150, V 10, 42, 50.
Вилковъ (Балкови), посадъ V 104.
Вильно, гор. III 171, IV 46, 65, 66, 69, 116, 118.
Висячая мечеть въ Дамаскѣ III 60, 109.
Вишино см. Выхино.
Вишневецкій (Фишнафаске) II 25, 83, 84.
Виѳанія III 178.
Виѳлеема церк. II 52.
Виѳлеемъ III 31.
Владиміръ, гор. IV 40 47.
Владиміръ, царь русскихъ (равноап., вел. кн. Кіевск.) I 64; II 6; III 48, 75; IV 47, 71.
Владиміра царя церк. въ монаст. Саввы Новгор. IV 132.
Владычицы церк. въ Константинополѣ I 29, 30.
Владычицы церк. на о. Проти I 14.
Владычицы церк. въ Палати (въ Константинополѣ) I 32.
Владычицы церк. въ Галацѣ I 45.
Владычицы церк. въ Бырладѣ I 46.
Владычицы монаст. (Барноска или Бырновскій) I 48.
Владычицы церк. въ Мясковкѣ II 15.
Владычицы церк. въ Степановѣ II 18.
Владычицы церк. въ Маньковкѣ II 24.
Владычицы церк. въ Лисянкѣ II 29.
Владычицы церк. въ Медвинѣ II 30.
Владычицы Платитера (Знаменія) церк. въ Сѣвскѣ II 123.
Владычицы Одигитріи церк. въ Н.-Спасскомъ монаст. IV 147.
Владычицы церк. въ Эносѣ V 123.
Власій, митр. въ Яссахъ I 81.
Влахерны источникъ I 32.
Водяныя ворота (Фодали фрата) въ Кремлѣ IV 6, 117.
Воздвиженія креста церк. въ Умани II 22.
Воздвиженія церк. въ Печерск. монаст. II 46, 54.
Воздвиженія церк. въ Бизари V 129.
Воздвиженское село (Здфижни) IV 24.
Вознесенія церковь въ Умани II 22.
Вознесенія женскій монаст. въ Печерск. лаврѣ II 58.
Вознесенія церк. въ Путивлѣ II 107.
Вознесенія монаст. въ Сѣвскѣ II 123.
Вознесенія монаст. на берегу Оки II 133.
Вознесенія женскій монаст. въ Москвѣ III 5, IV 17, 120, 145, 176.
Вознесенія церк. въ Синопѣ V 117.
Волга, рѣка II 142, 152, III 60, 76, 88, IV 2, 58, 59, 87.
„Волны“ св. Николая монаст. (нѣтъ на тепер. картахъ) V 65.
Вологда III 62.
Волхово озеро см. Ильмень.
Волховъ рѣка IV 89.
Волчья рѣка V 123, 127.
Воскресенія монаст. въ Констант. I 14, 20.
Воскресенія церк. въ Умани II 22.
Воскресенія церк. въ Обуховѣ II 40.
Воскресенія церк. въ Печерск. мон. II 46.
Воскресенія церк. въ Путивлѣ II 106.
Воскресенія церк. въ Сѣвскѣ II 123.
Воскресенія церк. въ Калугѣ II 135.
Воскресенія церк. въ Коломнѣ II 146.
Воскресенское подворье въ Констант. III 111.

Воскресенія храмъ въ Іерусалимѣ III 192, IV 23, 24, 44.
Воскресенія монаст. близъ Новгорода IV 80.
Воскресенія монаст. близъ Твери V 87.
Воскресенія церк. въ Переяславѣ IV 191.
Входа Господ. въ храмъ (Срѣтенія) церк. въ Васильковѣ II 42.
Входа Христа церк. въ Сѣвскѣ II 123.
Входа въ Іерус. церк. въ Коломнѣ II 151.
Выдубецкій (Мих. Арх.) монаст. въ Кіевѣ IV 188.
Высокая Порта I 24.
Высоцкій монаст. во имя Рождества Богородицы на рѣкѣ Окѣ II 138.
Выхино (Вишино) II 202.
Вышній Волочекъ IV 60, 87.
Вѣна (Бечъ) V 42.
Вязовокъ IV 194.
Вязьма II 179, III 3, 137.

Г.

Гавріилъ, архимандр. уполн. въ Грузіи V 198.
Гавріилъ, архіеп. сербск. I 114, 122, II 118.
Гавріилъ, діаконъ I 2.
Газа V 118.
Галанза см. Галацъ.
Галата, предмѣстье Константинополя I 20, 25, 26, 27, 33, 38, 39, 49.
Галата мон. въ Яссахъ I 65, 68, 73, 74, 78, 79, 95, 97.
Галацъ I 34, 44, 45, 49, 57, 98, 109, 110, 111, V 2, 93, 94, 95, 99, 100, 101, 104, 105, 107, 114.
Галутфуни см. Голутвинъ.
Гарадисъ, монаст. V 80.
Гельмязовъ, мѣстечко IV 191.
Георгій (Ракочи), кор. венгровъ I 87, V 22, 72.
Георгій, сынъ Самора, шейхъ V 188.
Георгія св., рукавъ Дуная.
Георгія ц. въ Мон. Арджишѣ V 9.
Георгія ц. въ дер. Бизари V 130.
Георгія мон. въ Букарештѣ V 60, 61.
Георгія св., мон. въ Галатѣ I 49.
Георгія св., ц. въ Гоголевѣ II 82.
Георгія, ц. въ Иваницѣ II 93.
Георгія, ц. въ Каширѣ II 138.
Георгія св. ц. въ Константинополѣ I 15, 18.
Георгія, церковь въ Кымполунгѣ V 85.
Георгія, ц. въ Медвинѣ II 30.
Георгія св., церковь въ Моданирѣ I 13.
Георгія св. и Саввы ц. въ Неохори I 33.
Георгія св., ц. около Новгорода IV 68, 85, 109, 131.
Георгія, ц. въ Печерск. монаст. II 46.
Георгія св., ц. на остр. Проти I 14.
Георгія св. ц. въ Путивлѣ II 98, 107.
Георгія св., ц. въ Саматѣ I 32.
Георгія, ц. въ Сивасѣ V 131.
Георгія св., ц. въ с. Терапіи близъ Константинополя I 34.
Георгія, ц. въ Тырговиштѣ I 147.
Георгія, св., ц. въ Фолари I 41.
Георгія Хмерэ, монаст. IV 158.
Георгія св., ц. въ Яссахъ I 100.
Гераклій, импер. греч. IV 20.
Герасимъ, митрополитъ. V 139.
Герасимъ, митроп. Зебданскій V 165, 167.
Гергица (городъ) V 91.
Герзе, городъ V 122.
Германія. I 109, III 78, IV 136.
Германъ патр. Іерусалим. V 187.
Гика, господ. молд. V 90, 96, 101,
Главочокъ — Благовѣщенскій мон. въ Валахіи V 59.
Глѣба ц. въ Борисополѣ.
Глѣбъ (Романъ) сынъ Владиміра св. IV 190.
Гоголевъ (Хохола) сел. II 81.
Голешти дер. V 9.
Голія мон. въ Яссахъ I 59.
Голландія III 78, 148.
Голутвинъ (Галутфуни), мон. II 141.
Городище (Хородишъ), село II 127.
Городока см. Орадовка.
Горячковка (Хораджкоука) II 14.
Готраринъ гор. I 4.
Градиште сел. V 63.
Греція I 88, IV 17, V 151.
Григорій св., еписк. Арменіи I 19.

Григорій, митр. Кесаріи I 59.
Григорій, митроп. Хауранскій V 165, 197.
Григорія св. ц. въ дер. Бизари V 130.
Григорія св. ц. въ Хутынскомъ мон. IV 80.
Григорія мон. на св. Горѣ. V 54.
Грузія I 42, II 52, III 49, 82, 83, 84, 85, 103, 149, 150, 163, IV II, V 113.
Гура-Мотро св. Параскевы мон. V 44, 51.
Густынскій Троицкій монаст. (Кустини Троица) II 85. 86, IV 184.
Гюзель-Эфенди (Папа Теодоси), игуменъ мон. Голіи въ Яссахъ I 56, 74.

Д.

Дабижа, великій ворникъ молдавскій (министръ юстиціи) V 5.
Давидъ, сын. Теймуразъ-хана III 83, 84, 170, 173.
Давидъ, митр. кадишскій I 37.
Дадьянъ Раисъ (Калокари и Теодори) I 33.
Дамаскъ, гор. I 1, 6, 12, 124, II 54, 139, III 15, 60, 109, IV 26, 138, 158, V 74, 78, 99, 137. 142, 145, 147, 148, 150, 151, 152, 154, 155, 161, 165, 166, 167, 168, 171, 173, 177, 178, 182, 184 — 191, 194, 197—199.
Дадьянъ, страна I 81.
Даміэтта гор. V 108.
Данілъ, пророкъ I 19.
Данскъ } (русск. Гданскъ) II 176,
Данцигъ } IV 136.
Дарданеллы V 96,
Деликли Кайя, гора V 135.
Делиръ-Джиби, часть гор. Бруссы I 12.
Дервишъ-Мохаммедъ, паша I 146.
Деренда V 136, 137, 142.
Джакутъ рѣка I 6.
Джанбулатъ, курдская фамилія: Джанбуладъ-оглу V 121; Али Джанб. II 139; Хусейнъ Джанб. II 139; V 122.
Джаникъ, городъ V 123.
Джаферъ-Паша, гор. I 6.
Джеба-Хане (оружейн. палата въ Конст.) I 24.
Джебиле I 4.
Джебель Семанъ см. Симеона св. гора.
Джелали Хасанъ-паша V 119, 120, 122, 126, 133, 134, 141, 148, 155.
Дженезари мечеть V 150.
Джиганъ рѣка V 137, 138, 140, 141.
Джисръ Альбарнасъ I 5.
Джисръ Аль-Джедидъ (новый мостъ) мостъ на р. Аси I 4.
Джихунъ (Эль-Джиханъ) рѣка I 6.
Диванъ въ Константинополѣ I 24.
Дильгадиръ, князь туркменовъ V 138.
Димитрашкобо см. Дмитрашевка.
Димитрій сын. Алексія ц. Московскаго III 15, IV 88.
Димитрій виноторгов. (изъ Сиріи.) V 50.
Димитрія св. ц. въ Бырлакѣ I 46.
Димитрія св. ц. въ Галатѣ I 28.
Димитрія св. мон. въ Галацѣ V 100.
Димитрія св. ц. въ Галацѣ I 44, 45.
Димитрія св. ц. въ Дмитрашовкѣ II 4.
Димитрія св. ц. въ гор. Крайовѣ V 49.
Димитрія св. ц. въ Палати (Балата) I 32.
Димитрія св. ц. на остр. Проти I 14.
Діарбекиръ V 117.
Dintr' un lemn, монастырь см. „Кусокъ дерева“.
Діонисія мон. на Аѳонѣ V 53,
Димитрашовка (Димитрашкобо) II 4, 14.
Днѣпръ (Нибросъ) II 8, 25, 40, 50, 53, 56, 72, 74, 75, 76. 77, 81. 83, 176, 177, 179, 190, III 48, IV 184. 185, 188, 189, 190, 192, 193, V 20.
Днѣстръ (Нистросъ) II, IV 195; V 1.
Добрень сел. (недалеко отъ Букареста) V 62.
Добруджа V 91, 106.
Домны монаст. V 2.
Донъ рѣка IV 141, V 113.
Доргаштъ (Тырговиштъ) I 97, 114, 124, 139 146, 148, 149, V 5, 8,

15, 23, 24, 35, 39, 47, 54, 60, 66, 67, 75, 76, 77, 78, 83, 84, 96, 98.
Дороѳей, патріарх. Антіох. (изъ Седная) V 186.
Дороѳей, патр. Антіох., Ибнъ-ес-Сабуни V 187.
Дороѳей, патр. Антіох., Ибнъ-Ахмара II 139; V 188.
Дороѳей, митроп. Монемвасійскій V 186.
Дороѳей Дау, митроп. Трипольскій см. патр. Іоакимъ.
Дохіарій, монаст. на св. Горѣ. V 53.
Драгошинъ (Дрегошаны?) въ честь Троицы монаст. V 59.
Дунай I 41, 42, 43, 44, II 81, III 54, V 10. 15, 21, 36, 39, 40, 42, 56, 57, 63, 70, 74, 75, 78, 81, 91, 93, 94, 100, 103, 104, 105, 106, 108, 109, 111, 114.
Духа св., п. въ мон. св. Георгія IV 85.
Духа св., монаст. въ Новгородѣ. IV 80, 82.
Духа св., ц. въ Путивлѣ. II 106.
Духа св., ц. въ Троицк. (Сергіевомъ) монаст. IV 32.
Дымбовица, рѣка V 60, 64, 78.
Дѣва см. Парѳено.
Дѣвичій монаст. въ Москвѣ III 165, IV 49, 51, 57, 120, 145, 151.
Дѣвичья башня см. Кызъ-Кулеси.
Дялуль, св. Николая, монаст. близъ Тырговшита V 16.
Дщери, монастырь св. Іоанна Новаго (въ Яссахъ) I 99.

Е.

Ева III 80.
Евгенія и дружины его церковь въ сел. Боръ I 7.
Евдокія Алексѣевна, царевна, дочь ц. Алекс. Мих. III 13, 20, 44, 84, 134, IV 153.
Евдоксія, царица III, 132.
Европа III 37, 188.
Евстратій, постельникъ V 98.
Евѳимій (Мелетій Карама, митроп. Алеппскій), патр. Антіохійск. V 190—192.
Евѳимій (Мелетій Хіосскій), патр. Антіохійск. I 2, II 112, V 143, 161, 191, 192, 193, 196.
Евѳимія В. ц. въ Никол. мон. близъ Новгор. IV 78.
Египетъ I 127, 146, III 68, 163, V 42, 112, 113, 149, 154, 167, 183, 188.
Еди-Куле, см. Семь Башенъ.
Екатерина, супруга господ. молдав. Василія I, 15, 50 75, 77.
Екатерины св. ц. въ Москвѣ III 115.
Екатерины св. мон. въ Букарештѣ V 61.
Елена, супр. господ. валашск. Матѳея I 15, V 64.
Елена, мать импер. Константина III 188.
Елена, жена Давида, сына Теймуразъ-хана III 85, 87, 170, IV 130.
Еменъ III 150.
Ени-Каплыджа, бани въ Бруссѣ I 12.
Ени-Кёй (Неохори) I 33, 34, 37, 40, III 11, 91.
Ени-ханъ см. Мухаммедъ-паша.
Ени-Шехръ I 10, V 131.
Ес-Самаканія V 199.
Ефремъ, митр. Хамы (Епифаніи) V 186.
Еш-Шувефатъ см. Ашъ-Шувефатъ.

Ж.

Жабатъ Асаль, округъ V 197.
Жабокризъ (Жабокричь) II 15, 16.
Жаботинъ IV 194.
Жанка (Чайки) село II 127.
Жванецъ IV 5.
Женскій рынокъ см. Авретъ-Базаръ
Живоносный источникъ (Зоотопиги) въ Константинопол. I 32.
Жижа (Зиза), рѣка I 153.
Жиржисъ Ибнъ-Саморъ, шейхъ въ Дамаск. см. Георгій.
Житьянь монаст. V 50, 56, 57.
Жудаби см. Чудовъ мон. II 140.
Журжево, гор. V 75.

З.

Задра, Зара } V 42, 72.
Захальте V 199.

Захарово, дер. II 123,
Здфижни см. Воздвиженское село.
Зейтунъ, гор. I 5, V 139, 140, 141.
Зеновіосъ (Зиновій) см. Хмельницкій.
Зиза см. Жижа.
Зиновій, гетманъ см. Хмельницкій.
Златоустъ см. Іоаннъ Злат.
Змѣиный островъ V 111.
Знаменія ц. въ Симонов. м. IV 149.
Зографу монаст. на Аѳонѣ. V 54.
Золотаренко (Золоторинскосъ), полков. у Хмельницкаго III 144, 147.
Золотой источникъ (Хрисопиги) I 38.
Золотоноша IV 192.
Золоторинскосъ см. Золотаренко.
Золотыя ворота въ Кіевѣ II 64.
Зоотопиги см. Живоносн. источн.

И.

Ибнъ-Амиша см. Аѳанасій.
Ибнъ-Ахмара см. Дороѳей патр.
Ибнъ-Даббасъ см. Аѳанасій и Кириллъ патріархи.
Ибнъ-Джумъ см. Іоакимъ патр.
Ибнъ-Жамблатъ см. Джанбуладъ.
Ибнъ-Зіяда см. Іоакимъ патр.
Ибнъ-ес-Сабуни см. Дороѳей патр.
Ибнъ-Маанъ Фахруддинъ эмиръ см. Фахруддинъ.
Ибнъ-уд-Дибъ V 164.
Ибнъ Хиляль, еписк. Кары V 188.
Ибрагимъ, султанъ IV 57, 144, V 26, 74, V 193.
Ивани (сальджаръ, великій служарь) I 49, 54.
Иваница (Яваница), сел. II 93.
Ивановская колокольня въ Москвѣ III 109.
Иванополисъ I 111.
Иванъ Ивановичъ, стольникъ при ц. Ал. Мих. IV 166.
Иванъ (Яни) свящ. IV 28, 29.
Иванъ, царь Моск., см. Іоаннъ Грозный.
Иверскій Валдайскій мон. IV 57, 58, 61, 65. 86, 119, 179.
Иверскій мон. на Аѳонѣ IV 54, 55, 56, V 53, 61.
Иглица, см. Иниклица.
Игнатій, митрополитъ г. Тырговишта I 114, 138, V 24.
Игнатій, митр. Валахіи V 35.
Игнатій, патр. Антіох., Атыетъ (б. митр. Сидонск.) V 189.
Игнатій, патр. Антіох. V 185.
Игнатія, ц. въ Лисянск. Троицк. мон. IV 194.
Изаръ (Инсаръ) III 88.
Изминиковъ (на картахъ нѣтъ) II 121.
Или Вараси, рѣка V 126.
Иліи св. ц. въ Букахъ II 28.
Иліи ц. въ Москвѣ IV 40.
Иліи ц. въ Путивлѣ II 107.
Иліи ц. въ Субботовѣ IV 193.
Иліи ц. въ Хутынск. монаст. IV 80.
Илія, Константин. патр. V 187.
Илія, Антіох. патр. латинск. V 184.
Илія, свящ. въ Кіевѣ II 66.
Илія ходжа, дядя діак. Павла V 145.
Ильмень (Волхово) озеро IV 67.
Имадикина (Емадыкина) II 119.
Индія II 178.
Инеболи, гор. V 113.
Иниклица (Иглица), болг. селеніе I 42.
Инклитара, остр. (Англія) III 80.
Ипекъ, гор. II 118.
Ирина Михайловна, дочь ц. Михаила Ѳед., сестра ц. Алекс. Михайл. III 20, 89, 134.
Иса (Іисусъ) митроп. III 102, 106, 107, 115, 155.
Исай, Исайки II 32.
Исакла см. Сакла.
Исакчи, крѣп. V 105.
Исидоръ, митр. Кіевскій II 17.
Искандерунъ (Александретта) I 5.
Исмаилъ, гор. I 38, V 105, 106.
Исмаилъ, сынъ Хайдера, шахъ III 68.
Исмаилъ см. Смилъ.
Исмилъ I 8.
Исламъ-Гирей, Крымск. ханъ IV 5.
Испанія III 74, 79.

І.

Іеменъ V 149.
Іеремія, митр. Аккарскій II 112, 114.

Іеремія, патр. Констант. II 65, III 18, IV 104, 187.
Іеремія, митр. Сидонскій V 169.
Іерофей, патр. Антіохійскій V 184.
Іерусалимъ I. 49, II 67, III 31, 137, 163, 178, 202, IV 23, 24, 30, 31, 62, 71, 156, 157, V 27, 61, 118, 152, II 18, 19, 22, 24, 27, 28.
Іисуса Хр. пер. въ Галатѣ I 28.
Іисуса Хр. цер. въ Кады-Кей I 29.
Іоакима и Анны, цекр. въ Новгор. IV 81.
Іоакимъ, патр. Александр. V 187.
Іоакимъ, патр. Антіох. V 186.
Іоакимъ, патр. Антіох. V 187.
Іоакимъ, Ибнъ Джума, патріархъ Антіох. V 187, 188.
Іоакимъ (Дау, Дорофей, митр. Трипольск.), патр. Антіох. III, 13; IV, 187; V 181, 188.
Іоакимъ, Ибнъ-Зіяда (б. митр. Эмесск.) II 139, V 181, 188.
Іоакимъ, патр. Іерусалимск. V 186.
Іоакимъ, еписк. Ябрудск. V 186.
Іоакимъ, митр. Босры V 186.
Іоано-Георгица Стефанось см. Стефанъ воевода.
Іоанна Богосл., церк. въ Галатѣ I 28.
Іоанна Богосл., церк. въ Синопѣ V 117, 118.
Іоанна Богосл., церк. въ Троицк. монаст. IV. 192.
Іоанна Евангел., церк. въ Бруссѣ I 12.
Іоанна Евангел., церк. въ Путивлѣ II 107.
Іоанна Евангел., церк. въ Москвѣ III 172
Іоанна, церк. въ монаст. Саввы Новаго IV 132, 133.
Іоанна Златоуст., церк. въ Галатѣ I. 28.
Іоанна Крест., (Боровицкія) ворота IV 178.
Іоанна Крест., монаст. въ Бухарештѣ V 61.
Іоанна Крест., монаст. въ Сизеболѣ V 111.
Іоанна Крест., монаст. въ Тулѣ II 196.
Іоанна Крест., ц. въ Антоніев. мон. IV 76.
Іоанна Крест., церк. въ Галатѣ I 28,
Іоанна Крест., ц. въ Константинопол. I 24.
Іоанна Крест., церк. (въ Кумъ-Капу) I 26.
Іоанна Крест., церк. въ Синопѣ. V 17, 18.
Іоанна Крест. перваго Обрѣтенія главы церк. см. Обрѣтенія главы.
Іоанникій, патр. Константинопол. I 38, 39, 58.
Іоаннъ Грозный, царь III 13, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 66, 69, 75, 79, 88, 89, 102, 107, 108, 114, 138, 149, 155, IV 7, 30, 32, 38, 50, 88, 113, 150, 167.
Іоаннъ Златоустъ I 14, 21, 24, 29, 38, 111, 131, III 132, IV 128.
Іоаннъ Кантакузенъ I 91.
Іоаннъ, митр. Евхаитскій V 186.
Іоаннъ (Мухаммедъ), сынъ султ. Сибир. III 138.
Іоаннъ свящ., отецъ Павла Алеппскаго (патр. Макарій) V 191.
Іоаннъ, царь Визант. V 186.
Іоасафъ, митр. Кары V 197, 199.
Іовъ, воевода въ Бѣлевѣ II 132.
Іона, митр. Московскій III 49, IV 14.
Іорданъ, рѣка III 31.
Іосифъ, архіеп. Астраханскій IV 172.
Іосифъ, архим. въ Кіевѣ II 45.
Іосифъ, митр. Аккарскій V 193.
Іосифъ, митр. Крутицкій IV 174.
Іосифъ, патр. Констант. V 186.
Іосифъ, патр. Московскій III 47, IV 42.

К.

Кабрскія ворота въ Констант. I 14.
Каварна, пристань V 110, 111.
Кадручанъ (Калдурушанъ) монастырь V 65.
Кады-Гюнъ см. Халкедонія.
Кады Кёй см. Халкедонія.
Кадыри-ага, онъ же Кадырп-паша (сейменъ-чаушъ), министръ V 74, 90, 92, 96.

Казаковъ страна I 11, 46, 50, 62, 65, 95 II 13, 7, 8 IV 17.
Казанскій соборъ въ Москвѣ IV 42.
Казанск. область II 151, 180 III 8, 59, 60, 62, 64, 75, 81, 87, 88, 89, 125, 148, 152. IV 12, 42, 138, 139.
Какси, дер. V 128, 130.
Калатъ-эль-Хуснъ, крѣп. V 13.
Каліакра V 110.
Калиноске, Калиновскій } II 25, 26, 39.
Калуга II 133, 134, 135, 136, 137, 139, 171, 180 III 24, IV 27, 95, 162, 168, 182.
Калуйу монаст. во имя св. Николая V 57, 58.
Каманица, Каменецъ } крѣпость I 87, 94, 98, 108, II 9, 11, 148 IV 88, 114, 115.
Камшура, Введ. Владычицы, монаст. V 60.
Камышханъ I 54.
Кангалъ V 135, 136.
Кантакузены I 150.
Капланъ-паша V 170.
Кара, гор. V 137, 184, 186, 193, 197.
Кара-Бунаръ см. Кара-Енаръ.
Кара-Богазъ, рѣка V 123.
Кара-Енаръ (Кара-Бунаръ) селеніе I 8.
Каражава см. Карачевъ.
Каракаль, сел. V 56.
Карама см. Евѳимій патр. (Мелетій Карама).
Караманъ Махаллэ I 31, 42 IV 184, V 111, 112, 127.
Кара-Ташъ (Сахръ-Аль-Асвадъ) скала въ устьѣ Босфора I 34.
Кара-Хусейнъ, правит. Алеппо V 197.
Карачевъ (Каражава) городъ II 130, IV 183.
Кара Языджи. V 132.
Караджа Эмиръ V 138.
Карби, пристань V 111.
Карнъ Капы I 5.
Каруба см. Крупецъ.
Касимовъ, гор. III 88.
Касимъ-Паша I 27.
Каспія (К. море) II 142, 152, III 61, 82.
Кастамонитъ, монаст. на Аѳонѣ V 54.
Кастамуни V 41.
Кастамунъ I 42.
Касторія гор. V 37.
Катерли селеніе I 13.
Катиръ Гильманъ Мейданъ въ Конст. I 29.
Кафа, гор. I 42; III 75, 149; IV 70, 141; V 106, 117.
Кафръ-Акабъ II. 35.
Кашира, гор. II 138, 153, 186, 197; IV 12, 158.
Кая-башъ, часть города Бруссы I 10.
Келизъ, гор. V 131, 133, 134, 142, 144, 145, 148, 196.
Кемени Янъ (Кимьяносъ), венг. воевода V 22.
Кёпрюли см. Мехмедъ-Паша.
Кесарія, гор. V 142.
Кесента, садъ въ Бруссѣ I 10.
Кесраванъ V 199.
Кефрбегимъ селеніе V 169.
Кимьяносъ см. Янъ Кемени.
Киннасринъ, ворота въ Алеппо V 8.
Кипріана и Іустины придѣлъ въ церкви въ Дамаскѣ V 160, 164.
Кипріана и Іустины ц. въ Бейрутѣ. V 188.
Кипріанъ, чел. Божій, юродивый въ Москвѣ IV 145.
Кипръ I 112 III 150, V 34, 185.
Кирванъ, селен. туркменъ I 8.
Кирилла св. Бѣлозерскаго монаст. въ Москвѣ (см. Аѳанасія и Кирилла Александр. мон.) III, 2; на Бѣл. оз. III 55, 89, 126, 147 IV 31, 170.
Кириллъ Александрійскій I 35, 38, 39, III 2 (монастырь см. Аѳанасій и Кирилла).
Кириллъ, еписк. Бейрутскій V 186.
Кириллъ Ибнъ-Даббасъ, патр. Антіох. V 181, 189, 190.
Кириллъ Испанецъ или Коса (греч. спаніосъ, тур. кёсэ, собств. рѣдкобородый), патр. Константиноп. I 38, 39, 40.
Киріака св. церк. въ Бырладѣ I 46.
Киріака св. церк. въ с. Катерли I 13.

Киріакасв. церк. въ Кумъ-Капу I 22.
Киріака (Недѣля), жена Константина воеводы Валахіи V 67.
Киріака церк. въ Синопѣ V 117, 118,
Китай (Мачинъ, Чинъ) II 68, 72, IV 137.
Китросъ гор. V 113.
Кіевъ, Кіюфъ II 6, 8, 13, 42, 52, 59, 64, 65, 67, 72, 74, 75, 76, 78, 81, 83, 137, 140, 143, 176, 177, 190; III 46, 48, 109, 148; IV 12, 68, 70, 115, 140, 158, 184, 185, 187, 189, 190.
Клавдіополисъ (Кладова, Фатхи Исламъ) V 42.
Кладова см. Клавдіополисъ.
Клементьевскій, Климински посадъ IV 25.
Климентъ, митроп. въ Моданирѣ I 12.
Клинъ IV 58.
Клокочевъ, мон. св. Михаила V 59.
Коби, мон. близ. Тырговишта. V 68.
Когарлыкъ (Кокари), дер. II 38.
Козія, монаст. V 24, 25, 29, 31, 36, 39, 51, 64, 74.
Козлукъ-ханъ I 6.
Койень, сел. V 63.
Кокари см. Когарлыкъ.
Коликъ, укрѣпленіе I 6.
Коломенка (Коломна), рѣка II 146.
Коломна II 135, 136, 139, 142, 143, 145, 151, 153, 180, 182, 183, 186, 197, 198. III 47, 62, 65, 91, IV 2, 12, 18, 60, 73, 158, 167.
Кольскій островъ IV 136.
Комана, въ честь св. Николая мон. V 63.
Комана V 128, 129, 130.
Комиссари, одинъ изъ правителей страны ляховъ II 25.
Кондоскали (Кумъ-Капу) I 21.
Константина В. св. импер. церк. въ Махаллэ-Ассамата I 31.
Константина и Елены мон. въ Бухарештѣ V 61.
Константина и Елены церк. въ Синопѣ V 116.
Константинопольское море II 182.
Константинопольскій полуостровъ V 115.
Константинопольскій проливъ V 111.
Константинополь I. 4, 11, 13, 14, 18, 19, 23, 25, 26, 27, 28, 31, 32, 33, 35, 37, 38, 39, 41, 42, 44, 46, 51, 57, 59, 64, 87, 88, 89, 94, 104, 107, 126, 146, 149, II 65, 66, 72, 86, 95, 128, 137, 140, 151, 167, 173, 190, III) 11, 31, 38, 63, 70, 72, 83, 106, 116, 137, 148, 163, 169, IV 3, 7, 10, 70, 81, 138, 187, 193, V 13, 29, 30, 38, 51, 54, 68, 70, 71, 87, 88, 90, 100, 102 103, 107, 112, 113, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 126, 130, 131, 134, 136, 149, 184, 185, 189, 190, 192, 199.
Константинъ В., императ. I 23, 25, 31, III 142 145, 149, IV 96, V 54.
Константинъ Ефендикопуло I 136, 139, 140, 146, 148, 150.
Константинъ, господарь Валахіи II 33, IV 159, V 6, 17, 32, 35, 49, 51, 67, 72, 76, 78, 79, 80, 82, 83, 84, 89, 90, 91, 92, 96, 101, 142.
Константинъ Михайловичъ, Сѣвскій воевода II 121.
Константинъ киръ, постельникъ валашскаго господаря, потом. Кантакузеновъ I 150, V 27, 63.
Константинъ, отецъ діакона Гавріила I 2.
Константинъ, сынъ архидіак. Павла алепп. V 52, 144, 164.
Конія, гор. I 8, 84.
Корби Петра селеніе V 80, 82.
Корнистало (Корнизель) V 94.
Корыбутовъ (Корабута) II 93, 94, 95, IV 184.
Коса-Казонъ (Кёсэмъ-Кадынъ), мать султ. Мурада I 23.
Косяковъ (Кусаковъ) II 202.
Косьмы и Даміана церк. въ Городищѣ II 127.
Косьмы и Даміана церк. въ Карачевѣ II 130.
Косьмы и Даміана церк. въ Путивлѣ II 107.
Крайова, городъ V 42, 49, 55, 57.
Краковъ II 5, IV 100, V 20,
Крапивна, сел. II 93.

Красна св. Николая монаст. V 35.
Краснобула, Краснополка } II 24.
Красное море II 34, III 150.
Красный, городъ II 93, IV 123.
Креста св. монаст. близ. Іерусал. III 166.
Креста св. церк. въ Симонов. мон. IV 150.
Критъ V 74.
Кронштадтъ см. Брашовъ.
Крупецъ (Коруба) II 121.
Криши Турти, старшина въ Моданирѣ I 12.
Крымъ III 75, 76, 152, 154,
Ксиропотаму, мон. св. горѣ V 54.
Кубули дер. V 126.
Кумъ-Капу I 21, 29.
Кустыни Троица см. Густынскій монастырь.
Курдъ Кулакъ (Волчьи уши), постоялый дворъ I 5.
Курталмышъ, мон. въ честь Преобр. на Св. Горѣ V 54, 59.
Кусаковъ см. Косяковъ.
„Кусокъ дерева“ (Dintr'un lemn— по румын., Моноксило по греч.), монаст. на рѣкѣ Быстрицѣ V 31, 51.
Кучукъ-Ахмедъ паша въ Дамаскѣ V 199.
Кызъ-Кулеси (Дѣвичья башня) I 29.
Кызылъ-Богазъ V 123.
Кымполунгъ, гор. V 14, 74, 75, 76, 79, 80, 82, 83, 84, 91.
Кыркъ-Гечидъ, рѣка I 6.
Кюстендже, Кюстенжи I 41, 42, V 110.
Каядъ-Ханэ, мѣсто близъ Константинополя I. 26.

Л.

Ладакія, Ладакъ, Ладикъ, Лаодикія } I 4, 9 (также Литавернія).
Лазаря св. ц. въ Москвѣ III 173.
Лазарь, кн. Сербіи V 37.
Левъ Армянинъ греч. импер. III 131.
Левъ Великій, греч. импер. II 151, IV 54.
Леонтія св. ц. Ростовѣ III 125.
Леонъ (Левъ Томша), госп. Валахіи V 38.
Ливанъ, гора II 35.
Лигаридъ Паисій, митр. Газскій см. Паисій Хіосецъ.
Лиманія Костанза (Кюстендже) I 41, 42.
Лисинка, Лисянка } II 29, IV 194.
Литавернія см. Лаодикія.
Литва (Бѣл. Россія) IV 118, 119,
Лихвинъ, гор. II 132, IV 182.
Льва мудр., башня въ Конст. I 21.
Львовъ III 148, IV 114.
Люблинъ IV 115, 140.
Лясковска см. Мясковка.

М.

Маалула См. Малула.
Маанъ, друзскій родъ на Ливанѣ V 170, 172.
Мааретванъ (Мертаванъ), гор. I 4.
Маарра, округъ II 26, 83, II 32.
Мадфадканъ см. Медвинъ.
Мазаръ Сегри V 121.
Мазунія V 168.
Макаристи ц. I 30. (т. е. Богоматери Преблаженной).
Макарій, еписк. Евхаитскій см. Михаилъ, патр. антіох.
Макарій, еписк. Кары V 186.
Макарій, патріархъ Антіох. passim.
Максенцій, р. имп. III 145.
Максиминъ, р. имп. III 145.
Максиміанъ, р. имп. IV 96.
Максимъ, каѳоликосъ Грузинскій V 195.
Макука см. Маньковка.
Малая Россія II 6, 59, 63, 177, 190, III 142, IV 12, 47, 119.
Малатія селеніе V 136.
Малула см. Селевкія; ср. Маалула.
Мангалія V 110.
Мансоръ, свящ. въ Неохори I 33.
Мануилъ Комненъ, греческ. царь III 103, IV 52.
Маньковка (Макука) II 24.
Марашъ V 120, 139, 141.
Маржинень, монаст. V 76.
Маріи ц. въ Дамаскѣ.

Марія грузинка, жена Абшира-паши V 133.
Марія, дочь ц. Алексія Мих. III 13.
Марія, жена Радзивила IV 51.
Марія (Ильинична), царица, супруга царя Ал. Мих. I 15, II 4, III 157, 158, III 20, 134, 173, IV 130.
Маркъ, еписк. Седнайскій см. Михаилъ (Маркъ) патр. Антіох.
Маркъ, митр., ал-Хосна V 186.
Маркъ, патр. Антіох. V 185.
Маркъ, патр. Антіох. V 186.
Марѳа Алексѣевна, царевна, дочь ц. Алекс. Мих. III 20 134.
Матѳій, господ. валашскій I 15, 86, 87, 97, 98, 110, 114, 115, 118, 124, 131, 136, 137, 138, 139, 140, 142, 146, 148, 149, II 10, 33, III 27, V 9, 14, 24, 27, 33, 35, 37, 38, 40, 43, 44, 42.
Махаллэ Ассамата, Махаллэ Караманъ — по греч. Пасоматія; кварталъ въ Константиноп. I 25, 31, 32.
Махмудъ, паша Аланы V 122.
Махмедъ-паша Кёпрюли, паша въ Дамаскѣ, потомъ вел. визирь V 69, 197.
Мачинъ см. Китай.
Мачинъ, г. на Дунаѣ I 43, 44.
Медвинъ (Мадфадканъ) II 30.
Медвѣдовка IV 194.
Мекка II 140.
Мелетій митр. Алеппскій (патр. антіох. Макарій, отецъ Павла Ал.) V 182, 192 и сл.
Мелетій, митр. Триполійск, V 148, 164.
Мелетій, митр. Хамы V 197.
Мелетій, патр. Александр. IV 187.
Мелетій, митр. Алеппскій, Карама см. Евѳимій патр. антіох.
Мелетій Хіосскій, иконописецъ см. Евѳимій патр. антіох.
Мелетій Сиригъ см. Сиригъ.
Меликъ-Ахмедъ, паша силистрійскій V 92.
Мельхиседекъ I 19.
Менинъ V 194.
Миджаштъ Минзатешти, сел. I 153.
Микрара бухта (въ Мингреліи) I 42.
Мира, гор. III 56, IV 16, 123, 129.
Мира, жена хаджи Абдалла I 33.
Мирза Али V 119, 120.
Мирча воевода V 66.
Мисаилъ, архіеп. Рязани II 198.
Миссейисъ (Миссисъ) I 6.
Митрофанъ, митр. Алеппск. V 198.
Митрофанъ, сынъ свящ. Бишары V 142.
Михаила Арханг. мон. близъ Кіева см. Выдубецкій.
Михаила Арх. ц. въ Герзе. V 123.
Михаила и Гавріила архистр. ц. въ Богданскомъ мон. Василія воев.
Михаила св. крѣпость въ Архангельскѣ III 79.
Михаила св. мон. въ Іерус. I 49.
Михаила св. мон. въ Яссахъ I 79.
Михаила св. мон. Цинцарень см. Цинцарень.
Михаила ц. въ с. Бискави V 130.
Михаила ц. въ Борисополѣ IV 190.
Михаила св. ц. въ г. Буки II 28.
Михаила св. ц. въ мон. Быстрица V 32.
Михаила св. церковь въ Галацѣ I 45.
Михаила св. ц. въ Горячковкѣ II 14.
Михаила ц. въ Жабокричѣ II 15.
Михаила ц. въ Карачевѣ (Каражава) II 130.
Михаила ц. въ Краснополкѣ II 24.
Михаила ц. въ Лисянкѣ II 29.
Михаила св. церковь въ Лаодикіи (Литаверніи) I 9.
Михаила ц. въ Маньковкѣ II 24.
Михаила св. ц. въ Ободовкѣ II 16.
Михаила ц. въ Обуховѣ II 40.
Михаила ц. въ Орадовкѣ (Городока) II 19.
Михаила ц. въ Соболевкѣ II 17.
Михаила ц. въ Степановѣ II 18.
Михаила ц. въ Субботовѣ IV 193.
Михаила св. ц. въ Сѣвскѣ II 123.
Михаила ц. въ Умани II 22.
Михаила ц. въ Яссахъ I 49.
Михайловскій мон. въ Кіевѣ II 64, 72, 81. IV 187.
Михаилъ воевода V 58, 61.
Михаилъ, еписк. Забданскій V 186.
Михаилъ Ибн-ель-Маварди, патр. Антіох. V 187.

Михаилъ изъ Хамы (еп. Макарій Евхаитскій), патр. Антіох. V 188.
Михаилъ, митр. Босры V 185.
Михаилъ, патріархъ Антіох. († 6881 г.) V 185.
Михаилъ, патр. Антіох. сынъ Михаила, митр. Босры V 185.
Михаилъ патр. Антіох. (Маркъ еп. Седнайскій или Селевкійск). V 186.
Михаилъ, патр. Антіох. († 7051 г.) V 187.
Михаилъ полковникъ II 15.
Михаилъ, сынъ Импер. Ѳеофила I 21.
Михаилъ Ѳеод. царь Московск. II 7, 113, 140, III 18, 49, 84, 133, IV 11, 42, 44, 47, 143, 146.
Михня (Михаилъ), господ. Валахіи V 72, 87, 100, 101.
Могилевъ, гор. II 179, III 117, 139, 144, IV 51, 57.
Моданиръ (Муданія) I 12, 13.
Можайскій св. Николая мон. IV 91, 178.
Можайскъ IV 178.
Можука см. Мочулка.
Моисей, господ. Молдавіи II 68.
Молдавія I 11, 17, 33, 38, 41, 42, 44, 46, 49, 50, 51, 53, 54, 58, 61, 62, 65, 84, 87, 88, 89, 97, 98, 106, 108, 109, 110, 114, 115, 126, 128, 131, 138, 140, 146, 147, 148, 152, 154, II 1, 8, 9, 13, 15, 16, 33, 34, 40, 42, 68, 86, 95, 98, 108, 112, 117, 124, 126, 127, 128, 134, 135, 159, 171, 173, 187, 191, III 5, 10, 15, 110, 132, 137, 140, 148, 155, 169, IV 11, 17, 114, 123, 144, 157, 167, 170, 193, 195, V 2, 3, 7, 21, 22, 61, 69, 72, 77, 91, 99, 103, 117, 167.
„Монастырь сорока“ въ Бухарештѣ V 61.
Моноксило см. „Кусокъ дерева“.
Москва (упоминаніе названія) I 56, 97, II 79, 14, 41, 83, 87, 93, 113, 115, 116, 117, 119, 120, 126, 128, 132, 134, 135, 137, 139, 140, 142, 151, 152, 158, 164, 167, 169, 178, 182, 189, 190, 192, 195, 197, 198, 202, III I, 7, 8, 12, 14, 21, 39, 46, 48, 54, 59, 60, 62, 65, 66, 68, 69, 70, 72, 75, 77, 80, 82, 83, 85, 88, 92, 136, 137, 142, 154, 162, 163, 165, 177, 179, 204, IV 2, 3, 8, 12, 15, 18, 23, 36, 40, 42, 43, 47, 51, 58, 60, 63, 65, 66, 84, 86, 87, 90, 91, 101, 116, 123, 135, 136, 138, 140, 141, 142, 165—169, 175, 178, 182, 188, V 20, 84, 92.
Московія I 11, 12, 44, 46, 50, 52, 62, 81, II, 9, 22, 30, 42, 57, 65, 83, 86, 113, 115, 118, 127, 134, 135, 173, III 46, 74, 76, 79, 146, IV 41, 65, 86, 88, 167, 185, V 3, 8, 193.
Москва рѣка II 142, 145, 183, 186, 194, 202, III 59, 87, 96, 97, IV 1, 2, 6, 7, 8, 52, 120, 139, 146, 149.
Мотра рѣка V 44,
Мохаммеда султ. мечеть I 26, 30.
Мохаммедъ, султанъ I 22, 27, 42, II 140, V 69.
Мраморное море I 20.
Мста рѣка IV 67.
Мстино озеро IV 67.
Муданія см. Моданиръ.
Мулитфа (Литва?) обл. II 176.
Мурадъ султ. I 27, 38, 39, 68, IV 143, V 131, 192.
Муртеза-паша діарбекирскій V 103, 119, 120, 133, 134, 155.
Мусалла Эфенди, кади въ Алеппо V 121.
Мустафа-паша, бани въ Алеппо I 12.
Мустафы султ. гробница въ Конст. I 24.
Мухаммедъ-паша, ханъ (Ени-ханъ или Оленъ-Кушлукъ) I 78.
Мхедсе (Сир.) V 199.
Мѣдное, сел. IV 59.
Мясковка (Лясковска) II 15.
Мустафа см. Василій.

Н.

Навля (Нафля), рѣка II 129.
Навпактъ, г. въ Мореѣ I 81.
Навуходоносоръ царь IV 18.
Надрусъ см. Неруса.
Нажъ, селеніе V 198.
Наполи II 140.

Нара рѣка IV 182.
Насрулла (Елеазаръ) хури (священникъ) въ Алеппо II 140.
Насыръ-уд-Динъ хаджи V 150.
Нафля см. Навля.
Невъ-Текелли-Дашъ, обелискъ въ Констант. I 23.
Негоешть монаст. V 64.
Негру (Раду) воев. Валахіи V 14.
Немса (страна Нѣмцевъ). Ср. Австрія I 111, II 7, 103.
Неокесарія, гор. V1 24, 127, 128.
Неофитъ, митр. Лаодикійскій V 148.
Неофитъ, митр. въ Хамѣ V 167.
Неохори см. Ени-Кёй.
Неруса (Надрусъ), рѣка II 126.
Нибросъ см. Днѣпръ.
Нижегородская обл. } III 89; IV 2.
Нижна }
Никея IV 54, 55, 167.
Никита, митр. Сереса V 27, 28, 29.
Никита, Путивльскій воевода II 94, 99, 110, 111, 112, 113.
Никиты ц. въ Путивлѣ II 107.
Никифоръ, патріархъ Александр. V 59.
Никифоръ, царь греч. V 54.
Никодимъ отшельн., основ. Тисманск. монаст. V 37, 44.
Николай, внук. Теймураза III 84, 85, 170.
Николай, митр. Аккарскій V 164.
Николая св. ворота въ Кремлѣ IV 6, 40, 42.
Николая св. мон. въ Валахіи V 60.
Николая монаст. въ Бухарештѣ V 61.
Николая монастырь Буковецъ см. Буковецъ.
Николая мон. Волны см. Волны.
Николая мон. въ Кіевѣ II 81, IV 187.
Николая мон. Можайскій см. Можайскій.
Николы мон. въ Москвѣ (Больш. Глава) IV 56.
Николая монаст. близъ Новгор. IV 77, 82.
Николая монаст. близъ Тырговшита см. Дялуль.
Николая мон. въ Тырговшитѣ I 149, 150.
Николая ц. въ Антоніевск. монаст. IV 76.
Николая ц. въ Аргостѣ V 126.
Николая ц. въ Галатѣ I 28.
Николая ц. у Агія-Капу въ Конст. I 29.
Николая ц. въ Болховѣ II 131.
Николая ц. близъ Борисполя IV 190.
Николая ц. въ Важно II 18.
Николая ц. въ Васильковѣ II 42.
Николая ц. близъ Эноса V 123.
Николая ц. въ Эносѣ V 123.
Николая ц. въ Галацѣ I 45.
Николая ц. въ Дамаскѣ V 156, 163, 165.
Николая ц. въ Имадикинѣ II 119.
Николая мон. называемый Комана V 63.
Николая ц. въ Коломнѣ II 146.
Николая ц. въ Корыбутовѣ II 94.
Николая ц. въ Красномъ II 93.
Николая ц. въ Кремлѣ IV 90.
Николая ц. въ Кумъ-Капу I 22.
Николая ц. въ Лисянкѣ (Лисинкѣ) II 29.
Николая ц. въ Медвинѣ II 30.
Николая ц. въ Мочулкѣ (Можукѣ) II 18.
Николая ц. въ мон. Арджишѣ V 9, 10.
Николая ц. въ м. Быстрица V 33.
Николая ц въ Мясковкѣ II 15.
Николая ц. въ Неохори I 33.
Николая цер. въ Николаев. м. близъ Новгорода.
Николая ц. въ Переяславѣ IV 191
Николая ц. въ Печер. м. II 46.
Николая ц. въ Поповкѣ II 121.
Николая ц. въ Саматѣ I 31.
Николая ц. въ Путивлѣ II 107.
Николая ц. въ Синопѣ V 116.
Николая ц. въ Соболевкѣ (Соболонкѣ) II 17.
Николая ц. въ Степановѣ II 18.
Николая ц. въ Сѣвскѣ II 123.
Николая ц. въ Троиц. мон. на Окѣ II 141.
Николая ц. въ Тульчинѣ II 40.
Николая ц. въ г. Умани II 22.
Николая ц. въ Яновѣ (Яніо) II 18,
Николая ц. Яссахъ I 79, 82, 90.

Николая ц. въ В. Троиц. монаст. IV 27, 32.
Никонъ, патр. Антіох. V 185.
Никонъ, патр. Московскій II 153, 158; III и IV passim.
Нистросъ см. Днѣстръ.
Ниша р. IV 67.
Новгородъ IV 58—86, 89, 92.
Нягое воевода см. Бассараба.

О.

Ободовка, Ободоука } II 16.
Обозовка (Явбазъ) II 19.
Обрѣтенія главы Іоанна Крест. церковь въ Коломнѣ II 151.
Обуховъ, Обухоя } базаръ II 40.
Одигитріи см. Дѣвичій мон.
Одунъ-Чарши (Дровяной рынокъ въ въ Конст.) I 29, 30.
Ока, рѣка II 132, 133, 135, 142, 186.
Ок-Мейданъ (мѣсто для стрѣльбы въ Конст.) I 27.
Окра, гора. I 5.
Окузъ Мохаммедъ-паша, визирь II 140.
Оленъ-Кушлукъ см. Мухаммедъ-паша (ханъ).
Олиха, Ольга } равноап., вел. княгиня (по Павлу, жена кн. Владиміра, сестра греч. царя Василія) II 64.
Ольтецъ, рѣка V 35.
Ольтъ, рѣка V 24, 29, 36, 50, 58, 59.
Ольшана, сел. II 93, IV 194.
Омала, дер. V 128, 129.
Орадовка (Городока) II 19.
Оргѣевъ см. Орхай.
Орловецъ IV 194.
Оронтъ рѣка см. Аси.
Орхай (Оргѣевъ) баз. I 153.
Орханъ I 111.
Османджикъ, гор. V 141.
Османъ, султанъ I 23.
Османъ, султанъ II-ой II 9, 140, V 105.
Островъ мон. V 29.
Охрида, гор. II 117.

П.

Павелъ, епископъ Колом. II 153.
Павелъ, свящ., отецъ Макарія, патріарха антіох. I 1.
Павла мон, на Аѳонѣ V 54.
Павлаки (капу-кяхій — придв. должность—госп. молд. Василія) I 26.
Паисій, патріархъ Конст. I 14, 16, 35, 38, 58, II 62, 65, 96, III 14, 19, 20,
Паисій Хіосецъ Лигаридъ, митр. Газскій III 199; V 27, 28.
Паисія ц. въ Путивлѣ II 107.
Палати, двор. въ Синонѣ V 117.
Палати, кварт. въ Константинопол. (Балата) I 32.
Памфилія (Ябрудъ) V 193, 194, 198.
Пантелеймона м. на Аѳонѣ V 54.
Пантократора (Вседержителя) мон. на Аѳонѣ III 142, V 54.
Паолосъ, гор. V 131.
Параскевы св. ц. въ сел. Хасъ-Кёй I 26.
Параскевы монаст. въ Яссахъ I 79, 101 111.
Параскевы ц. въ Богуславѣ II 32.
Параскевы ц. въ Галацѣ I 45.
Параскевы ц. въ Герзе V 123.
Параскевы ц. въ Печер. монаст. II 46.
Параскевы ц. въ Путивлѣ II 107.
Параскевы ц. въ г. Романѣ V 2.
Параскевы ц. въ Скентаѣ I 48.
Параскевы ц. въ Сумовкѣ II 17.
Параскевы ц. въ Сѣвскѣ II 123.
Парижъ II 65, IV 94.
Парный ханъ см. Чифта-ханъ.
Парѳеній, патріархъ Константинопол. I 38 II 153.
Парѳено (Дѣва), гор. V 112.
Пасоматія (Псаматія) см. Махалле-Ассамата.
Пасхи св. ц. въ Умани II 22.
Паталаронъ, Пателярій } патріархъ Констант. см. Аѳанасій Пателярій.
Пахомій (митр. Дамасск.), патр. Антіох. V 185.
Пахомій, патр. Антіох. V 185.
Пахомій, Хоранскій (б. митр. Эмессы) патр. Антіох. V 186.
Паясъ, городъ I 5, 6.

Переяславъ IV 190.
Персидск. море см. Каспія.
Персія II 140, III 137, IV 41, 136.
Петра, Алексія, Іоны и Филиппа п. въ патріарш. домѣ въ Москвѣ IV 104.
Петра апост. ц. въ мон. Арджишѣ V 9.
Петра и Павла мон. въ Бухарештѣ V 61.
Петра и Павла, ц. въ мон. Козія V 26.
Петра и Павла ц. въ Броварахъ II 81.
Петра и Павла ц. въ мон. Арджишѣ V 9,
Петра и Павла ц. въ Печер. мон. II 46, 60.
Петра и Павла п. въ Форташѣ V 56.
Петрашти, сел. V 60.
Петръ, архіеп. Кіевскій перв. митр. Моск. II 190, III 48, 49, 75, 76, IV 14, 47, 104, 108.
Петръ воевода I 65, 96, V 5, 54, 66,
Петръ Могила II 68.
Печенгскій Успен. мон. IV 136.
Печерскій (Бажарска) мон. II 41, 43, 63, 64, 65, 73, 75, 77, 80, 81, 86, 177, III 80, IV 184, 185, 187, 188, 189.
Пименъ, монахъ въ Дамаскѣ V 184.
Пири-паша ханъ въ Константиноп. I 29.
Питешти, гор. V 9, 24.
Платарещь, мон. во имя св. Меркурія V 64.
Плоешти, мѣстечко I 152, V 5, 96.
Покровскій мон. въ Москвѣ IV 88.
Покрова Богор. монаст. въ Переяславѣ IV 191.
Покрова Богор. ц. въ Коломнѣ II 151.
Поливрасъ (Бульфаражъ) сел. V 35.
Положенія пояса Владыч. ц. въ Москвѣ III 98.
Польша I 56, 62, 109, II 140, V 117.
Понто Гераклея см. Эрекли.
Поповка (Бабокъ) II 121.
Посольскій ханъ въ Конст. I 25.
Потоске } Павелъ II 25, IV 88, 115,
Потоцкій } 116, 135.
Предо, госуд. сановникъ въ Валахіи V 44, 50, 57, 98.
Преображенія мон. въ Москвѣ III 46.
Преображенія ц. въ мон. Быстрица V 33,
Преображенія Госп. ц. въ Гоголевѣ II 81.
Преображенія ц. въ Коломнѣ (Себаси-Спаса) II 151, 189.
Преображенія Госп. ц. въ Лисянкѣ II 29.
Преображенія Госп. п. въ Мальковкѣ II 24.
Преображенія ц. въ Н. Спасс. мон. IV 147.
Преображенія ц. въ Переяславѣ IV 191.
Преображенія Госп. ц. въ Прилукахъ II 85.
Преображенія Госп. п. въ Путивлѣ II 106, 110.
Преображенія ц. въ Рымникѣ V 24.
Преображенія п. въ Симоновѣ мон. (Москва) IV 150.
Преображенія ц. въ Твери IV 59.
Преображенія Госп. ц. въ Трипольѣ II 38.
Преображенія ц. въ Торжкѣ IV 59,
Преображеніи ц. въ Хутынском. мон. IV 79.
Пресвят. Дѣвы ц. въ дер. Бикави V 130.
Прилука (Брилу а) II 83, 92, IV 184.
Прокопія св. ц вблизи р. Ольть V 58.
Протва р. IV 182.
Проти (Бириджи), островъ I 14.
Протато мон. на Аѳонѣ. V 54.
Прудки см. Брутики II 121.
Прутъ р. I 109, 153.
Псаматія см. Пасоматія.
Псковъ III 62, 148, 150, 152, IV 12, 68, 73, 136, 174, V 20.
Путивль (Бутиблія) II 3, 35, 83, 94, 95, 96, 99, 102, 104, 105, 106, 112, 113, 115, 117, 118, 119, 120, 133, 134, 197, III 24, 37, 39, 43, 75, 76, 132, 160, IV 2, 7, 60,

123, 161, 162, 165, 166, 182, 183, 184, 193.
Пушечныя ворота, въ Констант. I 32.
Пятидесятницы, ц. въ Новгородѣ IV 81.

Р.

Ралзивилъ, зять Василія, господ. молдавскаго II 13, 175, 176, 179, 180, III 117, 118, 139, 140, 144, IV 46, 51, 65, 66, 69, 90, 100, 153.
Радулъ, воевода V 57, 61, 66, 72, 87,
Ракоть / Ракочи } см. Георгій, кор. Венгріи.
Расъ V 166.
Рашко (Рашково) Рашковъ } I 103, II 1, 3, 25, IV 195.
Рени (Эринэ) см. Тимарово.
Рига V 20.
Риза IV 141.
Римнико (Рымникъ) I 113, 118, 152, V 5, 24, 29, 30, 98.
Римъ II 66, 67, 157, III 58, 199, 200, IV 74, 75, 80, V 27.
Ринешти, сел. V 35.
Родосъ, островъ III 150, II. 20.
Рождества Богород. цер. въ Антоніевомъ мон. IV 75.
Рождества Богород. цер. въ Батфуди II 83.
Рождества Богород. цер. въ Борисполѣ IV 190.
Рождества Богород. церк. въ Быковѣ II 82.
Рождества Богород. цер. въ Гоголевѣ II 81.
Рождества Богород. цер. въ Жабокричѣ II 15.
Рождества Богород. цер. дворцовая въ Москвѣ III 44, 115, IV 139.
Рождества Богород. цер. въ Печерскомъ монаст. II 46, 57.
Рождества Богород. цер. въ Прилукѣ II 85.
Рождества Богород. цер. въ Путивлѣ II 107.
Рождества Богород. цер. въ мон. Саввы Новаго IV 131.
Рождества Богородицы ц. въ Седнаѣ II 107.
Рождества Богород. цер. между Тырговиштомъ и Кымполунгомъ V 15,
Рождества Богород. цер. въ Ядловкѣ II 82.
Рождества Богородицы ц. въ Умани II 22.
Рожд. Іоанна Крест. цер. близъ мон. Козія V 26.
Рождества св. цер. въ Букахъ II 29.
Рождества св. цер. въ Ивановской колокольнѣ III 109, 114.
Рождества св. цер. около Клина IV 58.
Рождества св. цер. въ Коломнѣ II 151.
Рождества св. цер. въ Красномъ II 93.
Рождества св. цер. въ Печерскомъ монаст. II 46.
Рождества св. монаст. въ Торжкѣ IV 59.
Роксанда, жена Тимоѳея Хмельницкаго I 94, 95.
Романовскія ворота въ Константиноп. I 21.
Романовъ городъ III 88.
Романъ, городъ I 111, 112, V 2, 3.
Росано см. Русановъ.
Ростовъ III 62, IV 6.
Рось / Рошъ } рѣка II 32.
Рукаръ, селеніе V 76, 78, 79, 83.
Румелія I 42, 72, 147, 152, II 56, IV 10, 184, V 22, 30, 33, 49, 104, 105, 111, 167.
Русановъ (Росано) II 82.
Руссикъ, монаст. на Аѳонѣ V 54.
Рущукъ, гор. V 71, 74.
Рымникъ см. Римнико.
Рязань II 198. III 62.

С.

Сава, рѣка V 42.
Савва, игуменъ въ монаст. Белемендъ V 70.
Саввы св. монаст. въ Бухарештѣ V 61, 85, 86.
Саввы св. монаст. въ Москвѣ IV 51.
Саввы Новаго монаст. подъ Москвой IV 91, 120, 121, 130, 146, 149, 178.

Саввы церковь въ Ново-Спасскомъ монаст. IV 147.
Саввы монаст. въ Іерусалимѣ V 61, II. 22, 24, 28.
Саввы монаст. въ Яссахъ I 49, 51, 68, 71, 74, 79, 83, 93, 99, 110, 153 VI, 99.
Сагайдачнаго монаст. (Сайташни) II 78.
Саджао (Сучава) I 49, 99, 102, 103, 104, 108, 113, II 26, IV 193.
Садовскій монастырь V 51, 57.
Саими см. Сеймъ.
Сайданайскій монаст. (близъ Дамаска) IV 158.
Сайташни см. Сагайдачный.
Сакла (Исакла) I 9, 10.
Сакпиджи, укрѣпленіе V 106.
Салоники III 105, IV 5.
Самока см. Сумовка.
Самохъ см. Сомово.
Сарбсахо см. Серпуховъ.
Сарко (Сыркова), сел. I 154.
Сатралатисъ, гор. (въ Сиріи) V 50.
Сахръ-Альасвадъ см. Кара-Ташъ.
Свинскъ (Синскъ) III 81.
Свіяжскъ см. Сіямска.
Святая гора см. Аѳонъ.
Святое озеро, близъ Иверск. монаст. IV 61.
Себаси (Спаса) см. Преображ. м. въ Коломнѣ.
Севастія см. Сивасъ.
Седнай } въ Сиріи II 107, V 149,
Сейданай } 153, 154, 166, 186.
Седнайскій (Сейданайскій) женск. мон. Владычицы II 107, V 147, 166, 197, 198.
Сеидъ Ахмедъ-паша V 120, 121.
Сейидъ-Гази мѣстечко I 10.
Сейидъ Мохаммедъ (Василій) III 190.
Сеймъ (Саими), рѣка II 96.
Сейф-уд-Динъ Аргунъ Элькамили, эмиръ (Алеппо) V 138.
Селевкія (Малула) V 137, 173, 194, 198.
Селимъ I, сынъ Баезида, султанъ III 68.
Селимъ, турец. султанъ V 10, 50.
Семи Маккавеевъ церковь въ Лихвинѣ II 132.
Семь башенъ (Еди-Куле) въ Константиноп. I 32.
Сераль султанскій въ Констант. I 21, 22, 24, 29, 30.
Сербія I 62, 88, V 31, 37.
Сергій св. IV 27, 30, 31, 32, 37, 39.
Сергія монаст. въ Селевкіи V 194.
Сергія церк. въ монаст. Саввы Новаго IV 131.
Сергія церк. въ Ново-спасскомъ монаст. IV 147.
Сергія церковь въ Симоновѣ IV 150.
Сересъ V 27.
Серетъ, рѣка I 110, 152. V 94, 99.
Серкасъ III 80.
Серпуховъ (Сарбсахо) II 139, 140, 153. IV 158.
Сибирь II 101, 143, 154, III 8, 37, 47, 58, 60, 61, 62, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 72, 74, 81, 89, 125, 132. IV 12, 136, 137, 138, 139, 159, 160.
Сивасъ, (Севастія) гор. V 131, 132, 135, 136, 141, 142.
Сивска см. Сѣвскъ.
Сидонъ V 189.
Сизеболи, гор. V 111, 115.
Силахдара, монаст. I 27.
Силяхъ-хане (оружейная), бывшая церк. въ Сералѣ I 24.
Сильвестръ, митроп. Кіевск. 4, 25, 59, 63.
Силистрія 1 42. V 42, 94, 99.
Симеона св., гора въ Сиріи (Джебель-Семанъ) II 26.
Симеона св. монаст. I 4.
Симеонъ, Антіохійск. патр. V 184.
Симеонъ, полковникъ II 22, 23
Симеонъ хаджи, христіанинъ въ Токатѣ V 128.
Симоновка, село IV 168.
Симоновъ монаст. въ Москвѣ III 129, IV 120, 148, 168.
Симопетра монаст. на Аѳонѣ V 53.
Синагого (Цнагогъ), монаст. V 65.
Синай III 31, 38, 137, 163. IV 30 V 61.
Синайскій монаст. I 101, V 188.
Синопъ I 42. III 91, IV 68 — 141. V 93, 100, 104, 111, 113, 114, 115, 117, 122, 123, 124, 126.

Синскъ см. Свинскъ.
Сиригъ (Мелетій) свящ. въ Галатѣ I 38.
Сирія V 50, 142, 167.
Сифска, Сійскій } монаст. III 162.
Сіонъ V 194.
Сіявушъ, силистрійскій паша I 146.
Сіямска (Свіяжскъ?) III 88.
Скентай (Скинтей) базарн. мѣсто I 48, 110, 153.
Скинтей см. Скентай.
Скоція, островъ (Шотландія) III 80.
Скутари см. Эскударъ
Слатина, селеніе V 59.
„Слободзея Янаки“ монаст. V 99.
Смилъ см. Исмаилъ.
Смоленскъ II 7, 13, 14, 120, 144, 169, 175, 177, 179, 201, III 6, 133, 137, 140, 147, 153, 154, 156, 196, IV 2, 32, 41, 45, 46, 49, 51, 57, 91, 101, 174, 178, V 19, 20.
Смѣла, мѣстечко IV 194.
Соболевка, Соболонка } II 17.
Соколи, мостъ на р. Дымбовицѣ V 78.
Солиманъ, городъ V 99.
Соловецкій, Солофоска } мон. III 46, 126, 147, IV 31, 73, 136.
Сомово (Самохъ) II 129.
Софіи св., храмъ въ Кіевѣ II 42, 63, 64, 67, 68, 72, 73, 74, 75, 77, 86, 190, III 109, IV 70, 185, 186, 191.
Софіи св., храмъ въ Констант. I 22, 24, 25, 28, 124. II 67, 69, 70, 72, IV, 75, 158, V 12, 27, 184.
Софіи св., церковь въ Новгородѣ III 124, IV 68, 69, 70, 85.
Софія, городъ V 42, 91.
Спаса на Бору церк. въ Москвѣ IV 138.
Спаса (Спасителя) монаст. въ Москвѣ IV 54, 56, 120, 146, 149, 150, ср. мон. Преображенья въ М.
Спиридона св., церковь I 5.
Средиземное море I 30, 41. V 108.
Срѣтенія, церк. въ Антоніевомъ монаст. IV 76.
Ставроникита монаст. на Аѳонѣ V 54.
Сталія, монаст. I 114, V, 5, 77.
Стамбулъ I 25, V 103.
Станещь, монаст. V 58, 59.
Стебаноука, Степановка } II 18.
Стефанъ, воевода, сынъ молдавск. господаря Василія I 50, 55, 58, 75.
Стефанъ воевода, господарь молдавск. (Іоано-Геогица Стефаносъ) I 87, 89, 92, 103, 107, 108, 138, 148, II 26, 33, III 139, IV 114, 171, 172, V 5, 7, 79, 84, 90, 101.
Стефанъ воевода Старшій I 47, 79, 111.
Стефанъ, митр. Валахіи V 35.
Страстей Хр. церк. въ Путивлѣ II 107.
Стрехайе, св. Троицы монаст. V 43, 51, 56.
Субботовъ, гор. IV 193.
Суейдійская дорога I 5.
Суейдійскій заливъ I 5.
Суздаль III 62.
Сулейманіе I 25, 26.
Сулейманъ (Соломонъ), прадѣдъ воеводы моск. араба II 139.
Сулейманъ, султанъ V 39, 101.
Сулейманъ, сынъ Азъ-Захра, священникъ изъ Дамаска I 147.
Сулинскій проливъ V 105.
Сумовка (Самока) II 17.
Султанъ-ханъ I 6.
Сурбъ-Карапетъ, мѣсто поклоненія V 140.
Сухановъ Арсеній см. Арсеній (Сухановъ).
Сфигмену монаст. на Аѳонѣ V 54.
Сырковъ, монаст. IV 76.
Сѣвскъ (Сивска), крѣпость II 121, 134. IV 183.

Т.

Таблунъ V 199.
Такиръ (Эйлетъ Ибнъ-Рамазана) I 6.
Талалаевка, Талалайока } II 19.
Тамань, крѣпость IV 141.

Тамерланъ VI 6, 47, 76, 91, V 132, 185.
Тарасовка (мѣстечко) IV 194.
Тарки, городъ III 61.
Тарсъ I 6.
Таруса, селеніе II 138.
Татарія III 66. 72.
Татьяна Михайловна, сестра ц. Алексѣя М. III 20, 134, IV 119.
Таукъ-базаръ въ Констант. I 25.
Тверца, рѣка IV 59.
Тверь III 62. IV 58, 87.
Теймуразъ-ханъ III 82, 83, 84, 85, 170, IV 11, 142.
Текелли-Дашъ въ Констант. I 23, 25.
Текучъ, торговый городъ I 110, 152.
Телляжинъ, проходъ въ Венгріи V 100.
Темешваръ, крѣпость V 39.
Теодосп см. Гюзель-Эфенди.
Терсъ-Ханэ I 27.
Терапія, селеніе I 34, 37, 40.
Тимарово (Рени, Эрине), гор. V 104, 105.
Тимоѳей патр. Константин. V 189.
Тимоѳей Хмельницкій см. Хмельницкій.
Тинганъ, монастырь V 65.
Тисмана, рѣка V 36, 38.
Тисманъ, монастырь V 35, 36, 38, 44.
Титзура (Цецора), деревня I 153.
Токатъ, городъ V 117, 124, 126, 128, 130, 131, 142.
Топъ-Капу см. Пушечныя ворота.
Топъ-Ханэ I 24, 27, 29.
Торжокъ, гор. IV 59, 87.
Трапезундъ, гор. I 42, 99, III 91, V 41, 94, 113.
Тратушъ, рѣка V 3.
Требизондъ см. Трапезундъ.
Трехъ Святителей, мон. въ Яссахъ I 62.
Триморъ, гор. I 6.
Триполи IV 158. V 60, 166. II. 20, 21, 31, 35.
Триполійскій округъ V 26.
Триполисъ / Триполье } гор. II 38.
Трифешти, село I 154.
Троицкій монастырь близъ Чигирина IV 194.
Троицкій монастырь Великій близъ Москвы (Сергіевъ) II 178, III 45, 93, 122, 125, 126, 136, 147, 161—163, IV 3, 6, 23, 32, 34, 72, 79, 109, 120, 130, 131, 146—148. V 63.
Троицкій монастырь въ Бухарештѣ V 61, 82.
Троицкій монастырь на р. Окѣ II 141.
Троицкій мон. въ Лисянкѣ II 29, IV 194.
Троицы св. церковь въ В. Троиц. монаст. IV 27, 29.
Троицы св. церковь въ Голешти V 9.
Троицы св. церковь въ Кіевѣ II 43, 46, 54.
Троицы св. церковь въ Красномъ II 93.
Троицы св. церковь въ „Козія“ V 29.
Троицы св. церковь въ Переяславѣ IV 191.
Троицы св. церковь въ Псковѣ III 125.
Троицы св. церковь въ Богуславѣ II 32.
Троицы св. церковь въ Путивлѣ II 107.
Троицы св. церковь въ Умани II 22.
Троицы св. и Вербнаго Воскр. ц. см. Вербнаго Воскр. ц.
Трубецкой князь V 20.
Тула II 153, 196, 197. III 105.
Тульжини / Тульчинъ } крѣпость II 39.
Тума (Ѳомы) ворота въ Дамаскѣ V 150.
Туманъ, караванъ-сарай бл. Алеппо II. 26.
Туманъ, ханъ II 18. IV 169.
Тургатмиштъ см. Астрахань.
Турція III 164, V 10, 21, 30, 41, 51, 64, 71, 76.
Тусія (мѣстность) V 137.
Тырговшитъ см. Даргоштъ.
Тыргошилъ, село V 35.
Тырновъ, гор. IV 175.

У.

Узбековъ страна III 61.
Улашъ, деревня V 135, 136.
Умань (Хумано), гор. II 22, 25. IV 194.
Уніе, гор. см. Эносъ.

Ускудара см. Эскударъ.
Успенія Богор. соборъ въ Моданирѣ I 12.
Успенія Богор. монаст. на Кара-Ташѣ I 34.
Успенія Богор. монаст. близъ Клина IV 58.
Успенія Богор. монаст. въ Кымполунгѣ V 14.
Успенія Богор. монаст. близъ Москвы IV 149.
Успенія Богор. монаст. близъ Новгорода IV 76.
Успенія Богор. монаст. въ с. Поливрасѣ V 35.
Успенія Богор. монаст. въ области Янины V 61.
Успенія Богор. монаст. Бранкованъ см. Бранкованъ.
Успенія Богор. церковь въ мон. Арджишѣ V 9, 10.
Успенія Богор. церковь на рѣкѣ Быстрицѣ V 31.
Успенія Богор. церковь въ г. Бузео I 113.
Успенія Богор. церковь въ Букарештѣ V 60.
Успенія Богор. церковь въ Букахъ II 28.
Успенія Богор. церковь въ Вологдѣ III 125.
Успенія Богор. церковь въ Голутвинск. монаст. II 144.
Успенія Богор. церковь въ Коломнѣ II 147. III 125.
Успенія Богор. церковь въ Гельмязовѣ IV 191.
Успенія Богор. церковь въ с. Градиштѣ V 63.
Успенія Богородицы церковь въ с. Добрень V 62.
Успенія Богор. церковь въ Какси V 128.
Успенія Богор. церковь въ Золотоношѣ IV 192.
Успенія Богор. церковь въ Кіевѣ II 75, 79.
Успенія Богор. церковь въ Крапивнѣ II 93.
Успенія Богор. церковь въ Карачевѣ II 130.
Успенія Богор. церковь въ Кашир. II 138, 186.
Успенія Богор. церковь патріарш. въ Москвѣ (Усп. соборъ) III 4, 93, 97, 108, 115, 128, 129, 145, 165, 174, 185, 187, 194, 197, 200, IV 32, 102, 144.
Успенія Богор. церковь въ Мочулкѣ II 18.
Успенія Богор. церковь въ Ободовкѣ II 16.
Успенія Богор. церковь въ Путивлѣ II 106, 107.
Успенія Богор. церковь въ Переяславѣ IV 190.
Успенія Богор. церковь въ Рязани II 198.
Успенія Богор. церковь въ монаст. Цнагогъ V 66.
Успенія Богор. церковь въ Тисманск. мон. V 37.
Успенія Богор. церковь въ Умани II 22.
Успенія Богородицы церковь въ Филипешти I 152.
Успенія Богор. церковь въ Чигиринѣ IV 192.

Ф.

Фажна см. Важна.
Фазли-паша, силистрійскій V 74, 75, 82, 92.
Фанаръ въ Константинополѣ I, 26, 29, 30, 31, 32, 40, 41.
Фарсійское море, см. Каспія.
Фарсъ III 68.
Фатхи-Исламъ, см. Клавдіополисъ.
Фахруддинъ Ибн-Маанъ, сирійскій правит. V 189, 199.
Фердинандъ (Балодоросъ), цесарь Австрійск. IV 89, 100.
Филаретъ Никит., патріархъ Моск. IV 8, 11. Ср. Ѳеодоръ Никит.
Филиппъ, митр. Московскій III, 46, 48.
Филиппъ, митр. Бейрутскій V 164.
Филипешти, Филіешти } сел. I 152.
Филишанъ, селеніе V 48.
Филондра, остр. (Ирландія) III 80.
Филоѳей, патр. Александрійск. V 17.

Филоѳей, митроп. Эмесскій V 197.
Филоѳея монаст. на Аѳонѣ V 54.
Фишнаваске см. Вишневецкій.
Флора и Лавра ц. въ Путивлѣ II 107.
Флоренція V 186.
Флочъ гор. V 78, 94.
Фогарашъ, крѣпость V 79, 101.
Фодали фрата см. Водяные ворота.
Фокшанъ гор. I 110, 111, 112, 152. V 3, 4, 5, 39, 40.
Формозъ (названіе холма) V 2.
Форташъ сел. V 56.
Фотій патріарх. Конст. IV 117.
Франція II 65. III 79.
Фрундзенещь (селеніе) V 65.
Фынтына-Рече сел. V 99.

Х.

Хадимъ гор. I 4.
Хайдеръ, отецъ Исмаилъ-шаха III 68
Халкедонія (Кады-Гюнъ, Кады-Кёй) I 14, 29.
Халкопратея, храмъ въ Констант. I 26.
Хама, гор. II 140, V 24, 144, 148, 149, 166, 167, 170, 188, 190, 193, 196, 197.
Хаммамджи-оглу, намѣстн. Алеппо V 120—122.
Ханакія } гор въ Сиріи I 56, II 48,
Ханакъ } V 146, 196.
Хананъ II 83.
Ханбиковъ см. Хомока.
Хандкаръ, мулла (въ г. Коніи) I 9.
Ханъ-Беязъ I 10.
Харитона св. монастырь I 8.
Хасанъ-паша см. Джеляли-Хасанъ.
Хасбея, селеніе V 188.
Хассеки, монаст. V 105.
Хасъ-Кёй I 26, 32.
Хейятъ, крѣпость I 6.
Херванъ, гор. I 131.
Херсонесъ III 149. IV 70, 72, 75, 85.
Хижирини см. Чигиринъ.
Хиліандарій, монаст. на Аѳонѣ V 53.
Хирдейнъ II 139.
Хіосъ V 28, 108.
Хмельницкій, Хмель (Ахмиль) Зиновій Богданъ, гетманъ I 49, 58, 62, 87, 94, 96, 97, 100, 103, 108, 109, 137, II 2, 3, 5, 6, 9 — 14, 16, 19—21, 25, 26, 30, 32, 34 — 37, 39, 40, 45, 65, 66, 76, 77, 83, 84, 86, 94, 157, 177, 178, 201, III 78, 118, 139, 144, 147, 148, 151, 152, 155, IV 46, 88, 102, 114—116, 144, 189, 190, 192, 193, V 7, 20—22, 74.
Хмельницкій Тимоѳей, сынъ гетмана I 91—95, 98, 104, 106—109, 137, II 10, 26, 33, 176, IV 193, V 5.
Хомока (Ханбиковъ?), селеніе II 40.
Хомсъ II 140.
Хораджкоука см. Горячковка.
Хоранъ V 188.
Хородишь см. Городище.
Хоснъ (Аль-Хоснъ) V 186.
Хосровъ-паша I 10. IV 10.
Хота } III 70, 72, 73, 74, 149, IV
Хотенъ } 137.
Хотерень, монаст. V 53, 56.
Хотинъ, крѣпость I 87, 108, II 9.
Хохола см. Гоголевъ.
Хрисаносія см. Неокесарія.
Хрисопиги см. Золотой Источн.
Христофора св. ц. въ Москвѣ IV 16.
Христіанъ, Антіох. латин. патріархъ V 184.
Хумано см. Умань.
Хуссейнъ-паша, правит. г. Алеппо (ашъ-Шахбы) V 195.
Хутынскій монаст. см. Варлаама.
Хушъ, въ окрестн. Молдавіи I 111, V 2.

Ц.

Цецора см. Титзура.
Цинцарень св. Михаила монаст. V 44.
Цна, рѣка IV 60.

Ч.

Чаршенбе см. Волчья рѣка.
Черкасы IV 192.
Черное море I 33, 34, 41, 42, II 8, 40, 72, 75, 202, III 91, 150, 151, 153. IV 21, 102, 141, 144, 192, V 42, 93, 100, 103, 105, 106, 108, 111, 113—115.
Четалъ (островъ на Дунаѣ) V 105.
Чигиринъ, гор. (Хижирини) II 86, IV 189, 192, 193.
Чинъ см. Китай.

Чифта-ханъ (Парный-ханъ) I, 6, 8.
Чудовъ (Жудаби), монаст. II 140, III 49, 110, 115, 129, IV 105, 110, 116, 120, 140, 148, 150, 151.

Ш.

Шафаржа (Жигарче?), сел. V 57.
Шахабъ, родъ V 170, 172.
Шахиншахъ, эмиръ V 132.
Швеція III 78, 79, 150, 151, IV 70, 174.
Шейха Абу Бекра монаст. въ Алеппо IV 146.
Шемаха III 82.
Шереметевъ (Шеремендъ) Василій II 120; III 152.
Шерифъ-бей, татарскій султанъ I 109.
Шиль, рѣка V 44, 50 57.
Шоша, селеніе. IV 87.

Щ.

Щербань, воевода I 138, V 63.

Э.

Эбоасъ, горячій ключъ V 127.
Эдлибъ см. Волчья рѣка.
Эль-Ашрафъ Салахъ (Эддинъ) султанъ V 138.
Эль-Дженабъ V 127.
Эль-Магайръ (мѣстность) V 137.
Эль-Кебелли, паша въ Сивасѣ V 133, 136.
Эль-Хассеки паша въ Алеппо V 167.
Эль-Эзрекъ (Голубая) рѣка V 138.
Эльюсра ханъ въ Констант. I 29.
Эмесса, гор. II 72, 140, 145, 148, IV 26, 35, 130, V 149, 186.
Эмесское озеро II 121.
Эн-Насыръ Мохаммедъ, султанъ V 138.
Эносъ (Уніе), гор. V 117, 122, 123, 125, 130.
Эрегли (Понто Гераклея), городъ
Эрекли I 8, V 111, 112.
Эривань III 150.
Эрине (Рени) см. Тимарово.
Эрменези V 133.
Эски-Каплыджа, бани въ Бруссѣ I 11.
Эски-Серай (Старый Сераль) въ Конст. I 25.
Эски-Шехръ I 10. V 120.
Эскударъ (Скутари) I 14, 20, 25, 29. V 103.

Ю.

Юзъ-Хокъ (Бузъ-оюкъ) I 10.
Юстиніанъ, Императоръ I 24, II 70. 117.

Я.

Ябрудъ см. Памфилія.
Яваница см. Иваница.
Явбазъ см. Обозовка.
Ядловка
Ядлока } II 82.
Язгаки, сынъ Дадьяна Раиса I 33.
Яки (Янаки), еврей II 40.
Яломица, рѣка V 78. 99.
Янаки, постельникъ господаря молдавск. (строитель церкви св. Саввы) I 51, 52. V 99.
Яни см. Иванъ, свящ.
Янина, область V 61.
Янко, воевода V 59.
Яновъ (Яніо) II 18.
Яссы, Яшъ I 38, 49, 67, 79, 87—89, 92—94, 98—99, 101, 103, 104, 107, 109, 111, 153, II 135, IV 66, V 1, 2, 4, 5, 99, 100.

Θ.

Θеклы цер. въ Селевкіи V 194.
Θеодоритъ, еписк. Кирскій 27.
Θеодоръ Никит. (дѣдъ царя Алексѣя), въ иноч. Филаретъ II 7. Ср. Филаретъ Никит.
Θеодора св. цер. въ Моданирѣ I 13.
Θеодора Тирона, цер. въ Синопѣ V 117.
Θеодоръ, царь Московскій III 1, 44,
Θеодоръ, князь IV 11.
Θеодоръ Вальсамонъ, патр. Антіох. V 184.
Θеодосія цер. въ Путивлѣ. II 107.
Θеодосій В. V 128.
Θеодосій, архимандр. Михайловск. монаст. въ Кіевѣ II 72.
Θеофанъ, Іерусал. патріархъ. II 7-9, 41, 65, III 18, IV 11, 187, V 194.
Θеофилъ, императоръ I 21, IV 153.
Θеофилъ, патр. Іерусалимскій V 17.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ переводчика..... I—V

КНИГА XIII.

Молдавія и Валахія.

ГЛАВА I. Молдавія.—Прибытіе въ Яссы.—Служенія.—Содержаніе, назначенное патріарху.—Отъѣздъ господаря.—Поѣздка патріарха въ новостроящійся монастырь.—Романъ.—Бакеу.—Трудности дороги.—Прибытіе въ монастырь.—Описаніе его.—Прощаніе съ господаремъ и отъѣздъ въ Валахію.—Прибытіе въ Тырговиштъ..... 1

ГЛАВА II. Тырговиштъ.—Свиданіе съ господаремъ.—Торжество въ праздникъ Крещенія.—Пиръ у господаря.—Обиліе здравицъ.—Поѣздка патріарха въ монастырь Арджишъ.—Описаніе монастыря.—Пребываніе въ Кымполунгѣ.—Возвращеніе въ Тырговиштъ..... 6

ГЛАВА III. Тырговиштъ.—Суровая зима.—Монастырь Дялуль.—Церемонія прощенія передъ великимъ постомъ.—Служеніе въ воскресенье Православія.—Кончина господарыни и погребеніе ея.—Вербное воскресенье.—Церемонія умовенія ногъ въ великій четвергъ.—Служеніе патріарха..... 15

ГЛАВА IV. Тырговиштъ.—Извѣстія о войнѣ царя со шведами.—Союзъ ихъ съ Ракочи.—Заносчивость Ракочи и пораженіе его войска татарами.—Разсказъ архидіакона о насиліяхъ, совершенныхъ венграми въ Валахіи..... 19

ГЛАВА V. Валахія.—Причина промедленія патріарха въ Валахіи. Поѣздка въ монастырь Козія.—Описаніе монастыря.—Отшельникъ..... 23

ГЛАВА VI. Валахія.—Рѣдкая книга толкованій на Псалтирь.—Хлопоты архидіакона о снятіи съ нея списка.—Папа Яни, искусный писецъ.—Благополучное довершеніе дѣла.—Паисій Газскій и его книга.—Списокъ съ нея.... 27

ГЛАВА VII. Валахія.—Отъѣздъ изъ монастыря Козія.—Монастырь Островъ.—Золотыя розсыпи.—Цыгане золотопромышленники.—Соляныя копи.—Монастырь Моноксило.—Монастырь Быстрица.—Посѣщеніе пещеры..... 29

ГЛАВА VIII. Валахія.—Монастырь Арнота.—О главѣ св. Михаила, епископа Синадскаго.—Мощи.—Дальнѣйшій путь.—Римешти.—Посѣщеніе отставного постельника.—Тыргошиль..... 33

ГЛАВА IX. Валахія.—Монастырь Тисманскій.—Описаніе его.—Тисовое дерево..... 36

Стр.

ГЛАВА X. Валахія.—Посѣщеніе мѣднаго рудника. — Описаніе плавиленъ.—Дальнѣйшій путь..... 39

ГЛАВА XI. Валахія.—Монастыри Стрехайе, Гурамотро, Цинцаренъ.—Необыкновенное обиліе комаровъ.—Страданія путешественниковъ..... 43

ГЛАВА XII. Валахія.—Посѣщеніе патріархомъ одного вельможи.—Похороны.—Поминальный обѣдъ.—Описаніе свадьбы..... 45

ГЛАВА XIII. Валахія.—Крайова.—Монастырь Буковецъ, селеніе Бранковани.—Великій ворникъ Преда.—Его богатство.—Характеристика его.—Гостепріимство и здравицы..... 48

ГЛАВА XIV. Валахія.—Монастырь Хотерень.—Замѣтка о монастыряхъ Св. Горы.—Проводникъ изъ евреевъ.—Его разсказы..... 53

ГЛАВА XV. Валахія.—Форташъ.—Каракалъ.—Монастырь Калуйу.—Монастырь Садова.—Описаніе его.—Сокровища монастырскія.—Монастырь Станещь.—Усердіе жителей къ монастырямъ.—Портреты строителей.—Дальнѣйшій путь и прибытіе въ Букарештъ..... 56

ГЛАВА XVI. Букарештъ. — Дворецъ. — Посѣщеніе монастырей.—Отъѣздъ.—Описаніе мельницы.—Монастырь Комана.—Селеніе Койенъ и дворецъ великаго постельника..... 60

ГЛАВА XVII. Валахія.—Продолженіе поѣздки по монастырямъ.—Селеніе Верещь и дворецъ въ немъ. Фрундзенещь.—Монастырь Тинганъ и другіе.—Возвращеніе въ Тырговиштъ..... 64

КНИГА XIV.

Валахія.

ГЛАВА I. Тырговиштъ.—Замѣтка о погодѣ.—Свадьба господаря..... 67

ГЛАВА II. Тырговиштъ.—Низложеніе господаря Константина и причина этого.—Прибытіе аги казначейства и отправленіе дани въ Константинополь.—Непомѣрныя требованія великаго визиря..... 68

ГЛАВА III. Тырговиштъ.—Приближеніе турокъ и новаго господаря.—Тревога и бѣгство жителей.—Приготовленія къ войнѣ..... 73

ГЛАВА IV. Валахія.—Отъѣздъ патріарха въ Кымполунгъ.—Вступленіе татаръ и турокъ въ Валахію.—Нерѣшительность господаря Константина.—Опъ покидаетъ Тырговиштъ.—Занятіе и сожженіе Тырговишта татарами.—Монастырь Сталія.—Отступленіе господаря въ Венгрію..... 75

ГЛАВА V. Валахія.—Патріархъ скрываетъ свое имущество въ горныхъ тайникахъ и уѣзжаетъ далѣе въ горы.—Положеніе бѣглецовъ.—Горцы.—Мнѣніе великаго ворника..... 79

ГЛАВА VI. Валахія.—Новый господарь въ Букарештѣ.—Его первыя дѣйствія.—Архидіаконъ на развѣдкахъ.—Постепенное возвращеніе жителей.—Обмѣнъ письмами между патріархомъ и господаремъ.—Набожность господаря.—Возвращеніе патріарха въ Букарештъ..... 82

Стр.

ГЛАВА VII. Букарештъ.—Свиданіе патріарха съ господаремъ.—Крестные ходы.—Коронація.—Освященіе церкви 85

ГЛАВА VIII. Букарештъ.—Приготовленія къ войнѣ съ венграми.—Затруднительное положеніе патріарха.—Архидіаконъ Павелъ отвозитъ кладь въ Галацъ 90

ГЛАВА IX. Валахія.—Возвращеніе архидіакона изъ Галаца и новая его поѣздка для собиранія долговъ.—Свиданіе его съ господаремъ у Плоешти.—Препирательство съ вестіаріемъ.—Заговоръ вестіарія.—Умерщвленіе его и нѣкоторыхъ другихъ бояръ.—Возвращеніе архидіакона въ Букарештъ.—Отъѣздъ патріарха въ Галацъ.—Слободзея 95

ГЛАВА X. Галацъ.—Продолжительная остановка за неимѣніемъ судовъ.—Свѣдѣнія о ходѣ войны съ венграми 100

ГЛАВА XI. Галацъ.—Наемъ судна патріархомъ и отплытіе его изъ Галаца.—Рени.—Исмаилъ 103

ГЛАВА XII. Отъ Исмаила до Килiи.—Способъ рыбной ловли.—Торговля осетромъ и икрою.—Выходъ въ Черное море 106

КНИГА XV.

Черное море, Малая Азія, Сирія.

ГЛАВА I. Отъ устья Дуная до Синопа.—Каварна, Варна, Сизеболи, Гераклея, Амастрисъ, Инеболи 110

ГЛАВА II. Синопъ.—Описаніе города и церквей.—Мѣстные обычаи 115

ГЛАВА III. Синопъ.—Извѣстія о событіяхъ въ Сиріи.—Битва Муртезы-паши съ Хасаномъ-пашою.—Осада Алеппо Сеидъ-Ахметомъ-пашою и неудачная попытка Хасана-паши овладѣть этимъ городомъ.—Отъѣздъ изъ Синопа.—Самунъ.—Прибытіе въ Эносъ 119

ГЛАВА IV. Описаніе Эноса.—Занятіе его жителей.—Городъ Аргости ... 123

ГЛАВА V. Описаніе Неокесаріи.—Деревня Омала.—Комана.—Токатъ .. 127

ГЛАВА VI. Описаніе Токата.—Паолосъ.—Сивасъ.—Казнь Хасана-паши въ Алеппо и истребленіе его сторонниковъ 131

ГЛАВА VII. Отъѣздъ изъ Сиваса.—Улашъ.—Кангалъ.—Эльмагаиръ.—Описаніе города Дерендэ 135

ГЛАВА VIII. Городъ Альбистанъ.—Опасная переправа черезъ рѣку Джиханъ.—Мѣсто поклоненія Сурбъ-Карапетъ.—Зейтунъ 137

ГЛАВА IX. Марашъ.—Османъ-Дада.—Бурджъ.—Митрофанъ, митрополитъ Алеппскій.—Прибытіе въ Келизъ 141

ГЛАВА X. Торжественный въѣздъ въ Алеппо.—Поведеніе митрополита Эмесскаго.—Прибытіе митрополитовъ 145

ГЛАВА XI. Отъѣздъ въ Хаму.—Прибытіе въ Дамаскъ.—Перестройка патріаршаго дома 148

Стр.

ГЛАВА XII. Перестройка патріаршаго хана въ Дамаскѣ.—Смерть митрополита Алеппскаго.—Постройка диванъ-хане въ Алеппо 152

ГЛАВА XIII. Приготовленіе св. мура.—Шесть отдѣльныхъ варокъ 155

ГЛАВА XIV. Освященіе мура. — Сооруженіе новаго амвона. — Касыда Ибн-уд-Диба 159

ГЛАВА XV. Синодъ для суда надъ митрополитомъ Эмесскимъ. — Отлученіе и смерть его 164

ГЛАВА XVI. Патріархъ объѣзжаетъ свою епархію.—Чрезвычайная дороговизна жизненныхъ припасовъ.—Новая перепись въ Дамаскѣ для харача... 166

ГЛАВА XVII. Назначеніе сына визиря великимъ визиремъ.—Упорядоченіе различныхъ церковныхъ дѣлъ архидіакономъ.—Прибытіе его въ Алеппо къ патріарху 170

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ 177

Арабская рукопись путешествія Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію 198

Указатель личныхъ и географическихъ именъ 208

ADDENDA ET CORRIGENDA.

КЪ I-му ВЫПУСКУ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
VII	16 сн.	*и патріархъ Никонъ*	*и патріархъ Никонъ,*
1	15 св.	Альпроксъ	*Примѣчаніе.* Въ англійскомъ переводѣ: Аль-Протосъ.
2	12 »	славной	опасной
»	11 сн.	Константина, золотыхъ дѣлъ мастера,	Константина Ас-Саигъ (золотыхъ дѣлъ мастеръ),
7	5 »	1,38 ф.	6¼ ф.
10	13 св.	(Беледжикъ?).	(Базарджикъ).
»	18 »	*Акъ-Бейикъ,*	Акъ-Бюикъ,
»	17 сн.	(Базарджикъ)	*выбросить*
15	13 »	Капу-Кяхіями	капу-кіайями
16	20 »	священосцами,	свѣщеносцами,
18	9 св.	простосингела	протосингела
26	20 сн.	Капу-Кяхіемъ	капу-кіайей
28	2 »	(суконные ряды)	(полотняные ряды)
38	3 »	прозвищс	прозвище
42	17 »	кои всѣ съ горбами,	кои всѣ съ двумя горбами,
44	13 »	Аѳанасію	патріарху Константинопольскому Аѳанасію
47	16 »	и лазурью, гдѣ представленъ Моисей,	и лазурью; изображенъ Моисей,
»	4 »	Снаружи надъ дверьми	Снаружи
49	8 св.	для исчисленія	для исчисленія и полученія
»	6 сн.	вышли священники	вышелъ священникъ
51	17 св.	одно обширное пространство	одинъ нефъ
56	4 сн.		
»	2 св.	Папа Теодоси,	отецъ Ѳеодосій,
»	1 сн.	въ Малой Азіи.	въ верхней Сиріи.
57	12, 13 сн.	дверные столбы,	косяки,
65	1 св.	поліелей,	поліелей (паникадило),
»	14 сн.	монастыря	монастыря, его келліи, разныя помѣщенія
72	20 »	*бениса,*	*бениса* (пивница?),
74	5, 6 сн.	изъ пахучаго растенія,	изъ базилика,
77	15 сн.	валашокой	валашской
89	15 св.	«Іоано»	*Прим.* См. объясненіе этого титула у Палаузова: «Румынскія господарства», стр. 93.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
104	17 »	въ дрянной одеждѣ изъ фланели.	въ дрянной, рваной одеждѣ.
106	5 сн.	свѣтложелтомъ	свѣтлорыжемъ
107	5 св.	съ капиджи-пашей	съ капиджи-баши
»	16 сн.	и казакамъ.	и казакамъ, врагамъ своимъ.
108	12 св.	но	но и для того,
111	17 »	золотистожелтаго цвѣта,	*полиставрія* (крестчатую),
»	13 сн.	(Нѣмцевъ)	(Австріи)
112	3 »	его	его
120	5 »	шатыровъ	шатыровъ (скороходовъ)
138	16 св.	мѣстѣ.	мѣстѣ въ церкви.
144	9 сн.	Потому	Потомъ
146	11 св.	надъ г -	надъ гос-
»	16 сн.	за новую казну	*Примѣчаніе.* Т. е. ежегодную дань, которую платило княжество туркамъ.
148	20 »	возобновилъ ему жалованье.	возвратилъ ему должность,
149	17 св.	Въ это время	Къ этому времени
150	2 сн.	(наведенное) чистымъ золотомъ.	на фонѣ изъ чистаго золота.
151	2 »	среди горъ и лѣсовъ,	на горѣ въ лѣсу,
152	2 св.	(Филипешти),	(Филитешти),
»	13, 14 св.	изумленіемъ	изумленіемъ,
153	16 сн.	*Миджашт*ъ.	*Миджашт*ъ (Минзатешти?).
»	14 »	*Браиджа,*	*Браиджа* (Бравичи),
154	4, 5 сн.	(Сороки),	(Сырково),

КО 2-му ВЫПУСКУ.

8	11 сн.	имъ (казакамъ?)	себѣ
»	12, 13 сн.	хотя противъ братьевъ собралось множество войска.	и собралось вокругъ братьевъ множество войска изъ казаковъ.
9	7 св.	и овладѣли тѣмъ, что захватили у нихъ братья,	и захватили у нихъ все, что могли,
»	16 св.	въ сторонѣ Молдавіи,	около Молдавіи,
»	23, 24, 25 св.	и послѣдніе отдали имъ крѣпость Хотинъ... но наложили на нихъ	и первые отдали туркамъ крѣпость Хотинъ... а эти наложили на нихъ
10	8, 9 св.	и поревновать ему	и вступиться за него
11	10, 11 сн.	и надѣлали знаменъ по числу своихъ коней,	и надѣлали себѣ знаменъ по числу своему,
12	17 св.	великую гордыню и упрямство.	вслѣдствіе ихъ великой гордыни и несогласій между собою.
»	19 сн.	были покинуты безъ помощи;	потерпѣли пораженіе;
»	3, 4 сн.	увлеклись жадностью и отдѣлились отъ Хмеля,	охладѣли къ Хмелю и покинули его,
16	17, 18 св.	въ каждой преградѣ сдѣланъ шлюзъ для собиранія рыбы	чрезъ небольшіе промежутки устроены запруды для скопленія рыбъ
17	15 сн.	створѣ,	косякѣ,

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
20	5 св.	семидесяти, восьмидесяти	80 или 90
»	20 сн.	засыхаетъ и служитъ топливомъ,	вянетъ и засыхаетъ,
24	20 сн.	ради его изобилія;	ради благословенія;
»	4 »	монастырь,	монастырь во имя св. Георгія,
25	15 »	двадцать тысячъ	двѣнадцать тысячъ
27	2, 3, 4 св.	видно.... всѣхъ, кто направляется сюда изъ разныхъ мѣстъ и по разнымъ дорогамъ.	видно... мѣста и дороги, куда онъ думаетъ направиться.
30	9 сн.	орловъ,	хищныхъ звѣрей,
31	4, 5 сн.	не болѣе;	т. е. нечетъ;
32	7 св.	домовъ.	домовъ въ долинѣ.
34	9, 10 св.	но въ изобиліи надѣленъ дарами счастія:	но еще бодръ;
35	9 св.	и съ инымъ	и иное
37	5, 6 св.	(нѣтъ настоящей вражды кромѣ вражды религіозной),	(нѣтъ вражды сильнѣе религіозной),
46	10 св.	*икристъ* (крыжовникъ?),	*икристъ* (агрестъ, крыжовникъ),
48	16 »	выше его	выше свода
51	2 »	кдасиво;	красиво;
53	11 »	Насъ водили въ сады архимандрита,	Архимандритъ водилъ насъ въ свои сады,
»	21 »	питомниковъ	грядъ
»	2 сн.	[1] Вѣроятно, крыжовникъ.	[1] Агрестъ, крыжовникъ.
57	1 св.	въ кѳихъ дотолѣ обитало	въ коихъ доселѣ обитаетъ
58	8, 9 сн.	окруженный кандиловозжигателями.	а около него стояла кандилоносица.
59	16 сн.	ученыя изслѣдованія	отвлеченные сюжеты
61	20—23 св.	мальчиками, голосомъ, хватающимъ за душу.... этого дня.	мальчиками. Это трогательное пѣніе продолжалось въ теченіе всей всенощной и обѣдни слѣдующаго дня и совершалось по нотамъ.
72	22 св.	корабли	красивые корабли
»	6 сн.	пріѣхалъ въ экипажѣ пригласить къ себѣ нашего владыку патріарха.	пригласилъ нашего владыку патріарха, прислалъ за нимъ экипажъ.
73	1 св.		
75	6 сн.	привозныхъ	алеппскихъ
78	4, 5 св.	олень, въ рогахъ котораго Христосъ,	а въ рогахъ оленя Христосъ,
79	8 св.	свѣжими	полевыми
»	1, 2 сн.	года, и потому	года. Поэтому
83	5 св.	*Батфуди*,	*Батфуди* (Поддубовка?),
90	6, 7 сн.	кадилъ съ обѣихъ сторонъ,	*Прим.* Вѣроятно ошибка. Нужно думать, судя по современному порядку, что каждый дьяконъ кадилъ съ одной стороны.
91	4 св.	соленья парами,	солонки попарно,
»	16, 17 сн.	священникъ и іеромонахъ	священники и іеромонахи
92	7 сн.	часть	чаша

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
97	11, 12, 13 сн.	Если кто-нибудь... то его	Только тотъ, кого постигъ гнѣвъ Милосерднаго, попадался ѣдущимъ по тѣмъ улицамъ (по которымъ мы проходили): его
101	20 св.	вмѣстѣ съ преступниками,	съ конвоемъ, сопровождающимъ преступниковъ,
104	11 сн.	иконостасъ;	*Прим.* Мы оставляемъ безъ перевода это слово, употребленное въ подлинникѣ (гдѣ оно написано арабскими буквами); но въ этомъ и подобныхъ мѣстахъ оно, очевидно, значитъ: кіотъ, божница.
106	9 св.	рѣдко вызрѣваетъ.	дорогъ.
110	8 »	поражало,	умиляло,
119	16 сн.	(Ходѣйкова?).	(Емадыкино).
119	7 »	совершенно ровныхъ,	одинаковой высоты,
121	19 св.	(Прудки).	(Прудки?).
126	2 »	гумнъ для молотьбы,	молотилокъ,
127	16 »	стремена	дуги
»	20 »	а также	а также рѣшета,
»	5 сн.	вечера	жизнь
128	1 св.		
»	2 »	мрачны	мрачна
»	7 »	спасаться.	на помощь.
129	10, 11, 12 св.	на полахъ. Волосы... въ годъ. Ихъ волосы... длинѣ.	на полахъ. Они симпатичны и весьма стройны. Волосы... въ годъ.
130	14 сн.	приподнятый куполъ	*Прим.* Т. е. глава на трибунѣ.
131	11 св.	но остается совершенно спокойною.	такъ что кузнецъ не подвергается никакой опасности.
135	19 сн.	оплакать себя по причинѣ усталости,	придти въ себя отъ усталости,
150	8, 9 сн.	и надзора.	и для надзора.
152	18 сн.	судья	уполномоченный
154	1, 2 св.	принятыхъ у нихъ (въ книгахъ) выраженій.	вкравшихся у нихъ (въ книги) ошибокъ.
155	19 св.	воеводы	воевода
»	16 сн.	и мы пойдемъ	и пойдетъ
159	9 св.	волненіе,	умиленіе,
160	4 »	тайно	про себя
»	17 »	съ малыми.	съ малыми, что служитъ знакомъ, что пора войти въ церковь.
162	2, 3, 4, 5 св.	При ектеніи дьякона или священника отворяютъ.... остаются замкнутыми.	*Прим.* Если сдѣлать въ текстѣ небольшое исправленіе, выпустивъ союзъ «или», то мѣсто это слѣдуетъ передать такъ: При (возглашеніи) ектеніи дьякономъ, священники отворяютъ и пр.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
162	6 св.	священникъ	священники
163	24, 25 св.	престоломъ... поклоны.	престоломъ, цѣловалъ его и дѣлалъ поклонъ въ сторону священника. *Прим.* Предполагая ошибку въ арабскомъ текстѣ, дѣлаемъ небольшое исправленіе.
172	20 сн.	*бейликъ*,	*бёлюкъ* (роту),
»	2, 3 сн.	чтобы прогнать отъ себя грусть и великій страхъ.	и усились нашъ страхъ и наша боязнь.
174	17, 18 сн.	какъ дѣлаемъ это мы... священниковъ.	какъ дѣлается у насъ, гдѣ сердятся на церковь и на священниковъ.
»	6 сн.	разбитыхъ	разбитыхъ сердцемъ.

КЪ 3-му ВЫПУСКУ.

2	20 сн.	обогащенными	съ успѣхомъ
»	10, 11, 12 сн.	для насъ же и служителей... съ опьяняющимъ хмелемъ.	для насъ же доставлялся еженедѣльно большой боченокъ меда, а для служителей квасъ, т. е. напитокъ изъ вареной ржи и варенаго ячменя съ опьяняющимъ хмелемъ.
4	2 сн.	для украшенія,	для украшенія, львы,
10	2 »	особый сортъ ихъ.	«корзина».
13	4 св.	Маріи	Маѳы
»	11 »	такихъ большихъ приготовленій	такой сортировки
23	20 »	къ иконостасу,	къ *иконостасу* (кіоту),
25	6 сн.	кубка	кубка вина
26	12 св.	матарджи (?),	мутараджи,
27	21 сн.	За правосудіе и справедливость	Достойно и справедливо
29	15 св.	по благости всевышняго Бога, царь	всевышній Богъ смиловался надъ нами—царь
40	12 сн.	(дьяконы)	*выбросить*
43	6 св.	Второго Пришествія.	Страшнаго Суда.
47	17 »	Никонъ издалъ царскій указъ	Никону былъ данъ царскій указъ
54	8 »	*шахшійе*	*уахшійе.*
55	12, 13 св.	далеки отъ гуманности	не имѣютъ облика человѣческаго
60	17 сн.	спаги[3],	спаги[3], *мутафаррика* (лейбъ-гвардія),
67	20 »	золотой канители.	парчи.
72	5 св.	возжи,	длинныя возжи,
74	9, 10 св.	и обратно,	и шесть лѣтъ обратно,

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
90	2 св.	господинъ	злополучный
91	13 »		
96	7, 8, 9 св.	сокрушилъ ихъ. То, что мы... главы.	сокрушилъ ихъ. Но достаточно того, что мы сообщили. Окончимъ теперь начатую нами главу.
97	7, 8 сн.	одна квадратная пядень.	болѣе одной квадратной пядени.
99	21 сн.	воиновъ	войны
100	12, 13 св.	четырнадцать пудовъ,	двадцать четыре пуда,
»	20 сн.	золотомъ.	золотымъ фономъ.
105	16, 17 св.	они все ниже достоинствомъ.	они все меньше и меньше.
119	6 св.	царь въ церкви же написалъ собственноручно	*Прим.* Любопытное указаніе, въ виду того, что нѣкоторые отрицаютъ умѣнье царя Алексѣя Михайловича писать.
127	13 сн.	большой	украшенный рѣзьбой
133	4, 5 св.	мало между ними... духовенства,	мало между ними доносчиковъ,
»	6 св.	намъ.	намъ. Да помилуетъ Богъ ихъ и насъ и да избавитъ отъ мученій адскаго огня!
142	15 сн.	царь,	царь
145	7 св.	Максиминомъ	Максиміаномъ
151	13, 14 сн.	хану‘ венгерскому королю и... валашскому,	хану, венгерскому королю, господарямъ молдавскому и валашскому и силистрійскому пашѣ,
152	17 св.	демонамъ,	гигантамъ,
»	12, 13 сн.	изъ ляховъ; подъ греческимъ знаменемъ... на его жалованьи.	изъ ляховъ и греческій отрядъ, который иногда доходитъ до 400 человѣкъ.
154	19 св.	варятъ съ водой,	болтаютъ съ водой,
155	7, 8 сн.	на исходѣ времени.	при кончинѣ міра.
157	15, 16 »	безъ пощады и помилованія,	не принимая ничьего ходатайства и не милуя,
161	11 сн.	области,	страны,
162	15 св.	злополучными	преступными
170	1 »	Нашъ	Позднимъ утромъ нашъ
184	7 »	разъ.	разъ, полегче.
»	15 сн.	патріарху,	патріарху, и окадилъ его,

КЪ 4-му ВЫПУСКУ.

67	6 св.	(Шлина?)	*выбросить.*
»	19 сн.	святителя Николая,	*Прим.* Липинскій мон., въ низовьѣ р. Мсты.

КЪ 5-му ВЫПУСКУ [1]).

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
20	17, 18 сн.	а въ четвертыхъ—крѣпость изъ камня.	а четвертая — каменная крѣпость.
25	10 сн.	раба.	негра.
»	4 »	такіе покои,	такія живописныя мѣста,
»	3 »	отъ болѣзни,	больного.
26	18, 19 св.	странникъ,... и который	странникъ. Рядомъ съ церковью кельи. Онъ
27	17, 18 сн.	не нашелъ тамъ	не нашелъ другого
28	11 св.	внутренній смыслъ рѣчи	самыя замысловатыя выраженія
51	12 сн.	отцами	отцомъ
59	7 »	современника Петра воеводы.	сообща съ Петромъ воеводой.
65	9, 10 св.	Съ большими трудами.... мы проѣхали.	Съ большими трудами владѣлецъ нарочно устроилъ для насъ дорогу, чтобы намъ проѣхать.
»	16, 17 сн.	Отсюда мы проѣхали въ большой монастырь,	Выѣхавъ изъ него, поѣхали назадъ и прибыли въ жилище и палаты его строителей, а отсюда проѣхали въ большой монастырь,
»	14 сн.	(Котрочени?)	(Калдурушанъ)
»	3 »	(Синайя?)	(Цнагогъ)
123	1 »	Германхъ-чай	Келкидъ или Гермилю-чай
127	» »		

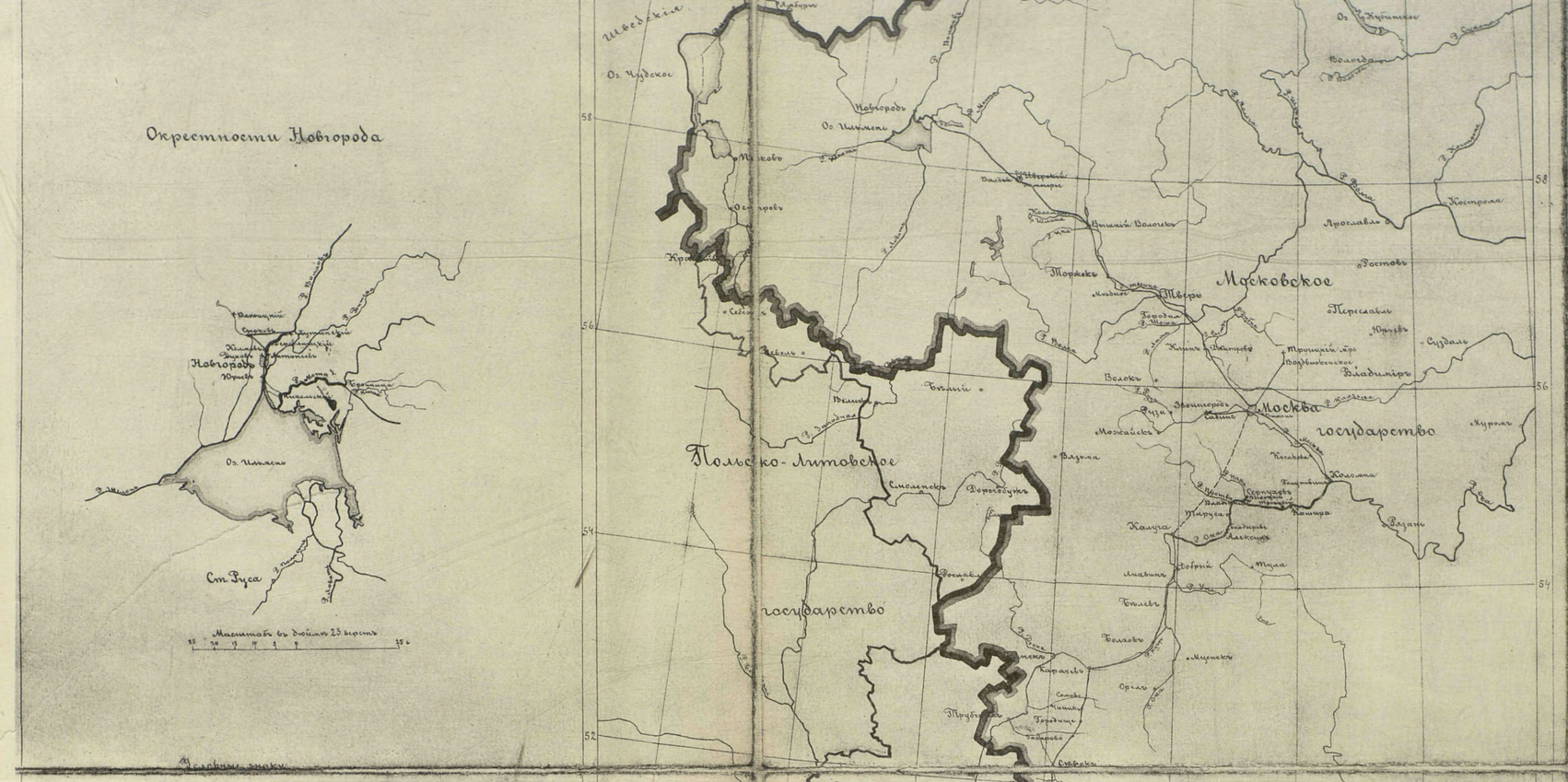
КЪ ИСТОРІИ АНТІОХІЙСКИХЪ ПАТРІАРХОВЪ.

177	7, 8, 9 св.	Бельфура и вѣроятно... тому назадъ.	Оставлено по недосмотру, такъ какъ объ этомъ говорится подробнѣе въ слѣдующемъ приложеніи «Арабская рукопись».
180	17, 18, 19 сн.	начала и по неизвѣстной... опущеніе.	
182	17 сн.	Макарія и, нужно думать... рукописи	
»	14 »	ради его почета,	чтобы придать ему большее значеніе,
»	7 »	и владыка,	и мой владыка,
183	2 св.	касательно вышеупомянутыхъ причинъ и поводовъ.	относительно причины, вызвавшей это перенесеніе.
184	10 сн.	подавленность	плѣненіе
»	8 »	Всеобъемлющая,	Большой сборникъ,
»	3 »	книгъ церкви (патріаршей)	церковныхъ книгъ
190	13 »	испытывать перемѣны счастія	хлопотать и трудиться
»	2 »	на путь общеполезной	на общеполезный путь
192	12 »	повозкахъ.	повозкахъ, со своей свитой.

[1]) Исправленіемъ именъ монастырей и селеній румынскихъ въ этомъ выпускѣ мы обязаны А. И. Яцимирскому, которому приносимъ нашу благодарность.

Окрестности Новгорода

Москва



Малая Азія

Условные знаки.

- Границы Московскаго государства, современныя трактатамъ Столбовскому, Деулинскому, Поляновскому и Вѣчномірскому
- Граница по Андрусовскому договору
- Путь патріарха Макарія въ Москву
- Обратный путь
- ✝ Монастыри

2007051402